СЕРГЕЙ ТРОИЦКИЙ

ШАМАН

БИТВА ЗА ВОДКУ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

После выхода первых книг Сергей Паук получил тысячи сообщений и просьб от олдовых до молодых фанатов «Коррозии металла», чтоб он накатал продолжение. Наконец настало время систематизировать весь этот трэш-угар. В книгу «Битва за водку» в основном вошли зубодробительные истории, происходившие в период 1988–1993 гг., то есть время становления группы «Коррозия металла». В те времена, когда музыканты работали над созданием знаменитого альбома Russian Vodka, когда его записывали и выпускали.

- Сергей Паук Троицкий
  -
  - Говорит Сергей Троицкий Паук – лидер группы «Коррозия металла»
  - Russian Vodka
  - Путешествия-гастроли
  - Деньги и выживание
  - Sex и девки
  - Финал
  - Чистый лист – мёртвый лист
  - Хит-парад заряженного листа
  - Не занудное МГУ
  - Тантрический СССР-sex в метро
  - Чудо Манштейна
  - АПН, или Ад Чикатило
  - Весёлая Анюта
  - Сексуальный СССР-перегар
  - Кошки, мышки – КГБ
  - Мистический могильщик Гробченко
  - Выживший
  - Чикатило возвращается
  - Анюта без головы
  - 75 руб. + венгерские джинсы
  - Хит-парад заряженного листа
  - Хит-парад «Где взять денег?»
  - «Утилизация + деньги»
  - Битва за водку
  - Зов теней – «Коррозия металла»
  - Хороший делец от филармонии и 666 стульев
  - Катапульты и мистика-2
  - 16 киловатт и Белая стрела

- Музыка для песни «Зов теней»
- ПТУ-шоу – часть 1 и 2, или 99 разломанных стульев
- Перед цунами и кофр с кучей бабла
- Кромешный металл, или Летающие и обосравшиеся старухи
- В поисках 8000 руб. и арест Хорошего дельца
- «Russian vodka – вокруг мира»
- Russian vodka 89 (93) 09 – КТР & MOROZrecords. Второй номерной альбом
- СЛОВАРЬ ПАУКА
- «Фестиваль надежд» от Московской рок-лаборатории, 1987 г.
- Система рок-лаборатории
- Зачем КГБ бросил МЛР
- «Фестиваль надежд» и крах идеалов
- Филармоническая мафия
- Убойный «МК»
- Обманутое доверие Репортаж с пристрастием с фестиваля рок-лаборатории
- Всё наоборот
- Ученики и учителя
- Боров возвращаетца. 1987 г.
- Комсомол-шоу в ДК МАИ
- Воронеж. «Сектор Газа». Первые гастроли, 1987 г.
- Стас Намин. Зелёный театр
- Сухой закон и хата Бороды
- Хорошая репетиция
- Путешествие начинается!
- Чёрный террор
- Человек-контейнер
- Маскарад
- Музыканты за мир. 1989 г.
- Опять этот «МК»!!!
- Питер против МСК, МСК не против Питера!
- Тотальный марафон
- Дурацкая Одесса 1988 г.
- Словарь Паука в голову
- Васюки
- Ведьма из Блэр
- ВОБЩЕМТА, ТАЩЕМТА
- ГОЛАЯ МАРИНА
- Гори в Аду
- Гурзуф – Крым
- Неудачная репетиция

- Отель «Калифорния» в Измайловских Васюках
- Чуйский видеомагнитофон
- Литл ка-ка
- Нормальный Днепр. 1988 г. С Тальковым, Коломойским и юной Тимошенко
- Опять проклятая Одесса. 1989 г.
- Russian Vodka вокруг света
- Снова ДК МАИ
- Ацкие петарды в пасхальную ночь
- Sex-спортивный интерес
- «Ацкий весельчак» в действии
- Sex с Анютой–2
- Бульдозерный концерт
- Садом и Гамора в гримёрке № 2
- Полёт мента и Анюты
- Кресло № 666
- Деньги и секс!
- Ментовский Днепр. 1992 г.
- Покорение Германии. Russian Vodka – дойч бире. 1992 г.
- Начало. Визы в Германию
- Модные гангстерские плащи
- Прорыв бугра
- Привед, Германия!
- Еб**ая малолетка
- Чума музон
- Чума-музон
- Чума музон
- Шоу пожирания мышей и зловещий сарай
- Шквал прессы
- Третий день Уве сделал «Коррозийным»
- Ночная бензоколонка
- Утро радостное и дурацкое
- День в Касселе
- Конкуренция
- Бойня на улице Морг
- Полёт из Берлина

Сергей Паук Троицкий
Битва за водку

WARNING!

Способ употребления альбома RUSSIAN VODKA

(1,4 литра) за 43 минуты:

Перед диким прослушиванием альбома RUSSIAN VODKA необходимо махнуть рюмаху водки и после этого врубить альбом на полную мощь.

Если вы находитесь в компании, то к концу песни необходимо налить ещё. За три секунды успеть произнести тост или здравицу в честь «КМ», КТР или ацких персонажей прослушанной композиции. Наливать и выпивать строго после каждой композиции. Во время мистических песен необходимо

пугать девок в стиле фильмов ужасов, угрожать им топором и бензопилой, а также вовлекать в секс-шоу.

На песню «ККК» облачитца в простыню и изображать привидение. Начиная с третьей песни орать припевы во всё горло, бешено рубица, изображать гитаристоф, слэмовать и дьявольски угорать.

Помните: в конце CD есть бонус, здесь-то вы и сможете оторватца по полной программе! Желаем приятного досуга.

Говорит Сергей Троицкий Паук – лидер группы «Коррозия металла»

Привед, Россия! Привед, весь мир! Как бодрость духа? Итак, представляю вам очередную мою книгу «Битва за водку». Надеюсь, она вас повеселит и вы снова погрузитесь в мир трэш-угара, но из-за кулис.

В 2007 г. вышла моя первая книга «Девки, Музыка и Бухло», а затем «Обрадно в СССР», в которой описан путь группы «Коррозия металла» от подвала ЖЭКа № 2 до стадионных концертов в чаду кутежа и диком угаре.

За последние годы мы получили тысячи сообщений и просьб от олдовых и молодых фанатов «КМ», чтобы я накатал продолжение. То есть систематизировал отдельные периоды нашей творческой деятельности на фоне атмосферы тех дней.

Изначально «Битва за водку» планировалась как дополнительное издание, посвящённое 25-летию выхода альбома группы «Коррозия металла» RUSSIAN VODKA, но потом концепция была частично изменена. В неё вошли несколько ярких фрагментов периода 1986–1992 гг. То есть как начиналась наша реальная деятельность в советских условиях и в финале – поездка в Германию уже при Ельцине.

Некоторые истории в 90-х гг. уже были опубликованы в культовом журнале «Железный марш», но кратко, без эмоций и диалогов.

Вообщем, всё идёт по кругу, одно и то же, меняются только декорации и гаджеты, а страсти и приколы остаются одними и теми же.

RAMER

Russian Vodka

История создания песен группы «Коррозия металла» с альбома RUSSIAN VODKA уходит в прошлое. Теперь, когда с момента записи официального демо-альбома прошло 26 лет, многое стёрлось из памяти и кануло в Лету. Однако некоторые детали угара тех дней оживают вновь, будто это было вчера!

Песни из альбома я сочинял в 1985–1989 гг., когда в бывшем СССР произошла дикая перестройка и молодёжная металлическая революция в условиях сухого закона. Чтобы купить водку или иное бухло, люди с озверением скитались по улицам, выстаивали километровые очереди или приобретали у барыг втридорога. Естественно, обыватели тут же прокляли Горбачёва, коммунизм и пресловутую дружбу народов. СССР вскоре рухнул. С самого начала у музыкантов «КМ» не было каких-либо обязательств перед большевистско-коммунистической системой, а потому своим творчеством и ацкой музыкой мы протестовали против «системы серой скотской жизни», глушили её металлом. Диким поведением на концертах, металлическими прикидами, черепом Сатаны и мечом Люцифера бросали вызов обществу послушных рабов и «винтиков дремучих механизмов».

Казалось бы, какая чушь – RUSSIAN VODKA?! Ну кому нужно это пойло?! Тем не менее оно стало мерилом краха совка, то есть тупого запрета на ровном месте. Вместо того чтобы увлечь людей интересными делами, при которых они могли бы сами себя обеспечить благосостоянием, коммуняки запретили кайф. Ноль интересных дел, ноль денег и ноль кайфа. Просто издевательство над людьми.

Эта нить прослеживается и в нынешние дни, на примере нелепого запрета на курение табака…

Путешествия-гастроли

«Битва за водку» представляет собой подборку историй, прежде всего связанных с гастролями группы «Коррозия металла».

058
25724

Так уж устроен человек, стоит ему попасть на заурядный необитаемый остров, как он моментально находит массу приключений и забрасывает сети уймой селфов и инстаграмов. То, что до этого он не замечал дома замыленным глазом, здесь представляется в новом свете. Недаром самое большое количество разводов приходится именно на рождественские каникулы после путешествий. И наоборот, летние путешествия ведут к романам.

Отправляясь в этот ацццкий рок-тур, хочу предупредить: поколению 2000-х он может показаться детским садом, зато для олдовых людей станет увлекательной экскурсией в юность!

То, что вчера казалось детским садом, вмиг может снова превратиться в совковый ад с запретами концертов и всего на свете. Как это происходит сейчас, в 2016 г.

То, что вчера было родной страной, сегодня – враждебная территория. Там нас встречали с любовью и салом, украинской горилкой и рижскими шпротами. Теперь нам внушают, что там нас хотят отравить. То есть век от века зловещая рука властелина тёмных сил зла раскачивает непонятные качели.

Хочу отметить, во время угарных гастролей мы встретили массу удивительных персонажей. В этой книге представлены такие типы, как Игорь Тальков, Юлия Тимошенко, Венедиктов с «Эхо», Ричард Райт, генерал Лебедь, Игорь Коломойский, Стас Намин, Фрэнк Заппа, Валерий Гаина и даже сам Чикатило!

Деньги и выживание

Особо хочу отметить, эту книгу я производил прежде всего для молодых рок-музыкантов и людей творческих профессий. По сути, это инструкция, как стать коллективом, рок-звездой, художником, режиссёром и выживать на ровном месте. Имеется в виду не пафос, а реальные достижения и любовь публики через десятилетия. Работа эта тяжёлая во всех отношениях, и прежде всего работа с людьми, которые имеют разный психологический характер и умственный ай-кью.

Современный рок-герой, если он хочет добитца успеха, должен не просто бренчать на гитаре или выдерживать сию минутный тренд, а прежде всего нести свою философскую миссию, выраженную в любой форме. В противном случае художник будет офигевать: «А почему нас никто не любит?!»

Особое место также уделяется отжатию бабла. Я всегда понимал: не будет денег, не будет и «Коррозии». Все заработанные средства я старался вложить снова в дело, в отличие от других команд, которые сразу распихивали их по карманам. Для размаха деятельности необходимо было проводить кучу дурацких платежей. Зато вскоре мы получили крутейшие результаты.

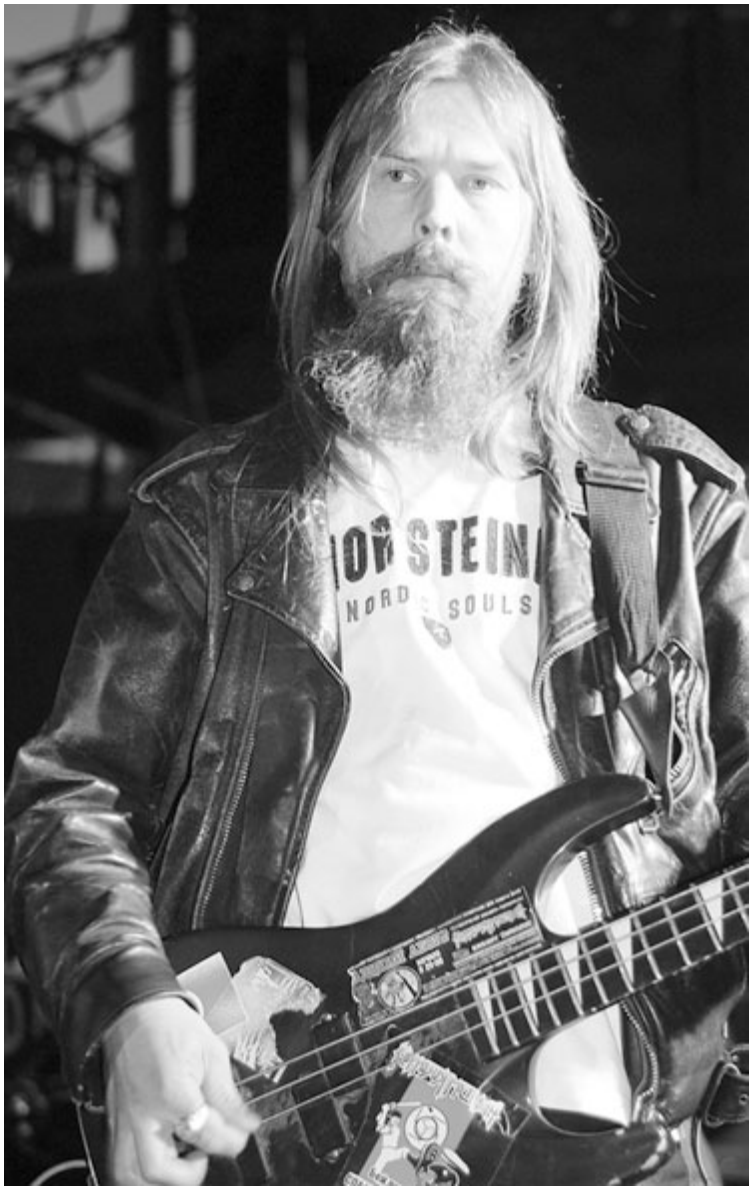
Деньги не ради потребления, а деньги как мерило проделанной работы. Деньги не за фуфло, а за ацкие дебоши и фантасмагорические перформансы.

Вы можете играть попсу в ресторане, как клерк выкручиватца змеёй, но такого кайфа, как от ограбления банка, вы не получите ни от каких других полученных денег…

Задача книги заключается не только в обеспечении досуга и приятных рок-воспоминаний, но и в том, как на простейших бытовых примерах вычислить вектор радости и зла, элементарные формулы успеха, угара, любви, дружбы и семейного счастья. Отследить, как работают тёмные силы и как их можно нае**ть! Зачастую тёмные силы, сами по себе, на поверку оказываются всего лишь дремучими урела-ватниками. Да и что можно ожидать от массы, которая пляшет под совковую попсу, зырит «Голубой огонёк» и верит в мифических бандеровских фашистов?! Деятельность ватников зачастую наносит урон больший, чем всё мировое зло!

В наследство от СССР мы получили 90 % некачествен ного человеческого материала и, соответственно, вплоть до 2016 г. не имеем звёзд мирового масштаба ни в одной области современного искусства. Ни в роке, ни в попсе, ни в кино, ни в

живописи, ни в моде. Дело не только в пиаре и вложенных инвестициях, а в самой воле к достижениям отдельного индивидуума.



За 99 лет советского ада, ужасающих войн и потрясений современный россиянин дико отупел. Он может выполнять всего лишь одну или две функции: ходить на работу и срать, хотя таких функций и добросовестных качеств должно быть не менее 14! Такое общество постоянно голосует за думские фракции, чтобы потом депутаты е**ли этих избирателей в жопу.

Sex и девки

В книге присутствует масса секса и любовного флирта. Даже когда я был хипарём без денег, считал ниже своего достоинства припереться на вечеринку без тёлки. Работа над герлами – систематический труд, и кто его отвергает, тот тупейший овощ. Народная мудрость гласит: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». Я считаю, если парень не отпорол 14 разных герлоф за год, он предатель нации, ибо это обязанность каждого гражданина. Мы должны заставлять себя совершать подвиги во всех направлениях, как великий барон Мюнхгаузен вытаскивать себя за хаер из ацкого болота.

Финал

В заключение хочу ещё раз поблагодарить всех фанатов группы «Коррозия металла» за историческую поддержку. Я верую, мы победим! Ватниковская попса будет гореть в аду!

Слава всем нам! Больше трэша, крымского портвейна и угара!

В путь с ацццким металлом!

Чистый лист – мёртвый лист

Стоял обычный октябрьский день 1986 г., как сейчас помню, суббота. Мне было ровно 20 лет, и у нас намечалась замечательная вечеринка с тремя моднейшими студентками из МГУ. Я проснулся в своей квартире в медведковских Васюках, вскочил как ошпаренный и энергично стал соображать, как можно самым чудесным образом обставить эту встречу.

Я даже не допил кофе, я сразу выхватил несколько листов папашиных черновиков и на обратной стороне стал писать различные позиции, необходимые для романтического перформанса. Многие не врубаются, зачем писать на обратной стороне черновиков? Ответ прост: изначально с помощью пишущей машинки черновики впитывали в себя положительную или интересную информацию, то есть заряжались энергией. Чистый лист мёртв, его ещё предстоит оживить, а лист, заряженный энергией, помогает осуществить план вашего хит-парада гораздо быстрее.

Самое трудное – начать жизнь с чистого листа, так этот лист голый, словно только что купленный хард-диск или компьютер. Ноль информации. Ноль нужных программ и приложений, необходимых для повседневной радостной жизни!

Хит-парад заряженного листа

1. Вечеринка «Ночь растерзанных студенток».

2. Место: хата Гриши Вандала (ул. Широкая. 3 мин пешком от «Медведково»).

3. Пипл: Я, Вандал + его герла, Лунёв, Костыль + швея Афонина, наркоман Виталик + три студентки МГУ Наташа, Света и Анжела.

Не занудное МГУ

Мой папаша – доктор философских наук – запрессовал меня поступить на подготовительные курсы журфака МГУ. Мне это было дико не в кайф. Зачем МГУ, если я уже щас готов работать криминальным репортёром в любой газете. Фотоаппарат ФЭД-2 со вспышкой есть, моднейшая электронная пишущая машинка, спи**еная из газеты «Московские новости», есть. Давай жми на кнопку фотика и катай статьи о горах окровавленных трупов. Но, к сожалению, в совковых изданиях «ужасы больницы МОРГ» и человек без «КОРКИ» не котировались.

Я хотел стать рок-звездой, и наша группа «Коррозия металла» постепенно набирала вес среди МСК-публики. Мне был необходим свой личный гитарный комбик. Папаша дал кредит, пришлось отправиться в еб*ня на Ленинские горы в МГУ на подготовительные курсы! Можете себе представить, три раза в неделю ломиться из Медведкова на универ. Час туда, час обратно, итого – два с половиной, причём за деньги. Я изначально воспринял такой трип как муку, и этот мой дурацкий настрой частично омрачил поездки в первые недели. Я тогда читал миллион книжек декадентов и мистиков, поэтому образ страдающего юноши, непонятно каким образом, частично поглотил меня.

Один раз случилось чудо. Перед курсами я забил стрелку в метро с одним олдовым хиппи. Мы собирались совершить очередной «ченьчж» пластов «на послушать». Я ему пласт: «Айрон Мэйден» – «Киллерс», Элис Купер – «Скулс аут», «Пинк Флойд» – «Энималс», «Блэк Саббат» – Mob Rules, 1981, а он мне «Блэк саббат» – Sabbath Bloody Sabbath, 1973, Элис Купер, 1975 – Welcome To My Nightmare и «Веном».

Мы встретились на пересадке, то есть на «Тургеневской». Олдовый человек достал початый батл крымского портвейна «Алушта» и угостил меня. Я отхлебнул примерно полтора стаканища. Молодой организм не пьян, но будто под кокаином.

Потом я навеселе проломился до универа и подошёл к зданию. Меня словно молнией ударило. Только теперь я осознал, зачем нужен этот МГУ. Там миллион моднейших герлоф!

На мне были кроссовки адидас (45 руб., 30 % зарплаты инженера), джинсы Lee (зарплата инженера), ремень вермахта «ГОТ МИТ УНЗ» (антикварный – 30 %), майка «Айрон Мэйден» «Зе намбер оф бист» (еще 2 зарплаты) + кожаная косуха (2,5 зарплаты) + моднейший хайр и е**ло с глазами.

Перед величественными колоннами МГУ я прикурил сигарету

«Космос» и решил немного подождать. Маяться долго не пришлось. Вышла первая герла.

– Привед, Металика. Сигареты есть?

– Есть «Космос», например! – по тем временам самый жирнейший табачный бренд.

– Это клёво, а что ещё?

– Есть батл пива, например, и частично батл «Алушты».

– Ну и?..

– Давай познакомимся, например?

– Каким образом?

– Мы с тобой выпьем всё это, а потом поломимся в метро от «Универа» до «Тургеневской».

– Свадебное предложение? – Она глотнула портвенюги.

– Ага! Мы по дороге разыгрываем любовную сцену. Я тебя отожму в конец вагона (до 1992 г. там не было бомжей), и мы будем обниматься, например! Как ватники и урела, которые делают это напоказ.

– А люди?

– Люди? А разве есть такие? Ну, например, совки будут смотреть, как мы обнимаемся и думать: ну когда же он ей засадит.

– Ну это некрасиво и некультурно.

– О какой культуре можно говорить, если она запрещена, например?

Было прохладно. Мы решили распить батл пива и куда-либо поломитца. Она сказала:

– Я не буду обниматься с тобой при тыще рыл в метро.

– Блин! В чём проблема? У тебя что, голова отвалится? Мы просто угарим в метро.

– Целоваться?! Блин, а это клёво, угареть в метро! Ну, давай ты просто меня будешь обнимать и целовать?!

– О чём и говорю, раздевать и целовать.

Моя башка затуманилась. Мысль о возможной еб**е в метро в полночь, при случайных ватниках меня дико воодушевляла. Но я забыл, что было только 20.15, а не как обычно после курсов 23.45.

Я взял её за руку, и мы побрели в сторону метро. На часах было 20.25. Когда мы вошли в поезд, она сказала:

– Ну давай, целуй меня.

Вокруг были толпы ваты. Несчастные усталые люди. Мы проезжали станцию «Ленинские горы», которая 20 лет ремонтировалась. При одной мысли, что невы***нные бабищи и уставшие совки станут свидетелями «романтик-шоу» молодого металлиста и модной студентки, стало как-то некомфортно. Конечно, я был фашистом, панком, диссидентом и металлистом,

но шокировать уставших совковых людей не мог. Это было бы бесчеловечно. Бог послал мне спасение.

Тантрический СССР-sex в метро

Секса в СССР не было, зато существовал «тантрический» в переполненном метро и автобусах. Если в 2016 г. в сторону центра в прайм-тайм ломятся толпы кредитных авто, в те времена ломились автобусы, электрички и метро. Давка с 7.00 по 11.00 и с 18.00 до 20.00 была жуткая.

Расстановка сил бывала такая: бабы лицом к стеклу, во время давки какой-либо мужик пристраивался к её жопе. У него вставал болт. При качке толпы во время поездки получалось так, что незнакомый мужик тантрически порет незнакомую женщину. Одновременно другой мужик вставал в давке таким образом, чтобы при качке в автобусе рука бабы невольно была прижата к его болту. Одним словом, моделировался тантрический секс незнакомых людей. После этого у них повышалась бодрость духа и работоспособность, что дико нравилось Брежневу. Заготовку «уплотнение перед работой и после нее» придумал кагэбэшник Андропов, за это его отравила кремлёвская повариха. Так как ей приходилось ездить на работу до 7.00 утра или после 24.00, то есть без участия в «тантрическом сексе», что её дико бесило.

Однако зачастую случались невероятные скандалы. Представьте себе молодую напыщенную студентку. Представьте, что к ней в зад пристраивается оголтелый ватник с х*ем, от которого несёт перегаром и тухлой селёдкой, а в руку суёт неудачливый инженер или бухгалтер НИИ. Тёлка начинает дико возмущаться, а деваться некуда – давка!

Чудо Манштейна

Давки не было, а значит, если бы я стал целоваться с герлой, поставил себя в один ряд с совками или ватниками. То есть был бы таким дешёвым мудачком. Дескать, смотрите, у меня есть тёлочка! Она выбрала меня, я очень крут! Смотрите, неудачники! Я не советский инженер и не мудацкий комсомолец с фабрики по переработке дерьма.

Случилось чудо. На станции «Фрунзенская» вошёл знакомый журналист, с которым я кентовался в редакции «Московские новости». Я отстранил бейби и подошёл к нему. Он дико обрадовался встрече.

– Паук, а ты щас куда ломишься?

– Да никуда. Ломлюсь с прогулянных курсов журфака вон с той герлой. Пока не понимаю, где и в каком месте ей можно будет засадить (кафе, баров и клубов в те времена не существовало).

– Я знаю место, где ты сможешь её отжать. Мои кореша из АПН получили новый проект, щас его обмывают! Зови её!

Мы вышли на станции «Парк культуры» и по подземному переходу перешли на другую сторону Садового кольца.

АПН, или Ад Чикатило

Мы вошли в полухайтековый билдинг (по меркам СССР в 1986 г.) АПН и поднялись в какие-то кабинеты. Там шумела пирушка журналистов, многие из которых теперь звёзды оппозиционных СМИ. А тогда у них было ноль денег и внешний вид по типу смесь клерка и хиппи, с элементами буржуазно-комсомольского лоска.

Антон представил меня как начинающего криминального журналиста «Московских новостей»! Я подхватил эту мысль и развил тему:

– А вы знаете, что Андрей Чикатило, который валит тёлок в Ростове, – агент ЦРУ?

На меня вылупились матёрые журналисты и журналистки.

– Да не может быть! Это сенсация! Вау! Пожалуйста, расскажите?! – и т. д.

Я трижды маханул водяры и погнал долгую телегу:

– Как вы знаете, в СССР нет маньяков, кроме секс-давки в метро, а в США они на каждом углу. Во время расстрела рабочих в Новочеркасске в 1964 г. Чикатило был одним из самых главных зачинщиком бунта, он не хотел голодать, а хотел жениться. Во время массового расстрела на площади Андрей не стал ломиться по прямым улицам с пулями, а просто притворился мертвым в груде окровавленных тел. Он был ранен и от ужаса потерял сознание, его кинули в грузовик с покойниками. Ввиду неординарной ситуации и суматохи ГБ его прое**ла, посчитав мёртвым.

Когда все трупы сбросили в общую могилу, он вышел из комы. Ему повезло, случился громадный ливень, почву подмыло, земля просела, образовались воздушные провалы, он был сверху трупаков и стал карабкаться к луне. Не тут-то было.

Пока он несколько дней отдыхал в морге, сотрудник КГБ успел закадрить его фабричную тёлку (кагэбэшный карантин в Новочеркасске действовал несколько месяцев). Девушка Анюта не хотела давать Чикатило и брать у него в голову, так как не считала его перспективным ухажером. Более того, в её понимании он был не только бесперспективным, но и беднотой, и рваниной. Человек, с которым всю жизнь придётся скитаться по заводским баракам и варить щи из мёрзлой капусты. Она даже обрадовалась тому, что в Новочеркасск приехали моднейшие войска КГБ и спецполк МО, из которых половина личного состава проживала в столице или крупных богатых городах.

Антон Гайдар-Либерман был сержантом армии КГБ и нёс

постоянную вахту в сторожке около кладбища братских могил. К нему стала наведываться Анюта. В отличие от фабричной похлёбки из тухлой говядины (царской заморозки мяса от 1913 г.) в КГБ всегда были сигареты, американская тушёнка, «Советское» шампанское, но самое главное – рижские шпроты!!! А за рижские шпроты Анюта была готова отдаться не только Берии, но и самому Вельзевулу или, например, бородатому трансвеститу с Евровидения!

Ленинградцу Антону Гайдару-Либерману было дико в кайф выполнять непыльную работу в уютном южном городке, наполненном сисястыми тёлками. Здесь можно было отодрать лучших – без всяких столичных ресторанов, джаз-клубов, ухаживаний и финансовых трат. Просто банка шпрот и «е*и каво хочешь»!

Он прижал её к дереву, сорвал трусы и стал пороть в очко. Иногда она пукала. Он зажимал ей рукой рот, чтобы не орала. Когда дело было сделано, он застегнул НКВДэшные шаровары и указал рукой ломиться в сторону сторожки, где происходила локальная пирушка младшего офицерского состава.

Всё это время Чикатило офигевал от ацких ран, а больше всего терзали бешеные дичайшие душевные муки. От немощности, тотальной обречённости и бесчеловечности. Он внутренне рыдал белугой. Хотелось взвыть подстреленным волком, но от бессилия он не мог издать даже слабого хрипа. Теперь, наконец, он почувствовал, что реально умирает. Запчасти живого тела вдруг перестали поддаваться мозговому управлению. Он чувствовал, что нервные окончания, сдавленные глиной, завершаются в районе рёбер. С помощью импульсов мозга он пытался разогнать передачу сигналов по всему телу, но всё бесполезно. Это смерть. Да, смерть!

Заморосил мелкий дождь. Такой себе микродождь. Очень мелкий дождь, от которого никто не станет даже прятаться под зонтом. Глиняная жижа попала ему в глаза, начались глюки агонии.

Из дерева вышла смерть с косой, но, в отличие от популярных картинок, она была не в чёрном, а в белом саване!

Сердце Чикатило едва не выпрыгнуло. На микросекунды он стал проваливаться во мрак. Типа когда вырубается электричество или «завершение работы», хард-диск компьютера ещё пару секунд крутится.

За эти «секунды» он несколько раз заставлял мозг снова заработать, но вечно так продолжаться не могло. Когда смерть наклонилась к нему, его словно пробило током. Сначала ток прошёлся по всему телу, он почувствовал, как ноги, а потом и всё

тело отключилось…

Весёлая Анюта

В обед довольная Анюта, как всегда, хавала в заводской столовке резиновый суп из «царской говядины». За её столом, как всегда, тусили местные уреловки Люся, Зина и Альбина. Анюта испытывала смешанные чувства. С одной стороны, тотальная е*ля с «Ленинградом» и перспективы мешков шпрот. С другой стороны, смутное ощущение чего-то дурного. Чувство отдалённой тяжести или опасности, по типу как с похмелья, после общественной пирушки. В первые часы пробуждения вам кажется, что вчера в угаре кому-то нахамили, доброму человеку не уделили внимания, поссорились с девушкой. Вы не можете понять, что это за червь? Денег до фига, всё за**ись, а в глубине подсознания что-то гложет! Непонятные раздумья Анюты прервала Зина:

– Ну что, подруга? Пое***лась с КГБ? А где простава?! Анюта встрепенулась и воровато оглянулась. Вокруг них обедало немало баб в чёрных косынках – это вдовы расстрелянных рабочих. Когда те пожрали баланды и удалились в цеха, она достала из-под стола чекушку водки, банку рижских шпрот, а также с пафосом бросила на стол пачку сигарет «Лайка» с е***лом якутской собаки.

– О! «Лайка»! Шпроты! Везёт же рыжим! Наливай!

Их застолье продолжилось и после обеда. Сломался станок или какой-то кран. Анюта отсчитала рубль (20 % от КГБ-гешефта), и Зина тут же метнулась в магазин. Стрелку забили около забора за складом. Когда уреловки набухались, Зина продолжила вопросы:

– А чё ты загрустила, такого хахаля срубила? Или водяра по башке дала?!

– Эх, девоньки. Вощем, когда мы это, с Гайдаром поролись, меня стало распирать в срач. Слава богу, он свои штаны застегнул и поломился в каптёрку. Я тут же побежала к «полуяме» и как сирану!

– Ну и?!

– А когда повернулась, смотрю, а там из земли башка мертвеца торчит и вся в моём говне!

– Ты что?! Ему в рот насрала?

– Я чё?! Рассматривать, что ли, стала?! Сиганула и тут же стаканище водчилы уе***ла!

– А тебя потом все трахали?

– Кажись, все! Ну три или пять, не помню. Шпроты хавала, икру красную, ну и там водчилу.

– Ну а до порева с Гайдаром ты сколько рижских шпрот

съела?

– Две или три банки сожрала. Потом сметану, потом геленджикский портвейн – гадость.

– Везёт же людям!

– А, вот ещё! Забыла вам сказать, я когда посрала, то всей сожранной бурдой на башку мертвеца проблевалась!

Бабы заржали.

– Три банки шпрот, сметана, потом геленджикский портвейн, мороженое пломбир, водочка. Мерзость!

– А ещё суп из «царской говядины».

Они шли по улице, дико орали и давились от смеха! Бабы в чёрных косынках шарахались от них.

– И вся эта блевантина ему в рот!

– Это не блевантина, а харч!

– Харчо ему на ужин!

– А говнище на завтрак!

Я случайно посмотрел на студентку, неожиданно потерял мысль и замешкался. Фигуры АПН-пирушки со своими бокалами и рюмками словно застыли в 3D-фильме и камера беспилотника облетала их. Паузу нарушила Евгения Альбац (в будущем главред «Нового времени»):

– А этот парниша мне нравитца! Браво! Далеко пойдёт, если не остановят!

Все зааплодировали. В этот момент с подоконника подал голос хиппи Венедиктов (в будущем «Эхо Москвы») в глупой майке «Джон Леннон: Гив ми Ченс оф Пис».

– Ага! АНБ США вычислила бедолагу, предложила ему стать маньяком за уе. Он согласился и вошёл во вкус. Я так понимаю, фишка в аресте! Типа если его винтанут по теме садизма, то на суде он скажет, что убивал из мести! Чисто тёлок, у которых родственники в ГБ и МВД, то есть тех, кто расстреливал новочеркасский бунт. Дальнейший сюжет можно уже рассказывать!

В помещении воцарилась гробовая тишина. Евгения Альбац тут же врубилась в тему и заорала:

– А Веня у нас прорицательный! Эй, диджей, вруби музыку!

Какой-то журналист метнулся к отжатому в Афгане магнитофону Sony и врубил альбом Билли Айдола Rabel yell. Мы стали танцевать.

Было много разных телег, ржачки и приколов. Russian vodka лилась рекой. В один из моментов я решил смотаться в дабляк (00 – два нуля, туалет). Узнал ориентир и поломился наугад в гулкие коридоры. По дороге обратно я встретил бейби-студентку, она тоже планировала посетить храм фарфорого чародея. Она

хотела даблица или блевать одновременно, то есть сделать дабл в даблеке, WW in WW.

Сексуальный СССР-перегар

Она тоже хотела даблица и по дороге одной рукой придерживалась за советский гипсокартон. Я её галантно подхватил и подтолкнул в ЖД (женский дабляк).

Всё это время я тупо курил сигареты «Космос» (60 коп.). Тогда в СССР можно было курить везде. Я подумал, а если бы она была Анютой, стал бы он её убивать? Представил, как Чикатило притворился журналистом, просочился в здание и стал поджидать её в женском туалете. И вот она идёт пьяная в хлам, чтобы посрать. Раздаётся тупой удар, сдавленный крик, звук падающего мешка с картошкой. Открывается дверь, звук брошенного на кафель топора. Выходит бледный человек и, воровато оглядываясь, быстрым шагом ломится в сторону выхода. По дороге отряхивается от дерьма и пытается мокрым платком стереть кровь. На ходу запихивает окровавленные края рубашки под рукава пиджака.

Её штормило, она была в хлам. Мы двинулись обратно. Я вёл бейби по коридору, она часто облокачивалась на советский гипсокартон, поскольку выпила массу советско-грузинского киндзмараули и russian vodka. Мне также приходилось использовать стену из советского гипсокартона, чтобы не рухнуть вместе с девушкой. В один момент моя рука случайно упёрлась в ручку какого-то кабинета. Я случайно её повернул, и мы тут же еб***лись внутрь. Дверь комнаты не закрывалась на ключ.

Я поднял бейби. Мы стали целоваться. От неё исходил ужасающе прекрасный бухловый секс-перегар! Когда целовал её в губы, я словно заново пил советско-грузинское киндзмараули или кофейный ликёр «Амаретто». Этот перегар был словно виагра, он просто акцки возбуждал. Я завалил её на какой-то стол и тут же отпорол. Посыпались кипы бумаг и всякая канцелярия. Секс был кроличий, то есть быстрый, потом она тут же вырубилась. Я закурил «Космос» и огляделся по сторонам!

Е**ть-копать! Да мы в телетайпе. Я подошёл к доисторическому гаджету и почитал выскочившую ленту.

«М. С. Горбачёв встретится с президентом Франции»! ОП-П-ПА! Я первый принял эту суперновость! Огляделся по сторонам и вскоре наткнулся на электронный гаджет с надписью «Аут». Мне захотелось сразу сесть за клавиши и чё-то заинстаграмить, но потом вспомнил про Евгению Альбац, которая была на разливе. Метнулся туда, откуда доносилось «Блю хайвей», она как раз обновила позиции. Пару рюмок, и вот я снова в телетайп-руме. Осторожно сел за моднейший агрегат и стал набивать: «…

М. С. Горбачёв во время своего визита в Париж посетил концерт «Моторхэд», где выступил с приветственной речью, а также пригласил ансамбль вместе с Джо Дассеном выступить в спорткомплексе «Олимпийский» в Москве». Оставалось нажать enter. Только где этот enter, чтобы ушло в эфир?

Я стал нажимать на все кнопки, но агрегат не тарахтел. Пришлось снова метнуться на звуки Eyes Without a Face. Евгения Альбац накатила мне зубровки, а потом ещё пару рюмок russian vodka. Пришлось участвовать в политической дискуссии и выслушать десяток анекдотов про Горбачёва и Брежнева. Улучив момент, я пулей метнулся обратно в телетайп-рум. Из всех гаджетов in ху***ли телетайпные простыни. Первые заголовки были такие:

«Газета «Правда». М. С. Горбачёв выступил с приветственной речью на концерте популярного ВИА «Моторхэд» в Париже, который своими песнями борется с экспансией Израиля против арабских стран».

«Газета «Московские новости». Европейские ценности и истинная демократия. Лидер СССР Михаил Горбачёв выступил с приветственной речью на концерте популярного ансамбля «Моторхэд» в Париже. Московские власти высоко оценивают вклад Шарля де Голля в ВОВ».

«Газета «Известия». По приглашению Шарля Азнавура генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачёв посетит концерт прогрессивной английской рок-группы «Моторхэд», которая выступает против экспансии Израиля на Ближнем Востоке».

Подобной х**ни было до фига. В этот момент сразу зазвонило несколько телефонов, один из них украшал советский герб, по всей видимости, прямая линия с КГБ. Я врубился, что натворил что-то неладное. Пора было съё***ать. Я уже хотел ретироваться по-английски, но спящая студентка не позволила покинуть телетайп-рум сиюминутно.

Я перевернул безжизненное тело так, чтобы оно лежало на столе, а ноги свисали. Потом сделал своё дело. Снова перевернул и поцеловал. Во сне она целовалась очень страстно. Теперь, в век гаджетов и спорттренажеров, нечасто можно встретить нежную красотку с бухловым секс-перегаром!

Кошки, мышки – КГБ

Я каким-то чувством врубился, что срочно надо валить. Студентка брыкалась и не хотела вставать. Пришлось её столкнуть. Он уе***лась башкой об стул и частично протрезвела. С большим трудом я дотащил её до дабляка и заставил умыться. Тут неожиданно в коридоре послышались голоса, в щель двери я увидел, что несколько человек КГБэшного вида ломятся в сторону телетайпа. Когда они скрылись за поворотом, мы сиганули направо к лифту и были таковы.

Самое трудное было чинно спускаться по широким ступенькам к выходу. Нас ждал сюрприз. Около стеклянных дверей тусил человек в штатском и дед-вахтёр, по всей видимости старый НКВДэшный пёс. Я им показал просроченную ксиву «Московских новостей». ГБэшник стал её разглядывать и уже было хотел сверить мои ФИО в журнале посетителей, но ситуацию спасла студентка. Она зае**лась стоять и рухнула на пол, при этом из расстегнутой блузки выскочили два моднейших батона. Конторщик охерел от батонов, а дед остолбенел. Доля секунды – и «бес противоречия» овладел ими, вместо того чтобы вызвать по рации скорую, они кинулись поднимать студентку. Я технично отжал ксиву, взгромоздил бейби на себя и вытащил её на воздух.

Последние 50 метров до железной ограды были невыносимы. Я чувствовал, как контора сверлит мой затылок. Ещё шаг, и я вздохнул с облегчением. Ещё 100 метров вправо, и я плюхнул бейби на скамейку троллейбусной остановки. Там тусил бородатый хипарь с вечеринки журналистов. Подъехал троллейбус, мы зашли и поломились в сторону Смоленской площади. Тут Венедиктов не выдержал и спросил:

– А что было дальше?

– Не понял, что «дальше»?

– Ну, про Чикатило.

– А-а-а, про Чикатило! Ну, так вы уже всё знаете наперёд?

– Я-то знаю, но просто интересно послушать дальше!

– Ну-у-у, здесь без бухла и закуски не обойдёшься! Венедиктов вытащил кучу долларов и показал знаком следовать за ним. Через две минуты мы вышли около сталинского здания МИД и через подземный переход поломились в гостиницу «Белград», где работал ночной бар для иностранцев.

Мистический могильщик Гробченко

Мы вошли в затемнённый бар и уселись в уютные кресла. Играла тихая инструментальная музыка, было хорошо и спокойно. Когда официантка накрыла стол, я начал рассказывать:

– Значит, так, Венедиктов! Слушай меня внимательно, – потом сделал небольшую паузу, как бы оглянувшись по сторонам.

Венедиктов просёк момент, откупорил графинчик армянского коньяка «Арарат» и мгновенно разлил три рюмочки. Мы чокнулись и махнули. Студентка поперхнулась и снова побежала блевать в дабляк.

– Аполлон Гробченко был потомственным гробовщиком и могильщиком, вся его династия несколько столетий работала на эту индустрию. Они держали тотальную монополию на все похоронные услуги: морг, визаж, гробы, могилы, похороны, памятники и всё такое. Поэтому его клан всегда ждал и радовался не только эпидемиям, войнам, стихийным бедствиям, пожарам и несчастным случаям, но также повышению деторождаемости. Чем больше бабы рожают детей, тем больше дохнут, а значит, это выгодно для их процветания. Только бизнес, и ничего личного.

Если врачи вызволяли людей с того света, то Гробченко отправляли их в обратный путь. Хотя имели место противоположные случаи, но об этом дальше. Как профессионалу в своём деле ему было достаточно беглого взгляда, чтобы определить, куда попадёт покойник, в рай или ад?! За это их не любили некоторые местные церковники. Народный авторитет гробовщиков у православного пипла был гораздо выше поповского, так как они не юлили, а говорили честно и открыто. Даже из темы «рая и ада» они смогли сделать жирный бизнес. За дополнительную мзду Гробченко выдавал записки, куда попадёт мертвец, какой удел ожидает потенциального клиента Харона.

Вскоре они плотно сошлись с батюшкой местной церкви, где отпевали трупаков перед похоронами. Вступили с ним в сговор и делили куш пополам. Часто после погребения люди интересовались у Гробченко, куда отправился путник. Получив положительный ответ, восклицали:

– Поразительно! В рай! Царство ему небесное! Батюшка это подтвердил!

Интересы главы семейства не ограничивались только ритуальной экономикой. Ещё в начале XIX века, то есть в 1814 г., он участвовал в нашествии казаков на Париж. Гробовщик не стал забивать свою телегу парижским барахлом для проституток, а вывез в Новочеркасск целую библиотеку о спиритизме, а также

массу книг по теме «Молот ведьм» и «Книга мёртвых». Он стал жадно изучать латынь и французский язык и уже через полгода читал, правда медленно.

Удивительный случай произошёл в 1829 г. В Новочеркасск приехал сам Николай Василич Гоголь! Прибыв на светский приём в честь своего визита, он лишь ограничился несколькими телегами и тут же скрылся в неизвестном направлении.

Как было сказано в докладной записке от полицейского филёра, «что всю ночь в доме могильщика Гробченко горел свет, а около парадного крыльца стояли в ожидании сани Гоголя».

Никто не знал, о чём говорили известный писатель и уездный гробовщик, но, по словам тайной любовницы Гробченко, в первую очередь Гоголя интересовала жизнь после смерти. Он просил могильщика изготовить ему механический гроб и специальный склеп. По словам писателя, тёмные силы грозились похоронить его заживо, поэтому он хотел заранее подготовиться к «восстанию из ада». Типа когда он выйдет из комы, то сможет нажать кнопку и вылезти из гроба. В свою очередь, в склепе необходим шкаф с чистой одеждой, различными винами, водой в посеребрённых кувшинах, а также маскарадной маской, пистолетом, шпагой и крупной суммой наличных.

Но планам писателя не суждено было сбыться. Когда механический гроб был полностью готов, злоумышленники подожгли мастерскую, а самого Гробченко ударили обухом по голове. В результате ранения старший Гробченко скоро скончался, такая же участь постигла и писателя. Он впал в кому. Его похоронили в обычном гробу.

Через некоторое время в тайную канцелярию поступила записка из Ростова «о допросе тайной любовницы Гробченко». Когда жандармы произвели эксгумацию, они чуть не лишились чувств. Скелет Гоголя лежал на животе в неестественной позе. Иначе говоря, похоронили заживо!

Первую мировую войну и большевистский переворот семейство гробовщиков встретило с огромным восторгом и в надежде на астрономические барыши, но не тут-то было.

Когда армия еврейского полководца Троцкого разбила в Крыму Врангеля, то сразу принялась за буржуев, дворян, купцов, казаков и кулаков. Коса красного террора не обошла стороной и семейство Гробченко. Их всех арестовали, а имущество и ценности, нажитые нелёгким трудом, конфисковали.

Утром их должны были утопить в реке Дон, чтобы не тратить патроны, но случилось чудо! В станице Вешки восстали казаки, ночью они ворвались в город и порубили в капусту всё большевистское руководство, а в особенности венгров и евреев.

Коммуняки отбили атаку, а потом решили устроить помпезный митинг-похороны. Кинулись на кладбище, а там выяснилось, что всех поголовно арестовали или расстреляли.

Гробченко вернули гранитный цех, столярную мастерскую, библиотеку и второй этаж купеческого особняка. С тех пор их больше никто не арестовывал. Многие десятилетия они изготовляли элитные гробы и проводили пышные похороны для партийной элиты. У них бывали даже заказы из Москвы и Киева, а с 1937 г. им поручили создать мини-фабрику, где производство было поставлено на социалистический поток и всяческое перевыполнение плана. За изготовление 100 001 советского гроба Аполлон Гробченко был удостоен Стахановского знака отличия и Почётной грамоты!

Во время Великой Отечественной войны город Новочеркасск переходил несколько раз из рук в руки, но ни один снаряд не упал на их домик. Когда все голодали или погибали под бомбёжками, Гробченко всегда был сыт и пьян. Он даже завёл себе двух вдов-любовниц, а также игнорировал светомаскировку. Могильщик был на одной ноге как с немецким комендантом, так и с начальником НКВД. Все пользовались его услугами.

Когда немецкий гауляйтер уходил в запой, он вызывал Гробченко и часами гнал телеги о спиритизме и восстании из ада. Покидая город, СС не стали поджигать дом могильного магната, а, наоборот, поощрили его. Гауляйтер Краузе подарил гробовщику роскошное издание «Жизнь после смерти» в 14 томах и наградил медалью «Дас дигер».

В День Победы 9 Мая Гробченко всегда надевал Стахановский значок и «Дас дигер» со свастикой, после чего ломился на коммунистический митинг. Все вокруг очень боялись мистического гробовщика, потому партийное руководство разрешало ему ходить со свастикой.

В тот день, когда Анюта насрала на башку мертвеца, 70-летний Гробченко устроил пирушку для младших офицеров ГБ на тему маркетинга. Его интересовало, в каких городах может прокатиться волна расстрелов и будут ли уничтожать партийную элиту. Он планировал, что по бухлу они спалят тему.

– Вот скажите… – спрашивал гробовщик, наливая всем полные стаканы самогона. – А если будут расстреливать руководство партии, ее скинут в общак или же понадобятся элитные макинтоши?

Когда ГБ набухалась, наблевалась, нае*лась с Анютой и отрубилась, он пошёл на ежедневный утренний обход кладбища. Ему было всё знакомо, он мог с закрытыми глазами мониторить и ухаживать за своим хозяйством. Поправит венок или

покосившийся крест, подмажет краской оградку или подбросит землицы. Кроме добросовестной работы он ещё и мечтал. Вернее, гадал, будет ли чудо или нет? И кто будет восставшим мертвецом – мужик или баба.

Больше всего он не хотел, чтобы это была мерзостная, полусгнившая старуха. Лучше уж пусть еврей или цыган, но только не сгнившая старуха!

В общем, таких случаев у него было два. В это утро хитпарад «восставших» поднялся ещё на одну позицию.

Выживший

Гробченко сделал беглый обход и уже хотел возвращаться в каптёрку. Какая-то страшная сила и предчувствие развернули его на 90 градусов и повлекли в сторону братской могилы, которая располагалась в роще, чуть в стороне от общего погоста. Под утро снова был ацкий ливень, и он ещё издалека увидел, что братская могила превратилась в небольшой пруд, где плавали куски кала, лягушки, ящерицы и головастики-трупоеды. Часовой ГБэшник, обняв автомат Калашникова, мертвецки пьяный спал на скамейке. От него исходил ацкий перегар и дикий вонизм.

Могильщик осторожно приблизился к пруду и внимательно осмотрел его со всех сторон. «Так я и думал, – пронеслось у него в голове. – Третий пошёл!»

Он раскатал резиновые сапоги, взял посох и двинулся в сторону острова, на котором сидела жаба и дико квакала. Один шаг и меткий удар палки с гвоздём – и жаба всмятку. Всплеск жижи и дикий вопль!

Гробовщик в ужасе отскочил в сторону и чуть не грохнулся в трупную жижу. Вначале он не врубился, кто это орал. «Часового зарезали», – пронеслось в голове, но вскоре в утренней тишине послышался отдалённый храп. Он обернулся и остолбенел, седые волосы встали дыбом! Из окровавленного бугра на него зырило два глаза, а чуть ниже чавкал рот, из которого шёл пар. Он врубился, что сатана из ада пришёл за ним, но когда заморгали глаза, старик вздохнул с облегчением.

– У-у-у-у-у-ухты! Выживший! Ну, здравствуй, Емеля! Третьим будешь!

Как у любого добросовестного человека, у него были всяческие нормы, правила, табу и неотвратимые действия. Перед смертью его папаша завещал, что, если даже самый зловещий висельник восстанет с того света, могильщик обязан выпустить его из плена и оказать всяческое содействие. Это было кредо. Он даже не думал ни секунды, будто всю жизнь к этому готовился. В ход пошли лопата, верёвки и немецкий брезент.

Через пятнадцать минут живой труп перекочевал в заброшенный склеп, а следы раскопок тотчас были заметены. Когда ГБ проснулась после ночного угара, он как ни в чём не бывало растапливал самовар. Стол уже был накрыт различными закусками, а во главе красовалась бутыль самогона. Алкочад возобновился с новой силой!

Чикатило возвращается

Несколько месяцев Чикатило пришлось кантоваться в сыром склепе, и лишь по ночам он имел возможность покидать своё убежище, дышать свежим воздухом и бродить по кладбищенским аллеям. Вскоре он, как Гробченко, научился видеть в темноте, знал каждый закуток и мог с закрытыми глазами отыскать любое надгробие. Он даже подружился с мертвецами и часто разговаривал с ними. Они рассказывали ему правду жизни и смерти, без всякой толерантности и слюнявых предрассудков.

Естественно, в таком положении скелетам незачем было чего-то стесняться. Обо всех ужасах и злодействах они говорили спокойно и прагматично. Иногда даже с лёгкой иронией. Мертвецы потешались над ним и выдавали такой расклад, по которому выходило, что он полный кретин и мудило. Придурок, который естественные чувства и желания, да и всю свою жизнь променял на участь убогова батрака фабрики по производству галош! Ближе к пению петуха духи преисподней смирялись к нему, рассказывали добрые истории или давали полезные советы, как чувствовать себя хорошо и естественно…

От могильной атмосферы, от всего пережитого и услышанного с того света он чуть не свихнулся! Впадал в помешательство и истерию, его даже схватил тиф, но старик Гробченко выходил горемыку. Вскоре они незаметно сдружились, и «выживший» получил заветный ключ от библиотечной комнаты. При свете керосиновой лампы он запоем прочитал чуть ли не всю библиотеку «Загробной жизни», ужасов садизма и патологоанатомии. Чтение данных трактатов открыло ему новый мир возможностей и мировоззрение без всякого унылого дерьма и какого-либо слюнтяйства. Но главной его, настольной, книгой стал трактат «Молот ведьм». Он знал её наизусть и полностью врубился, что тёлки – это исчадие ада.

Постепенно он оправился от болезни и неожиданно для себя врубился, что стал другим человеком. То есть не «выжившим», а заново рождённым.

Он стал собранным, деловым и всегда чем-то старательно занимался. Читал, мастерил, поднимал штангу, охотился на кладбищенскую дичь или просто тренировался перепрыгивать через кресты. План его будущих действий был неизвестен Гробченко. Но периодически старик склонялся к мысли, что «клиент» что-то замышляет и к этому готовитца.

Вскоре комендантский режим стал частично ослабевать, и старик продумал план, как Чикатило выпроводить из города. Он

хотел вывезти его в партии элитных гробов, которые сопровождал в Ростов. Но бесславный побег Чикатило не интересовал. В одну тёмную октябрьскую ночь он вылез из склепа и растворился во мраке. Утром во время обхода могильщик, как всегда, притащил похлёбку, но «живого мертвеца» там уже не оказалось.

Анюта без головы

В тот день была пьяная суббота. Местные уреловки Люся, Зина и Альбина, как всегда, начали утро с опохмелки. Всю ночь они бухали и еб***сь с фабричным пожарным и заведующим складом. За это им поставили трудодень и на фабрику они не явились.

Гулящие полагали, что вскоре придёт Анюта и притащит на закусон шпроты и тушёнку, но она так и не появлялась. Бабы снова обожрались самогона, отрубились и проспали дотемна. Анюта так и не появилась. Они снова нажрались самогона и дрыхли до полудня следующего дня. Утром у них начался похмельный пи***ц, но, как выяснилось, в хате не осталось выпивки, жратвы и папирос. Шаром покати, и мышь повесилась. Они наскребли копеек на пачку папирос и в угрюмом состоянии попи***али к Анюте в надежде хоть чем-то разжиться.

Вскоре они добрели до немецкого барака, куда ГБэшник переселил ее вместо репрессированного мастера цеха. Ад общаги остался в прошлом, теперь Анюта жила по-царски, а по ночам имела возможность тайно принимать служивых с подарками в виде рублей, шпрот и шампанского.

Альбина несколько раз постучала в дверь, но в комнате стояла гробовая тишина. Она повернула ручку и надавила. Дверь оказалась не заперта, и они вошли. Сначала вошли в комнату, а потом в спальню. Из-под одеяла торчала рука Анюты.

– Охереть можно! Дрыхнет до сих пор!

– Альбин, буди её, а мы пока по закромам пройдёмся! Наверняка шампусик где-то завалялся. Опа! А вот и он.

Зина мастерски встряхнула батл, он тут же хлопнул пробкой. Разлили по стаканам и уже хотели пригубить, но в этот момент раздался нечеловеческий вопль!!!

Зина чуть не поперхнулась, мощный гранёный стакан вылетел из руки, треснулся об пол и разбился вдребезги. Бабы бросились в спальню и охерели. От ужаса Зина вырубилась без сознания. Посредине комнаты стояла Альбина, бешено орала и неистово махала отпиленной рукой Анюты. Её дико трясло, словно одержимую бесом, а рука словно клеем «Момент» приклеилась к Альбине. Вся комната утопала в кровище.

На место садистского злодеяния прибыла милиция, но так и не смогла отыскать отрубленную голову Анюты…

75 руб. + венгерские джинсы

«На место садистского злодеяния прибыла милиция, но так и не смогла отыскать отрубленную голову Анюты…»

Я завершил повествование, передохнул пару секунд, маханул рюмку «Арарата» и закурил сигарету. Всё время, пока я прогонял телегу, Венедиктов, словно остекленевший Будда, сидел в одной позе, закрыв голову руками, не проронив ни слова. Потом залез в карман рубашки и так же молча достал червонец и протянул мне.

Я дико обрадовался, что теперь не придётся идти пешком до Медведковских Васюков. Огляделся по сторонам. Студентка дремала в кресле, народу уже было мало, но случилось непредвиденное. В бар вломилась толпа югов (Югославия) и несколько хунгров (венгров), которые работали по контрактам на фешенебельных объектах ЦК КПСС.

С парнем в майке «Роллинг стоунс» я сразу нашёл общий язык. Угостил всю компанию коньяком «Арарат». Они были довольны и пригласили меня за свой стол. Через пятнадцать минут я уже был в полном угаре и продумывал план, как уже свалить гоу хоум. В этот момент один из югов спросил:

– А почемь твая девчушичка не сидеть с нами! А? Он хочется дремати?

– Она хочет не спать, а пороться. Причём за деньги. С иностранцами!

– А-а-а?! Пороться? Что есть пороться?

– Блин! Ну чё тут непонятного. Щиз вонт фак бай мани, виз ол ё компани! Андестент ми?

– У-а-а-а! Она хотеть еба*ци?

– Ес, оф кос! Но только за деньги! Фор маней!

– Сколь? Хау мач?

– Со всей вашей кодлы 250 руб. + две пары джинсов, ну и жвачку давайте!

Они дико ох***ли и тут же послали гонца «в нумера». В конечном итоге, сошлись на 75 руб., джинсах и двух парах чулок. Я подошёл к бейби, засунул ей в сумку чулки и 25 руб. После чего простился:

– Гуд-бай, май лаф, гуд-бай. Эти парни женятся на тебе, вставай и ломись «в нумера».

Она, как зомби, попёрлась к лифту, а я вышел в ночь, сел в тачку и в приятном настроении помчался гоу хоум.

Хит-парад заряженного листа

Три месяца спустя

4. Новогодние украшения и искусственная ёлка (ёлка есть у Вандала, украшения со всех. Обзвонить, чтобы притащили).

5. Романтические свечи (всех обзвонить, чтобы притащили).

6. Музыкальный репертуар (это за мной, взять пласты и кассеты).

7. Пых (марихуана) – старший Лунёв (12 руб. за корабль у Лео).

8. Цветомузыка – пусть Виталик заберёт с базы.

9. Сигареты и бухло (?).

При мысли о позиции № 9 меня посетили неприятные ощущения. Естественно, Костыль притащит винища. Виталик – корабль пыха. Но нужно ещё хотя бы пять батлов вина и несколько пачек сигарет. А где их взять, если Горбач закрыл 80 % бухловых магазинов? Вторая проблема – деньги! Где взять деньги?

Начиная с лета 1985 г. и по сей день я никогда не работал где-либо за зарплату. То есть в то время влачил альпийское нищенство, но мог вставать или ложиться спать во сколько угодно и полностью посвящать жизнь себе самому.

Я полез в загашник, там были последние 4 рубля. Этого хватало лишь на две пачки сигарет «Ява» и батл вина. Ситуация назревала критическая, пришлось положить на стол очередной черновик чистой стороной. Взял ручку и непоколебимо стал строчить новый хит-парад.

Хит-парад «Где взять денег?»

1. Мамаша – 1 руб.

2. Папаша – 1 руб. (если повезёт, трёшка).

3.???????????????

Дальше – тупик. Но я решил быть твёрдым как скала и принялся ходить по комнате, тусуя безмазовые варианты. В раздумьях каким-то образом оказался на кухне и случайно обратил внимание на подставку для столовых приборов. Креатив пришёл на ум в секунду. Я тут же выхватил чайную ложку и метнулся к письменному столу.

1. Мамаша – 1 руб.

2. Папаша – 1 руб. (если повезёт, трёшка).

3. Серебряная чайная ложка – 3 руб.!

4.????????

И снова пошёл тупик. Но я решил быть твёрдым как скала, принялся ходить по комнате взад и вперёд, тусуя безмазовые варианты. В таких раздумьях каким-то образом оказался на балконе, стоял курил и зырил на проезжающие машины. И тут меня озарило. В ящике стояло с десяток пустых батлов из-под пива и лимонада. Я тут же метнулся к письменному столу.

1. Мамаша – 1 руб.

2. Папаша – 1 руб. (если повезёт, трёшка).

3. Серебряная чайная ложка – 3 руб.!

4. Сдать стеклотару. 12 батлов по 10 коп. = 1 руб. 20 коп.

5.????????

Опять тупик. Но я решил быть твёрдым как скала, опять вышагивал по комнате. Через полчаса хождений взад и вперёд нарисовался реальный хит-парад. Я отмёл утопические варианты, и вот что получилось:

1. Мамаша – 1 руб.

2. Папаша – 1 руб. (если повезёт, трёшка).

3. Серебряная чайная ложка – 3 руб.!

4. Сдать стеклотару. 12 батлов по 10 коп. = 1 руб. 20 коп.

5. Продать металлисту из соседнего дома мой любимый постер AC/DC «Хайвей ту Хэл» за 5 руб. и кассету Sony-90 (Металлика + Твистер систер) за 8 руб.

6. Взять в долг у соседа Сани Дёмина 2 руб.

7. Продать барыгам у книжного магазина несколько томов из моей и лунёвской библиотеки.

В общем, операция «Утилизация + деньги» началась.

«Утилизация + деньги»

Я позвонил моему кенту Лунёву, у него была пятёрка + книги + пустые батлы. Через пятнадцать минут он припёрся ко мне. С папаши и мамаши удалось отжать в совокупности 3 руб.

Мы вышли на улицу, сначала избавились от стеклотары, потом метнулись в книжный. В те времена в автобусах можно было ездить на шару, то есть без билетов. Иногда ходили контролёры, но я до сих пор не понимаю, на х** они были нужны и какая от этого польза, если в Афгане моджахеды каждую минуту еб**ли десятки бензовозов и прочий металлолом с пушками на сотни миллионов рублей!

Оптом за книги, без торга, удалось срубить четвертак с Лениным (25 руб.), а за ложку 4 руб. Блин, мы ликовали! Идёшь себе по прекрасной осенней улице, куришь «Космос», в кармане бабло, а вечером романтические посиделки с чудесными нимфами под грохот металла! Эх, что за жизнь!

К сожалению, сосед металлист оказался на мели и купил только постер АС/ДС. Я отчинил Лунёву 7 руб., он метнулся за «кораблём» травы к Лео, а я помчался обедать. Поедая вкуснейший куриный бульон, пришёл к выводу, что имею на руках около 36 руб. – треть нищенской зарплаты инженера.

Битва за водку

Время 13.40, деньги мы раздобыли, но это ещё не всё, самое трудное отжать бухло. Как я уже говорил, после горбачёвского сухого закона в нашем районе закрыли 80 % бухловых точек. Остальные открывались только в 14.00, что стало изощрённой пыткой и издевательством над советскими людьми, привыкшими опохмеляться в 8 утра. Были десятки тысяч инсультов и смертельных случаев, путём отравления денатуратом.

В алкомагазинах стояли километровые очереди, и все товары обычно уже сметали к 15.30. Предстояло жуткое предприятие. Мы решили начать с дальняка и метнулись к Северному рынку. Там маячила толпа в 200 рыл и дикий ажиотаж. Первые пятнадцать минут люди выходили с бухлом, мы заняли очередь. Но в 14.32 случилось страшное. Из магазина выскочил урел и заорал:

– Мужики! Бухло кончилось! Толпа бешено заревела.

– Скоты! Пидарасы! Я еб***л этого Горбачёва! Суки, бл***! Они ваще ох***ли! Еб***ый совок! – И всё в таком духе.

Чтобы не терять времени, мы пёхом ринулись во второй, а потом и в третий магаз. История повторилась, один в один.

– Мужики! Бухло кончилось! Толпа бешено заревела.

– Скоты! Пидарасы! Я еб*** этого Горбачёва! Суки, бл***! ИУДЫ! Они ваще ох***ли! Звери! Еб***ый совок! – И всё в таком духе.

Чтобы не терять времени, мы взяли такси и тут же метнулись на Лось. Нам повезло, что бедолаги поломились пёхом или на общественном транспорте. Когда мы пришли, очередь в магаз была сравнительно небольшая, примерно 30–40 рыл. На витрине красовалось примерно семь позиций. Три вида грузинских вин по 3 руб., коньяк «Белый аист» по 4.50, водка андроповка по 3.12, шампанское, имбирная настойка и «Жигулёвское» пиво.

Первые десять минут всё шло по плану, очередь солидно продвинулась вперёд, и мы уже стояли вплотную к дверям. Но случилось страшное. На горизонте появилась громаднейшая чёрная туча. Какой-то жужжащий осиный рой.

Ацкая толпа людей, похожая на грозовую чёрную тучу, ломилась в нашу сторону из всех районных магазинов. В движении толпы виделось что-то страшное и пугающее. Озверевшие, недовольные, обозлённые, страдающие от похмелья, ненавидящие всё вокруг дичайшие урела, совки и ватники. Я уже смирился с мыслью, что мы останемся без бухал, и на крайняк стал прикидывать вариант, чтобы в ресторане купить шампанское по 8 руб. за батл. Вместе с Лунёвым мы затолкали остатки

очереди в магаз. Я полагал, что обитые кровельным железом двери спасут от чёрной тучи гопников и вандалов. Не тут-то было.

Ацкую алкосвору возглавляли дембеля с Афгана в облёванных парадных мундирах и частично оторванных аксельбантах. По всей видимости, мгла кутежа совмещалась с махачами и погромами. Урной они расху**или стекло и прямо через раму вломились в магазин. Несколько мудаков из тучи поранились осколками, всюду хлестала кровища, витал мат и ацкий перегар.

– Бл***, суки! Я в Афгане воевал. Хули, бл***, тут, бл***, на х**, за х**ня?! Давай, бл***, быстро мне водяры, на х**!

Какой-то интеллигент по глупости буркнул про очередь. И тут же получил по е**лу. Кто-то из урелов случайно попал под раздачу и зарядил ответку. Началась мерзкая свара, нас метнуло к стене, в окно снова поломились озверелые гаечники. Ад Данте просто отдыхает!

Тупая продавщица сказала «чё-та не то», афганец уе***ал ей по башке пластмассовым ящиком из-под «Жигулей». Тёт-

ка с дикими воплями «Милиция!» еб**ула в подсобку, все дико орали и пихались. А народ всё лез и лез. Да и какой это народ? А?! Советский!

Я понял, что надвигается неотвратимый пи**ец, но нам дико повезло. По всей видимости, продавщица метнулась на улицу, в результате чего сквозняком отворило дверь в подсобку. За ней наметился явный просвет, а значит, выход на задний двор. Я сделал знак Лунёву. Мы бешено растолкали толпу, продрались к стойке прилавка, подтянулись на руках и перепрыгнули на другую сторону. Ещё прыжок, и вот мы в коридоре. Там стояли ящики киндзмараули и андроповка. Мы схватили по коробке и выбежали во двор.

Пока бежали, я думал, сердце выпрыгнет из груди. Мы пронеслись три или четыре двора, метнулись в какой-то парадняк. Слава богу, тогда не было кодовых замков и домофонов. Мы не могли отдышаться минут десять, а потом рухнули на ступеньки и стали ржать. Всласть поржав, откупорили винишка и тут же уговорили весь батл. Всё добро переложили в туристический брезентовый рюкзак, каждый взял по лямке, и так попёрлись восвояси.

Эх, что за жизнь! Блин, как мы ликовали! Идёшь себе по прекрасной осенней улице, куришь сигареты «Космос», радостно светит солнце, щебечут птички. В кармане шелестят непотраченные деньги, полный рюкзак бухла, а вечером, например, тебя ждёт романтическая встреча с чудесными

нимфами под грохот металла!

Зов теней – «Коррозия металла»

Текст мистической песни «Зов теней» был навеян мне уймой зловещих книг писателей начала XX века, российских и западноевропейских футуристов, мистиков и декадентов. А что ещё может интересовать нормального романтического юношу в 19 лет? Секс, мистика, ужасы, кашмары, рок-н-ролл, веселье, угар, приключения и клёвые шмотки. Тащемта, быстрое познание устройства мироздания. Познание, через призму мрачной готики, от символистско-декадентской Э.С.Т. етики смерти. Познание через литературную и театральную сторону всей этой мистики, через грациозный дизайн, который кардинально отличается от совковых реалий, убогой коммунальной квартиры и её тёмных переживаний.

В зеркале я вижу призрак свой,
Замки и костры, как сны.
Здесь скрывается другой
Тайный облик сатаны.

Мир теней зовёт секретом,
Недоступен взору всех,
Таинство чужой планеты
Исцеляет смерть и грех.

Припев:
Тень простёрлась на стене,
Призрак страшен и свиреп,
В паутине и в огне
Он стоит, покинув склеп.
Зов теней! (4 раза)

Призрак тьмы за мной крадётся,
Он зовёт меня к себе,
Он презрительно смеётся,
Ночь идёт в немой борьбе.

Особенно дико я фанател от таких писателей, как, например, чех Густав Мейнринк или наш Брюсов. Слава богу, в СССР, благодаря не только прогрессивным учёным, но и тупой цензуре, практически не запрещалась фантастика или мистический декаданс. По мнению цензуры, подобные произведения

подчёркивали гнилую сущность буржуазного общества, ищущего путь к истине в нелепой религии, сатанинском спиритизме и других мистических формах. Конечна, труды Блаватской тогда не издавались, но у моего деда и папаши была громадная библиотека дореволюционной и нэповской литературы. Имелись также запрещённые – современные ксероксные издания.

Я часто смеялся над тиражами времён НЭПа в 3000 экземпляров. Для советского человека это было просто ничто. Однако в нынешнем планшетном обществе аналоговый тираж в 3000 экземпляров просто звёздный успех!

Интерес к мистике, язычеству и готике, через юбилейные ритуалы и единоборства постоянно идёт по кругу. Сменя ются века, проходит время, но «это» всегда возрождается и предстаёт в новых костюмах, со старым аналоговым смыслом.

Хороший делец от филармонии и 666 стульев

Концертная премьера песни «Зов теней» состоялась осенью 1986 г. в составе: Паук – гитара, Киса – вокал, Костя – бас, Серёга – барабаны и Белов – соло гитара. Концерт проходил в ДК «Калибр», что между метро «Рижская» и «Алексеевская». Это был уже пятый концерт группы «Коррозия металла».

Как я уже говорил ранее, московские концерты августа – октября 1986 г. проходили без всякой рекламы и собирали дикие аншлаги. В то время любая металл-группа первого и второго эшелона могла собрать аншлаг, тем более с таким названием, как «Коррозия металла»! Ё!!! Это не прошло мимо дельцов от филармонических кооперативов. После ацццкого винтилова, подпольных сейшенов 1982–1985 гг. на МСК-сцену вышли новые рок-герои, не значащиеся в каталогах ОБХСС. Хорошие барыги сразу врубились, что надо «ковать металл, пока горячо»!

В один из дней мне позвонил подобный делец от кооператива при филармонии и предложил организовать концерт «КМ» в неприметном ДК «Калибр».

Пиар предполагался простой: общаги и холлы ПТУ. Существовала большая разница. Школьник из 10-го класса – это маменькин сынок 16 +, а ПТЭушник – реальный представитель реального рабочего класса и уже типа взрослый. ПТЭушники в основном шпана, и админы этих заведений разрешали у себя любой пиар, с тем чтобы задобрить эту оголтелую республику ШКИД!

В начале ноября мы вместе с филармоническим дельцом прибыли в ДК «Калибр» осмотреть площадку. Зал и клуб, по сравнению с великолепием ДК МИИТ, мягко говоря, был довольно убогим, зато вмещал 666 рыл! 30 рядов по 22 кресла + 6 откидных!

Льстивый «ХД» так и расшаркивался передо мной, соглашаясь на 99 % моих пожеланий. Здесь звуковые порталы, здесь убрать пять кресел и поставить пульт, туточки наша гримёрка и т. д. Когда мы уже было хотели распрощаться, он сделал маленькое уточнение, сопровождавшееся какой-то сатанинской пляской. Он несколько раз, воровато оглядываясь, обежал вокруг меня и между делом сказал:

– Первый концерт в 15.00!

– Не понял?! Какой первый?

– Ну, первый, в 15.00.

– Э-э-э?! А-а-а! Какой первый?

– Ну, самый первый, в 15.00! – Он закатил глаза в потолок, усиленно моргая.

Я стал шарить мозгами, чтобы уловить суть происходящего. Ничего не понял и врубил свою телегу!

– Блин! Как в 15.00?! Мы с вами по телефону говорили, что вы предоставляете площадку и даёте с пятирублёвого тикета нам 2 рубля! Так?!

– Так!

– На концерт в 15.00 в пятничный рабочий день мы не продадим и 13 билетов!

– А вам их и не надо продавать! Эти билеты я продам сам!

– Как сам? Вы же не из металл-тусы?! И где же вы их собираетесь продавать? На Арбате?! Ручаюсь, вас тут же загребут мусора и тусовка прогорит!

– Да не буду я торговать на Арбате, это пусть Джуна торгует, она там живёт! Я их продам в ПТУ!

– Как в ПТУ?

– А вот так! У них занятия в пятницу заканчиваются в 14.00. 45 мин из СВАО ломиться до «К». Первый концерт в 15.00, второй в 17.30, третий, с вашей тусой, в 19.30!

– Три концерта в один день?!

– Три концерта в один день, где с первых двух я плачу вам по 2 руб., а с третьего уже вы платите мне – мои 2 руб.!

У меня в голове всё перемешалось. Это ацццкая прибыль! Я не знал что и сказать.

– Аппаратура может сгореть! «ХД» тут же вошёл в комерс-угар.

– Да что там аппаратура! Мы возьмём самую лучшую аппаратуру!

– Да-а-а-а?!

– Как мы договаривались! Вы платите за аппарат на третьем концерте, а я за два первых!

Я не стал больше еб*ть мозг ацццкими калькуляциями, прибыль-то налицо!

Мы ударили по рукам. Я тут же получил филармоническую книжку билетов с чикухами на тикетах, нумерацией корешков и контролей.

Потом только я врубился, чувак действовал без прикрытия! То есть в одну харю, без своей крыши. Намеревался втихую срубить жирный куш и соскочить. Наутро я сделал калькуляцию предполагаемого барыша, и с условием платежей по двум первым шоу у нас вырисовывалась солидная сумма на аппаратуру. То есть на жирнейшую аппаратуру группы «Кросс», база которой

располагалась в музее Чайковского в Сокольнических Васюках.

Катапульты и мистика-2

Как я говорил в книге «ОбрАДно в СССР» («ОВС»), в пионерском лагере у нас был греко-римский клуб, мы лупили друг друга копьями и мечами, а потом построили пехотную катапульту для метания кала. В 2000-х появились толкиенисты, которые заполонили городские парки, рубились на мечах, копировали рыцарский стайл и доспехи.

Все битвы на киевском Майдане были, по сути, с участием повзрослевших толкиенистов! Вспомните противопехотную катапульту на Грушевского. Всё как и 1000 лет назад, только новый дизайн, с использованием чёрного ритуального дыма от автомобильных покрышек. Всё идёт по кругу, и аналоговый продукт никуда не исчезает, просто временно замыливается. Случайно или умышленно…

Даже если изобретут летающие тарелки, бластеры и электронные бомбы, ими всё равно невозможно будет воспользоваться в разборках, если вы находитесь на космических кораблях или под вакуумным куполом, как в рассказе Брюсова «Республика Южного креста». Только катапульты, палки, мечи, копья, булыжники и коктейли Молотова. Как в Средневековье.

Возвращаясь к мистике, хочу сказать, что молодого человека к ней манит не только любопытство естествознания, но и переживание романтических или острых ощущений.

Сколько бы в наших школах ни вводили безмазовых уроков по истории религий, острые ощущения от фильмов ужасов, путешествия по Вселенной с марихуаной и познание мира через другие коридоры будут всегда на первом месте для романтической и экстремальной молодёжи! Я уж даже не говорю про эмо, декаданс или хиппи революции!

В этих мистических путешествиях молодой сильный организм ищет не только Э.С.Т. етическое развлечение, но и понимание жизни и смерти, добра и зла. Познание Светлых и Тёмных сил, которые довлеют над судьбой человека. И все это зиждется на собственном опыте.

К примеру, толкованиями сновидений в основном занимаются мошенники от экстрасенсов или эбанутые люди. Ну какой нормальный человек станет обсуждать свои сны с незнакомым мужиком или бабой? В детстве некоторые одноклассники говорили мне то, что чувствовал я. Например, «я снова появился в этой жизни» или «происходит то, что как будто уже где-то видел».

То есть реинкарнация. С четвёртого по седьмой класс я

прочитал все советские книги по истории Греции. А когда в СССР начался тотальный прокат фильма «300 спартанцев», на который я ходил около двадцати раз, меня неотступно преследовала мысль, что где-то я уже видел это. На какой-то другой планете. Поэтому можно предположить, что человек – это хард-диск – робот, а его реинкарнация – типичный обгрейт или дефрогмитация. То есть душу – хард-диск – переставляют из устаревшего гаджета в новый…

С годами подобные воспоминания из прошлой жизни затухают в основном по причине засорения оперативной памяти массой инфы, жизненными проблемами, архивированием и старыми драйверами.

Искание в мистике свойственно всем молодым душой! Важно осознавать, что мистический мир существует, и относиться к этому надо осторожно и с юмором. Иначе можно уйти не в те коридоры и угодить в чёрную аццкую дыру, откуда нет возврата!

16 киловатт и Белая стрела

Я долго не мог заснуть и утром проснулся ни свет ни заря. Первым делом я сразу проломился в «Мистический ломбард». Часть коллекции моих виниловых дисков на сумму 2450 заложил за 300 рублей и тут же помчался к Чайковскому!

Руководитель прекрасной АС/ДС – группы «Кросс» (он вскоре умер), как всегда, пребывал в меланхолическом настроении. Он даже и не предполагал, что я могу привезти ему аванс! Я заказал аппаратуру по полной крыше с ацццким запасом, в результате чего ему пришлось дополнительно арендовать две низкочастотных Pevey бины. В итоге получилось 16 киловатт – ударной аналоговой мощи. Некоторые скептики могли возразить: 16 киловатт звука щас стоит в любом клубе. Но здесь есть тонкий нюанс. Английские Pevey колонки были сделаны из специальной настоящей фанеры, с какой-то чудо-проклейкой. Динамики были английские или австрийские. Усилки были стотонные. По сути, это 48 киловатт современного китайского дерьма…..

В обед я вернулся гоу хом и сразу запустил социально-телефонную сеть КТР! За неделю моя сестра Натаха чисто по городскому телефону умудрилась продать 250 билетов. Средняя цена составила 6 руб. на вечерний концерт! Мы звоним, нам тоже звонят – известные и неизвестные люди. Забили стрелку в метро с 13 неизвестными клиентами, подошло ещё десяток случайных прохожих, приобрели тикеты!

– А чё дают?

– Билеты на металл?

– Пожалуй, куплю! – вот так работал подпольный метал-шоу-бизнес и социально-телефонная сеть КТР!

Постепенно у нас складывался небольшой куш. Я выкупил LP из «Мистического ломбарда», оплатил долги по репетиционной базе и музыкантам, сделал обновки по шмотью, после чего задумался о гитаре «Стрела». Её мне соорудил известный гитарный МСК-мастер Женя Берёза из фирмы Rustone! К сожалению, она всегда фонила. Даже после заливки воском всё равно фонила! Какой-то умник посоветовал заменить звукосниматель на американский лес-поль! В шутейном разговоре под пыхом я выведал, что Валерий Гаина («Круиз») купил что-то новое, а свой старый звучок пока ещё не продал. Задорого! Я задумал многоходовку и позвонил ему:

– Привет, Валера! Как бодрость духа?!

– Отлично! Отлично!

– Дело такое! У нас намечается концерт в ДК «Калибр»!

Многие говорят, что на моей гитаре отвратительный звук! Мы наняли крутейший аппарат! Хотелось бы, чтоб специалист за 100 руб. (зарплата инженера) послушал это и предложил свой вариант звучка!

Гаина клюнул на это предложение, но, как благородный человек, отказался от гонорара звукового продюсера! Вот что значит нестяжательство советского человека!

Прошло три недели, мы продали ровно 400 билетов. «ХД» по счастливому обстоятельству проживал рядом со мной, то есть в Ботанических Васюках. В ночь перед мероприятием мы привезли ему по 3 руб. за вечерний сейшн, из которых он тут же отчинил доляну за аппаратуру на первые два концерта.

По дороге домой я уже представлял, как уже завтра в 15.00 буду рубить на новом звучке песню «Зов теней», а здание будет содрогатца от 16 киловатт мощнейшего звука!

Музыка для песни «Зов теней»

Музыка для песни «Зов теней» была написана мной прежде всего под влиянием английской группы «Джудаст Прист». Мы тогда дико фанатели от «Брэкин за лоу» («Вне закона), и нам всем очень нравилось быть – вне советского закона!

В ругательных статьях против металла советская пресса делала перевод названия ансамбля как «Иудейский священик», что нравилось королям пропаганды СССР против сионистского Израиля. Но продвинутые люди усматривали в этом тройной смысл, некую обратную подъ*бку, до чего, конечно, не могли допетрить ватники от пропаганды.

Основные рифы «ЗТ» сложились как-то быстро, но у меня ничего не получалось с инструменталом. Я хотел сделать небольшой мелодичный кусок перед соляком в стиле «классика» по типу группы «Эксепт» «Метал Харт». Что, собственно, и объяснил на репетиции тогдашнему гитаристу Белову. Он окончил Гнесинку и по нынешним временам был стандартный «сессионник», то есть я «стою пять тыщ руб. и, е*ите меня в жопу, ровно один час».

Я дал ему 7 руб., он стал ковырять популярные мелодии. Одну из них я сразу заценил, мы её тут же интегрировали в произведение. По всей видимости, это было что-то из Паганини. Барабанщик Серёга предложил играть куплет не урла-урла, а цумба-цумба. Так и сделали.

После прихода в «Коррозию» Борова и Ящера «ЗТ» особо не претерпела изменений, зато стала динамичней. В 1989 г. Костыль придумал небольшое соло в начале этой песни.

В 1989 г. композиция вошла в альбом Russian vodka.

Первый вариант песни был записан в 1989 г., но на виниле была версия 1993 г.

ПТУ-шоу – часть 1 и 2, или 99 разломанных стульев

Утром в день концерта меня охватило дикое волнение, я уже не думал про юбилейное позёрство с гитарой «Стрела» и 16 квт, а просто беспричинно волновался, и всё тут. По городскому телефону мая сестра Натаха заказала жёлтое такси. Погрузили наш стафф в тачку и двинулись с Бабки в сторону «Алексеевской». В районе Северянинского моста пошёл мокрый лютый снег. Город вмиг стал белым! При выгрузке из таксо липкого снега уже было по колено!

Когда я вошёл в зал, там уже вовсю, е*ашили барабаны. Мы провели саундчек. Двадцать минут, и картинка в полном порядке.

Мои волнения улетучились, но усугубились у вокалиста Кисы (от группы KISS). На прошлых шоу старые металлисты стёрли его вокал с лица земли: «он визжит, а не рычит», «он не поёт, а кричит, как охрипшая баба», «на фига такой полуженский прикид» и всё в таком духе. Классическая совковая тема: сами прутца от «Мотли Крю» и «Твистер Систер», стены все в их плакатах, а своего зёму обзывают «охрипшей бабой» в «чудном прикиде»…

Я успокоил нашего вокалиста, а потом угостил молдавским вином «Улыбка».

– Киса, не волнуйся! Первый концерт для ПТУшников! Они в вокале ни фига не понимают, главное для них – эпический трэш-угар, драйв и металпозёрство!

Киса сразу приободрился! Для тонкой, ранимой души очень важна поддержка кентов и одобрение публики. И он её завёл с полоборота!

Был аншлаг! Перед нами играла на разогреве одна металл-группа. А когда отрубила «Коррозия», в зале не досчитались 23 кресел.

В каждом советском ДК был разнорабочий, мастер на все руки. Он же плотник, токарь, электрик. В общем, и жнец, и кузнец. За 6 руб. он прибил гвоздями несколько сидушек и пулей метнулся в магаз. Когда через тайную дверь в театральном кармане я вышел на улицу покурить шмали, то увидел, как плотник, пьяный в очко, ползает по сугробу.

На втором концерте, благодаря ацццким бабусям-билетёршам, было снесено ещё 66 сидух! В те времена в ДК не было никакой охраны, роль секьюрити отводилась оголтелым

бабкам-пенсионеркам. Даже в уреловских городах пацаны сильно боялись этих бабуль. Во время угара и бросания раков бабки вбегали в зал и швабрами дичайше гасили металл-ПТУшников.

Сломанные кресла наши техники попытались собрать в исходное положение. Иначе говоря, просто сложить для видимости. Уловка не прохиляла. Какой-то мудачонка на глазах у парткома и директрисы умудрился сесть на стул «для гостя». После чего с двумя рядами полетел в ад, к тому же раскроил себе бошку! От смеха мы уползли на карачках в снег!

Директриса клуба бешено орала, «ХД» пытался её успокоить и всучить взятку – четвертак с Лениным. Обещал, что завтра всё починит, как только плотник выйдет из угара!

Перед цунами и кофр с кучей бабла

На третий концерт кроме ПТУ и тусовочного пипла в 60 %-ном объеме нарисовалась элита металл-тусовки и лично Валерий Гаина! Первым делом он потребовал повторить саундчек. На моих глазах свершилось чудо! Аппаратура зазвучала в 20 раз круче! Я поднялся к ансамблю и врубил свою гитару. Громкая каша вмиг стала фирменным звуком. Мощнейшие барабаны, громкий вокал и бешеные гитары! У нашего вокалиста Кисы глаза вылезли из орбит, а голос стал звучать как у «Мотли Крю»! Очень круто! Вот что значит профессионал от хеви-метал.

Довольные и счастливые, мы попёрлись в гримёрку, курить пых и бухать киндзмараули. Не тут-то было, прибежал испуганный «ХД», весь на шугняке и стрёме!

– Паук! Паук! А давайте вы будете играть первыми?!

– Ну, для «Коррозии» это несолидно, – говорю я надменно.

– Тут такое дело! Директриса катит бочку! Всё может накрыться медным тазом!

– С этого нужно было и начинать! ОК, отрубим первыми!

– И ещё! Я видел у вас много рюкзаков и кофров. Особенно твой здоровенный кофр от «Стрелы»?

– Ну есть кофр, а тебе зачем?

– Щас узнаешь! Можешь попросить парней потусить за сценой?!

Он быстро метнулся в зал и вскоре прибежал с дурацким чемоданом и каким-то мешком с мелочью. Когда он его открыл, я просто офигел! Чемодан был до краёв набит баблом, то есть рублёвыми и трёхрублёвыми купюрами! Он был нереально взволнован.

– Здесь 8 тысяч рублей! Давай ты этот чемодан заберёшь с собой, а завтра его передашь мне. Я тебе ещё плюсом пятихатку отвалю!

Очень мне понравилось это слово – «пятихатка». Четыре зарплаты инженера или три пары моднейших джинсов «Левис»! Мы тут же ударили по рукам и пересыпали бабло в кофр от «Стрелы», а потом закрыли её на два мелких замка «Булат».

Тем временем в зале наметился переаншлаг. Серые ПТУшные телогрейки на 70 % сменились чёрными кожаными косухами и родными майками AC/DC, Iron Maiden, Kiss, Black Sabbath и Motorhead! Толпа орала песню Exept.

– Хайди-Хайду-Хайда, Хайди-Хайду-Хайда! Московский «Спартак», та-да, та-та, та-та! – И всё в таком духе!

Что-то явно назревало. Я сам снова вошёл в некоторое

волнение, чего не случалось уже ряд концертов. Вскоре из зала нарисовалась Натаха с нашими олдовыми металлистами: Серёгой Окуляром, Гансом, Саббатом и финской металлисткой Натэлой. Мы махнули грузинского вина. Приколист Окуляр пытался подтрунивать и подъ*бывать:

– Смотри, Натэла! А Паук-то крут! Раньше по подвалам рубил, а теперь по десять концертов в день даёт! Даже Леми из «Моторхеда» не рубил столько бабла зараз!

После армянского коньяка я решил их подъ*бать ещё круче. Попросил Натаху прикрыть дверь и заговорщицким тоном сказал:

– Тихо-о-о-о! Ты прав, Окуляр! – Я торжественно достал кофр от «Стрелы», бросил его на стол и, как в американских фильмах, смачно открыл крышку! Они остолбенели!

– Смо-о-о-отрите! Наш Сержик миллионы стал рубить на металле!!!!

Пораженные увиденным, они вскоре ретировались в зал…

Кромешный металл, или Летающие и обосравшиеся старухи

И вот миг настал. Свет погас, клубы низкого дыма из льда прорезали красные фонари, барабанщик Серёга вдарил по альтам, и аццкий металл обрушился на Ходынку в ДК «Калибр»! Что тут началось, просто невообразимо!

Мы начали рубить с песни «Чёрный корабль», далее последовала «Власть зла».

«КМ» впервые играла на убойном звуке! За пультом рулил сам Валерий Гаина! Я был на седьмом небе и рубил как дьявол! Да мы все рубили, как аццкие монстры из преисподней! Толпы людей бросились к сцене, творился слэм и преисподняя. Задние ряды, чтобы увидеть, вставали на кресла. Всюду летали кусохи, телаги и сидушки кресел! Но самый ад начался, когда я объявил концертную презентацию песни «Зов теней»!

Когда барабанщик застучал, я краем глаза увидел, что через толпу продираются бабки-билетёрши, но в этот раз им не повезло! Это вам не ПТУтренник, а московский металмоб, четверть которого – футбольные хулиганы!

«Коррозия» бешено зарубила «ЗТ», и началось невообразимое! Когда зазвучал кусок Паганини, по залу прокатились океанские волны и кромешный слэм! Вместе с басистом Костяном мы кивали барабанщику в стиле «Джудас Прист» и мотали хаерами. В этот момент меня кто-то е*анул по спине мешком с картошкой. Я пролетел пару метров и чуть не треснулся е*лом в тарелки барабанщика! Подумал, у меня перелом позвоночника! Но, слава богу, алко и пых делают человека эластичным! Я обернулся в бешеной злобе и чуть не умер от смеха. На сцене валялась растерзанная бабка-билетёрша без трусов. От страха она обосралась. Весь монитор «Пивей» был в её говне!

Не успел я умереть от смеха в первый раз, как следующая волна цунами вынесла очередное тело, оно долбанулось о портал «Пивея»! Удар был такой сокрушительный, что две коробки пищалок обрушились на толпу вместе с бабкой. Она замерла на краю сцены. ПТУшник, который был на всех трёх концертах, тщетно пытался ей навалить на клыка! Третья бабка, абсолютная голая, упала на Кису! Вместе с ней на сцену рухнул и он. Поистине, первое и незабываемое секс-шоу «Коррозии»!

Однако самая моднейшая участь выпала мерзкой жирнейшей бабке, которая лупила ПТУшников шваброй. Во время песни «Дьявол здесь» неожиданно включился полный свет, толпа из 666

рыл стала её дико качать и подбрасывать к потолку.

– Дьявол здесь! Дьявол там! Жизнь сплошной, как сон, обман!

Она е*ашилась в потолок и падала в слэм.

– Дьявол здесь! Дьявол там! Жизнь сплошной, как сон, обман!

Её спасла громаднейшая сталинская люстра. Постепенно её тело переместилось в центр зала, а когда она взлетала в очередной раз, то протаранила люстру, повиснув на своих трузерах. Люстра закрутилась вместе с билетёршей. Наш доб росовестный барабанщик не выдержал такого ада, бросил палки и стал ползать по сцене. Мы тоже прекратили рубить и дружно ржали. Вместе с нами ржали все 666 металлистов и ПТУшники. Даже стал ржать еврей «ХД». Даже по обкурке травой Гаина и Оля Чайко не ржали так дико, как во время перформанса бабки, повисшей на сталинской люстре!

Долго поржать нам не удалось, раздался грохот! Директриса клуба вызвала ОБХС и целую роту мусоров! Менты с помощью троса, приделанного к бобику, выломали двери на выход, и в зал вихрем ворвались клубы снега! Первая секунда – смятение, и не только у меня. Всеобщее ржание сменилось секундной гробовой тишиной. Я тут же пнул барабанщика, и он зарядил песню «Люцифер». Ад слэма моментально пошёл по 13-му кругу, но ненадолго. Менты отрубили электричество. Толпа стала орать, свистеть и скандировать антиментовские лозунги. В какую-то паузу металлист «Эксэпт» заорал:

– Бей ментов, спасай металл!

Под напором толпы рухнула вторая раздвижная дверь. В открытые створки я увидел, как толпа опрокинула ментовский бобик в сугроб, после чего люди бросились в снег и в разные стороны. Я тут же врубился, что пора съё*ывать. Мы метнулись в гримёрку, схватили в охапку шмотьё и поломились в сторону тайной двери – театрального кармана. Я как был в концертных прикидах, так выскочил на улицу. Особо колоритно смотрелся вокалист Киса, ломившийся по сугробам в женских колготках, сапогах «казаки» в заклёпках и ватной телогрейке.

Оля Чайко уже разогревала жигуль, мы забили весь багажник, после чего с гитарой и кофром я втиснулся на заднее сиденье. Мы уже отъезжали, но тут Натаха вспомнила, что забыла в гримёрке рюкзак с нашей долей бабла. Я накинул куртку и бросился к театральному карману; ещё секунда, и вот я на месте. Хватаю рюкзак и бегом обратно. В промежутке между дверью в гримёрную и театральным занавесом бросаю взгляд в зал. Ацццкие разрушения! Ещё секунда, раздаётся дичайший вопль и бешеный удар камнепада в горах. Пятиметровая сталинская люстра с бабкой рушится на ментов! Из-под завалов торчат

фуражки, руки и ноги! Матерщина, душераздирающие крики!

Я увидел два силуэта в штатском – ОБХС, два прыжка, и я снова очутился на улице. Машина Гаины набирает ход. Догоняю, бросаю рюкзак и на скорости прыгаю в тачку. В переднее зеркало вижу, как из-за угла метнулись две тени. Одна поскальзывается, другая тень с досады машет рукой. Мы оторвались, значит, спасены. Через час сидим у Гаины, раскуриваем косяк и подыхаем от ржаки.

В поисках 8000 руб. и арест Хорошего дельца

Под утро вызываем такси, перегружаем стафф и ломимся в Медведково. Просыпаюсь в 16.00 с непонятным тоскливым чувством, взглядом сканирую комнату. Рюкзак, мешок с мелочью, гитара «Стрела», кожаные концертные штаны, куча проводов и гаиновский звучок, недопитый батл киндзмараули и пачка сигарет «Космос». С ужасом осознаю, что кофр-«Стрела» забыт в ТАКСИ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Бл*дь! Какого хрена?! Где теперь его искать?! 8000 руб.! Судорожно вспоминаю номер таксопарка, приделанный на торпеду: 17, 27 или 71??? Городской телефон звонит во все таксопарки. 8000 руб.!

Ломимся к метро «Профсоюзная». Ужасающая сцена. Мы узнали таксиста, он скрыл от начальника забытую в багажнике вещь. Выходим на мороз, проверяю замки, заперты. Слава богу, значит, не успел взломать «Булат». Уже легче. Достаю ключик, отворяю замки. Уф-ф-ф-ф-ф! Ё! 8000 руб. на месте!!!! Б*я, какой же я все-таки добросовестный музыкант, что в угаре не забыл защёлкнуть этот замочек! Звоню из телефонной будки и ломлюсь к «ХД», чтобы отдать бабло и получить пятихатку.

Поднимаюсь на четвёртый этаж. Звоню в квартиру, дверь чутка приоткрыта. Открываю. Здравствуйте, я ваша тётя! Вся квартира набита ОБХС! «ХД» делает знаки глазами и мотает головой. Меня винтят. Показываю паспорт.

– Так, значит, это вы рубили ацццкий металл и подбрасывали голых бабок вчера в ДК «Калибр»?

– Я не при делах, просто играл на гитаре музыку! Просто люблю музыку. Меня позвали, я приехал и сыграл! А кто там подбрасывал голых бабок или торговал билетами, я не в теме.

Получаю повестку на допрос в ОБХС, а потом выхожу из хаты. С замиранием сердца думаю про кофр от «Стрелы», где лежат 8000 руб. Каждая ступенька словно вечность. Открываю дверь на улицу. Мороз спал, идёт мягкий пушистый снег. Я уже было хотел прыгнуть в такси, но тут с треском открылось окно четвёртого этажа. Из него высовывается ОБХСник:

– Слышь, Паук! А песня «Зов теней» просто ломовейшая! Привет от Сходни! Удачи!

Кооператора посадили на 1,5 года, кажись, с конфискацией. 50 % суммы я положил на папашину сберкнижку, но «ХД» больше не объявлялся и не отвечал на телефонные звонки.

«Russian vodka – вокруг мира»

Первый демоальбом «Russian vodka – вокруг мира» группа «Коррозия металла» записала летом 1989 г. Тусовка происходила на студии SNC, в Зелёном театре ЦПКиО им. Горького, в нашем золотом составе: Паук, Боров, Костыль и Ящер. Запись происходила в диком угаре и на жирнейшем для того времени оборудовании – 16-канальном магнитофоне TASKAMe. Частенько появлялся наш друг, гитарист группы «Круиз» Валерий Гаина, с ценными советами. Например, как правильно настроить звук и улучшить аранжировки.

Любой молодой экстримист пытаетца уже в 23 года понять и овладеть механикой процэсов, которые человечество пыталось обуздать тысячу лет, причём при поддержке самых передовых гениев. Зачастую это удаётца, к примеру, вместо того, чтобы десятилетиями спаривать скаковых лошадей, можно изобрести велосипед или автомобиль. Мы тоже были подвержены этой мании. Нахватались вершков и хотели сделать очень качественную запись. По десять раз пересводили одну и ту же песню, а потом заё*ывались слушать и выбирать лучший дубль. От копания в дублях все напрочь свихнулись, поэтому мы всегда делаем не больше трёх версий звукового баланса для композиции.

Во время «Фестиваля мира» в Лужниках в 1989 г. техник «Бон Джови» украл чемодан с плёнками студии SNC, в том числе и мастер нашего альбома. Поскольку широкие бобины были на вес золота, то многодорожечная запись удалялась сразу после сведения. Пришлось RV переписывать заново, после чего мастер-тейп с RV – отправился в подпольную студию московской рок-лаборатории «Колокол».

Вскоре наша музыка уже гремела из всех музыкальных ларьков бывшего СССР. Мы ни копья не получили с этой прокрутки, зато песни «КМ» теперь знала вся наша необъятная страна, и благодаря этому «КМ» стала гастролировать.

За 25 лет я слышал сотни душещипательных историй от взрослых мужиков, как в 1989 г. им случайно удалось отжать подобную пиратскую запись, о том, как они сходили по ней с ума и глушили весь дом «Рашн водкой» и «Крейзи хаусом». В каждой такой истории была своя изюмина и какой-либо триллер. География этих баек простиралась от Сахалина до Балтийских морей. От Антарктиды и до самых границ Таджикии. Драматургия этих воспоминаний была примерно одна и та же: парень случайно купил в ларьке кассету, переписал у кента

бобину, шёл по улице и услышал музыку из открытого окна – и дальше понеслось: клёпки, хаер, майки с черепами, плакаты «Коррозии», бойтесь меня – Я КРЕЙЗИ-ХАУС из АДА!

В 1993 г. альбом RV мы решили переписать заново, чтобы издать на LP-виниле и CD. Значительно улучшили аранжировки, добавили всякие фишки и привлекли убойного барабанщика Андрея Шатуновского. Саня Ящер не смог рубить на барабанах, так его поцарапал чёрный кот, и он уехал в санаторий (история про кота есть в Сети).

Запись новой версии RV проходила в солидной студии в ДК на Дубровке, ныне печально известном как «Норд-Ост». На тот момент это была одна из первых студий в России с 24-канальным магнитофоном и наполовину компьютерным сведением через допотопный «Макинтош».

В процессе работы не обошлось без эксцессов. В студию стала захаживать очередная Боровская ведьма из США и мешать творческому процессу. Пришлось отправить ее в ад. Об этом есть в книге «Девки, Музыка и Бухло».

После устранения препятствий альбом был завершён, звук получился жирный, и вскоре запись вышла на виниле и кассетах. С RV мы успели прыгнуть в последний «виниловый вагон». Тираж не менее 170 000 пластов разлетелся по России и СНГ. К началу 1995 г. винил прекратил своё существование. И дело не только в габаритах, модных CD-веяниях и кассетных магнитолах, но по причинам развала музыкальной дистрибьюции СССР, банкротства LP-заводов, инфляции, нищенства, тотальных неплатежей. Словом, хаос ельцинской России.

В 1994 г. фирма «Мороз рекордс» планировала выпустить RV на CD, но история повторилась. В один из дней офис «МР» подвергся дикому ограблению, была похищена масса ценностей, в том числе мастер-тейпы на DAT-кассетах, в этом ряду и RV.

CD-мастер пришлось копировать с железной матрицы виниловой пластинки. Поэтому он сохранил тот самый звук, который слышали фанаты со своих проигрывателей. Конечно, звук хуже похищенного цифрового мастера, но такова жизнь.

На CD RV, переизданный в формате дигипак в 2007 г., также представлен бонус. Своеобразная полуэлектронная версия заглавной песни альбома записана на русском и на английском языках, специально к американскому релизу.

И на этот раз не обошлось без вмешательства «тёмных сил ЗОГ»! Правая WP фирма Wild Winds Records планировала издать дорогой дигипак группы «Коррозия металла» не только в США, но и по всей Европе. Специально для этого проекта были изготовлены три бонуса на английском. Каверы на кантри хит

«Свит Хом Алабама», песня культовой WP группы «Скрю Драйвер» «Хайл-Нью-Даун», а также новая версия RV на английском.

Создание текста RV заняло около месяца, мы его не переводили, а, по сути, создавали заново. В этом деле мне активно помогал наш американский агент Костя Ростов, промышлявший в Нью-Йорке угоном тачек. В свободное время он шатался по знаменитым рок-барам и собирал народный фольклор. Бухловые американские слоганы от крутых парней типа «Между первой и второй перерывчик небольшой», «Пиво без водки деньги на ветер», «Есть бухло, а где же бл*ди?» и т. д. Подобными мелкими фишками мы и нашпиговали текст, чтобы америкосы понимали, о чём идёт речь.

К сожалению, альбом вышел не вовремя, лишь в 2008 г. Тёмные силы подсыпали в кокс президента WWR порцию смертельного яда. Его с почестями похоронили на кладбище американских сторонников национал-социализма, которые в 30-х годах поддерживали фюрера.

От лица КТР выражаем дикий респект всем, кто содействовал ансамблю в трудные времена и врубался по жизни. Слава всем фанатам «Коррозии», кто на протяжении 25 лет рубился под аццкий треш и пронёс в своём сердце частицу коррозийного зубодробильного металла! Слава вам всем! Да помогут нам наши боги!

Russian vodka 89 (93) 09 – КТР & MOROZrecords. Второй номерной альбом

«КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА» «RUSSIAN VODKA»'89 (93)

1. СЪЕШЬ ЖИВЬЁМ
2. RUSSIAN VODKA
3. ТАНК ВАМПИРА
4. ВЕСЁЛЫЙ РОДЖЕР
5. ЧЁРНЫЙ КОРАБЛЬ
6. К.К.К.
7. CRAZY HOUSE
8. ЗОВ ТЕНЕЙ
9. НИЗВЕРЖЕНИЕ В МАЛЬМСТРИМ
10. НОЙЗ
11. Бонус «RUSSIAN VODKA» 2007

Аранжировка – КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА. Музыка и слова – ПАУК. № 9 – музыка БОРОВ. № 6 – музыка (ПАУК – БОРОВ – Ящер)

Продюсер альбома RUSSIAN VODKA Сергей Троицкий «ПАУК».

C&P – С. Троицкий «Паук» 1989 + 2007

Альбом перезаписан на студии «Норд-Ост» ДК ГПЗ в 1993 г. С УЧАСТИЕМ

ПАУК – бас, БОРОВ – вокал & гитара, А. Шатуновский – барабаны, КОСТЫЛЬ – гитара, Макс Трифан – клавиши.

Запись и сведение Евгений Трушин.

Бонус «RUSSIAN VODKA» 2007, записано на КТР-студии в 2007 г.

ПАУК – бас, МИТЯЙ – вокал, БЕРСЕРК – гитара, ТАНЦОР – БОРОВ – барабаны, ГОЛАЯ Марина – бэк-вокал.

СЛОВАРЬ ПАУКА
Пауковедение

АД – АДОВО – АДСКИ

ПАУК прогоняет телегу:

«Мы оказались в адской ночной зловещей мгле, а потом увидели привидение, которое двигалось к нам, тащемта, как Сатана из ада! Мне пришлось махнуть портвенюги – например, для храбрости!»

Ад в трактовке церковников и древних мифологий место для посмертного наказания грешников, которое находится под землёй среди огненной лавы. Как правило, противопоставляется раю и ассоциируется с состоянием мучительного страдания.

В «Божественной комедии» Данте делит ад на девять кругов, чем ниже круг, тем серьёзнее грехи, совершённые человеком при жизни, и тем сильнее муки и боль. Ад имеет вид колоссальной воронки, состоящей из концентрических кругов, узкий конец которой упирается в центр земли. Пройдя преддверие ада, населённое душами ничтожных, нерешительных людей, они вступают в первый круг…

По мере того как Данте спускается всё ниже и ниже, он становится свидетелем различных мучений. Грешников в аду варят в котлах или поджаривают на огромных сковородках. Заправляет всем делом Сатана, ему прислуживают черти. Именно они подбрасывают дрова и долбят грешников вилами, соответственно они терпят ужасающие муки. Обстановка дичайшая. Словом, адская.

Наконец, Данте проникает в последний, 9-й круг ада, предназначенный для самых ужасных преступников. Здесь обитель предателей и изменников, их грызёт своими тремя пастями Люцифер, восставший некогда на Бога ангел, царь зла, обречённый на заключение в центре земли.

В КТР-сленге используется несколько производных от слова **«ад».** Например, для определения качества товара или события.

– В вагоне-ресторане мы выпили непонятную **адскую** водяру и сразу попали во мглу **ада**!

Это значит участники событий выпили палёную осетинскую водяру, перестали что-либо соображать и вели себя неадекватно.

– На концерте был **адский** звук.

Иначе говоря, ужасный, дурацкий, некомфортный звук, полностью не соответствующий стандартам.

– В метро была **адская** духовка.

То есть дикая жара, давка, вонь, пот и отсутствие воздуха.

– Эта **адовая** баба уже достала!

Баба по всем параметрам ужасающая, начиная от внешности, поведения и заканчивая характером и всем остальным.

Понятие **«адский»** может использоваться и в положительном смысле.

– Вчера был **адский** угар!

Бурный, жёсткий, энергичный, с массой выпивки, колобродством и дикими бухловыми приключениями в стиле «жесть».

– Приглашаем вас на тусовку, где будет море **адского** металла!

Соответственно, будут выступать энергичные оголтелые группы, всё это дело сопровождается диким слэмом и рубиловом.

БАТЛ

ПАУК прогоняет телегу:

«И батл виски, как кокаин. Мы начинаем свой волшебный полёт»… (Паук «Кафе Пушкин»).

БАТЛ, БАТЁЛ, БУТЫЛКА, **БУТЫЛОЧКА, БУТЫЛЬ, ЧЕКУХА, ЧЕКУШКА, ШТОФ** – ёмкость для долговременного хранения жидкостей, высокий сосуд преимущественно цилиндрической формы, с узким горлышком, удобным для закупоривания пробкой. Нелепые громадные бутылки для самогона, как в фильмах про батьку Махно, именуются бутылями.

В СССР наиболее массовыми были бутылки емкостью 0,5 литра двух основных разновидностей: молочные с широким горлом, запечатывавшиеся фольгой, для бормотухи и водяры с узким горлом и 0,7 литра для вина. Для шампанского использовались бутылки большей ёмкости с более толстыми стенками и дном, для коньяка иногда особые плоские бутылки-фляжки. При этом международный формат винных бутылок и вискаря 0,75 литра.

В КТР-сленге слово БАТЛ относится в основном к РОК-НАПИТКАМ в таре по 0,75. Батл вискаря, батл Крым-портвейна. Слово БАТЛ сходно по звучанию с английским БИТВА. Поэтому приставка БАТЛ добавляет РОК-НАПИТКУ мужскую солидность и крутизну.

В женском варианте бутылочка винца или ликёрчика, шкалик коньячка, чекушка водочки.

БАТОНЫ

ПАУК прогоняет телегу:

«Сегодня на нашем концерте, тащемта, принимают участие две герлы с моднейшими батонами».

БАТОН – жаргонное название клавиши на компьютерной клавиатуре. В другом смысле обычная девушка, участвующая в вечеринке, например, румяный батон (сленг стиляг).

БАТОНЫ. Белый хлеб продолговатой формы или булка по ГОСТу 27844-88 из пшеничной муки высшего сорта. Батоны простые, нарезные, нарезные молочные, с изюмом, подмосковные, столовые и студенческие продолговатой формы с округлёнными, тупыми или острыми концами. Городские – продолговатые с заострёнными концами. Столичные и особые – удлинённые с тупыми или округлёнными концами.

На КТР-сленге **БАТОНЫ** – герловые сиськи разного объема, формы и оконечности. От мелкого пончика или пирожка с малинкой до целого **батона** с рулькой! До определённого возраста, согласно ГОСТу 27844-88, герловым **батонам** присваивается высший сорт или моднейшие качества. Также встречаются ломовейшие **батоны** в апгрейде или **супербатоны секс-звезды – пышки**!

Все виды **батонов** в апгрейде, за исключением студенческих, имеют надрезы.

БЕЗ ДЕРЬМА

ПАУК прогоняет телегу:

Много приехало цунаров
Скупают ларьки и поля,
Отравленные продукты,
Взрывают даже дома.
Наркомафия и шпионы
Вербуют наших детей.
«ПОЛЗУЩИЕ ВМЕСТЕ» – гады,
ПУДРЯТ студентам мозги.
НАШЕ ДЕЛО – Новая РОССИЯ,
НАШЕ ДЕЛО – Русская земля,

НАШЕ ДЕЛО – Солнце над страною,
НАШЕ ДЕЛО – Россия без дерма.

(«Коррозия металла» «Россия без дерьма» 2003 г.).

«**Без дерьма**» чистой воды явление, лишённое отягчающих обстоятельств и вредных примесей. Это стандартная телега из американских фильмов и околофутбольного сленга, используемая в песне «Россия без дерьма». Речь идёт о так называемой Русской России, свободной от пресловутой мифической толерантности, лицемерия и ненужных оговорок, иначе говоря, России в чистом виде.

Выражение «**без дерьма**» может использоваться сторонниками КТР в различных случаях. Например, фраза «Расскажи, как всё это было – **без всякого дерьма**!» означает то, что говорящий хочет услышать рассказ без хламовых описаний и лишних подробностей.

Или «Давай устроим праздник **без дерьма**!» – значит собраться своей компанией без левых, нудных или проблемных людей, а также без быкования, разборок и дебошей.

В футбольно-хулиганском контексте под «**дерьмом**» подразумеваются вредоносные подручные средства: ножи, кастеты, батлы, травматы. Например, в случае «Давайте забьём стрелку и устроим махач, только **без дерьма**!» речь идёт о драке без оружия, исключительно на кулаках.

БОЛТ

ПАУК прогоняет телегу:

«…Лифт затормозил на следующем этаже, двери механически открылись, а на пол свалился окровавленный болт «лифтёра». Лиза в ярости стала топтать его острым каблуком, а потом столкнула в отверстие между кабиной и этажом. Окровавленный болт полетел в шахту. Сверху раздавались душераздирающие крики «лифтёра» без БОЛТА». (Из книги Паука «ДМБ-1»)

На КТР-сленге **болт** – детородный орган гражданина мужского пола. Слово, которое в 90-х часто использовалось в журнале «Железный марш» в рубрике «Рецензии на порнофильмы», например: «Она взяла в голову, после чего он втюхал свой **болт** в её духовку».

Иногда **болт**, в силу заурядных геометрических размеров или попросту усталости, становится камнем преткновения в

устроении радостной жизни.

Также **болт** часть кликухи бывшего гитариста и вокалиста группы «Коррозия металла» Макса с Болтом («МС Болт»). Это прозвище музыкант получил в 1996 г., когда работал в «Коррозии» техником. На последней песне концерта он иногда выходил на сцену в шлеме Люцифера, в ластах и абсолютно голый, а затем вместе с бабами прыгал в толпу. Мужики в зале ловили баб, а бабы Макса с Болтом.

«Фестиваль надежд» от Московской рок-лаборатории, 1987 г.

В феврале 1987 г. группа «Коррозия металла» приняла участие в самом мощной акции Московской рок-лаборатории «Фестиваль надежд – 1», проходившей в легендарном ДК им. Горбунова. Сейчас этот исторический ДК и его музыкальный рынок навсегда закрыли бюрократы, тем самым лишив миллионы москвичей и гостей столицы воскресного рок-дринк-шопинга и досуга. Чиновники, которые сделали это, вызывают лишь презрение и заслуживают подлинного проклятия. Да будут они гореть в аду! Вызывает удивление, что московская общественность, партии и СМИ не подняли даже малейшего голоса в защиту интеллектуальной экологии города. Нынешнее общество в повсеместной гонке стяжательства и карьеризма всё более походит на тупых совковых рабов, всецело подчинённых воле тёмных негодяев из мэрии и правительства…

«Фестиваль надежд» было очень пафосное рок-мероприятие, он проходил несколько лет подряд, открывал или утверждал в звёздном статусе десятки разноплановых московских групп. Впоследствии многие ансамбли собирали стадионы, но кроме мейнстрима там засветилась куча ломовейших групп с удивительной музыкой, чумовым шоу и пронзительной поэзией.

Кто-то пошёл дальше и стал крутым, некоторые вспыхнули и сгорели. Мероприятия проходили по нескольку дней подряд, при дичайшем ажиотаже гигантских толп фанатов рока и металла, музыкальной общественности, представителей прогрессивного бомонда и СМИ. В Горбухе на этих тусах всегда был полный аншлаг. «Фестиваль надежд» был супермногообещающим и самым перспективным проектом Московской рок-лаборатории начиная от денег и кончая всякими другими творческими ответвлениями.

К сожалению, интриги, грызня и тупизм администрации рок-лаборатории загубили всё дёло, которое начиналось с грандиозного творческого подъёма.

Система рок-лаборатории

Владимир Марочкин в своей книге «Московская рок-лаборатория. Секретные материалы» даёт такую справку:

«…Московская рок-лаборатория появилась на свет на самой границе интересов различных серьёзных организаций. «За» рок-лабораторию были: Московский горком КПСС, КГБ СССР, Министерство культуры СССР, радиостанция «Юность». «Против» рок-лаборатории выступали: ЦК КПСС, Союз композиторов СССР, профсоюзы, Управление культуры исполкома Моссовета, газета «Московский комсомолец». Несмотря на то что популярность «Звуков Му», «Чёрного обелиска», «Бригады С», «Э.С.Т.», «Вежливого отказа», «Альянса», «Нюанса» и других групп Московской рок-лаборатории была огромной, про саму организацию старались не упоминать.

В Москве в середине 80-х сложилась странная ситуация, связанная с рок-музыкой. Власти не понимали этого увлечения молодёжи, рок-группы запрещались и разгонялись. В итоге с февраля 1984 по апрель 1985 года в Москве не прошло ни одного рок-концерта. Инициатором этих запретов явился Союз композиторов СССР. Престарелые профессиональные сочинители музыки были недовольны тем, что молодёжь предпочитает им молодых рок-певцов. Причём это недовольство было вызвано не столько творческими или идейными, сколько экономическими причинами. Много лет профессиональные композиторы жили на гонорары от своих песен и музыки. За каждое исполнение их произведений на радио, на телевидении, на концертах, в ресторанах им перепадала «копеечка». Гонорарный поток долгое время был довольно мощным, и, казалось, ничто не предвещало его оскудения, тем не менее с наступлением 80-х он начал мельчать.

Не нужно было прилагать много усилий, чтобы узнать, что часть денег стала уходить в пользу молодых авторов песен, которые – и это самое ужасное! – не принадлежали к цеху профессиональных композиторов и поэтов. В ответ на растущую популярность рок-составов Союз композиторов СССР ввёл так называемую «процентовку», то есть обязал официальные рок-команды включать в репертуар песни «записных» композиторов, иначе группу просто не допускали до публичных выступлений. Тарификационные комиссии, как тройки ЧК, рыскали по всей стране и, настигая ансамбль прямо на гастролях, устраивали скорый суд и расправу. Те ансамбли, что отказывались идти на поводу у композиторов, расформировывались и разгонялись.

Партийные власти поддержали композиторов, и в итоге в течение 1983 и 1984 годов было уничтожено, разогнано, задушено около тысячи рок-коллективов, официально работавших в филармониях. Те, кто хотел петь свои песни, были вынуждены уходить в андеграунд. Подполье находилось вне зоны влияния Союза композиторов, тем не менее такая ситуация устраивала профессиональных композиторов, ведь в подполье смельчаков поджидала милиция, и нужно было быть действительно очень крутым, чтобы жить и творить в андеграунде.

Раздражение в среде молодёжи нарастало, и даже появилось ощущение, что страна оказалась на грани революции. Чтобы как-то разрядить напряжённую ситуацию, КГБ предложил организовать прослушивания московских любительских рок-коллективов, чтобы в дальнейшем создать организацию, подобную Ленинградскому рок-клубу…»

Итак, чтобы контролировать спонтанную концертную деятельность, в Москве 23 октября 1985 года, по указу тогдашнего первого секретаря МГК КПСС Виктора Гришина при Едином научно-методическом центре Главного управления культуры исполкома Моссовета была организована рок-лаборатория. Первым директором стал Булат Турсунович Мусурманкулов, позже его сменила Ольга Николаевна Опрятная. Московская рок-лаборатория объединила почти все существовавшие на то время московские и подмосковные команды так называемого «золотого подполья 80-х»: «Чёрный обелиск», «Алиби», «Альянс», «Амнистия», «Ария», «Бахыт-Компот», «Биоконструктор», «Женская болезнь», «Браво», «Бригада С», «Ва-банкъ», «Вежливый отказ», «Встреча на Эльбе», «Дед Мороз», «Диана», «Доктор», «Звуки Му», Инна Желанная и группа «М-Депо», «Институт косметики», «Кабинет», «Коррозия металла», «Крематорий», «Легион», «Манго-Манго», «Мафия», «Матросская тишина», «Метро», дуэт «Прощай, молодость!», «Монгол Шуудан», «Наив», «Небо и Земля», «Николай Коперник», «Ногу свело!», «Ночной проспект», «Нюанс», «Пари», «Пого», «Порт-Артур», «Разбуди меня в полночь», «Рукастый перец», «Т-34», «Тупые», «Тяжёлый день», «Удафф», «Центр» «Чудо-юдо», «Шах», «Э. С. Т.» и др.

«…Название «Московская рок-лаборатория» придумал Булат Турсунович Мусурманкулов: «В Питере рок-клуб мог существовать, потому что Питер всё-таки далеко от Москвы. А в Москве рок-клуб создать было невозможно, потому что мы находились под большим идеологическим давлением, ведь над нами тут и горком партии, и управление культуры, и министерство культуры, и ЦК КПСС! «Что это такое? У нас же

идет борьба с роком!» Но в 1984 году вышло постановление министерства культуры по усилению работы с самодеятельными ансамблями, и там была такая строчка: «…организовывать творческие лаборатории…» Вот я и говорю: «Вот давайте мы и организуем творческую лабораторию! Строчка-то есть!» Вот так мы и организовали творческую лабораторию рок-музыки!»

Решение о создании Московской творческой лаборатории рок-музыки было принято на удивление быстро. Уже 23 октября приказ был подписан тогдашним первым секретарём Московского горкома КПСС В. В. Гришиным. Первым директором новой рок-организации стал Булат Турсунович Мусурманкулов. Штаб-квартира Московской рок-лаборатории разместилась в Старопанском переулке, 15, в помещении Единого научно-методического центра Главного управления культуры исполкома Моссовета. Само управление культуры находилось на Неглинке и представляло собой довольно чопорное чиновничье учреждение, зато на Старопанском бурлила пёстрая неформальная жизнь. Директор ЕНМЦ Н. Н. Базарова рассказывала, что тогда здесь нашли прибежище от злых ветров 80-х, когда запрещалось всё и вся, более сотни молодёжных объединений самого разного направления: и любительские театры, и нумизматы, и даже травники, которых приходилось всерьёз защищать от нападок властей, буквально прикрывая грудью. Поэтому нет ничего удивительного в том, что рок-музыканты из андеграунда тоже пришли сюда.

Старопанский переулок даже выглядел очень весело и неформально: это была абсолютно по-московски изгибающаяся улочка, уходящая в глубь города. ЕНМЦ размещался на втором этаже старого здания дореволюционной постройки, на первом этаже которого находилась Дирекция театрально-концертных касс. Помещение Центра следовало изгибам Старопанского переулка, и в самом конце извилистого коридора, за актовым залом находился маленький кабинетик Булата. Сотрудники ЕНМЦ с интересом наблюдали за музыкантами. Вот строгой и уверенной походкой шёл Вася Шумов, следом пролетала шумная Жанна Агузарова, за ними, вежливо здороваясь с каждым встречным, шествовал Петр Николаевич Мамонов…»

Дрязги в МРЛ начались со скандального ухода Артемия Троицкого. Это была целая эпопея, смысл которой тогда был мне не очень понятен. Я был счастлив, что рублю дикий металл, и не хотел участвовать в интригах, тем более от которых нам было ни холодно ни горячо.

В отличие от десятков других ансамблей «Коррозия металла» не нуждалась в особом покровительстве и, самое главное, в

попрошайничестве. Это очень злило руководство МРЛ. Мы сами организовывали концерты, сами пиарили, сами продавали билеты, сами арендовали аппаратуру, в общем, решали все вопросы. Мы были не обузой для МЛР, а, наоборот, всегда предлагали замутить выгодное и угарное. В ответ слышали только одно: НЕТ, НЕТ, НЕТ или подумаем, посмотрим. Иногда я был обескуражен и удивлён. Почему на ровном месте люди отказываются от наших инициатив, а занимаются порожняком, шизофренией или вкусовщиной? Я знал, что РЛ была создана КГБ для своих манипуляций, система была разработана грамотно, чётко, демократично и лояльно. Через несколько лет это мог быть моднейший музыкальный концерн с громадными достижениями во всех областях рок-шоу-бизнеса. При грамотной организации филиалов по всему СССР это мог быть мощнейший политический и идеологический рычаг, тем более в свете демократизации с последующими выборами и референдумами.

Напрашивалось несколько выводов: КГБ бросил ЛР на произвол судьбы, перестав контролировать сумасбродов, или специально развалил своё детище.

Зачем КГБ бросил МЛР

Вариант первый

ЦРУ в колодцы Лубянки подбросило «медицинскую бомбу», которая заразила тупоумием самую продвинутую систему в мире. После этого ГБ прое*ала всю страну и МЛР. Типа эта «музконтора» теперь не актуальна, и мы её сливаем.

Вариант второй

МЛР специально развалили. В то время в политической системе СССР действовало десяток группировок из высших каст, которые хотели: смены власти, передела власти, изменения строя, свержения системы, развала СССР и т. д. и т. п. Одна и та же группировка выступала за сохранение СССР и могла одновременно тайно сотрудничать с ЦРУ. К примеру, они полагали так, что если они не будут реализовывать «лайтовые» планы ЦРУ, то этим воспользуютца их конкуренты. В свою очередь, ЦРУ работало со всеми и в конце концов многие группировки дико запутало и сбило с толку. Такой «неясной ситуацией» банально воспользовались мошенники, причём в одно рыло.

К примеру, тот же самый грузинский шулер – министр иностранных дел Шеварднадзе за взятку в 7 миллионов долларов продал НАТО ГДР, Польшу, Венгрию, Чехословакию и Румынию. Это о*уеть можно! Один грузинский вор в законе Сталин с помощью 3 000 000 трупов советских солдат отжал Европу, а другой грузин её за копейки слил. При этом советская вата не получила ни копья компенсации.

В Википедии, к примеру, написано, что один час битвы за Берлин обходился в 15 000 000 долларов, а здесь слили всё за 7, и это не считая человеческих потерь и горя их родственников.

Уместный вопрос: а куда зырило КГБ? А может, Кручьков тоже в доле? Или же с их попустительства, лишь для того, чтоб через 30 лет после всей этой рокировки поставить к власти ВВП. То есть управляющего природными ресурсами с кликой подставных еврейских бухгалтеров.

Как я уже говорил, при грамотной организации филиалов МЛР по всему СССР это мог быть мощнейший политический или идеологический механизм. Представьте себе уездный город, там рок-клуб, свой зал, своя сцена, свой бар, свой офис, свои СМИ. Если говорить тупо, то такая структура может за секунду организовать любой митинг – концерт, шествие, агитацию, участие в выборах или создавать массовое общественное мнение. Такая система «кавото пугала», и её слили.

Мавр сделал своё дело, пусть дальше плохие рок-парни сами мутят свою судьбу. Если у них чёто та не срастёца, то это ваши проблемы. Как говорит Путин – все двери открыты, перед МСК-интеллигенцией мы чисты – шевелите мозгами, выступайте единым фронтом, боритесь за рок, в общем, как в Англии или ФРГ…

«Фестиваль надежд» и крах идеалов

Итак, в феврале 1987 г. намечался «Фестиваль надежд», с этим мероприятием связывали надежды десятки групп и музыкантов. Казалось, всего одно выступление, и ты в дамках: гастроли, СМИ, деньги и прочие ништяки. Для некоторых всё обернулось иначе, самоуверенные или неоправданные надежды привели к краху жизни и всяческих идеалов…

Любое благотворительное мероприятие стоит денег, и в то время у «Коррозии» был бюджет, который я распределял каждое шоу: гонорары музыкантов, звукач, пиротехника, световик, бухло, такси, техники и т. д. Бывало и так, что все получали деньги, кроме меня.

Чтобы украсить шоу, необходимы были финансы. Денег получить было без мазы, но хотя бы билеты можно было продавать. Два фестивали состояли из рока и металла. «Коррозия» была одним из хедлайнеров концерта, зал вмещал 3000 рыл, и мы рассчитывали на значительное количество билетов. Ну никак не менее 100 штук.

Администрация рок-лаборатории с большим напрягом выдала мне 8 ксив и 30 билетов. Я был в бешенстве, но никакие доводы их не вразумили. Пришлось действовать по обстоятельствам, 15 билетов я раздал друзьям, остальные впарил по 20 руб. Далее, я собрал пять ксив, выдал их двум агентам КТР, и они пошли делать вертушку. Один стоял на улице, второй в зале. Пользователь за 10–15 руб. получал ксиву, заходил в фойе, там его встречал агент № 2, который забирал ксиву и возвращал ее на мороз. Вертушка принесла мне 350 руб. чистой прибыли. Вскоре агентов запалили админы МЛР и устроили дикий скандал. Я им пытался объяснить, что они ничего не потеряли и что мне нужны деньги, они были в ненасытном бешенстве, по всей видимости втайне от ЕМЦ тоже мутили вертушку…

Несмотря на сухой закон и пустые прилавки, москвичи умудрялись запасаться и приберегать выпивку для особых случаев. Такой случай настал, в битком набитой гримёрке происходил классический чад кутежа и подготовка к шоу.

На концерте «ФН» состав группы «Коррозия металла» был такой: Я – Паук – ритм-гитара, Костя – бас, Сергей – барабаны, Ремешевский Кинг-Даймонд – вокал, Белов – соло-гитара.

Наше выступление, по словам фанатов, было самым суперфеерическим в этом составе.

Аппаратура на этом концерте была сущее дерьмо. Администрация МРЛ полностью погрязла в коррупции, вместо

того чтобы арендовать моднейший Pevey, она взяла бесплатный звук от группы «Тяжёлый день», за такой подгон этому ансамблю было присуждено первое место. То есть деньги за аппаратуру были списаны, а потом перекочевали в карманы дельцов от МРЛ.

Особые напряги происходили со звуком, не только из-за малой мощности аппаратуры, но из-за вредительства со стороны группы «Тяжёлый день». Они дали указания технарям, чтобы всем другим ансамблям урезать мощность. В составе этих технарей был наш агент, он сочувствовал треш-угару. Пару заходов в гримёрку, несколько рюмок драгоценного коньяка, и вот уже наш человек пошёл к усилкам прибавлять громкость.

Всем ансамблям категорически запретили использовать пиротехнику, но не нам, вернее, я хотел плевать на подобные ограничения. В СССР в связи с тупейшей бюрократизацией существовала зона ответственности, то есть во всех средних и крупных ДК существовала должность пожарника. Формально пожарник был прикреплён к МЧС, а на самом деле работал «не бей лежачего в ДК». У пожарника была своя каптёрка и хозяйство. Работа заключалась в следующем: прийти к началу спектакля, навести ужас, а потом глушить портвенюгу в своей норе. Тему «пожарника» мы уже изучили по прошлым концертам и знали, как эта система работает. Мало того, удобное помещение «каптёрка» часто использовалась для е*ли девиц и раскуривания марихуаны.

Три рубля и бутылка портвейна. На глазах «злодей и Люцифер» перевоплощаетца из пожарника в швейцары, а нора – в отель «Каптёрка». Я ему дал пять рублей и батл зубровки, после чего наш пиротехник Бонфаер стал растягивать свои зловещие провода. Ацкие петарды и железные болванки дымовых взрывов выстроились, как на параде, по всему периметру сцены.

Вскоре началось наше шоу, мы круто вдарили, звук стал громче, взорвались петарды, и народ бросился к сцене. Вокалист Ремешевский Кинг Даймонд был в явном ударе и зажигал весь зал. Явно сказалась наша отлаженная программа, закреплённая на десятках мероприятий. По программе «Коррозия» должна была исполнить: «Зов теней», «Люцифер», «Власть зла», «Чёрный корабль», «Дьявол здесь», «Фантом» и «Аббадон», но музыка закончилась на «Дьяволе». После четвёртой песни прибежал админ и с помощью перекрещённых рук показал мне, что «всё, пи*дец – ЗАКОНЧИЛИ!». Я посмотрел в зал и даже через темень и клубы дыма увидел позеленевшие от злости рожи админов МРЛ. Я был весь в негодовании и подал сигнал Бонфаеру – ВЗРЫВАТЬ ВСЁ!

Мы вдарили «Дьявол здесь». Я рубил аккорды, а сам разрывался от возмущения. В сумбуре событий я не находил

способа протеста. Под руку попался дурацкий стул. Во время взрывов я бросил гитару и стал фигарить стулом по сцене, как в анекдоте про Македонского.

В этот момент из люка суфлёрской будки высунулась башка иностранного журналиста. В клубах порохового дыма я не заметил объектив и треснул стулом по чайнику фоторепортёра. Бедолага с криками: «A-a! Help me im in hell!» – полетел в чёрный ад оркестрового подвала, где придавил спящего пожарника…

После выступления к нам в гримёрку прибежала куча фотографов, а также ряд непонятных личностей, среди которых оказался человек из Воронежа. Пожарнику добавили батл портвейна «777», и он тут же смылся в ад.

Вместе с парнем из Воронежа мы выпили водки андроповки, а потом портвейна «777» и «Советского» шампанского. После коньячка «Белый аист» воронежский чел был совершенно счастлив и на радостях тут же предложил организовать гастроли в его Воронеже. Это клёвое предложение мы тут же обмыли кориандровой настойкой и вином «Алазанская долина», парня вскоре пришлось отправить в сад на ночлег.

Несмотря на то что «КМ» устроила самое оголтелое шоу, первое место досталось совковому ансамблю «Тяжёлый день», а нам последнее. Фанаты металла просто дичайше негодовали. Администрация рок-лаборатории стала всячески потакать коммунякам и совкам, а «КМ» даже сделали предъяву в плане «пожарника» и «запрещённой пиротехники». Хотя именно благодаря моему «777» этот тип вскоре заснул в подвале и больше никого не беспокоил…

Вощем, дело было не в распределяемых местах. К примеру, группа «99 процентов» в те времена по многим позициям была круче «Коррозии». У них играл наш гитарист Костыль, музыканты были с солидным опытом, и первое место для них было бы полностью оправдано. Но МРЛ просто наплевало на МСК-тусовку, выставив в лидеры откровенную совковую шнягу. За это они в будущем поплатились, ансамбль распался, а их басист «Зз Топ» дико сдох.

Филармоническая мафия

На первых порах различные филармонии не придавали значения питерской и московской рок-сцене, так как пипл в провинции хавал любую подделку с рок-фузовой гитарой, но потом ситуация изменилась. Как мы уже говорили в главе «Зов теней», дельцы от филармоний стали неформально увиватца рядом.

Почему было именно так? Дело в том, что в этих учреждениях до сих пор сидела мафия «совковых композиторов», которые на дух не переносили московских рок-выскочек. Чтобы не конфликтовать с «крышей», под неизвестные или старые бренды набирались новые составы. На афишах в провинции было так:

РОК-КАКОФОНИЯ (бывшие «Песняры»), поэтому «охотники за головами» в первую очередь искали харизматичных и технически сильных музыкантов.

Любая мощная рок-группа состоит из нескольких запчастей: крутой лидер, вокалист, текстовик, музыкант. Как правило, если музыкант не лидер или не врубаетца в глобальные васюки, то такой человек, как правило, мудак полный, без всяких принципов и понятий. Как правило, по большому счёту, ему по *еру где запиливать, хоть в переходе метро, хоть в обрыганском ресторане, гей-клубе или синагоге. Всё его отличие от еврейского скрипача в пейсах лишь в патлах и майке с логотипом Kreator.

Стоит такому суперсессионнику выступить на нескольких аншлаговых концертах, так он тут же возомнит, что публика пришла исключительно ради того, чтобы восхititца, как он тянет котов за яйца. Далее мания величия и пафос. Если, к примеру, цыгане у вас украли деньги и его гонорар выплачен на час позже, он так оскорбитца и замутит такой перформанс, что вам станет не по себе. Сложитца такое чувство, что гений вам сделал реверанс, а вы, как подлая тварь, гнусно нае*али признанного супер-Паганини!

В общем, дельцы из филармонии знали, как подобратца к таким типам, по методу кота Базилио: «Ему покажешь медный грош и делай с ним что хошь». Таким способом они сманили нашего гитариста Белова, барабанщика и очень перспективного вокалиста Диму Кинг-Даймонда перейти в ансамбль «Сплав»: чесать за бабло по пырловкам. Одно название чего говорит – «Сплав», то есть винегрет, но тока задрапированный под металл.

Я им пытался объяснить, что скоро мы наладим концертный чёс, где они смогут не только зарабатывать деньги, но е*ать всех тёлок, развивать свой имидж, легенду, которая им поможет в

будущем зарабатывать вдвойне. Но они так и остались «парни за пять тыщ руб.». Через пару лет они вылетели в трубу, прогорели, остались на бобах никому не известными персонажами.

Мелкая известность вокалиста Дмитрия Кинг-Даймонда пришла лишь после его смерти в 2009 г., когда под это дело в Сеть была выброшена концертная запись «Коррозия металла» live in «Фестиваль надежд»-87 с пятью песнями. Это хорошо, когда мертвецы бесплатно работают на нашу оголтелую индустрию.

Убойный «МК»

О взаимоотношениях с газетой «Московский комсомолец» и её вкладе в развитие постперестроечного общества можно написать целую книгу в 100 томах. Вклад этого издания на общественное сознание 80-х, 90-х и начало 2000-х просто колоссальный. Единственно, в чём «МК» совершил ошибку, вовремя не создал свой ТВ-канал, а может, ему не дали.

Первый раз я припёрся в редакцию в начале 1979 г. или 1982 г., не помню, вообще год 70-летия СССР. Чтобы прогуливать школу, я накатал поэму, посвящённую этой «Дружбе народов СССР»: «СССР всегда един: и евреи и грузин!»

Когда меня хотели не допустить до экзаменов, я предъявил публикацию из «МК». Учителя о*ерели и закусили губу. Хули, против дружбы народов СССР не попрёшь.

Первые публикации в «МК» о «Коррозии» были ругательные, или наша группа полностью игнорировалась. Вскоре на гастролях по Югославии мы познакомились с ведущим полосы «Звуковая дорожка» Артуром Гаспаряном. 500 долларов в неделю – и ваш ансамбль в топах, если, конечно, он реально крутой.

В начале 90-х «МК» часто критиковал меня за политическую деятельность, обзывал фашистом. Но при этом обвинения в фашизме обставлялись в угарной, а не в ватной форме. То есть «МК» отрабатывал заказ Кремля, но при этом делал публикации интересными, что самое главное для пользователя.

Как перечислялось выше у Марочкина, газета «МК» входила в «Антироковый холдинг», то есть антиКГБ. Силовая структура смогла это издание прикрутить лишь в начале 2000-х после истории с Хинштейном. А это кусок статьи по итогам «Фестиваля надежд»-87. Когда я пытался в поисковике найти публикации на тему «ФН», ничего, кроме этой статьи, не обнаружилось.

Обманутое доверие Репортаж с пристрастием с фестиваля рок-лаборатории

Ну что за дела? Что ни суббота, то какой-нибудь фестиваль. В один из январских дней, к примеру, в адрес «Звуковой дорожки» поступило сразу три приглашения на концерты, которые организаторы обозвали «фестивалем». Да, конечно, многое изменилось – время безрадостного бытия неуёмных болельщиков отошло на задний план. И многие, может быть, даже позабыли дни, когда вся публичная рок-жизнь столицы сводилась к скоротечным гастролям «Диалога» или «Витамина» раз в полгода.

А что мы видим сегодня – в эфир и на концертные площадки хлынула рок-лавина. Причём порой смывая на своём пути всё, что было создано «до того». И если в эфире пока это почти не чувствуется, то на концертных площадках уже явно ощущается.

Этот неутомимый союз молодых московских музыкантов преподнёс недавно любителям музыки сюрприз (как в прямом, так и в переносном смысле), проведя в ДК им. Горбунова первый «Фестиваль надежд» – своеобразный творческий отчёт о проделанной за полгода работе.

Это мероприятие, пожалуй, ближе напоминало фестиваль – довольно внушительной была концертная программа (21 группа за 2 дня), оформление сцены и фотоэкспозиция. Были и жюри, призы, рок-атмосфера, пресса.

«Тяжелый» день»: апогея «представление» достигло тогда, когда музыкант на сцене разломал стул.

Фестиваль начал свой путь масштабным представлением музыки хеви-метал. Почему металл? Похоже, он настойчиво утверждает новую иерархию в нашей рок-музыке. О чём недвусмысленно было заявлено в композициях «Горячий металл» (группа «Мартин»), «Сбор металлолома» (группа «99 процентов») на фестивальном концерте. (О том же помпезные опусы группы «Чёрный кофе», перешедшей недавно в профессионалы и сдавшей на днях программу художественному совету.) Что это: металломания или веление времени?

Трудно дать однозначный ответ. Как и любой моде, металлу рано или поздно придёт конец. История всей международной поп-музыки неоднократно доказывала быстротечность того или иного

музыкального явления, моды на стиль музыки. Но пока музыка хеви-метал весьма популярна у столичных подростков-малолеток (отметим – в основном столичных).

Явление было принято, и жанру в столице открыли зелёный свет. Так покажите, на что способны, чему научились. Но что мы увидели? Профессионалы довольно быстро, а главное, продуманно оценили ситуацию и сделали попытку внести в пришедший с Запада музыкальный стиль свою изюминку (хотя претензий, конечно, хватает). Любители пошли иным путём.

Насмотревшись видео и пролистав десяток западных журналов, они представили на суд зрителей чистейший плагиат с единственным отличием от зарубежного аналога – песни поются на русском языке. Плагиат во всём: в агрессивной манере поведения на сцене, в размахиваниях микрофоном, в размалёванных гуашью физиономиях с чёрными крестами и обильных натуральных металлических побрякушках на кожаных куртках.

Публика на концерте «тяжёлого» дня тоже немало информирована о том, как «надо себя вести на концерте» (точнее, как не надо). Знак «козы» (уверены, никто из подростков даже близко не представляет сущность знака) и массовый экстаз с раздиранием элементов верхней одежды сопровождали почти каждое выступление. **Апогея «представление» достигло тогда, когда музыкант на сцене разломал стул.**

«Легион» вызвал больше всех споров в первый день: от восторженных охов («вот класс!») до гневных причитаний («всё что угодно, но это не «металл»). Предпосылка сильного духом героя не отчуждает «тяжёлую» музыку от тем вечных: лирики, любви, романтики. Правда и то, что из нынешнего дня московского «металла» трудно что-то соотнести с известными романтическими образцами прошлого. Но, кажется, прозвучи сейчас тема «Листопад» из репертуара «Легиона» по радио или ЦТ, она могла быть достойно оценена более широким кругом слушателей. Но нельзя ограничиться только плюсами. Если сравнивать все эти коллективы с филармоническими ансамблями, играющими в этом жанре, то наглядно видно отсутствие технического мастерства (главного компонента «металла»). И помочь ребятам может лишь постоянное творческое общение с профессионалами. А то ведь как получается: музыкантам дали возможность играть, показать всё, что они умеют, а показать-то в большей степени пока нечего.

«Фестиваль надежд»-87. «Московский комсомолец» от 22.02.1987

Всё наоборот

Жаргонное словечко «попс» утвердилось в рок-лексиконе. Пришло оно к нам из Ленинграда, но уже приобрело свою столичную интерпретацию. Свистящая «с» на конце глубоко отличает его от патриархального термина «поп-музыка», всяких вариаций на тему «Модерн макинг» – «Макин токинг». Весь остальной рок, кроме музыки хеви, есть звучный московский попс. В рок-лаборатории он почти в ранге официального термина. И второй день фестиваля с полудня и до полуночи был парадом попс-групп, их музыки и их идей.

Очень скоро объявился «герой», вызвавший форменный скандал. Группа «Чудо-Юдо», второй номер программы, лишила многих спокойствия на весь оставшийся день. Что же натворило это чудо? Есть общепринятые морально-этические нормы, единые нравственные ценности в обществе, преступление которых не может быть оправдано никакой эксцентричностью. Не может быть оправдан и обман.

«Чудо-Юдо» обмануло и подвело многих людей. Худсовет рок-лаборатории утверждал программы всех групп, выступивших на фестивале. Была утверждена программа и у этой группы. Но зрители ее не увидели. Зато они увидели истеричный и хулиганский панегирик извращённому мироощущению и бессмысленной скабрезности. Участники группы убеждены в глубокомысленности надувания презервативов и открытой матерщины на сцене. «Чудо-Юдо» не только дискредитировало себя. «Оно» обошлось очень подло со многими людьми, которые болели за музыкантов и доверяли им. Смогут ли они сейчас смотреть этим людям в глаза?

Доверие, которое было оказано молодым музыкантам, буквально за 15 минут было превращено в дешёвый балаган, в полную бесконтрольность и вседозволенность. Точнее, в открытое хулиганство. И, к сожалению, не нашлось в зале ни одного человека, который смог бы прекратить безобразие, творившееся на сцене. Неужели «игра» с противозачаточными средствами и матом может быть оправдана стремлением к эксперименту и поиску новых форм выразительности? Нет, шутовству и дряни не может быть никакого оправдания.

В нашем обществе сегодня всё заметнее и весомее ощущаются освежающие демократические перемены. То, что любители рока могут открыто обменяться своими мнениями и взглядами на любимую музыку, тому свидетельство. Но это вовсе не значит, что вседозволенность и плохо пахнущая вкусовщина могут быть

выданы за поиск в искусстве, что продемонстрированные со сцены образчики псевдокультуры могут быть противопоставлены истинному музыкальному творчеству. И нас законно возмущает, что руководители и организаторы этого «фестиваля» не смогли остановить, дать принципиальную оценку пошлому фарсу, разыгранному на сцене, и противопоставить этому по-настоящему интересную, ищущую музыкальную молодёжь, которая, без сомнения, есть в рок-лаборатории.

Ученики и учителя

Давайте теперь разберёмся, что представляет собой сегодняшний день рок-лаборатории? Вчерашний – понятно. Под крылом лаборатории были объединены молодые люди, которые ещё недавно собирались на квартирах, в комнатушках ЖЭКов, записывали и распространяли фонограммы. Им дали возможность выступать с концертами, многие получили репетиционные базы, их тарифицировали, а лучшие из ансамблей перешли на работу в филармонии («Браво» и «Чёрный кофе»), некоторые на ближайших подступах к такой работе. Вот тут и кроется первый «нюанс» – по идее переход на более высокую ступень музыкального развития должен происходить торжественно. Здесь же любой переход в «профи» сопровождается всеобщим порицанием.

В моральном климате тоже особо не ощущается свежего воздуха. В оценке того или иного музыкального явления преобладают вкусовщина и деление всех музыкантов и групп на рок нормальный и ненормальный, прогрессивный и нет. В своё время профессиональные поэты и музыканты предлагали любителям занятия по совершенствованию их творческого процесса. Но отклика такие предложения не нашли.

Слово «лаборатория» недвусмысленно говорит о том, что это рок-объединение представляет собой некое исследовательское учреждение, для которого свойственны поиск и смелый эксперимент, общение со старшими коллегами по жанру. Лаборатория означает и то, что на основе определённой методологии, уроков и опыта прошлого музыканты должны искать что-то новое.

«Эксперимента» в виде «Чуда-Юда», как видим, хватает. А вот с поиском и профессионализмом дела обстоят гораздо хуже. Поговорите с музыкантами – с ума сойти! Они уже всё знают, всё умеют. Получается, что лаборанты превзошли в умении учителей – музыкантов, посвятивших рок-музыке 15–20 лет.

Мы вовсе не призываем закрыть рок-лабораторию. Но события показывают, что настало время остановиться и трезво оценить сложившуюся ситуацию. Очевидно, настал момент, когда всем, кто заинтересован в развитии музыкального вкуса нашей молодёжи, пора перейти к активной помощи молодым музыкантам…

Боров возвращаетца. 1987 г.

Через неделю после «Фестиваля надежд» «Коррозия» снова возобновила репетиции в ДК швейной фабрики «Салют», где я числился электриком. В СССР нельзя было не работать на систему, но можно было числитца. Предположим, если городской садовод поселился у своей тётки в деревне на 15 соток и стал там фермерствовать, всё равно он числился тунеядцем. В любой момент его могли арестовать и насильно устроить на стройку БАМа. Поэтому, чтоб такого не произошло, большой процент населения где-то числился.

Чтобы в свободном полёте рубить металл, мне тоже приходилось числитца электриком 3-го разряда в ДК «Салют». Всю зарплату отдавать директору ДК и ацкой ведьме-еврейке, которой было 102 года. Она была руководителем музыкального кружка. С этой афёры я имел бесплатную репетиционную базу. Часть зарплаты я тратил на бухло, так как директор в этой комбинации был вне закона и, скрипя зубами, мирился с этим. Он разрешал нам репетировать три раза в неделю по три часа, при этом мы покупали за свой счёт беруши для старой ведьмы!

Вначале я не врубился, что «числитца» – это даже дико выгодный бизнес. Схема была такая. Заводишь две трудовые книжки, устраиваешься электриком, получаешь реп. базу. Потом берёшь справку и по совместительству устраиваешься сапожником, директору отдаёшь 75 % зарплаты. Потом снова берёшь справку и устраиваешься маляром, директору отдаёшь 75 % зарплаты. И так до бесконечности. Вощем, живёшь не тужишь – зарплата идёт, и всем выгодно. Вся работа заключаетца в том, чтобы пару дней в месяц объезжать бухгалтерии и поделитца деньгами…

В один из дней мне позвонил старый кент и гитарист Серёга Боров, его не было на горизонте полтора года. Он очень хотел вернутца в коллектив. Место было свободное, пришлось взять обратно.

После наркотического угара он выглядел довольно-таки бодрым. Серёга клятвенно обещал, что завязал с «клеем и ширевом-пыревом», а в будущем будет тока «лайт-трава» и бухло. Я ему поверил.

Тогда я уже сочинил ещё две убойные песни! Это «Абадонна» и «Фантом», который мы начали разучивать ещё с Ремешевским. Пальцы Борова, после наркозелья, пока ещё плохо гнулись и шевелились, поэтому играли без соляков. Наши тусовки я не афишировал и договорился с Ремешевским Кинг-Даймондом, что

он за деньги отлабает ещё несколько концертов, а потом будет свободен. Но Димон вскоре устроил паскудный кидняк…

Всё шло нормально, и я стал забивать следующие сейшена. Человек из Воронежа не заставил себя долго ждать, он пообещал 3 концерта: оплату, дорогу, выпивку, проживание и 400 рублей (примерно 320 долларов за каждый концерт). Я ликовал! Вот оно понеслось! Первые гастроли! Это сообщение мы тут же отметили мощным бухловым угаром у нашего друга Чина, жившего рядом со мной в районе метро «Медведково».

В те времена не было ночных клубов, клуб был дома у Чина. Портвейн «777», «Монастырская изба», «Изабелла», лайт-трава, Heavy & Death Metal, танцы и любовь девушек в ванной комнате (по очереди). Одну суперклевую девку заманьячило до такой степени, что, врубившись в угар, она совершенно голая выбежала на мороз и напала на мента, который её тут же арестовал. Всю выпивку мы обычно покупали у тёти Марины в ночном магазине квартиры 113. Цена здесь была в два раза дороже, чем днём в гастрономе.

Комсомол-шоу в ДК МАИ

Утром мне позвонили из администрации ДК МАИ, предложили выступить на совместном концерте с лаурятами «Фестиваля надежд» группой «Легион». Ну что ж, с лаурятами, так с лаурятами. Как мы уже отмечали, ввиду происков филармонической мафии, некоторые ведущие группы Москвы сразу распались, прежде всего это «99 процентов», «Мартин» и т. д. Конкурентов не стало. Группу «Легион», «Тяжёлый день» и тому подобных мы вообще не воспринимали, попс Э.С.Т. рада с фузом…

ДК МАИ, после Горбухи, было одно из культовых рок-заведений вплоть до 2010-х годов. В старые времена там было очень легко проводить рекламные кампании, так как минимум 30 % пипла это были местные студенты. Повесил несколько афиш – и все студенты твои…

Как всегда, собралось дикое количество народа, а также множество свирепых комсомольцев-дружинников. Эти му*аки постоянно наезжали на фанатов металла, не разрешая им вставать с мест, а также орать и показывать «раков» и «коз». Комсюки постоянно врывались к нам в гримёрную, жадно ища наркотики и спиртное. Я высмотрел заместителя начальника комсомольцев Володю и предложил ему чисто по-русски хлобыстнуть стакан водяры. Парень оказался свой, из деревни и был тайный фанат металла.

За первым тостом последовал другой и третий, а дальше ему вдунули «паровоза», от которого его понесло на откровение:

– Б*я, ребята, вы, металлисты, – нормальные ребята, водку по-нашему глушите, и все мои ребята с нашего факультета тоже нормальные пацаны, я сам люблю рок. В общем, те, которые вас напрягают, комсюки ёб*ные – полные му*аки, перед начальством, суки, выслуживаются. Грозят, что нас из общаги выкинут, если мы им не будем помогать налаживать комсомольскую дисциплину. Суки, блин! Заставляют этой х*йней заниматься, у меня ваще времени на науку не остается, а я, между прочим, ракету изобрёл.

– Сначала на «паровозе» научись кататься! – С этими словами Виталик-техник вдунул парню еще «дымку» для ускорения.

– А ты знаешь, – в шутку сказал я, – только что в коридоре Виталик слышал, как этот Спиридонов клепал на тебя декану. Будто типа твои люди торговали из-под полы билетами и вас всех в понедельник исключат из института, а также выкинут на мороз с баулами.

– Б*я, убью суку!!! – заорал Володя и выбежал из гримёрки.

– Ребята, бей Спиридонова! – послышался голос из коридора.

Когда мы выскочили из гримёрной, в коридоре шёл нешуточный махач, раздавались дикие вопли и была дикая неразбериха. Тут же прибежали менты и всех свинтили. Больше всех орал Спиридонов:

– Отпустите, я же здесь навожу порядок!

– Видим мы, как ты наводишь порядок, – сказал мент, затаскивая его в машину.

В общей кутерьме техник Виталик проник в кассу и подрезал пачку тикетов, которые тут же были реализованы перед входом.

Нам самим предстояло устранять всяких му*аков со своего пути, а также добывать деньги, так как вороватая администрация ДК МАИ считала, что рок-ансамблю платить не обязательно, а прибыль можно оставить себе. Полчаса на морозе – и вот уже небольшой гешефт – 765 руб. Я отчинил Виталику 65 руб., а парням бонусом по тридцатке (6 батлов водяры – 2000 по-современному).

«Легион» уже заканчивал своё выступление, а подлеца вокалиста Ремешевского всё ещё не было. Я не знал, что делать! Ходил постоянно к служебному входу и периодически прикладывался к портвенюге, мобильников тогда не было. Нужно было что-то предпринимать.

В перерыве между песнями я упросил «Легион» сыграть ещё пару композиций и вручил текст песен Борову.

– Кроме тебя, петь некому, учи тексты, – сказал я и отхлебнул водки «Пшеничная».

Боров махнул тоже и тут же согласился стать вокалистом. На обратных сторонах афиш мы крупно переписали фломастером тексты песен, чтобы положить их на монитор и читать с листа. Одну вещь – «Чёрный корабль» – отдали Костику-басисту, на том и порешили. Я взбодрился! Где наша не пропадала?! Пустили «паровоз» и начали концерт.

Первой была сыграна песня «Абадонна» в инструментальной версии, по типу – интро. Это было сделано для того, чтобы публика не обалдела сразу и постепенно привыкла к тому, что на сцене нет Ремешевского Кинг-Даймонда, а есть новый гитарист-вокалист Боров. Когда мы стали играть вторую вещь и вдруг запел Боров, в зале произошло некое смятение и мелкое замешательство. Кто до этого не видел живьём «Коррозию» – были в угаре, а часть других орала: «Долой!», «Где Ремешевский?», «Давай нормального певца, давай Кинг-Даймонда». Но потом всё пошло зае*ись.

Вопли недовольных дико развеселили меня, и я стал как угорелый бегать по сцене и прыгать с постаментов. Где-то на

шестой песне начался угар, фаны бросились к сцене, стали рубиться, слэмовать и петь наши песни:

Дикий крик прорезал сумрак.
Зло не дремлет, зло не спит.
И тревожно, словно призрак,
Чёрный ворон в ад летит.
Ждёт трёхликий монстр ада
В преисподней у ворот,
Человечье ворон стадо
Диким криком подзовёт.

Припев:
Дикий свет костров и могильный вой.
Из неё Фантом оглушает ночь.
Чёрный свет гробниц, как в тревоге злой,
Искажает мир. Пусть летит он прочь!
Фантом!

На краю Голгофы скорбной
Он птенцов своих вскормил.
Вдаль взывает взгляд покорный
Тот, кого Пилат убил.
Чёрный ворон – вестник смерти
Жертву ждёт в полночный час.
Чёрный ворон – вестник смерти
У могилы встретит вас!

Но поугорать фанатам долго не пришлось, мы сыграли всего пять, и администрация ДК врубила свет, что было нам на руку, ввиду вокала.

Металлисты были недовольны, начались потасовки с комсомольцами, и концерт прикрыли – отключила ток. Тем не менее по глупости комсюков перформанс не был окончен. После выступления должно было состояться ток-шоу по типу «Демократия. Взгляд» (в зале было несколько радиомикрофонов, и любой человек мог задать вопрос).

Мы были дико недовольны и полагали, что всё, конец. Вернулись в гримёрку и стали бухать. Нас позвали. Пришлось вернутца, вышли вместе с бухлом и тут же стали его распивать. У нас было четверть батла андроповки и практически целый батл «Алазанской долины». Вот подстрочник из подпольного студенческого вестника «Ночные ведьмы»:

«*Мужик*: Вам не стыдно пить в общественном месте?

Паук: Нет, потому что на улице холодно! А так как наш концерт прикрыли, я не имею никаких моральных обязательств к этому заведению.

Фан: Куда делся ваш вокалист Кинг-Даймонд, он лучше пел, чем сейчас этот волосатый верзила!

Паук: Этот Ремешевский – придурок и скотина! Он продался в совковую филармонию, наверно, поехал пырловки окучивать. Он не тока подставил нас, но прежде всего вас, фанатов, могу дать его адрес в Новогирееве, сгоняйте, украсьте его щи. Пусть он горит в аду!

Боров: Это мое первое спонтанное выступление в роли вокалиста, кому не нравится, может валить отседова.

Тётка: Как вы относитесь к перестройке?

Паук: Горбачёв поступил клёво, главное, что он сделал, – это дал свободу тяжёлому року, и мы ему в этом помогли.

Комсомолец: Вы всё врёте! Вряд ли М. С. Горбачёв нуждается в вашей помощи.

Боров: Ты, козёл! Если не веришь сам, спроси у него! Но тебя, такого придурка, вряд ли в Кремль пропустят. Тебе, дубина, надо в колхозе коровье дерьмо разгребать, а не с комсюковским значком по Москве рассекать!

Комсомолец: Я думаю, всем нормальным людям надо покинуть зал! Невозможно слушать, что говорят эти подонки.

Человек сто начали вываливать из зала.

Паук: Давай-давай, валите отсюда, говно только своё заберите, которое вы насрали от злости под стульями. Вот смотрите: комсюки-очковтиратели, непонятно до чего такие могут родную авиацию довести!

Директор ДК вбежал в зал и стал вырывать микрофон: – Милиция! Милиция! Так, быстрей! Где электрики?! Вырубайте электричество, пора заканчивать это безобразие! Всё. Концерт закончен!

Паук: Вот, смотрите, очередной враг перестройки! Затыкает глотку трудовому народу, я вообще удивляюсь, как вы его тер…»

В этот момент вырубили порталы…

К финалу ток-шоу Виталик и моя сестра Натаха подогнали две тачки, и мы рванули в клуб «У Чина». Излишки денежной массы, вырученной за проданные билеты, хватило не тока на ящик «сухача» в «квартире 113», но и на «корабль пыха» у «Лео», а

также на три комплекта новых струн и один советский микрофон.

В эту ночь мы угорели на славу!

Воронеж. «Сектор Газа». Первые гастроли, 1987 г.

Люди из Воронежа звонили через день, сообщали о приготовлениях и вскоре назначили число: где-то в конце февраля или начале марта. В день отъезда у нас был концерт, и после его завершения мы всей шарой поехали на вокзал. Собрался нехилый моб. Ё*ти – ПЕРВЫЕ ГАСТРОЛИ «КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА»! Историческое событие.

В этот первый гастрольный тур я пригласил большую тусовку. Пришлось раскошелитца на плацкарты, ну не будем же мы как сироты и крохоборы одни с гитарами шастать по незнакомому городу. Кроме самой «Коррозии»: я, Боров, Костик и Серёга, с нами отправился звукооператор Серёга Лысый, администратор – моя сестра Натаха, фотограф Толик Азанов и старые металлисты – Чин, Боярский, Лёха, Виталик, Ганс и ещё кто-то. В поезд был прихвачен ящик портвейна и шесть бутылок водки – всё за мой счёт.

Вскоре мы дико обожрались и устроили танцы-манцы в тамбуре. Некоторые обожрались настолько, что стали курить прямо в отсеке плацкартного вагона сигареты «Космос», а также «паровозы». Играл мафон – новый альбом Slayer, Wiplesh и Twesdet Sister. На грохот прибежала проводница вагона, жирная тётка-алкашка, дико наехала на нас и обещала вызвать ментов. Но я прогнал ей телегу, что мы инструментальная группа Аллы Пугачёвой.

– Ну, тогда хоть дайте мне её фото!

Фотограф Толик Азанов порылся в сумке и достал какую-то чёрно-белую фотку – тётки со спины.

– Вот, – сказал я, – этот снимок сделан скрытой камерой перед концертом в Кремле, видите, какие крутые апартаменты? Правда, только со спины.

– Б*я, спасибо, ребята! – заорала проводница и бросилась в другие вагоны показывать остальным проводникам.

Вскоре мы выжрали всё бухло и отрубились. Но тем временем снова нарисовалась проводница, она принесла солёных огурчиков и батл воронежской водки (разлитой в пивную тару). Мы ещё часок побухали, а потом отрубились окончательно.

Я проснулся от диких криков проводницы:

– Вставайте, гады! Воронеж! Приехали!

Мы бешено стали собираться, хвататься за всякие вещи, кружки, куртки, гитары и в дико помятом и опухшем виде

вывалили на перрон. Падал мягкий снег, все было чудесно. Нас пришли встречать три дядьки, вместе с ними мы попёрлись на привокзальную площадь, там был какой-то тип с раздолбанной фашистской кинокамерой, приспособленной под СССР-мм. Нам это очень понравилось, камера и фотоаппарат, как у взрослых. Даже если в камере не было плёнки, всё равно было здорово. Эх, где эта запись, денег бы не пожалел!

На раздолбанном автобусе мы двинули в сторону ДК по мрачным и заснеженным улицам, мимо тащились угрюмые совковые обыватели, одетые в унылую одежду и дурацкие шапки. Устроители гастролей выкатили три батла колючей водки местного разлива, а к ним в кучу целую сумку плавленых сырков. Водка (была разлита в пивные батлы и запакована золотистой фольгой), она была «полумерзкая», но нам было в кайф. Это дело было сразу уничтожено со скоростью света. Мы пили, ехали и офигевали от мрачных, раздолбанных видов провинциального Воронежа. Совковые пейзажи: всё обшарпано, раздолбано, убого, засрано, обсосано и уродливо. Никакого дизайна и разнообразия.

Примерно через двадцать минут приехали в какой-то клуб, вокруг царил ажиотаж и шушукались всякие люди:

– Смотрите, сама «Коррозия» из Москвы приехала! Ни х… себе дела! Б*я, что сегодня будет?!! Ой, мама, не горюй!

Это радовало меня. Все-таки первые гастроли. Подошли первые люди за автографами, я их тут же отправил за бухлом в снежный ад.

Когда включили электричество, мы начали саундчек, звуковая аппаратура была самого допотопного образца, и, мобилизовав весь свой музыкальный опыт, мы произвели настройку. Аппарат зазвучал в два раза громче, у присутствующих местных музыкантов открылись рты, а волосы встали дыбом.

После репетиции страшный голод и похмелье усилились еще больше. Я вытребовал у местных деятелей 60 рублей, и мы пешком отправились в поисках столовки. Вернее, нам дали проводника, невзрачного и скромного паренька, им оказалась будущая легенда ХОЙ из группы «Сектор Газа»!

Около десяти минут тусовка брела мимо каких-то обледеневших заводов, гаражей, жутких заборов и бараков, и только потом показались дома. У местного деда, который вез уголь на санках, мы узнали, где находится столовка, и вскоре нашли это холодное и грязное кафе под названием «Советские котлеты».

К трём дня там уже не было нормальной еды, так что

пришлось сожрать холодное пюре из гнилой картошки, плавленые сырки и хлеб, а также разбодяженный чай. Некоторые люди всё же отважились покушать посиневших котлет и тут же проблевались. От смеха мы схватились за живот, а Боров с Лысым упали на стойку с объедками, которые разлетелись в разные стороны. В этот момент из-за стойки выскочила баба-кассир:

– Сволочи! Наблевали! Убирайтесь вон, я милицию вызвала!

Я не выдержал такой наглости и тоже заорал на нее:

– Молчать, сука! Тебя тоже заберут в ментуру, потому что ты продаёшь жареное говно и понос под видом баклажанной икры!

– Это ИКРА!

– Это икра из твоей жопы, сама срёшь, поджариваешь и продаёшь!

– Она, бл*дь, специально пурген жрёт, чтобы поносом дристать и икру мутить!

Тетка заорала и съе***лась в подсобку звонить в ментуру. Тем временем мы достали две андроповские водки, раздавили их и закусили плавлеными сырками.

Плавленые сырки в СССР были единственным экологически чистым товаром, которым можно было не отравиться. Во всех столовых СССР (1974–1991) в основном торговали варёными яйцами, тухлыми котлетами из кала и супом из человеческой мертвечины, разбавленным помоями из ведра уборщицы. От пирожков была адская изжога, а чай заваривался пять – десять раз. Эту отраву без проблем хавали работяги и послушные совковые обыватели. Нас спасала только водка, она дезинфицировала яд. Она дезинфицировала ЯД и АД СОВКА!

Тем временем подъехала милиция. Сын актёра Боярского стал прогонять телеги капитану ментов и закатывать театральные истерики:

– Я воин-афганец, Аджимушкайские каменоломни от душманов защищал! А эта сука меня жареным говном накормила. У меня все кишки душманы вырезали ятаганами. У меня понос! За что я воевал? За то, чтобы ссаки её пить? Да? Скажи, да?

Менты дико ох**вали…

– Я, б*я, себя ща нах гранатой взорву! Я из Москвы к тётке приехал, она в горкоме партии КПСС работает.

Менты стали ох**вать еще больше! Е**нутый афганец, да ещё из Москвы!

Тут не в тему проснулся Лысый (в шугняке):

– Боярский, ты же от армии косил, в крезухе лежал, во п**дить-то умеет!

Лысому вовремя заткнули рот. Боярский продолжил своё шоу, он упал на пол и стал горько плакать. Я подошёл к капитану,

чтобы замять ситуацию.

– Товарищ капитан, видите, какая несправедливость, реальный герой-афганец мучается! У него гранат до х*я, а вам потом с этим калом разбираться. Ну хрен с ней, с этой тёткой, мы вообще на концерт опаздываем и заявление, так и быть, писать не будем, приходите на треш-угар!..

На улице в это время началась ртутная пурга, валил снег и дул ветер. Мы пошли на другую сторону и окончательно заблудились, окружённые со всех сторон мёрзлыми ангарами, трубами и заборами. Тогда я решил идти обратно по следам, но их скоро замело. На наше счастье, из-под забора вылез тот самый дед с санками, он воровал уголь с завода. Дед очень понравился всей тусовке, и ему накатили стакан.

Он стал объяснять, как пройти к клубу, но тут осёкся. Из снежной пурги нарисовался силуэт ХОЯ! Дед закурил папиросу и сказал:

– Вот этот вам покажет путь! – и указал рукой на ХОЯ. Я подошёл к нему и спросил:

– Где мы? Как ломитца в ДК?

– Вы в «Секторе Газа»! Следуйте за мной!

Из московской вежливости я пытался с ним поговорить, но он только отвечал:

– Вы в «Секторе Газа»! Следуйте за мной! Вы в «Секторе Газа»! Следуйте за мной и держитесь вместе! Смотрите, чтобы никто не потерялся! Вы в «Секторе Газа»!

Когда через двадцать минут мы подошли к ДК, пурга тут же испарилась. И вот мы у себя в гримёрной с обмороженными руками и ногами. Концерт открывала местная рок-группа в стиле а-ля перестройка – «заумный питерский панк-рок». Публика серьёзно и мрачно внимала странному нойзу, доносившемуся со сцены. Единственные, кто угорал, – это какой-то металлист, мужик и жирная девка. Она размахивала дешёвой сумкой и дебильным уреловским шарфом.

В этот момент ко мне подошёл устроитель концерта:

– Серёга, тут с тобой местные олдовые рок-меломаны хотят познакомиться.

– Ну что же, можно и познакомиться. Если у них есть бухло и плавленые сырки, можно пройти в гримёрную!

Устроитель на мгновение куда-то пропал и тут же материализовался с тремя амбалами и одним явным прощелыгой. Один амбал держал гигантский шматок сала, второй – авоську чёрного хлеба и трёхлитровую банку солёных огурцов, а у прощелыги изо всех карманов торчала водяра и ещё графин с самогоном, который он трепетно держал в руке.

– Вот, познакомьтесь, – мои друзья, двадцать лет дико уважают рок: «Лед Зеппелин», «Блэк Саббат», «Кинг Кримзон»… Это – Лёха, это Палыч, это Бык, а этот с водкой – Витёк.

– Отлично! Можешь дальше не расхваливать, – сказал я. – Сразу видно, отличные ребята, особенно Витёк с водкой. Вот такие люди нам нужны! Скоро мы выпустим орден Сатаны – они первые кандидаты на получение наград!

В этот момент раздались голоса остальных участников нашей делегации.

Боярский: Не-а! Палыч более клёвый, он огурцы притащил, их можно какой-нибудь бабе в зад засунуть.

Костик: А я огурчики люблю.

Боров: Давайте сало быстрей резать, жрать охота!

Натаха: Не стесняйтесь, ребята! Проходите, сейчас мы с вами о роке поговорим, а также о «Пинк Флойде»!

Лысый: А в самогоне сколько градусов? 32, да?

Витёк: 62 градуса, не меньше, градусник можешь засунуть!

Я: Б*я, Лысюк! Вечно невпопад п**дишь, лишаешься премиальной дозы!

Все подарки быстро разложили на школьной парте, а я тем временем проломился в холл и пригласил трёх девок, с которыми только что познакомился у туалета. Уже через десять минут под столом стояли пустые батлы и разливался последний графин с самогоном. После чего моё сознание наглухо помутилось и я, не знаю каким образом, оказался в «отеле пожарника» с голой девкой… В темноте она долго не могла найти свой лифчик, и мне пришлось зажечь кусок газеты…

Когда я вернулся обратно, меломаны уже сбегали за новой партией бухла: пять батлов «сухача», но нам было уже пора играть, и их прихватили на сцену.

Мы подстроили аппарат и бешено вломили по струнам. Весь зал повскакивал со своих мест и стал махать руками. Когда мы отыграли все наши 8 песен, публика стала скандировать: «Бис! Бис!» В радостном настроении «Коррозия» отрубила ещё раз «Дьявол здесь» и «Люцифер», а меломан-амбал посадил себе на плечи двух девок. В угаре они столкнулись лбами и в бессознательном состоянии свалились в кучу фанов, где их немного облапали и частично порвали одежду. В конце «Люцифера» мы замочили композицию «Нойз», во время которой каждый играет что хочет. Толпа полезла на сцену, сметая мониторы и обрывая шнуры, звук отрубился, и на этом всё в общем-то и закончилось. В этот момент выбежал Боярский и заорал в единственный работающий микрофон:

– Девки, которые хотят провести ночь с «Коррозией»,

подходите в гримёрку!

Через десять минут в гримёрной собралось человек пять девок, все тут же стали дико домогаться их, и они в панике разбежались. Я еле успел схватить одну из них. Вместе с Лысым мы затащили её в такси и отправились на хату к Витьку, так как местный райком КПСС нагло продинамил нас с гостиницей.

У воронежского Витька был классический совковый трёхкомнатный флэт, где кроме него также тусовалась сестра с ребёнком и парализованный дед-ветеран. Он был не только наглухо прикован к постели на протяжении двадцати лет, но ещё и наручниками к батарее.

Пока вся наша шара размещалась по квартире, местные люди сгоняли в таксопарк за водкой и пивом, после чего всё это дело накрыли на стол. Я поднял первый тост за процветание воронежского рок-клуба, пожелал его руководителям больше устраивать концертов и угорать со страшной силой. Далее тосты последовали один за другим, стол покрылся объедками, разлитым вином и бычками.

Воронежские люди настолько были рады и воодушевлены, что постоянно твердили о том, что типа с 1913 года к ним в город не приезжала такая крутизна, кроме как «Коррозия» в 1987 и СС Гитлера в 1942 г. Отличные парни! Вот так запросто выпить водки и поговорить за жизнь. Вскоре, дико обожравшись, я отсодомировал девку в ванной комнате и тут же заснул. Мне снились разные сны, а также что меня наградили орденом и медалью. Но в этот момент на меня кто-то упал, и я проснулся, это была пьяная сестра Витька, она тут же испарилась.

В лучах восходящего солнца я увидел ошалевшего Лысюка, который ездил на трёхколёсном велосипеде и что-то мычал. Он был в трусах, а также в пиджаке, увешанном не только орденами и медалями, но и кусками харча. Все вокруг были в полном отрубе, кроме Витька, который сидел на полу, бормоча себе под нос какую-то ахинею.

– Блин, Паук! Я велосипедист, – не унимался Лысый. – Надо ещё водки где-нибудь взять.

– Ты что, вообще ох**л? – сказал я. – Сейчас семь утра, и так всю ночь колобродили.

– Не, не, не! Давай возьмём ещё, у деда наверняка припрятано. – Лысый хотел слезть с велосипеда, но тот в этот момент сплющился под его массой, и Лысюк, матерясь, загремел на пол.

– Слушай, давай его шуганем, может, он действительно скажет, где находится бухло, – сказал я, почувствовав дикое похмелье.

Надо было устроить какое-нибудь шоу. Дело не заставило себя долго ждать.

Зубным порошком я натёр рожу Лысюку, взял зажигалку, кастрюлю и сковородку. Мы вошли в тёмную комнату деда. В этот момент Лысый исказил рожу, зажёг около рта зажигалку и аццки заорал, а я ударил сковородкой по кастрюле.

– Мама! Оборотень, Гитлер! Сгинь, нечистая! – заорал дед и вскочил с кровати.

Тут же в тишине мы услышали дикий крик Витька:

– Дедушка, ты же парализованный?! (Раздался тупой звук удара по морде.)

– Я тебе дам – парализованный! Скотина! В дом фашистов привёл!

В течение трёх часов его с трудом удалось убедить, что война закончилась, а Сталин сидит в клетке в зоопарке Берлина. Дед рыдал и сокрушался, но мы убедили его, что дизайн свастики красивее, чем звёзды. Раздухарившись, дед достал из погреба две бутылки коньяка, которые мы тут же уговорили.

Вскоре пришли соседи, они сильно удивились, глядя на чудесное исцеление старика. Чтобы отметить это дело, соседи притащили бател зубровки. Вскоре снова пришла сестра хозяина квартиры вместе со своим ребёнком, ему кто-то дал покурить. Вместо курева он натёр себе глаза табаком и стал дико орать, поэтому его пришлось срочно запереть в туалете. (Скотч в то время не продавался.)

Утром пришли боссы рок-клуба. Я их проклял, они принесли дурную весть! Горком КПСС запретил остальные концерты группы «Коррозия металла»! Они выдали мне 370 рублей, часть из которых тут же была потрачена на бухло. Угар пошёл по новому кругу. Около 10 батлов андроповки украсили наш стол. Мы выпили на посошок и отправились на вокзал.

На улице стоял смрадный зловонный запах, источаемый местными заводами и предприятиями, а также горкомом КПСС. Снова началась дикая пурга. Когда я садился в такси, в снежной мгле нарисовался непонятный силуэт:

– Я же вам говорил – это СЕКТОР ГАЗЗЗЗЗАААА!!!!! Здесь НЕТУ ЖИЗНИ!!!!!!!

Перед поездом мы выпили ещё, в результате чего я потерял несколько билетов, так что до Москвы некоторым людям, в том числе и мне, пришлось ехать на третьей полке…

Первые гастроли!

(Воспоминания Паука – записано в 1993 г. с добавлениями в 2016 г.)

Стас Намин. Зелёный театр

К январю 1988 года группа «Коррозия металла» существовала уже три года и входила в Московскую рок-лабораторию. Эта система имела свои минусы и плюсы, актуальные и в 2016 г. Например, МРЛ литовала тексты песен. Автор приносил текст, отпечатанный на машинке, КГБ-цензор Булат Турсунович его внимательно изучал, ставил печать и свою подпись. С этого момента никто не имел права обвинить рок-группу в экстремизме, поскольку на тексте стояли государственные чекухи. Эта лафа продолжалась с 1986 по 2013 г., потом начался сталинско-брежневский маразм. Всё идёт по кругу.

В то время в составе ансамбля было три человека: я – Паук – на бас-гитаре, Боров – вокал, гитара, Ящер – барабаны + Серёга Лысый – звук. Почему нас стало трое + один?

До лета 1987 г. я играл на гитаре «Белая стрела». Раскрутка ансамбля требовала неимоверных усилий, творческих свершений, хулиганства и кропотливых финансовых расчётов. Шаг влево, шаг вправо, и вот он, финансовый крах. Все наши шаги были продиктованы жестоким прагматизмом, по крайней мере, я стремился к этому, и он компенсировал наши ветреные поступки. Мы отказались от четвёртого участника по банальной причине, он не влезал в такси. Три музыканта + звукач + вещи и гитары. Полная утрамбовка. Очень удобно ездить в аэропорт, на угар или на вокзал во время гастролей. В будущем, когда «разбогатели», мы снова взяли гитариста, а гастрольный штат раздулся до двенадцати человек.

Наши концерты того времени проходили при диком ажиотаже, что было совсем не в кайф тёмным силам и завистникам. Администрация рок-лаборатории намекнула нам о «разводе». Плакать мы не стали, послали этих странных деятелей куда подальше, а пустились в свободное плаванье навстречу удивительным событиям.

Практически каждую неделю «КМ» выступала в различных московских ДК, в которых после концерта не оставалось стульев. Народу собиралось в среднем от 400 до 700 рыл, что не так просто сделать, так как Москва пестрила разными сборными рок-концертами. Рекламу делать было очень трудно, в то время её не существовало на ТВ, не было Интернета и цветной полиграфии. Чтобы отпечатать флаеры, требовалось размещать заказ за два месяца, а то и больше. Поэтому вся реклама осуществлялась с помощью примитивных афиш формата А-1, а также посредством городских домашних телефонов (сарафанное радио).

В период с сентября 1987 по 1989 г. мы часто играли с хеви-метал группой «Консул». У их руководителя Сергея Бондаренко была концертная аппаратура, и за право участия в качестве разогрева он выставлял свой аппарат, который, правда, не выдерживал требуемой мощности и часто вырубался к середине нашего выступления. Аппаратура диких размеров, мы разгружали её всем скопом, некоторые колонки весили полтонны, их несли вшестером. Случалось, людей придавливало насмерть чудовищными гробами, и они отправлялись в ад.

В начале января 1988 г. мне позвонил Серёга Соколов (бывший руководитель рок-ансамбля «Дубль-1», а ныне крутой бизнесмен и руководитель специальных служб).

– Привед, Серёга!

– Алё! Например, Паук слушает! Какие дела?

– Я завтра собираюсь ломиться в новый музыкальный центр к Стасу Намину, хочешь, пойдём со мной. Ты можешь вступить в его контору.

– А что у него за фирма, например?

– Ну, ты же знаешь, Стас Намин очень крут, в Америку ездил, дела всякие замутил. Теперь он рок-продюсер, его офис в Зелёном театре ЦПКиО Горького, там будет студия и репетиционные базы. Все клёвые рок-группы уже начали заключать с ним договора. Есть перспективы!

Вскоре мы пришли в офис к Стасу Намину (до этого я с ним не был знаком). Он радушно принял нас и сказал, что рад тому, что забойная группа «Коррозия металла» решила вступить в его творческий рок-центр. А то, что это реально творческий центр, доказали все события будущего времени.

В связи с триумфальным шествием рок-революции в СССР руководители всех музыкальных групп постоянно собирались в главной комнате Зелёного театра и под руководством отца тусовки Стаса Намина строили наполеоновские планы. Он давал ценные советы, рассказывал всякие байки и, в общем, проводил модный мастер-класс по шоу-бизнесу. Мне нравились его ценные телеги, я мотал их себе на ус.

Стас Намин был одиозной личностью, руководитель популярной совковой группы «Цветы», впоследствии «Группы Стаса Намина». Он мощно раскрутил этот ватниковский проект, даже несколько раз съездил с ним в Америку и другие страны. Стас был внуком Микояна, поэтому был вхож в высшую совковую элиту и с началом перестройки замутил бурную деятельность. Теперь Стас занимался группой «Парк Горького», которую готовил для экспорта в США.

Стас Намин московский армянин из элитной семьи, а значит,

сочетал в себе два качества: восточный деспотизм и русскую добродетель. С рок-идолами он общался как интеллигентный и суперпродвинутый человек, а на админов или секретарш спускал свору собак. Многие его очень боялись, но «Коррозии» это не грозило. Мы считались рок-идолами и были москалями, и Стас нам оказывал дичайшее содействие.

Одной из главных позиций музыкального центра стала концертная деятельность. Туда обращались люди из разных городов по поводу гастролей и вербовали коллективы для угарных концертов. Однажды нашему администратору позвонили из дирекции СНС и предложили срочно приехать на переговоры о гастролях.

Сухой закон и хата Бороды

В каждой мейнстрим-тусовке, не важно – рок-группа это, уголовная банда, политическая партия или какое-либо дружное сообщество, существуют различные места или точки сборки. Это может быть офис, кафе или хата. В сезоне 1987–1988 гг. нашей точкой сборки была концертная гримёрная, репбаза и хата Бороды на Шмитовском проезде.

Хата Бороды – универсальное место досуга. Сам хозяин – добрейший человек, дико врубался в металл и во все продвинутые тусовки. Он предоставлял свою квартиру для коррозийного угара и чада кутежа. Часто по завершении концертов и репетиций мы ломились именно к нему, предварительно затарившись вином и водкой, приобретённой втридорога у таксистов. С этим вертепом связано десятки угарнейших триллеров и судьбоносных раскладов. К сожалению, добрейший человек Борода вскоре умер при самом дурацком попустительстве врачей больницы. Это были первые похороны, в которых принял участие наш моб. Мороз, пурга, зловещее ледяное кладбище, сиротский гроб и никому ты на хер не нужен…..

Я всегда офигеваю от фанатов советской медицины. После вторжения в Афганистан и Олимпиады-80 она перестала существовать. Всё бабло потратили на развлечение нигерофских спортсменов и братскую помощь афганскому народу. Грязь, разруха, ноль лекарств – вот стандартная совковая больница. Порой даже за взятку невозможно было организовать, чтобы больному вкололи ношпу.

Конечно, мне было хорошо, мой папаша работал при ЦК КПСС. Если я и болел, то только в ЦКБ для партийной верхушки. Лежишь себе в уютной хате на двоих, жрёшь бутерброды с икрой, прогуливаешься по сталинскому парку с лебедями, а по вечерам в конференц-зале зыришь цветные фильмы не для всех.

Как я уже говорил выше, к 1988 г. сухой закон уже действовал три года и к тому времени принял самые уродливые и мерзостные формы. Какой режим, такая и действительность. Ассортимент испарился, остались гадость и суррогат.

Спиртное даже днём можно было приобрести, только с большим трудом. После 19.00 бухло ваще нигде не продавалось, его приходилось приобретать у таксёров. По сути, таксопарки превратились в подпольные супермаркеты по двойной цене. Разнообразия ноль: горькая водка в пивных батлах, молдавский

коньяк или грузинское вино. Полагаю, грузино-молдавская мафия сказочно обогащалась. В свете нынешних событий уничтожение запасов массандры и вырубка крымских виноградников были подставой, чьим-то интересом или же тупейшим совковым ватничеством. Непонятно, почему депутаты до сих пор молятся на совок и на его лидера Сталина – Шеварднадзе – Саакашвили?!

В общем, простые люди и общество полностью возненавидели советскую власть, власть тупых чиновников, которые заставили их бедствовать и унижаться. Кстати, такая атмосфера стала самым лучшим фоном против ГКЧП в 1991 г.

Даже в праздники, на Новый год или 8 Марта, чтобы купить батл шампанского, люди были вынуждены часами стоять в адских очередях вместе с оголтелыми и грязными алкашами. Повсеместно в мерзостных стометровых ходынках поносили Горбачёва, возникали комичные ситуации, давки, драки и даже поножовщина. Некоторые люди, страдающие похмельем, умирали прямо в гастрономах. На глазах у всех. Так и не дождавшись своей очереди.

Один мой знакомый – весёлый парень – часто использовал этот трюк, чтобы не стоять в очереди. После вливания в него порции бухла сердобольными гражданами этот тип воскресал из ада и ломился в следующую продуктовую точку. Это прокатывало до тех пор, пока его не вычислили местные урела и дико испи*дили. Потом я врубился, что сухой закон – лишь часть плана по развалу СССР и последующему разворовыванию России. Хитрецы из N чётко всё просчитали, а когда в 1991 г. на прилавки ларьков вывалили тонны отравленного «Распутина» и польских ликёров «Амаретто», то после обесценивания денег все бросились пить и торговать самопальными джинсами. Тем временем подставные Рабиновичи прибрали к рукам нефть, газ и прочее ценное дерьмо!

Так вот, в то время не было ни дискотек и рок-клубов, общение музыкальной тусы обычно проходило на квартирах, где накрывался большой стол, устраивались творческие посиделки, танцы под громкий металл и общение с девушками. В один январский день после уличного концерта на 24-градусном морозе в ЦПКиО Горького мы дико околели, закупили водки и поломились к Бороде. Около полуночи, когда мы чуток согрелись, позвонил наш директор – мошенник Панин и сказал, что зарядил крутые гастроли в Нальчике. Намечался жирный куш. За это дело мы тут же махнули ещё по 50 г, полирнув это дело травкой.

Хорошая репетиция

На следующий день «Коррозия», как всегда, собралась на репетицию в Зелёном театре у Стаса Намина. Здесь у нас была маленькая комната, в которой мы сконцентрировали весь бэклайн и концертный реквизит – черепа, кости, каски и гробы. Комнатуху мы делили с группой «Калинов мост». Её вокалист Дмитрий Ревякин словил белую горячку и после возвращения из ада ударился в религиозные искания. Он был в диком ужасе от бутафорских скелетов и постоянно жаловался Стасу Намину, чтобы их переселили в другое помещение без малейшего намёка на Люцифера.

В общем, примерно через два дня мы репетировали новую версию песни «Чёрный террор». Вскоре припёрся администратор группы Серёга Панин, загадочный и довольный. Ловким движением выхватил из сумки несколько бутылок грузинского вина и выставил на стол. Мы вылупились в изумлении.

– Это откудова же такое чудо?

– Чё тормозите-то, открывайте батлы, наполняйте стаканы! У нас сегодня праздник! Где штопор?

– Ух ты! А Новый год, кажись, уже прошёл?! Что отмечаем?

– Мы едем в Нальчик!!!

– В Нальчик??? Это где такое?

– Слушайте внимательно! Сегодня великий день! Я заключил контракт на четыре концерта в Нальчике. 800 руб. за каждое шоу! Аванс 500 руб. уже на кармане. Будет лучшая гостиница, минеральная вода, немерено водки, пыха и шашлыка!

Вся тусовка мигом оживилась.

– Супер! Давайте делить деньги! А Нальчик это где? Под Тулой?!

– Бери южнее! Это в горах Кавказа! Столица Кабардино-Балкарской АССР. Ну, я думаю, где «Мимино» снимали. Там грузины, чача, в общем, рядом с Ереваном или Баку.

– Не важно! Наливай быстрее! Ура!

– Отлично! Отлично! Поехали! За Нальчик!

Поехали мы, как всегда, к Бороде. Взяли у таксистов бухла, устроили вертеп и дико обожрались.

Вообще, мы дико обрадовались предстоящим гастролям и круглой сумме, не подозревая, в какую адскую западню попадаем. Нам очень нужны были деньги, спонсоров не предвиделось, ансамбль с трудом сводил концы с концами. Единственное, что меня частично напрягло, – гастроли завершались за три дня до моей свадьбы с девушкой Жанной. Необходимо было производить

массу приготовлений, разрулов и финансовых манипуляций. Но гастроли есть гастроли, для рокера это самая лучшая в мире вещь, реальный адский рай, жуткий и славный!

Путешествие начинается!

Мы приехали во Внуково и на советском самолёте стартанули в Нальчик. В состав коррозийного гастрольного моба входили: Боров – гитара, вокал, я – бас, Ящер – барабаны, администратор Панин, техник Виталик, Сакс в качестве звукооператора, моя сестра Натаха в качестве световика. Транспорт в СССР тогда стоил очень дёшево, и это, пожалуй, единственное достижение так называемого советского социализма. Стоимость авиабилета в любой конец страны составляла в пересчёте на бухло всего пять батлов кристалловской водки!

Полёт проходил весело, мы дико глушили сухое вино, которое бесплатно раздавали бортпроводницы. Вот тут-то мы отвязались по полной программе. Вообще не врубались, куда летим, какая там обстановка. В понимании советского артиста или музыканта в СССР-городах живут русские, а если и есть кавказцы, то обитают в горах, любят ездить на добрых ишаках. В нашем понимании город Нальчик был по типу Тулы, только с элементами экзотики. Мы даже на секунду не могли представить, что окажемся в ИГИЛ-мире, немного припудренном красными полотнищами во славу XXV съезда КПСС.

Соответственно, некоторые персонажи отрывались, будто мы ломились в Калугу. В частности, Сакс. Вместо бесплатного вина он мочил портвенюгу. При посадке его начало тошнить, и он дико наблевал на мерзкую старуху-цунарефку, чем вызвал уматный скандал:

– Блюю-ю-ю!!!

– Ах ты, шайтан, зэчем на мен блювать?! Милиция! Милиция!

– Не п***ди, ведьма! А то ещё харча получишь. Блюю-ю-ю-ю!!!

– Сакс, продолжай. Ведьма, например, ещё золотой душ хочет!

Директор Панин чудом замял первый скандал.

В аэропорту нас встретили на модном автобусе и повезли в центральный отель, где останавливались одни крутари и звёзды советской Э.С.Т. рады.

В связи с ремонтом асфальта автобусу пришлось остановиться за 200 метров от отеля. «Коррозия» жирно выгрузилась и солидно попёрлась к входу. Епти, мы же рок-старз!

По дороге в гостиницу к нам тут же приклеилась куча оголтелых горских детей, цунарков и оборванцев – попрошаек. Они были наглее цыган. Они возбуждённо орали:

– Дай дэнег! Жевачка! Жевачка тавай! Японски аппаратур-батур падари, тавай! Красовк продать! Шапк продать, подарит! А-

а?!! Гитара тавай мине!

– А залупу тебе не подарить?

– Чё за залуп? Жвачка тавай!!! Всё тавай! Не слюшев! Дари мене! Жвачк гуми!

– На, пожуй гуми! – Сакс выплюнул жвачку, цунарки бросились отскребать её от асфальта. Между ними тут же развернулся нехилый махач.

Швейцар и тётки-вахтёрши тоже врубились, что к ним из Германии приехал «Модерн Токинг», и стали умолять, чтобы Боров спел для них «Ю май харт, ю май соул», а также чтоб мы продали им валюту. Однако Сакс запалил наше совковое происхождение.

– А про х*й и говно вам не сыграть? А про золотой душ, песню в стиле диско?

Местные деятели рок-клуба гостеприимно и дружески встретили «Коррозию», поселили в номера и замутили сытный обед. В гостиничном ресторане накрыли стол с большим количеством водки и шампанского, где вся тусовка хорошо закусила и выпила. После короткого общения ансамбль отправился отдыхать в номера.

Я любовался живописными окрестностями из окна. Удивительный воздух, деревья в снежном инее. Через площадь передвигались смешные совковые цунарки в глупой одежде.

Потом мы с Ящером вышли на балкон и стали зырить по сторонам. Сакс тоже вышел покурить.

– Смотри, Ящер! Цунарок в бурке на велике ху**ит!

– Ага! Вижу.

– А вон тётка срёт прямо около троллейбусной остановки.

– Нет, она по ходу сидит на скамейке.

– Паук, не слушай Ящера! Я говорю, срёт! Только притворилась, что ждёт автобуса. Щас точно говно полезет.

От ржачки мы чуть не свалились с балкона.

Солидно отдохнув, обкурившись пыха и накачавшись минералкой с сухим вином, мы отправились на главный саунд-чек. Пыха в тех краях было немерено, и, по сравнению с московским, лучший по качеству и убойной силе.

Местная аппаратура была тоже зае**сь, что ещё раз доказало любовь цунарков к разным дефицитным иностранным вещам, показной крутизне, а впоследствии и к южному коварству. В будущем мы всё это наблюдали в уродливой форме, когда орды непрошеных злых гостей и торговцев заполонили улицы исконно русских городов. А тогда это было стёбно и, казалось, не таило опасности.

Чёрный террор

Саундчек прошёл отлично. Мы ещё раз попробовали звук, сыграли «Фантом», а потом пошли курить и ржать в гримёрку. Пых был ржачный, но кайф вскоре обломали. В кулуарах ДК почему-то сгустилась непонятно-напряжённая обстановка и мрачняк.

Вскоре картина стала проясняться. В гримёрную припёрлись телевизионщики и попросили дать небольшое интервью. Как обычно, задали стандартный набор тупых перестроенных вопросов.

Кор.: Как образовалась ваша рок-группа?

Сакс: Я с Боровом бухал в парке на Китай-городе, подошёл Паук с портвенюгой и предложил вступить в «Коррозию металла». В этот день мы ужрались до свинства.

Паук: Первый концерт «КМ» дала в подвале ЖЭКа-2. После четвёртой песни нас свинтили в ментовку. Теперь Горбачёв разрешил нам дико рубить металл и пропагандировать идеи перестройки в глубинках СССР.

Кор. (настороженно): А вы знаете Горбачёва?

Сакс: Паук с ним живёт в соседнем доме, постоянно вместе водяру хлещут!!!

Девушка из Тулы: А мы голые пляшем!

Кор.: Да???

Паук: Ну, не часто, а когда, например, у Михаила Сергеича есть свободная минутка. Международной политикой целыми днями ворочает. Мы с ним общаемся.

Кор.: И что он вам сказал?

Паук: А-а-а-а, в общем-то перед самым отъездом позвонил мне, например, по правительственной связи и говорит: «Поезжай, Серёга, в Нальчик, посмотри, как живут кабардинцы, что там у них происходит?! В общем, как перестройка претворяется в жизнь. Нет ли вредителей и врагов рок-металла!

Боров: А врагов всегда кругом хватает! Их пруд пруди.

Сакс: А ещё он сказал: «Если увидите, что на площади Ленина кто-нибудь срёт, сразу звоните в КГБ, лично Берии, вернее, Крючкову!

Кор.: Спа-а-а-сибо…

Ошарашенные телевизионщики пулей вылетели из гримёрки. От ржачки мы ползали по полу, умирали от смеха. Не успели мы прокатиться на «паровозе», как в дверь снова постучали. В проёме показалась рожа очередного репортёра.

– А можно ещё пару вопросов?

– НЭ-Э-Э-ЭТ! МЫ можем умереть от СМЭХА!!!! Когда приступ ржачки отступил, Панин уговорил нас завершить интервью.

Кор.: А кого вы знаете лично в правительстве СССР?!

Паук: Абсолютно всех

Сакс: Тебе же сказали, Паук бухает с Горбатым и знает весь КГБ, его туда постоянно вызывают.

В конце интервью репортёр и его коллега стали прогонять непонятки.

– А вам известно, что местный рок-клуб – это отщепенцы и гады?

– Это почему же? Что за бред?!

Они стали нам втирать непонятную шнягу, местные васюки и дебри. По их словам, устроители коррозийных концертов неправильно организовали тусовку, в обход «Нальчик-концерта» (по типу местной театрально-концертной мафии), и вообще «так не делают» и т. д.

Мозги закипали, и мы послали их на хер. Через пять минут история повторилась. Пришли другие люди с камерами. Тоже с телевидения.

Кор.: Как называется ваша группа?

– Ну, естественно, «Коррозия металла», разве непонятно?

Кор.: А вы знаете, что горком КПСС и «Нальчик-концерт» запретили это мероприятие! Лишь благодаря демократической сунарэфской общественности и Нальчикскому рок-клубу концерт состоится!

– Вот это новость!!! Кто бы, например, мог подумать! И когда же это всё случилось?

– Сегодня!

– Как оперативно действуют рок-клубовцы! Ай да молодцы в общем-то! Ну да, отлично-о-о!

Тем временем Сакс уже принял на грудь прилично портвенюги.

– Про этих говнюков, которые хотели всё запретить, доложу Егору Кузьмичу Лигачёву! Я тоже с ним постоянно бухаю на даче в Малаховке и ловлю бычков в пруду!

Мы решили особо не вдаваться в местные разборки и начали концерт. Публика с энтузиазмом приняла «Коррозию», хлопала в ладоши и орала: «Браво». У сцены, естественно, никто не угорал, не слэмовал и не бросал коз! Это был второй концерт рок-металла за всю историю КБАССР.

– Следующая вещь «Чёрный террор»!!!

С первых аккордов джигиты с задних рядов выхватили шашки и, рубя воздух в капусту, стали танцевать лезгинку. Зал встал на рога, наконец-то врубившись в треш-могильный рок-угар.

Цунарки хором подпевали «Чёрный террор», бросали коз и размахивали тесаками. От смеха я чуть не упал в оркестровую яму и с трудом доиграл сложную лесопильную басовую партию.

Сатанинский орден, сатанинский рок,
Ореол бессмертья, знак бегущих ног
Заклеймён проклятьем, заклеймён твой лик,
Из могил грохочет твой возмездья крик,
Над тобой проклятье: мириады глаз
Призывают к мести – пробил страшный час.
Легион бессмертья, легион-вулкан,
Ангел-истребитель, адский ураган.

Припев:
Чёрный террор (4 раза)
В битве за Армагеддон
На колокольне врагов
Крест переверниииии!!!!

На «Люцифере» и «Дьявол здесь» все повыскакивали со своих мест, стали хлопать в ладоши и дико орать. По ходу сейшена барабанщик Ящер наиграл лезгинку, используя малый барабан. Такого адского успеха в этих горах мы даже не ожидали. Девки из Тулы вообще очумели.

– Молодцы, ребята! Здорово отыграли, особенно «Чёрный террор» и «Фантом» круто врезали, как у нас в Туле прошлым летом!

После концерта в гримёрную ворвались несколько джигитов. В знак признательности от всех аксакалов они стали танцевать лезгинку и водить хоровод, по типу как в Грозном на парадах Дудаева. Начался сущий шабаш. Мы с Саксом подливали масла в огонь и глумились над обкуренным Виталиком.

– Еб*т капат! Бл***! Шабаш творится! Виталик, съё**вай! Щас резня начнётся!

– Дети гор, тащемта! Хорошо хоть без осликов припёрлись! А в канистре, наверное, бензин.

Один из джигитов случайно толкнул гитару Борова, она грохнулась на пол. Серёга пришёл в ярость и исполнил сольный номер.

– А-А-А-А-А! Зае*али, ослы! Получайте, гады! – Он схватил кресло и зах**рил в толпу цунарков. Только после этого они прекратили вакханалию, присмирели и перешли к делу!

– От имэни аксакалов и наш аул-баул! А? Хотэм передат рокер-кокер канистру чачи и мишёк пыха-гаш!

Увидев царские дары, я решил сгладить ситуацию.

– Другое дело! С этого и нужно было начинать! Сразу видно, дети гор, ломовейшие люди!

– Виталик, возвращайся! Техасская резня бензопилой отменяется!

– Ага! Давайте сюда быстрей пых и канистру. Трубы горят! Боров, попробуй!

Боров пригубил чачи и остался доволен. Понравилась.

– Чистейшая чача! Ключница, видать, делала!

– Нет, нэ-э ключица! Казбек и Махмуд гнали. Сакс тоже зае**нил стаканище.

– Мы тоже хотим попробовать чачу. У нас в Туле тока самогон! – оживились тульские герлы.

Тут я врубился, что абреки могут тоже бухануть, растянется бодяга и их хер отпишешь.

– Ну и отлична! В общем, привет Махмуду, а Казбеку передайте наш сюрприз: самопальную майку «Металлики» «Kill ‘em all», а также цветные фотки «КМ» с автографами. В общем, ломитесь в свой аул быстрей, а то мне сообщили, что на него заделал набег сам Чингисхан с татаро-монгольским игом! И там щас творится сущая резня!!!

– Уже всех осликов и студенток-комсомолок в рабство, наверное, угнали!

– Шайтан акбар!

– Шайтан акбар!

Размахивая тесаками, дети гор помчались отражать нашествие Золотой Орды!

А тем временем Боров попробовал еще стакашок чачи.

– Бл*, куда нас занесло?! Сущее средневековье!

– Ага, в общем-то смешанное с совком!

– Это не «Мимино», а сущий Лермонтов с ножами и абреками!

Вскоре приехал автобус, и вся туса отправилась праздновать концерт.

Всю ночь мы пили водку, жрали шашлык и тепло общались с местными рок-деятелями. Вырубились только под утро. Гостиничные номера были завалены пустыми бутылками, объедками и пыхом. В 9 часов утра ко мне постучались, я с трудом открыл глаза и оторвался от подушки.

– Чё надо?! Кого там нелёгкая принесла? Незапертая дверь отворилась, и на пороге нарисовались два серьёзных цунара, по виду агенты КГБ.

– Э, гдэ здэс живёт Троэцкэй Сэргей? А?

– Он ушел гулять.

– Вай?! Куда гулять? А?

– В горы поломился, альпинизмом заниматься. В Аджимушкайские каменоломни. А?!

Они стали соображать, где это, потом ушли. С модного балкона я увидел отъезжающую в сторону гор чёрную «Волгу», по всей видимости, в Крым, где, собственно, находятся эти каменоломни.

К трём часам дня мы кое-как пришли в себя и решили посетить центральный ресторан. Несмотря на день, там уже стоял дым коромыслом с оживлённым спичем. Практически все столики были заняты, народу набралось около 100 рыл. Кода мы припёрлись, все сразу вылупились на нас, стали нагло разглядывать, комментировать на тарабарском языке. Пока не принесли водку.

Подобное внимание было дико в тягость. Я чувствовал себя не очень уютно и периодически нащупывал газовый пистолет. Наконец выпили и закусили, мир внутри и вокруг стал лучше, но цунарковский астрал продолжал дико напрягать. Выпили ещё.

Вскоре обнаружилась причина беспокойства. С «Коррозией» были три бабы: моя сестра и две студентки из Тулы, попавшие в Нальчик по распределению из института. По местным «акбар-ИГИЛ-законам» тёлкам в ресторан ходить нельзя. Они полагали, что с москалями припёрлись проститутки. У них тут же поехала крыша, и начались звериные фантазии. В общем, спокойно поесть не получилось. Аборигены приступили к действиям, в ход пошли классические заготовки и прилипалово «от нашего стола – вашему коньяк ползвёздочки!». После водки тусовка вошла в угар и стала в ответ подъё**ать цунарков. Но они не догоняли прикола.

– Из коллекции царя Салтана, что ли? Это чё, портвейн «Кавказ»?

– Слышь, брад, поехали щаз в АУЛ!!! Нэ обижай, брад! А пуст одни девушк к нам едуд! А?

– Нэ брад я тебе, запомнил, рожа цунарская!

– Может, не в аул, а в кишлак на ишаке!

– Мы с вами выпит, а девушк давай я куплю выпить. Официант, я покупат девушк.

– А чё такой волос длинный?

– А мы из «Модерн Токинг». Или у вас телевизор ещё не изобрели?

– А чё за девушк? Студентк?

– Комсомолки!

– Рок это чё?

– Х*й через плечо!

– А чё девушк не садятц за наш стол? А-а-а?

– Да калом боятся отравиться!

В общем, стандартный набор шняги с целью неимоверным способом захапать наших девиц и увезти в горы. Каким-то чудом нам удалось отделаться от прилипал и свалить на грани драки и поножовщины. От их «каняк», «аул», «девушк» и т. д.

На свежем воздухе похмелье и запах акбара улетучились очень быстро; пока ждали автобуса, присели на скамеечку и покурили ржачной. Сразу стало весело и хорошо. Завязался интересный и увлекательный разговор. Ящер рассказал очередную байку из армейской жизни, как он хоронил генсека Брежнева. О том, как выпил спирт, необходимый для смазки труб всего духового военного оркестра, в зимнее время. В результате этого у всех прилипли губы к железу.

Но хорошо поржать нам не дали. Появились тревожные слухи о том, что с концертами какая-то лажа. Мы быстро поломились в ДК, где обнаружили, что клуб оцеплен ментами и нальчикским КГБ. Посреди дороги стоял грузовик, в кузове человек в штатском вещал в мегафон прибывающему народу:

– Уважаемый товарищ нальчинцски! Концерт отменяетс по техническ причин! Алектричество нэ работаед! Аппаратур-батур нэ работает! Концерт нэ будет! Здават билэт и рсходитц!

Мы зашли в ДК. Свет там работал, и всё было зае**сь. Панин обратился к звукорежиссеру:

– А, посмотри сам! Алектричество работат. Вишь, огоньки светят. Клянусь мамой!

Устроители как чумовые требовали прекратить произвол и пытались чё-то разрулить, но ничего не вышло. Я тоже сделал несколько попыток произвести разрулы, но апеллировать в общем-то было не к кому. На улице продолжался монотонный бубнёж в мегафон:

– Уважаемый товарищ нальчинцски! Здават билэт и рсходитц! Концерт отменяетс по техническ причин! Алектричество нэ работаед! Клянусь мамой! Аппаратур-батур нэ работает! Шакал сломал! Концерт нэ будет!

Вскоре пришёл автобус, и мы собрались ломиться бухать в гостиницу. Но тут спонтанно нарисовался какой-то русский интеллигентный человек, пригласил нас на день рождения к своему корешу, местному цунарку, жрать салаты. Через пару часов все дико набухались, врубили громкий металл, начались танцы с девушками из Тулы и порево. Каждые полчаса заезжали местные диссиденты и интеллектуалы с жаждой общения с московскими знаменитостями. Вскоре Slayer и Metallika достали соседей, те стали дико колотить в дверь и по батареям. Хозяин

квартиры – настоящий джигит – достал шашку и пошёл разбираться в подъезд. Минут пять из-за двери раздавались дикие вопли, лязг стали и дикие удары падающих тел. Вскоре наступила тишина и он вернулся. На острие шашки именинника зловеще красовался чей-то окровавленный палец.

– Зарюбил шакала! Ну такой плохой чиловэк!

– Правильно сделал! Налейте Султану целый рог!

Во славу победы мы исполнили на акустической гитаре несколько хитов «Машины времени» и песню «Люцифер».

В три часа ночи попёрлись обратно в гостиницу. В подъезде Ящер наблевал на почтовые ящики, а Боров скамейкой сломал телефонную будку. Недалеко от гостиницы на нас напали два цунарефа-радуевца в полной экипировке: папаха, бурка, сапоги и сабли. Правда, вместо коней велосипеды. Лошади и ослы сильно засирали проспект Ленина, поэтому ездить на них строго запрещалось. От диких всадников тусовку спас опять же добрейший именинник, долбанув по ним громадной доской. Разразился дикий махач.

– Боров, ломай забор! Султан, держи полено! Въе*и им по ушам!

– Акбар! Акбар! Получай, шакалы!

– Горите в аду дико! Получай кирпича!

– Крути их в бараний рог! Ушастому наподдай ещё! И носатому забубень тоже!

Утро началось с очередного визита нальчикского КГБ. Я прогнал им вчерашнюю телегу, и они удалились, видимо, в Сочи. К полудню коррозийный номер напоминал штаб демократической общественности. Как Белый дом во время путча 1991 года.

– Сегодня состоится демонстрация в поддержку концертов «Коррозии»!

– Долой КПСС, давай перестройку! Долой коммунистическую мафию!

– В общем так! Надо позвонить во «Взгляд»! Пусть пришлют корреспондентов, мы им покажем, как зажимать гласность и неформалов!

– И это правильно!

– Да, надо скорей звонить!

– СМЭРД ШАКАЛАМ!

– Давайте устроим концерт на улице!

– Надо позвать аксакалов и направить письмо Горбачёву! У Ящера хороший почерк.

– А ви чё, знаете Горбачёв?

– Конечно знаем! Мы с ним водку пили в ресторане Салтыковки! И чачу тоже пили!

Через несколько минут после бурного спича снова пришли люди из местного КГБ.

– Гдэ Троицкий?

– Да вот же он!

Все застыли в изумлении, Сакс попытался разрулить ситуацию.

– Смотрите! Виталик обкурился, ересь мелет! Не слушайте его!

Но обкуренный Виталик не втыкался в момент.

– Сам ты портвенюги обожрался, вот Паук, а это Боров. «Серьёзные» цунары предложили мне съездить с ними на приём к секретарю Нальчикского обкома партии КПСС. Директор Панин потребовал, чтобы они написали расписку. «Обязуемса вернут Троицкого через тридьцат минюд. Подпись: Махмуд».

В общем, мне пришлось ломиться с «серьёзными людьми» узнавать, в чём дело и какой расклад. Около гостиницы стояла чёрная «Волга», надраенная до блеска, как у Кадырова. Мы сели в тачку и помчались в сторону горкома КПСС.

«Вежливые люди» из обкома партии проводили меня до роскошного и громаднейшего кабинета главного цунарка. Он восседал за невъе*ным столом и писал письмо Берии: «Здравствуй, Берия! У нас бэда! Приэхала «Коррозия металла»!»

Увидев меня, главный цунарок бросил ручку и погнал свои телеги.

– Здравствуйте, Сэргэй! Какой такой Берия?! Мэня зовут Салман Валерьевич!

– А-а-а-а! Салман Радуев!

– А как вы узналэ май фамилия?

– А! Это, ну-у-у-у-у-у! Кто же вас не знает! Мы, например, постоянно говорим о вас! Такой уважаемый человек, даже иш-а-ак в ауле, и тот вас знает!

– Я учился МЭГЭУ в Москве. Мне тут доложили, что вы пили водку с Михаил Сергеевич Горбачёв? Ему мой привет, такой уважяемый человек.

– Ну, как вернёмся, так сразу и передам.

– Вай! Как хорошо, вот прямо сегодн и поезжайте. Концертов в этот раз больше не будет. Это очень опасн для вас.

– Почэму, Салман?! Что случилось?

– Мы пригласим такой хорош групп «Коррозия металла» следющий раз, вэсной, а?! Солидный организация «Нальчик-концерт» вам предоставэт лучш дворэц культур-батур! Понимаете, у нас сдэс имеются ряд разногласий с теми, кто вас пригласил.

– Это с кем?

– Преждэ всего, из рок-клуба! С братьями Цунарэевыми!

– С Цунарэевами? – Я чуть не рухнул от смеха.

– Да! Цунарэевы! Ну, такие плохие люди! Ну, такие, как шакали. – Он сжал зубы и кулаки. – Мы их скоро посадим в тэрму, а также всех этих рокеров, причастных к беспорядкам! Они все презтупнэки.

– Как вы смеете нам угрожать!!! Мы не для того делаем перестройку, чтобы людей сажали по тюрьмам! Я ща позвоню в Верховный совет! Я всё расскажу, что у вас здесь, бл*д, творится!

– Э-э-э-э! Сергей, дорогой, вай! Вы меня не так поняли, – шуганулся он, – мы вам возьмём билеты на Москву, дэнги за концерт вам отдадут, зачем же Михаил Сергеич беспокоить.

– Не выйдет! У нас контракт на пять выступлений, люди скупили все билеты на наши концерты! Я был в ДК, там в общем-то всё нормально работает. Я ща, например, буду звонить в Министерство культуры!

– Не стоит волноваться, деньги за концерты мы вам заплатим! Даже больше.

– Да-а-а-а? Вы меня не подкупите! А вообще, денежными делами занимается наш директор Панин! У него там неустойки всякие предусмотрены, в общем-то я вынесу это на обсуждение всего коллектива. Но сегодня ночью у нас украли канистру с чачей, ребята недовольны и могут не согласиться.

– Не волнуйтесь, Сэргэй! Чачу мы вам дадим. Два канистра. Поговорытэ с коллэктивом!

– Здорова! Но лучше, например, три канистры! В этом случае устроителей концертов можете расстрелять! Зачем такие нужны! Слава обкому!

Мы пожали друг другу руки, и я уже было хотел ретироваться, ну тут вошёл КГБ-абрек с коробкой.

– А это от нашего стола вашему. – Он открыл крышку, там лежала стеклянная сабля, украшенная серебром и наполненная дагестанским коньяком «Дербент». Он сделал комичный фейс, как у полицейского в фильме «Фантомас», и добавил: – С сюрпризом!..

Я с радостью схватил саблю и попёрся в сторону чёрной «Волги», по дороге размышляя, что это за «сюрпрайз». Затылочным зрением почувствовал, что его ехидный фейс трансформируется в зловещую маску сатаны!

По дороге в гостиницу я пришёл к выводу, что цунары меряют все дела чисто по себе, по горным раскладам. К примеру, если артиста или рок-группу показывают по телику или разрешают давать концерты, значит, это точно дальние родственники Горбачёва или соседи по даче, вместе бухают или ловят бычков в прудике. Всё согласовано и запротоколировано.

Поэтому такого «гостя» необходимо, с помощью подкупа, деликатно выставить взашей. Ну и зае***сь. Прекрасные обычаи!

Вскоре меня по-жирному доставили в гостиницу, около которой уже тусовалась кучка пипла с постерами, флагами и транспарантами «Свободу Сергею Троицкому!», «Даёшь гласность!», «Долой запреты» и т. д. Пьяный Ящер околачивался с толпой и орал в мегафон:

– Коммунизты – педерасты, ой, ой, ой!

– Коммунизты – педерасты, ой, ой, ой!

Я прошёл в свой номер, выпил вина и изложил парням суть разговора. О борьбе двух кланов Радуевых и Цунарэевых, о наших перспективах. Договорить не получилось. Приехал местный тусовщик и стал подбивать ехать на митинг.

– Ребята, поехали! Сцена построена, аппаратура стоит, народ собрался.

– Вы что, ох**ли? Двадцать градусов мороза, у меня понос, никуда не поеду! – Сакс стал дико возмущаться и гнать херню, но местные демократы не унимались.

– Хотя бы две песни играт-копат!

– Ну, только две песни, и если Салман Радуев не против! В общем, давайте, вы всё рулите, а мы пойдём в другой номер, о своём перетрём.

Я собрал тусовку в номере Борова и ещё раз обрисовал ситуацию.

– Значит, в общем-то ещё раз. Устроители концертов уже не смогут ничего разрулить. Против их клана действует обком партии и местный КГБ. Концерты отменяются. Они нас не предупредили о своих местных «горских васюках», что здесь идёт война кланов. В общем, втёмную хотели развести. Поэтому мы, например, теперь свободны в действиях.

Боров раскурил косяк ржачной.

– Вот скоты! Сплошные интриги, музыку, блин, поиграть не дают.

Панин тоже курнул.

– Я тоже полагаю, что денег за остальные три концерта не будет, к гадалке не ходи! А вот банда Радуевых на ровном месте предлагает жирный куш и немедленную отправку в Москву. Мне только что звонили в номер, забили через час стрелку в ресторане «Казбек». Поэтому митинг на хер не нужен! А то ещё обидятся, придётся пешкарём через горы ломиться.

– Ага! Как Остап Бендер и Киса Воробьянинов с колбасой!

Виталик тоже покурил, хотя был уже в хлам.

– Ё-моё, как всё запутано! А чё будем делать-то? Виталик окончательно взбесил всех и особо Сакса.

– Чё, чё! Х*й через плечо! Бабло брать и валить, пока не поздно! – Он отхлебнул портвенюги и тут же отвесил Виталику щелбан и вдогонку жирную сливу!!! – На! На!

– А-а-а-а!!! – Виталик с перекошенным е**лом сел подальше от Сакса, неожиданно чихнул, и все заметили, что у него вспухла шишка, а нос стал синим! Все упали на пол и стали ржать.

Человек-контейнер

Многие обыватели, любители музыки или тупейшие совковые рок-музыканты не догоняют, почему в окружение известных рок-групп, бизнесменов или политических деятелей наруливаются такие Виталики. Система простая – человек-контейнер. К примеру, Мэрилин Мэнсон или Зюганов ломится на гастроли. Каждый день концерты, предвыборные митинги, репетиции, пресс-конференции и утомительные передвижения.

Если каждый день бухать, можно дойти до ручки, соответственно, необходим кокаин. Естественно, ни Мэрилин Мэнсон, ни Навальный не станут тащить на кармане кокс или геру. Эту почётную работу делает внештатный человек-контейнер. Даже если его винтанёт полиция, караван сможет продолжить свой тур.

В современном мире крупные перевозки осуществляют симфонические оркестры, музыкальные инструменты под завязку набиты чистейшим панамским кокаином или афганским маком. Некоторое время таким бизнесом промышлял наш бывший гитарист Макс с Болтом, когда работал техником в группе «Би-2». В тусовке от 1988 г. коррозийным человеком-контейнером был Виталик. На птичьих правах, но имел жёсткие инструкции: постоянно находить и отжимать необходимое снадобье.

Так как мы считались оголтелыми москалями и рок-хулиганами, то особенно не стеснялись и курили траву даже в самолётах. Самый интригующий «паровоз» был раскурен вместе с Б. Гребенщиковым в Кремле около Царь-пушки после памятного сейшена, посвящённого событиям «Рок на баррикадах против ГКЧП».

Все лёгкие наркотики я бросил в 1990 г., а тяжёлые никогда и не употреблял. Впоследствии борьба с наркотическим дурманом привела к распаду коррозийного золотого состава.

Маскарад

Когда ржач утих, всех пробило на молчуна, сидели так десять минут и тупили. В этот момент у меня родился грандиозный план.

– Опа! Я придумал! Панин поломится на стрелку и заберёт бабло, а мы поедем на митинг!

– На митинг???

– Это пи**ец?!!

Все ох*ело вылупились и уже хотели обругать меня проклятиями, но я их простил. Парни ещё не были посвящены в детали моего гениального плана.

– Бл*дь, вы не врубились!

– Во что?

– Устроим мелкий маскарад. Например, изменим внешность и поедем инкогнито! В общем, закосим под цунарков, приклеим бороды и усы, тюбетейки, из одеяла халат замутим. Нас никто не узнает, поэтому для всех будет зае**сь!

Вся туса дико оживилась, по всей видимости, пошёл очередной приход.

– Пусть в тюбетейке Ящер идёт, а я надену папаху! Сакс набросился на Виталика и снова отвесил ему смачную сливу.

– А я пойду в чалме!

– А нам паранджу дайте! Как у шахидки, то есть, ну, как у Шахерезады!

– Паук! Девок не берите, а то опять начнётся «поехали в аул-баул, коняк» и прочая х**ня.

Панин нацепил пиджак и направился к выходу:

– Я бабло заберу, и сразу валить надо.

Девицы из Тулы сразу дико расстроились, они хотели, чтобы мы зависли подольше.

– Паук, не уезжайте! Нам ещё полгода здесь срок мотать. Тем временем припёрлась демшиза, стали торопить на митинг. Я им разъяснил ситуацию:

– Хорошо. Мы поддержим демократическую общественность, это наш долг! Но нам необходим театральный реквизит: фальшивые бороды, вата, клей, бурки, палестинки, дурацкие шляпы, маски и чёрные знамёна ИГИЛ, ножницы и тапки, как у старика Хоттабыча, с загнутыми носками, осыпанные бриллиантами и расшитые золотыми нитками!!!

Демократы на полном серьёзе врубились в эту фишку и побежали по магазинам, где за копьё продавался модный цунарский стафф. Ящеру не досталось бурки, поэтому из одеяла

сделали халат-жилетку, как у Василия Алибабаевича из фильма «Джентльмены удачи». Просто в одеяле прорезали две дырки и подвязали клёпаным ремнём. С клоузом мы разобрались быстро, а вот с аксакальскими бородами пришлось попотеть. В общем, Ящеру и Виталику не хватило театрального клея, и Сакс подлил им «Момента».

– Виталик! У меня клей остался, давай я тебе отолью и Ящеру е**ло намажу!

– Это же «Момент»?! Хер потом отдерёшь!

– Какой «Момент»! Ты чё, ох*ел, что ли? Это высшей пробы театральный клей!

Тусовка затянулась, я стал всех подгонять.

– Виталик, харэ пи**еть! Мы дико опаздываем. Ты в клее ни хера не разбираешься.

Сакс продолжал стебаться:

– Зато Боров хорошо разбирается, по запаху любой клей отличить может! Все клеевые бренды перенюхал с Додиком.

– А цунарские носы из чего будем делать?

– Из говна ишака!

– Из кала сам делай, а я из жвачки ща сделаю. – Виталик уныло стал замазывать посиневший нос.

– Виталик, хорош пи**еть, делай, как сказали! Цунаровский нос из кала тебе в самый раз!

– Виталик, все ишачки твои невесты!

Когда мы спустились в холл и увидали всю банду душманов в зеркале, снова чуть не умерли от смеха. Сели в автобус-пазик и с местными поехали в обозначенное место.

По дороге «взорвали» суперкосяк ржачной, после чего произошёл угарный спич. Телегу начал Сакс:

– Слышь, Володь, пойдём яйца колоть! Как твоя фамилия?

– Володя Абрэкович Цунарэев!!!

– А у брата твоего Акбара какая фамилия?

– Ну, как у меня. Акбар Шамилевич Цунарэев.

– Ну а, например, у вас есть Шакал Хачикович Шайтанов?

– В тейпе Радуевых все шакалы и шайтаны!

Тусовка грохнулась на дно пазика и чуть не умерла от смеха. Ржали даже Володя, Алик, Казбек и Тимур Цунарэевы.

Тем временем мы подъехали на нужное место, там уже стояла мелкая толпа с транспарантами и что-то требовала. Несколько оголтелых типов забрались на сцену и стали отплясывать лезгинку. От тряски три колонки ё***лись вниз, частично прибив насмерть пару аборигенов. После этого инцидента о живом рок-концерте не могло быть и речи. Я подговорил Сакса петь матерные частушки под аккомпанемент Борова. Тем временем

нарисовался Акбар Шамилевич Цунарэев!!!

– А тепэр слова предоставляетца руководит «Коррозия металл» – бокалл – Сергей Троцкий Пауку!

– Товарищи нальчикинцы и цунарки! Я дико недоволен, что ваши тёмные силы в общем-то запретили проводить концерты, но мы ещё к вам приедем! Например, играть в оперном театре, дико рубить металл. Скоро у вас тоже будет всё хорошо, как у нас в Москве. Горбачёв обещал. Да здравствует перестройка! Все на баррикады! Больше треша, чачи и угара!

Публика не унималась и скандировала: «КОН – ЦЕРТ! КОН – ЦЕРТ! КОН – ЦЕРТ!».

Тогда Ящер в тюбетейке замочил на барабанах лезгинку, а Боров на домре сыграл его любимые восточные опиумные васюки. При этом у Борова из-за пояса торчал громадный тесак и кобура невье**нного пистолета. После починки микрофона Сакс снова спел частушки.

Х*й, пи*да и мал**ья! Балалайка три струна! Хоп! Хоп!
Хопа, Америка-Европа!
С Горбачёвым ловим рыбу,
Не забуду никогда,
Три часа её тянули,
Оказалося, пи*да.

Балалайка три струна!
Подцепилась на живца,
Сиськи в тесте хорошо,
Подставляй своё очко.
Хорошо, хорошо. Подставляй своё очко! (13 раз подряд).

Толпа дико плясала и угорала. К 13-му разу абреки уже всей толпой дико орали:

– Хорошо, хорошо. Подставляй своё очко!

Тема очка дико пошла в жилу.

Из-за гор, как в Гурзуфе, стало стремительно темнеть, мы дико замёрзли и уже хотели валить. Но подобру-поздорову не получилось.

Неожиданно подъехало несколько автобусов, оттуда выбежала оголтелая толпа и стала колами пи**ить демонстрантов. Любители демократии бросились в разные стороны, их догоняли и жестоко лупили дубьём родственники Радуева. Вскоре настал и наш черёд. Люди в штатском жестоко повинтили устроителей митинга и нашу клоунаду. Всю тусу, как селёдку, затолкали в ментовские бобики и повезли в ночь. Мы

ехали примерно тридцать минут. По звуку двигателя и переключению передач я врубился, что машины постоянно спускаются и поднимаются. Значит, мы двигались по горным дорогам.

Вначале было смешно, мы представляли себе стандартную процедуру задержания в ментовке, как в Москве. Проверка документов по ЦАБу, далее – гоу хоум. Потом стали гадать, сколько промаринуют в ментовке: час, два или пять минут? Но мы глубоко заблуждались! Это не Москва, не Тула, а государство ИГИЛ, припудренное красными тряпками.

Вскоре нас привезли в мрачнейшее место по типу станции техобслуживания. Бетонные заборы, железные боксы, подъёмники и цистерны. Машина въехала в ворота и остановилась. Менты куда-то съе**лись, мы стали зырить в щель и скоро ох*ели. Во двор въехал очередной автозак, оттуда вывели примерно 15 рыл из клана Цунарэевых. Подвалила толпа с дубьём, после чего стала кулдырить задержанных. Дикие вопли, крики и проклятия.

– Смотрите, как дико пи*дят демократов!

– Ага! Дубинами и ногами. А вон тот в синей куртке, кажись, обосрался!

Виталик реально подсел на шугняк.

– Как бы нам не вломили.

– Виталик, не каркай, а то первый можешь огрести. Теперь нам тоже стало не по себе, мы врубились, что нас приняли за демократов и клан Цунарэевых. По всей видимости, менты планировали нас жестоко отпи**ить и посадить в зиндан. Я сразу вспомнил кадр из фильма «Дети капитана Гранта»:

– Я не Негоро! Я Себастьян Перейро – гроза всех морей! Это не Москва – это Африка! Земля работорговли, каннибализма и зинданов!

Мы почувствовали леденящее дыхание Шакала Шайтановича! Когда «Коррозию» вывели из бобика, я вежливо обратился к людям в штатском:

– Товарищи! Минуточку! Тут ошибочка вышла, мы не местные, а из Москвы, артисты-гастролёры. Мы типа сами по себе и ваших дел не знаем, поэтому нас надо отпустить.

В разговор встрял Сакс, решив похохмить:

– Товарищ начальник! Паук правду говорит, но не совсем! Вот мы втроём из Москвы, а Ящер и Виталик местные из банды ЦУНАРКОВ! Посмотрите сами, у нас бороды накладные, а у них настоящие.

Сакс оторвал бороду, мы с Боровом тоже. В этот момент до Виталика дошло:

– Скотина Сакс! Я врубился! Чё за подстава? Нах ты мне

бороду «Моментом» приклеил?!

– Не верьте ему! Это он отмазу придумал!

В эту секунду я словил очередной приход и решил доконать Виталика Синий Нос.

– Да, точно, тащемта. Ящер видел, как он на митинге подговаривал цунарков поджечь здание «Нальчик-концерта»!

– Ах ти, шакал! Получай!

Цунары стали х*ярить Виталика, но его спасло то, что около автобуса завязался очередной душераздирающий махач. Нас быстро затолкали в зиндан, располагавшийся в железном ангаре, по типу ямы для ремонта автомобилей. Целый час слышались дикие вопли и движение автомобилей, видимо, многих пытали.

Мы раскурили ржачную, но пробило на мрачняк, и начались классические прогоны Виталика:

– Это всё из-за Паука! На хер мы его послушались! На хер этот митинг ваще был нужен!

– Не надо гнать левые телеги! – Я, как и все, курнул! В шутейном разговоре прогнал «тему». – Вас никто не заставлял «Моментом» ватную бороду клеить, резать ножницами дырки в одеялах, надевать тапки старика Хоттабыча и носы из ослиного кала делать!

Только теперь до всех дошло, в каком клоунском виде мы до сих пор находились. Сакс запалил зажигалку и оторвал Виталику накладной нос. Настоящий нос был синим. Мы чуть не умерли от ржачки, спасли менты, снова затолкав нас в бобик. Куда-то повезли.

Дорога заняла примерно двадцать минут. Мы стали зырить в щели. «Где мы?» Картина нарисовалась жутчайшая!!!

Бобик парканулся на извилистой горной дороге, вскоре подрулил набитый до отказа жигуль, свернул в ответвление, и бобик поехал за ним. Через 100 метров мы повернули за скалу и оказались на смотровой площадке перед пропастью, где стояло несколько автомобилей. Одна из машин стала выезжать, бобик сдал назад и остановился, это и спасло нас. Тем временем события развернулись самым драматическим образом. Из дальнего авто вытащили трёх человек и повели к краю пропасти. Они ничего не подозревали. В самом конце площадки с криками «акбар!» их дико столкнули в ад! Всё произошло в одну секунду и абсолютно буднично.

– Боров, достань набор Крамера, попробуем открыть дверь. (Набор Крамера – по типу перочинного ножика: масса отвёрток, кусачек, шестигранники и штыри для ремонта гитары и наматывания струн.)

– Ага! Получилось.

В этот момент из второй машины вытащили ещё двоих. Они, наверное, всё видели и не захотели вот так просто отправиться на очную ставку к акбару. У одной из жертв в сапоге оказался нож, абрек вырвался и полоснул по горлу охранника. Тот бешено завопил и рухнул в снег. Остальные палачи бросились на него, но не тут-то было. Он бешено стал ломиться по снежной площадке, порезал ещё троих, и началась дичайшая заваруха. Менты из нашего бобика бросились на подмогу. Один выхватил пушку и в упор выстрелил в буйного. В момент падения тот успел вцепиться в руку с пистолетом и стал жать на курок. Пули полетели в разные стороны, палачи упали в снег, а когда обойма была расстреляна, его добили сразу из шести стволов.

– Получай! На! На!

Там была чумовая акустика, и от каждого выстрела содрогались земля и горы!

И тут свершилось! Раздался дикий хруст, и на площадку обрушилась адцкая ледяная лавина.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Выстрелы спровоцировали снежный обвал. Три секунды – и гробовая тишина! Их всех завалило насмерть в лепёшку!

– Пи**ец всем цунаркам!

– Какая тишина! Мент сдох, наверное!

– Не мент, а все менты сдохли!

– Валим отседова!

В диком ужасе мы пулей выскочили из бобика и бешено ломанулись в сторону трассы! Через 50 метров ноги одеревенели, как во сне, казалось, мы не добежим до трассы никогда. Но случилось чудо! В сторону Нальчика двигалась мелкая колонна грузовиков и уазик 2-го батальона 17-й горно-стрелковой дивизии. Мы перегородили дорогу Виталиком. Синий Нос пришлось держать за руки и за ноги, как в фильме «Кавказская пленница». Лейтенант из уазика оказался своим, питерским. Он часто ходил на концерты в рок-клуб на улице Рубинштейна.

По дороге я вкратце изложил суть нашей эпопеи. Служивый дико офигевал и сопровождал мои телеги угрозами и проклятьями в адрес Цунороигиловцев.

Нас подвезли прямо к гостинице. На прощание лейтенант сказал:

– Парни, счастливо! Рубите металл! А мы будем цунарков бомбить градом и напалмом!

В номерах мы тут же обожрались водки и наглухо вусмерть обкурились. Утром я долго не мог войти в номер Панина, а когда горничная открыла дверь, классическая картина предстала перед нашим взором. Мертвецки пьяный Панин наполовину свисал с

кровати, вокруг валялась груда денег, недоеденные бутерброды с икрой, билеты на самолёт и недопитый очень дорогой коньяк. Мы вылили ему на голову бутылку минералки, и он пришёл в себя.

– Коммуняки есть спонсоры, шесть тысяч наши! Слава Салману Радуеву!

Видно, Панин вчера в «Казбеке» хорошо ужрался!

Мы пересчитали деньги. Всего три тысячи рублей, причём одна десятирублёвка плавала в унитазе вместе с мелкими какашками. Посмотрев на авиабилеты, мы поняли, что уже опоздали на самолёт и стали делать судорожные звонки, но все телефоны молчали, даже у именинника.

В общем, все участники рок-клуба, а с ними интеллектуалы-диссиденты наглухо испарились, наверное, их тоже расстреляли или сбросили в Аджимушкайские каменоломни. Панин позвонил в аэропорт, выяснилось, что нелётная погода, а значит, билеты ещё живы. Моя будущая супруга постоянно звонила из Москвы, устраивала классические женские истерики, дескать, скоро свадьба, а вся туса бухает в непонятных е**нях.

– Ну сколько уже можно! Я закупила фату, сшила французское платье, а тебя всё нет! Когда вы наконец приедете? Кот Васька съел одного твоего голубя, я его отлупила и заперла в чулан. Немедленно вылетай в Москву, или вы там нашли девок?

– Да какие тут в горах девки, одни только ослики и цунарки!

– Вы девок найдёте и в горах и на Луне.

Мы решили покурить «умной», а потом подумать, чё делать. Вскоре мне пришла очередная гениальная мысль. Я позвонил в горком партии и потребовал соединить с главным.

– Превед, Салман! Это Паук из «Коррозии». Помните, я к вам приходил, вы мне саблю подарили?!

– Да, Сэргэй, помню, – неуверенно сказал главный, – а вы уже из Москвы звоните? А?!

– Нет! Звоню из вашей гостиницы «Центральная», откуда нас хотят ща выселить!

– Как так?! Вы што, эщё здез?! – Он был ошарашен, повисла пауза.

– Дело в том, что у нас украли билеты на самолёт, вернее, у Панина! И теперь, чтобы улететь в Москву, нам необходимо завтра сыграть пять концертов. Люди из рок-клуба, ну, те, кто остался жив после лыжной прогулки в горах, уже договорились с залом в ДК имени Хачика!

– Как договорились?! Их же арестовали и расстре… С кем они договорились?!

– С кем, с кем?! Ясное дело, с Хачиком!

В этот момент все рухнули от смеха и поползли в коридор,

пытаясь зажимать рты.

– С Хачиком?! Кто такой этот Хачик?

– Да я сам толком не знаю Хачика! Сказали, три тыщи руб. за концерты или неустойку две. В общем, чё нам делать-то? Всё равно из-за нелётной погоды билетов на Москву нет на два дня вперёд. Я вот думаю во «Взгляд» позвонить? А?

– Сэргэй, звонить нэ надо, я сам вам перезвоню! Мы всю авиацию в небо поднимэм!

Через пять минут в корозийный номер позвонил серьёзный чел. Панин взял трубку:

– Директор группы «Коррозия металла» Панин слушает!

– Алё! Говорит Махмуд! Концерта нэ будэт! В ДК имени Хачика сломалось алектричество! Аппаратур-батур нэ работает!

– А деньги и самолёт?

– Дэнги привезёт абрек через три часа, а потом отвезёт в Минеральны Воды в аропорт!

– Ну и отлично! Приятно сотрудничать с такими уважаемыми людьми. Кстати, звонил Горбачёв, Паук ему сказал, что у вас в городе перестройка идёт в самом лучшем виде! Покедова!

На радостях мы выпили коньяка и курнули ржачной! Сакс в трусах стоял на балконе и глушил портвенюгу.

– Смотрите, тётка под балконом срёт! Щас я ей покажу, как улицу Ленина обсирать!

И он под всеобщее улюлюканье сбросил с балкона кадушку с кактусом, которая ё***ась в миллиметре от цунарефки. От шока она реально обосралась и упала в кал, ей показалось, что Акбар дико её проклял и наслал гром и молнии в виде горшка с кактусом. Измаравшись в кале, старуха в ужасе помчалась по улице, извергая звериный вой и проклятия небесам:

– Шайтан!!

В Минеральных Водах нас окольными шайтан-путями посадили в самолёт, и мы стартанули домой в Москву.

Через два дня у меня состоялась свадьба. Это случилось 18 февраля 1988 г. Было нанято много машин, в том числе классическая советская «чайка», которую всю облили шампанским. Водила «чайки», старый дед, отказался пить шампанское больше одного бокала, и кто-то случайно налил ему водки за воротник. Кроме того, мы ездили пить шампанское на Ленинские горы, где всей тусовкой провалились в сугроб, а Ящер метким снежком пробил очки у фотографа Толика Азанова.

Прибыв в ресторан, сразу заделали несколько «паровозов» пыха. Народу собралось человек шестьдесят, поэтому было довольно-таки весело. В ресторанном ансамбле мы заметили знакомого чувака и заставляли играть уматные песни.

Через три часа начался дикий угар. Сакс с Ящером замочили официанта, отняли телегу для подносов, разгонялись на ней и торпедировали столы в зале, где отдыхали всякие барыги. Случилось несколько конфликтов и мелких разборок. Вскоре Боров нагло потребовал у официанта большой тесак и по примеру нальчикского абрека с ножом в зубах танцевал лезгинку. Словом, было много всяких прибамбасов, которых, ввиду давности и большой выпивки, не помню. Я был счастлив, что мы поженились с Жанной и у нас скоро будет ребенок. В июне родилась дочка Катя. Это было клёво!!!

В начале марта «Коррозия» продолжила давать концерты. По совместному решению мы вновь взяли в группу Вадика Сакса в качестве второго гитариста. Он, как известно, играл у нас раньше и слыл убойным приколистом. Его папаша был аппаратным магнатом и обещал нам аппаратуру. Ну об этом в следующий раз.

(Рассказано для журнала «Железный марш» осенью 1992 г. с дополнениями 2016 г.)

P. S. О сходе лавин в Кавказских горах известно многим, как из литературы, так и из истории (например, при отступлении 17-й армии вермахта с Кавказа в 1943 г.). В последнем случае сход лавин замутили партизаны, взорвав всего одну гранату. По всей видимости, обвал в Кармадонском ущелье, где была погребена съёмочная группа Бодрова-младшего, была организована тёмными силами. Непонятно, почему одного из главных героев фильмов «Брат» и «Война» не сопровождали военные специалисты?

Музыканты за мир. 1989 г.

«…По решению ансамбля в составе Паука, Борова, Ящера в качестве второго гитариста мы вновь взяли Вадика Сакса. Он, как известно, играл у нас и раньше, убойный приколист, да к тому же папаша его аппаратный магнат.

Мы решили уплотнить звучание и, таким образом, сделать гитарные аранжировки ещё круче…»

(Статья Паука из журнала «Железный марш», 1989 г.)

Я полагаю, что рок-группа – это ОПГ, где каждый вносит свою лепту. Один стоит на стрёме, другой мочит охрану, третий вскрывает сейф, четвёртый ломится с сумкой бабла в парадняки. Однако в жизни всё иначе.

Некоторые не верят в успех мероприятия, менжуются, остаются за бортом, ну и, соответственно, не пьют шампанского впоследствии. А если и пьют, то в исключительно скучной компании, без юбилейного шика!

Первый концерт в обновлённом составе «Коррозия» дала в ДК «Парижской коммуны» в середине марта 1988 г. Отстройкой звука снова занимался, как всегда, Валерий Гаина («Круиз»), который помог нам осознать концепцию концертного звучания, что в дальнейшем помогло «КМ» значительно выделиться на фоне других групп. Еще мы отыграли два концерта в каких-то кинотеатрах.

Вскоре на собрании в парке Горького Стас Намин объявил, что через десять дней устраивает три концерта на стадионе ЦСКА, где будет представлен весь спектр его музцентра. Первый день – коммерческий рок, второй – альтернативный, третий – металл. Многие засомневались, поспеет ли реклама и прочее, стали кипешевать. Тем не менее хозяин – барин, пусть оно так будет. По всей видимости, это было скоротечное политическое решение, кому-то показать, что всё – ОК!

Для «Коррозии металла» это было очень важное мероприятие, так как мы впервые выступали в качестве хедлайнера в пространстве московского стадиона. Естественно, мы очень волновались: а соберутся ли пять тысяч человек?

Вернее, мы задавались вопросом, как Намин сделает рекламу, чтобы собралось пять тысяч рыл?

В то время существовало много рок-групп, которые могли

собрать стадион. Я имею в виду «Арию», «Мастер», «Круиз», «Чёрный кофе», не говоря уже об «Алисе», «Бригаде С», «Кино», «Аквариуме», «Звуках Му» и Шевчуке…

В первый день собралось 1000 человек, во второй – 2000. В день нашего выступления было около 3500 человек. Ясное дело, это дико нас обрадовало. Весь концерт публика орала: «Давай «Коррозию»!», и эти звуки рикошетили от стен стадиона.

Все группы играли по две песни. Нам же Стас Намин предложил сыграть четыре композиции. Мы выбрали «Моторокер», «В шторме викинг и меч», «Люцифер» и «Аббадона». В итоге дважды выходили на бис.

После выступления к нам ломанулась толпа фотографов, и радостный Стас тут же бросился брататься и прогонять журналистам чумовые телеги. Мы были на седьмом небе!

Но, как говорится, любишь медок, люби и холодок.

Опять этот «МК»!!!

Через два дня в «Московском комсомольце» один ненавистник крутого металла написал: «…непонятно, что делала зверская, дьявольская группа «Коррозия металла» на концерте «Музыканты за мир»…»

Статья была большей частью разгромной, хотя автор не отрицал явного успеха мероприятия в целом, однако, согласитесь, даже маленькая ложка дёгтя, говоря прямо, дерьмеца, способна отравить всё:

«…Два слова о зрителях. Аншлага не было… Такое впечатление, что в зале лишь те, кто углядел накануне небольшой анонс в «МК». А может быть, причина в другом?.. Залы и площадки уже изрядно накормили слушателей рок-музыкой, и наступает период отдыха от громких ритмов?.. Названия ряда групп ни о чем не говорили. Обыватель привык к мысли, что радио и телевидение, фирма «Мелодия» демонстрируют нам самое лучшее, самое оригинальное. Рок-поклонники считают иначе – только самодеятельное рок-искусство интересно. Не важно, как играешь, лишь бы тексты были «крутые» и шоу с многочисленными «переодеваниями» и аляповатым гримом солистов. Забывают при этом, что рок – все-таки явление социальное, да притом это ещё и музыка… Третий день – самый «тяжёлый» по музыке, как и ожидалось, мог стать не только днём откровений, но и явных разочарований» («Музыканты за мир». «Московский комсомолец». 11. 03. 1988).

Эта публикация меня сильно убила на пару часов. Я тогда по молодости воспринимал всё близко к сердцу. Мы так старались, вкалывали, пиарили, тратили деньги и всё такое. Звонило пол-Москвы. Все извергали негодование по поводу статьи в «МК». Но как МСК-патриот, по детской глупости больше переживал за Стаса Намина. За нашего покровителя я мог горы свернуть, не потому, что он босс, а потому, что мы были с ним в одной банде…

Через неделю мы вновь собрались в офисе Стаса Намина и на общем собрании решили организовать два фестиваля. Первый – металлический, второй – альтернативный, здесь же, в парке Горького, в Зелёном театре. Стас некоторое время был несколько расстроенным, и эти все альтернативы были не чем иначе, как «фак МК». Но когда энтузиазм перевалил планку, то босс воспарил духом, стал наводить ужас и кошмар. Движение ацких механизмов пришло в действие… Очередное собрание. Докладчик Стас. Он был в угаре:

– Я вижу, некоторые из вас до сих пор менжуютца? – От ужаса у всех похолодело. – На х*й эти первомайские концерты! Вы меня понимаете?

– АААААААА???!!! – Все застыли в оцепенении.

– На х*й эти первомайские концерты! Мы сделаем всемайские!

– УРАААААААААААААААААААААА!!!!!!!!

– А как это мы сделаем?!

– Слабонервные пусть ломятца в сад!

Металлический фестиваль будет состоять из 12 концертов, в десяти из них «Коррозия металла» выступает в качестве ведущей группы: я ликовал! Мечта сбылась. Мы крутые! На последние деньги взял такси и метнулся на хату к Бороде, где находился коррозийный моб. Это событие тут же отметили!

Питер против МСК, МСК не против Питера!

Я активно участвовал в пиаре суперфеста «Музыканты за мир», честно говоря, мне было до фени его название. Мне было в кайф, что «КМ» рубит хедлайнером, дико творчески пропиаритца и срубит денег.

«Музыканты за мир» – как я полагал, такое дурацкое название феста лишь ширма для коммуняк, но я далеко ошибался. Состояние войны – это постоянная карма русского народа, и какие-то структуры эту тему постоянно разжигают. Например, генералы ведут порожняковую войну в Афгане. Сами жируют – е*ут медсестёр, а пацаны гибнут под безмазовым Кандагаром. Чтобы было заебись для мировой общественности – музыканты за мир! О*уенно!

Намечалось крушение Варшавского блока и Берлинской стены. Правительство ФРГ субсидировало Scorpions, Стас Намин приклеился к этой теме. В предвкушении падения стены Германия всё оплатила: два концерта в Питере и МСК.

В общем, в начале апреля 1988 г. Центр Стаса Намина организовал концерты Scorpions и Gorky Park, но, к сожалению, московские власти не позволили устроить шоу. Ссылка была на мифический ремонт стадиона. Поэтому Scorpions выступали только в Питере, куда мы были приглашены в качестве гостей. Москва негодовала и взрывалась! Ходило тысяча слухов и версий, и самое главное – эти версии трансформировались и приобретали, казалось, самый невероятный оттенок:

– Мэр Питера Собчак дал взятку проститутками менеджеру Скорпов, чтоб они не рубили в МСК.

– Мэр МСК не согласен с тем, что голодающие Поволжья из Питера примут первыми «Скорпионс»!

– Скорпы, по плану Гитлера, возьмут сначала Питер, а потом МСК!

– Мэр МСК: х**рьте Питер, а МСК не возьмёте! Вощем ацкие интриги: противостояние МСК-мафии против Питера!!!

В дальнейшем такая же тема с нами: группе «Коррозия металла» было запрещено играть в Питере 9 лет: с 2001 по 2010 г., а группе «Ленинград» в МСК! Борьба между питерской и МСК-мафией. Тема с Украиной! Три мафии: МСК, Питер и Киев конкурируют между собой, под видом всевозможных политических заготовок.

Scorpions привезли всю свою аппаратуру. Надо сказать, такого

бешеного саунда в совке я больше никогда не слышал, исключение составила Metallica в Тушино.

Молодёжь подобные телеги «такого бешеного саунда в совке я больше никогда не слышал» воспринимает со скепсисом: «Старик в прошлом времени завис!» Но здесь тема в другом. Каждая колонка от 1988 г. весила одну тонну, она была из склеенной 2-сантиметровой фанеры, а не из китайской пластмассы. То есть киловаттный динамик в фанере давал волну цунами с пропорцией 1×10. К примеру, чтоб на стадионе барабанная бочка била в грудь, надо не менее 350 квт Китая, а в 1988 г. 100 квт давали 1000-киловаттную волну! Просто тяжёлая фанера, австрийские динамики и волна! На гребне волны!

В группе Gorky Park новым техником работал гитарист группы «99 процентов» – Чумычкин (будущий гитарист «Алисы»), он корефанил с нашим Костылём. Стас дал талон от Клавдии Меркиль, и мы всем мобом поселились с Чумычкиным в номере люкс. Курили гашиш, бухали и пороли питерских проституток. Вечером поломились на концерт. Идиллия оказалось жестокой. Gorky Park разогревал толпу на фоне чёрной тряпочки, им дали четверть света и звука. В общем, впечатление создавалось так себе. А как вы хотели? Шоу-бизнес! Концерт Scorpions чётко взбодрил нам дух. За три дня пребывания в Питере мы прочувствовали всю мощь западного рок-шоу-бизнеса. После этого с новым рвением стали готовиться к фестивалю «Музыканты за мир».

Тотальный марафон

1 мая 1988 г. начался фестиваль «Музыканты за мир». Как же я ждал этого часа выступить в Зелёном театре – в лучшей летней площадке МСК. На наши выступления собиралось от трёх до восьми тысяч человек, и это на протяжении целой недели. Вообще, я всегда любил концерты в Зелёном театре ЦПКиО им. Горького, здесь самая большая сцена во всей Москве, открытый воздух и всё такое прочее. За неделю мы дали десять концертов и круто отточили новые вещи, такие как «Героин» и «В шторме викинг и меч».

Каждый день мы поглощали чудовищное количество бухла.

Аппарат выставлял наш полуспонсэр Андрей Воронков, он требовал, чтобы мы играли не в репкомнате, а на сцене. Ему было необходимо проверять аппаратуру – сгорит она или нет? Если «Коррозия» дико зарубила и пищалки отправились в ад, значит, претензии к поставщикам деталей, если ничего не сгорело, значит, претензии к «КМ» – плохо играли!

Каждый день происходили супертриллеры и угарные случаи. Запомнился такой прикольный инцидент. После песни «СПИД» я спросил у зала:

– А есть ли среди вас больные СПИДом?!

Тут же воцарилась гробовая тишина. Тогда я от балды сказал, что знаю одного больного СПИДом:

– Это наш звукооператор Лысый!!

Начался дикий шугняк, и менты тут же арестовали Лысого. Стас принялся доказывать, что это шутка, но менты – они и в Африке менты, не поверили до тех пор, пока Лысюка не обследовали в 1-й Градской больнице.

Не обошлось и без трагедии. Наш сумасшедший пиротехник Бонфайер слишком много зарядил пороха и взорвал наш талисман – скелет Рудика Гнилого (тот после смерти официально завещал свой скелет могильному шоу «Коррозии»). Рудик оставался хорошим парнем и после смерти. В глазницы его черепа вставляли лампочки, руки дёргали за верёвки, взрывая петарды. Нам удалось собрать только фрагмент челюсти, берцовую кость и ещё немного мелких осколков.

Последний гала-концерт в ЦПКиО завершился мощным джем-сейшеном, когда на сцену вывалили музыканты из десяти групп и исполнили Smoke on the Water. На улице шёл дождь, и девять тысяч зонтов приветствовали торжество российского металла…

Фестиваль «Музыканты за мир» был уникальным случаем, восемь дней мы ходили как на работу, а публика как на учёбу.

Около 1500 человек посетили все 10 концертов.

Дурацкая Одесса 1988 г.

Через две недели после фестиваля «Музыканты за мир» «Коррозия» с новым директором, алкашом Женей Батлером, отправилась на рок-фестиваль в Одессу. По приезде мы тут же купили два ящика сухого вина по 1 руб. 20 коп. и поселились в пансионате, где жило еще примерно 15 различных рок-групп.

Вскоре мы поняли, что в Одессе очень много мошенников. В дальнейшем, когда мы приезжали в Одессу, с нами всегда случалась какая-нибудь хе*ня, хотя при этом не обходилось без супервесёлых уматных приколов.

В первый день фестиваля «Коррозия» не выступала, и после концерта началось дикое бухалово. Около часу ночи пришли Гарик Сукачёв, Галанин («Бригада С») и многие другие. Сначала пили на брудершафт, а потом начался беспредел. Вскоре музыканты всех групп вывалили на улицу и принялись пить, петь и орать. Сакс погнался за Ящером, а догнав, дал ему хорошего пендаля, а Ящер вылил Саксу на голову батл портвейна. Сакс и я схватили огнетушители и облили ржавой пакостью кучу людей. В том числе трёх клёвых девок, которых тут же под предлогом постирать вещи заманили в номера и оттрахали во все дыры. Одна девка совершенно голая выбежала на улицу, Женя Батлер стал за ней гоняться. Вскоре поймал и стал трахать, а в приливе кайфа выблевал на неё содержимое желудка (около 5 бутылок портвейна, тухлые котлеты, хлеб и разную другую непереваренную гадость) и тут же вырубился, а девка убежала. К нему в кровать подложили Лысого, который уже был «в дрова», прямо башкой в харчи!!! Боров с Саксом сломали несколько перегородок и скамеек, а Гарик Сукачёв со мной и другими типами исполнили рок-оперу, одновременно блюя на газон.

Утром мы проснулись от диких криков бабки-коммунистки-уборщицы. Вбежали в номер Батлера, откуда доносились вопли старой карги. Чудовищно прикольная картина предстала перед нашими глазами. Лысый мертвецки спал, весь в одежде и дерьме, рядом на животе голый Батлер, со своими длинными волосами со спины невероятно похожий на голую девку.

– Сволочь! – орала бабка на Лысого. – Привёл в нумер голую шлюху и всю заблевал!!!

Бабка со злостью рванула голую «девушку» Батлера и от страха упала в обморок. Голая девушка оказалась с членом и торчащими усами.

Вечером, когда «Коррозия» выступала на фестивале,

комсомольские устроители этой тусовки дико на нас наехали. Завистники из непопулярных групп настучали, якобы «Коррозия» угорала в этот вечер и разнесла вдребезги весь пансионат.

Аппарат на этом концерте ставила дурацкая группа «Форвард», по их указанию нам отключили половину мощности. В общем, настроение хреновое, к тому же с деньгами отстой, поскольку рекламный агент Рассыпнов опоздал на поезд.

Вечером угар вновь разгорелся с прежней силой. Наутро я обнаружил, что у нас совсем нет денег. Мы с Боровом принялись чесать репы, думая, где бы их раздобыть. Ответ пришёл сам собой. На соседней койке спал синий от бухла Вадик Сакс. Мы с Боровом побежали будить ленинградские группы, которые с похмелья и спросонья не врубились, что Сакс реально умер. Дали денег, кто сколько мог, на похороны.

Мы тут же пошли в кафе и в течение трёх часов пропили всё до копейки. Вскоре прошёл слух, что одна девка из Питера упала в обморок, когда «мертвец» Сакс вдруг воскрес и встал с кровати. Местная ментура арестовала нас и в кабинете директора пансионата зачитала протокол, в котором значилось что-то вроде «Участники группы «Коррозия металла», нарушив нормы социалистического порядка, разгромили весь пансионат. Главой преступной шайки является Сергей Тайдаков (Лысый), гомосексуалист, которого застукали с голым усатым мужиком. Вся группа приговаривается к штрафу в размере 60 руб. за обгаженные одеяла и 3 руб. сверху за весь остальной погром». Со смеху мы чуть не обосрались. Особенно позабавило «истинное лицо» главаря шайки Лысого, да, собственно, и сам Лысый в качестве главаря шайки.

Комсомольские ублюдки на этом не угомонились и запретили нам выступать вечером, а также круто на***ли с деньгами, заплатив 460 рублей, вместо обещанных 1600. Мы послали их на х*й, устроили ещё больший угар и злые как черти поехали домой.

После этого ближайшие три месяца с «Коррозией» случилась масса всего интересного, в частности судебное разбирательство по делу директора ДК, где мы репетировали. А также куча уматных гастролей, где тоже не обошлось без приключений, и запись легендарного первого магнитоальбома.

Словарь Паука в голову

ПАУК прогоняет телегу:

> *«Мне пришлось дать ей в голову, а потом адски отпороть. В экстазе она дико орала, приходилось затыкать ей рот».*

«**В голову**», то есть орально. Сексуальный смысл и распространение выражение обрело благодаря журналу КТР «Железный марш» и его рубрике «Рецензии на порнофильмы», где оно использовалось для обозначения минета. Например: «Блондинка сначала **взяла в голову**, а потом встала раком». В этом контексте словосочетание «**взять в голову**» совершенно точно означает «сделать минет», хотя при других обстоятельствах приобретает традиционный смысл, именно о навязчивой идее, которая поселилась в голове и не даёт человеку расслабиться, держит в напряжении.

Васюки

Так говорит Паук:

«*Привет всем! Привет, Вологодские Васюки! Как бодрость духа? Итак, к вам дико ломится группа «Коррозия металла»! Надеюсь, вы нам подгоните дикое количество вологодского масла, клюквы и других царских даров!*»

Васюки – далёкий населённый пункт или местность, несбыточный, но обнадёживающий проект. Слово происходит из угарнейшего эпизода книги Ильфа и Петрова «12 стульев», в котором Остап Бендер посетил захолустный город Васюки. Одна из фишек эпизода в том, что Бендер предложил переделать в шахматную столицу мира глухой городишко, то есть обрисовал несбыточную, но вместе с тем вполне реальную перспективу.

«Остап организовал под своим почетным председательством минутное заседание, на котором секцию единогласно переименовали в… «Клуб четырех коней»… Это важное мероприятие сулило расцвет шахматной мысли в Васюках.

– Шахматы! – говорил Остап. – …Они двигают вперед не только культуру, но и экономику! Знаете ли вы, что… «Клуб четырех коней» при правильной постановке дела сможет совершенно преобразить город Васюки?.. Шахматы обогащают страну! Если вы согласитесь на мой проект, то спускаться из города на пристань вы будете по мраморным лестницам! Васюки станут центром десяти губерний!..

– Как? – закричали все.

– Вполне реальная вещь, – ответил гроссмейстер, – мои личные связи и ваша самодеятельность… необходимое и достаточное для организации международного Васюкинского турнира… как красиво будет звучать – «Международный Васюкинский турнир 1927 года». Приезд Хозе-Рауля Капабланки, Эммануила Ласкера, Алехина, Нимцовича, Рети, Рубинштейна, Мароци, Тарраша, Видмара и доктора Григорьева обеспечен. Кроме того, обеспечено и мое участие!

– Но деньги?!..

– Все учтено могучим ураганом!.. Деньги дадут сборы!

– Кто же у нас будет платить такие бешеные деньги?..

– …Васюкинцы… платить не будут. Они будут… по-лу-чать!.. На турнир съедутся любители шахмат всего мира… речной транспорт такого количества людей поднять не сможет. Следовательно, НКПС построит железнодорожную магистраль Москва – Васюки… гостиницы и небоскребы для размещения

гостей… поднятие сельского хозяйства в радиусе на тысячу километров… Дворец, в котором будет происходить турнир… постройка гаражей для гостевого автотранспорта. Для передачи всему миру сенсационных результатов турнира придется построить сверхмощную радиостанцию… аэропорт «Большие Васюки» – регулярное отправление почтовых самолетов и дирижаблей во все концы света, включая Лос-Анжелос и Мельбурн… Ослепительные перспективы развернулись перед васюкинскими любителями. Пределы комнаты расширились. Гнилые стены коннозаводского гнезда рухнули, и вместо них в голубое небо ушел стеклянный тридцатитрехэтажный дворец шахматной мысли…

Жители Москвы, стесненные жилищным кризисом, бросятся в ваш великолепный город. Столица автоматически переходит в Васюки. Сюда переезжает правительство. Васюки переименовываются в Нью-Москву, а Москва – в Старые Васюки. Нью-Москва становится элегантнейшим центром Европы, а скоро и всего мира… А там, как знать, может быть, лет через восемь в Васюках состоится первый в истории мироздания межпланетный шахматный турнир!» (И. Ильф, Е. Петров «12 стульев»).

В общем, всё как в Сочи-2014. В КТР слово «Васюки» используется, во-первых, как синоним далёкого захолустья, провинции, где царит дикий ад и мгла, нет Интернета, модных девиц и жирных концертов, а только зубровка, старые совковые автомобили, разруха, урелки и плохое пиво, быдло, гопники, свинотство, сиротство, тотальная коррупция и гастеры.

Группа «Коррозия металла», иногда в убыток себе, посещает отечественные и украинские васюки, чтобы привнести в серые будни обывателей новые моднейшие краски, угар и крутые прибамбасы. Если в таких местах не играть модных концертов, не устраивать арт-перформансов, рано или поздно подобные васюки провалятся во мглу ада и попадут на очную ставку к Сатане.

Впрочем, васюками можно назвать провинциальный город и по-доброму. Кроме того, это понятие используется при подтрунивании над собой. Например, живущий на Рублёвке олигарх может при прощании сказать: «Ну ладно, всем пока, поехал в свои васюки!»

Ещё сторонники КТР используют слово «васюки», обозначая обстоятельства или перспективы. Например: «Какие у нас сегодня васюки?» – означает то, что говорящий интересуется перспективами на вечер. При этом подразумевается стремление провести этот вечер не рутинно, а дико интересно и необычно. Кроме того, под васюками могут пониматься нереальные сказочные вещи. Например: «После этого он погнал дикие

васюки».

Ведьма из Блэр

ПАУК прогоняет телегу:

> «*Разразился страшный ураган, ливень и тайфун ДЖЕСТИ. Шквал ветра, воды и града обрушился на бедный город Блэр. Жители в ужасе прятались в подвалы своих особняков и молили бога о спасении, а голая Джой летала над посёлком в громадном «Шевроле-Сабурбан» и оглашала окрестности дьявольским смехом! Когда аЦЦЦЦкий «Сабурбан» приземлился, Джой вырубилась без сознания. Под утро добрые жители Блэр вместе с пастором и осиновыми колами припёрлись к владениям Джой. И были шокированы страшными разрушениями и тем, что «Сабурбан» заправлен ослиной мочой! Местный пастор от имени жителей проклял Джой и посоветовал ей быстрей убраться из города. Она почему-то решила, что обязательно должна вернуться в Россию и выйти замуж за Борова, наверное, это ей приказал сам Сатана*»…
>
> *(Из книги Паука «Девки, Музыка и Бухло»).*

«Ведьма из Блэр» вредная и злая девица, порабощающая мужчину. Изначально это словосочетание пришло из одноимённого американского фильма ужасов. Своё КТР-значение оно приобрело благодаря главам «Инквизиция и ведьмы» и «Три Боровских ведьмы из Блэр» в книге «Девки, Музыка и Бухло». Речь идёт о широко распространённом типе девиц. Вначале такая девица – развратная б*ядь, потом внедрившаяся в тусовку и, наконец, с помощью различных ухищрений заморочившая парня, постепенно превратив его в подкаблучника. Затем она начинает его эксплуатировать в своих целях, полностью противоположных целям тусовки, где обитал парень. Мало того, ведьма настраивает парня против тусовки, внедряет ему мысль о том, что там только враги, а она сама – его единственный друг и партнёр. Девица всячески препятствует досугу парня в мужской тусе, сталкивает его лбом с бывшими супердрузьями, компаньонами, партнёрами или соратниками.

Первый тип «ведьм из Блэр» действует одержимо, не задумываясь о последствиях, не понимая, что скоро сама окажется на улице, если чувак свалит из её бизнеса и потеряет друзей.

Второй тип – это, например, еврейка, которой нужен лишь разрекламированный самец, то есть культовый рок-музыкант. А когда он сделал своё дело, бойцы «Бейтара» сразу выкидывают его на улицу. Ради ведьмы человек предаёт товарищей, а потом сам оказывается ни с чем.

Третий тип «ведьм из Блэр» – девицы, которые вообще всё меряют по своим меркам и не верят в настоящую любовь. Предположим, некая баба по отношению к мужу – реальная кровопийца, вся цель которой сводится к тому, чтобы он не тусил в мужской компании, не ходил на концерты или футбол. Такой ведьме запросто может прийти в голову такая фигня, что на футболе чувак затусит с новой герлой, запросто бросит детей, квартиру и прочее, может даже вообразить, что муж её убьёт или отравит, чтобы не мешала пороться с какой-то другой герлой. И она в это искренне уверует, поскольку, судя по себе, сама бы поступила именно так. Например, если бы познакомилась с нигером, могла бы убить мужа, чтобы не мешал брать в голову чёрный болт. Это самый распространённый вариант «ведьмы из Блэр», который вы наверняка встречали: жена вашего френда постоянно терроризирует его дурацкими звонками во время тусовок.

Выражение «ведьма из Блэр» используется сторонниками КТР в тревожных случаях, когда речь заходит об интересах каждого в отдельности парня из тусовки. Например: «Привет, Толян! Дела херовые! У Вовы завелась ведьма из Блэр! Надо его спасать!» Это означает, что человек выбрал себе в спутницы не добрейшую девицу, которая может и своих подружек привести, а злую ведьму, желающую всех перессорить и погубить камрада.

ВОБЩЕМТА, ТАЩЕМТА

ПАУК прогоняет телегу:

«У нас постоянно, в общем-то, происходят, так сказать, такие вещи, в общем-то. Допустим-предположим, недавно в Москве были запланированы на март концерты в ДК железнодорожников. Неизвестные люди, в общем-то, споили электрика, в общем-то, который последнее время ельцинского режима там стал получать очень маленькую зарплату. Он, конечно, сразу с удовольствием выпил, в общем-то, водки в большом количестве и полез коммутировать электрический кабель, выронил, так сказать, гаечный ключ. Он упал на клеммы. Вырвалась шаровая молния там, в общем-то, подожгла электрика и вместе с ним весь подвал, в общем-то. Мы этого человека сразу бросили в сугроб, чтобы он потух, в общем-то. Когда он оттуда, в общем-то, вылез, то с обгоревшими кусками мяса напоминал человека из фильмов ужасов».

Вобщемта – вводное слово, которое Паук переделал в «**тащемта**» и стал употреблять где ни попадя. Это то же, что и «в сущности» или «по существу».

«Пусть что-то там дофантазировано, изменено, придумано, добавлено, передвинуто, но Керженцев и я, в общем-то, одно и то же лицо» (В. Некрасов «Случай на Мамаевом кургане»).

«В общем-то Редькин был неплохим человеком, очень трудолюбивым, очень упорным, начисто лишенным корыстолюбия» (А. и Б. Стругацкие «Понедельник начинается в субботу»).

«Жизнь, она все-таки, в общем-то, ничего» (В. Астафьев «Печальный детектив»).

По сути, «тащемта» в сленге Паука, как и «например», служит своего рода «двадцать пятым кадром», атакой на подсознание пользователя. В нынешнее время, когда на человека, кроме работы и личных дел, обрушивается громаднейший информационный поток, его внимание трудно удержать. Незыблемыми остаются лишь изображения голых тёлок и котов. Поэтому пауковские «например» и «тащемта», повторяющиеся по 666 раз за одно интервью, это «ноу-хау» для фиксации внимания.

ГОЛАЯ МАРИНА

ПАУК прогоняет телегу:

«Приезжай быстрей, голая Марина, привози подружек, тоже голых всех!»

Голая Марина – бывшая участница КТР-тусовки и героиня одноимённой песни группы «Коррозия металла» из альбома «Белые волки». Особа популярная в среде футбольных фанатов. Прозвище она получила из-за своей любви расхаживать по морозу и танцевать абсолютно голой.

Голая Марина
Нравится фанатам,
Порется без денег
И всегда нам рада,
А когда в ментовку
Кто-то попадёт,
Депутат любовник
Всю братву спасёт…

Голая Марина – образ собирательный. Она дико угарная, симпатичная, добрая, безотказная, хулиганистая, компанейская, сексуальная, раскрепощённая и, самое главное, преданная. Её любят все, и она готова ради своих парней на подвиг. Можно сказать, **Голая Марина** – «американская мечта» любой тусовки. Подробнее о **Голой Марине** читайте в книгах Паука.

Гори в Аду

ПАУК прогоняет телегу:

«Гори как дьявол!
Гори в аду!
Ночь страха,
Взрывает мглу
Ритуал сожжения трупов!»

«**Гори в аду**!» – самое распространённое КТР-проклятье. Изначально фраза пришла из американских фильмов, второе рождение и последующее распространение получила благодаря композиции группы «Коррозия металла» под названием «Ритуал Сожжения Трупов», где есть такие слова: «Гори как дьявол! Гори в аду!»

Обычно посылать в ад принято подлых мерзких людишек, чинуш, попсарей, бомжей, врагов и НЛО-ЗОГ. Эта фраза указывает супостату единственно приемлемый для него конец – превратиться в шаурму на трезубце Люцифера. В крайнем случае встреча адресата с сатаной может быть заменена на пожизненную ссылку в дикие васюки. Словосочетание «Гори в аду!» подразумевает острое желание прекратить общение. Например, с гаишником, кассиршей, тёткой из ЖЭКа, консьержкой и тому подобными отрицательными персонажами. Использовать краткое и содержательное КТР-проклятье можно в самых разных жизненных ситуациях. Если у вас есть наглый сосед, урод-начальник, да и мало ли какой ещё враг, вместо непрерывной матерной ругани им можно лаконично пожелать сгореть в аду.

Гурзуф – Крым

Паук прогоняет телегу:

> «*Дико ломимся в Крым и Гурзуфские васюки, тащемта! Пороть моднейших герлов на Чеховском пляже и, например, адски пить моднейший крымский портвейн на Пьяной аллее!*»

Гурзуф – посёлок городского типа в Ялтинском районе Крыма. Моднейший курорт дореволюционной знати и творческой элиты по типу Пушкина, Шаляпина, Чехова и Шекспира. Во времена СССР прославился пионерским лагерем «Артек» и международным лагерем «Спутник». Благодаря этому Гурзуф превратился в Мекку тусовок модной и продвинутой молодёжи, в том числе из столичных городов по типу Москвы, Питера, Киева и Минска.

В Гурзуфе самая длинная набережная, мало урелов, дикие цены и море клёвых тёлок, которых необходимо пороть на ночном пляже. Природа просто потрясающая, чистейшее море, ломовейшие горы, виноградники, дикие пляжи, скалы и каменные острова Адалары, возвышающиеся над поверхностью моря на 35 и 48 метров. Дико в кайф там кутить с голыми тёлками либо нырять с них.

В КТР-терминологии «Крым» рассматривается только в положительном смысле, например: «Давай съездим в Крым!» означает «давай закупим крымского портвейна». «Вчера дико угорели, как в Гурзуфе», значит, веселье проходило в чудесной романтической обстановке на воздухе, в приятных обстоятельствах и весёлой атмосфере, душевном общении, с моднейшими герлами, с крымским портвейном.

Зубодробильные угарные истории о Крыме и Гурзуфе читайте в книгах Паука «Девки, Музыка и Бухло», «Обратно в СССР», а также смотрите фильм группы «Коррозия металла» – «Железный марш по Крыму».

Неудачная репетиция

Летом 1988 г. у меня родилась дочка Катя. В тот период группа «Коррозия металла» часто ездила на гастроли, в основном по Украине. Правда, денег было маловато. В СССР существовали скрытые кризисы. К примеру, в 1988 г. напряжение с деньгами у людей было сильнее, чем в 1989 и 1990 гг.

Несмотря на то что мы находились под крышей Центра Стаса Намина и в период с 1 по 9 мая 1988 г. дали двенадцать концертов с общим сбором 76 000 человек, денег вскоре не осталось ни копейки. За концерт, где собралось 3000 рыл, официально мы получали всего-навсего 600 руб., в среднем по 50 руб. на рыло, что в пересчёте на современные товары равняется 10 бутылкам водки. Естественно, были всякие дополнительные бонусы, продавался мерч (футболки, диски с символами группы и тому подобное), но это отдельная тема, она требовала постоянных инвестиций.

Я находился в сложнейшей финансовой ситуации. Деньги просто таяли, а хит-парад платежей нескончаемо разрастался. Репетиционная база, пиар, мерч, инструменты, прикиды, вечеринки, бухло, трава, поездки на такси + две тайные любовницы.

Маленький ребёнок хлеба не просил, но различные порожняковые платежи возрастали.

Как известно, «москвичей сгубил квартирный вопрос». Меня он не сгубил, но на ровном месте возросло напряжение. Мы проживали с мамашей Жанны, то есть с тёщей, кстати, я с ней никогда не ссорился, но иногда пугал.

В конце лета мой знакомый музыкант-барыга, очень жёсткий человек, предложил новую репетиционную базу в одном из ДК рядом с метро «Площадь Ильича». Мне это показалось дико в кайф. Сел в трамвай на «Пролетарской» и за ноль руб. и ноль коп. уже через пять минут был на репбазе. Стоимость репетиции 50 руб. Из них 30 руб. музыкальному барыге за аппаратуру и 20 руб. директору ДК.

Обычно в ансамблях расходы на репетиции делятся поровну на всех участников предприятия. К сожалению, совок сотворил людей таким образом, что по многим позициям ответственность была не в тренде. За них всегда кто-то должен платить. Обычно таким «кто-то» оказывался я.

Музыкант пришёл с тупым фейсом на репу и говорит: «Блин, у меня ноль бабла!» Им даже в голову не приходило, что я тоже могу сказать: «Блин, а у меня только своя доля! И если нам не

хватает денег, значит, поехали по домам». Получается так, что они, как мудаки, могут несолоно хлебавши снова поломиться гоу хоум через весь город. А если я через неделю, месяц или год им скажу: «А у меня только своя доля», чем они станут занимать своё время? Устроятся в «Металлику» из США?

Для 22-летнего парня отжимать бабло в советское время было просто невыносимо. Порой и отжимать-то нечего, тем более без начального капитала. Тем более когда в тогдашнем СССР всё приходило к состоянию «до ручки». Ноль еды, ноль бухла, ноль сигарет. Словом, ноль всего! Нам повезло лишь в том, что мы москвичи и жили в трёшках, и если бы не рок-группа, вообще можно было не работать.

Как-то в начале лета Стас Намин сообщил, что скоро предоставит нам студию в телецентре Останкино. На запись альбома отводилось ровно три ночи. Нам было необходимо первоклассно отрепетировать альбом «Орден сатаны», а также сочинить новые песни для магнитоальбома Russian Vodka.

Требовалось – минимум 10 репетиций, в итоге 500 рублей, что составляло четыре зарплаты инженера. Между прочим, у нас в группе никто не работал по социальным специальностям, а числился где-нибудь в конторах по трудовой книжке.

Музыкальный барыга разработал многоходовку, чтобы опрокинуть директора ДК, а нас развести втёмную. То есть он хотел захватить часть этого ДК. На пятой репетиции мы, как обычно, выдали барыге 50 рублей, а сами продолжили разучивать композиции «Ку-клукс-клан». Однако разучить зловещую песню до конца не получилось. В репетиционную студию ворвался ОБХСС, и всех потащили понятыми в кабинет директора ДК. Музыкальный барыга его тупо слил. На столе лежала куча трёшек и пятирублёвок, директор валялся с инфарктом. Нам пришлось два месяца мыкаться по судам и давать дурацкие показания. То есть приходилось выкручиваться змеёй, чтобы не участвовать в тёмной подставе и одновременно не бесить ОБХСС.

Несмотря на дикую нужду, мне стало жаль бедолагу, и на суде я сказал, что директор ДК собирал деньги на ремонт аппаратуры. Что типа он хотел «как лучше, а случайно получилось ещё хуже». Он был счастлив до усрачки условному сроку, а нам бонусом обломилось четыре бесплатные репетиции.

В довершение ОБХСС дополню, что дела подобные «Директор ДК», как и в нынешней России, всегда доводились до суда. К примеру, директора ресторана или мясного отдела ОБХС грабил дотла, то есть получал крупную взятку, а мелких сошек по типу «ДК» судили или сажали. В противном случае ОБХСС не смог бы отчитаца перед Горбачёвым о проделанной работе в борьбе

против спекулянтов и коррупции.

Вскоре мы продолжили усиленное рубилово, и два альбома «Коррозии» были полностью отрепетированы. Запись альбома «Орден сатаны» состоялась в августе 1988 г. на студии телецентра «Останкино».

За пару дней до этого исторического события на одной из репетиций гитарист Сакс сообщил, что есть маза смотаться с гастролями в Днепропетровск.

Отель «Калифорния» в Измайловских Васюках

С музыкальным барыгой (МБ) мы были чисто приятелями, но не дикими друзьями, хотя периодически бухали и угорали. Он играл в АС/ДС группе «Кросс», а параллельно занимался обширным спекулятивным бизнесом в стиле МСК: перепродажа музыкальных инструментов в провинцию, заграничный дефицит, валюта, сутенёрство и прочие нормальные дела.

Если бы он честно изложил свой план «ОБХСС», возможно, мы бы внесли корректировки по театральным сценам, при которых захват части ДК произошёл без жёсткой «мусарни». Но, как я говорил выше, «сделка с ОБХСС» не удалась, так как им, в этом эпизоде, были нужны не деньги, а галки. В общем, он нас использовал втёмную, высокомерно не посчитавшись с тем, что мы можем претендовать на долю. В результате этого данное предприятие прогорело.

Перед премьерой «ОБХСС-шоу» МБ даже ублажал нас, чтобы замутить бдительность, и об одном щедрой тусовке я вам сейчас расскажу. В дополнение вы можете спросить: а зачем знакомство с группой «Коррозия металла» было необходимо МБ? Несмотря на то что мы влачили альпийское нищенство, мы имели музыкальный статус и общественные связи, чего не имел подпольный музыкант-бизнесмен.

Во времена СССР нам повезло лишь в том, что мы были москвичи, а значит, попадали под тему поговорки «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», то есть жили в громадном городе, где можно найти массу друзей.

Одним из друзей группы была любовница Вадика Сакса Валя, то ли японка, то ли калмычка. Очень деловая, при этом добрая и компанейская герла. Она работала старшим официантом ресторана гостиницы «Измайлово».

Часто после репетиций, когда выпивка уже не продавалась в магазинах, мы заезжали к ней в ресторан. По предварительному сговору с Валей акция нае**лово советской системы выглядела так: мы заказывали по меню самые дешёвые салаты, хлеб, чай и 100 грамм водки и оплачивали счёт. В стране был сухой закон, и спиртное в общепите подавали в заварных чайниках. Естественно, Валя туда накатывала не 100 грамм, а, например, 1100 грамм! Глиняный чайник, х*ли, там всё равно не видно, сколько налито. Под капустные салаты запихивались антрекоты и отбивные, а красную икру припудривали кетчупом, чтоб она смахивала на

кабачковую. Так мы жирно пировали за каких-то три рубля.

Ресторан закрывался в час ночи, Валя сдавала смену и ломилась с нами кутить дальше. Как-то раз в ресторан заглянул музыкальный барыга. У него с Валей был подпольный бизнес, то есть гостиничный комиссионный магазин. Иностранцы и приезжие привозили товар. МБ привозил свой товар. Всё это складировалось в одном из номеров, Валя расплачивалась, продавала, перепродавала и имела 20 % гешефта. Ночью приезжал МБ, забирал и делал новые поставки. В провинцию шли модные синтезаторы и гитары, в обратку – золото и валюта. Иностранцы поставляли культовый дефицит: джинсы, чулки, жвачку, музыкальные центры, сигареты «Мальборо» и тому подобное. Кроме того, банда «В и МБ» оказывала различные услуги, в том числе сводничество-проституцию, от которой имела 70 % прибыли в валюте!

В тот день мы были на мели и хотели ретироваться ещё до закрытия метро. Но МБ остановил нас и с барского плеча пригласил принять участие в презентации ВИДЕОМАГНИТОФОНА!!! От такого предложения мы не могли отказаться, поскольку ни разу в жизни не зырили видик.

Чуйский видеомагнитофон

В эту ночь МБ был невероятно щедр, по всей видимости, срубил нехилый куш. Семь бутылок шампанского, литровая банка чёрной икры + два батла коньяка «Арарат».

Пять минут на такси, и вот мы на «Щёлковской» у него на хате.

Мы выпили шампанского, махнули коньяка и уже было собрались заценить чудо-технику, но МБ решил временно отложить торжественную церемонию «презентации ВИДЕОМАГНИТОФОНА»! С хитрой миной он полез в шкаф и достал газетный свёрток, сложенный несколько раз.

В Советском Союзе не было целлофановых пакетов или иной упаковки. Это сейчас универсальным средством является скотч, а тогда были газеты «Правда», «Известия» или «Советская Россия». В газеты «Правда» и «Известия» заворачивали еду, деньги, драгоценности и вещи. «Советскую Россию», как бы это было ни кощунственно, ватники использовали в сортире или заворачивали селёдку. Они очень экономили на туалетной бумаге.

Особой популярностью пользовалось издание «Вечерняя Алма-Ата», в неё фасовали анашу из Чуйской долины. В газете было всё на тарабарском языке, но русскими буквами, и если вы хотели умереть со смеху, достаточно было прочитать пару абзацев. Ещё один ржачный момент: у советских азиатов не имелось «технократических» аналогов и получалось так: «Ешбись, хера балы Ленин истукан, ебить кошака. Пятилетка в хер балык, Брежнев лаял 25 съезд, пиздумузу, харчь углы, строить БАМ в хиры, один бл***и все комсомольца жопахелы». И всё в таком духе.

МБ бережно погладил газетный свёрток.

– Кто угадает, что там лежит, получит вкусные ништяки! Мы примерно стали догадываться, что там спрятано, но немного поиграли в «холодно-горячо»:

– Рыба, сосиски, селёдка, огурцы, баклажаны, хер моржовый, жвачка, дырки от бублика, уши мёртвого осла и тому подобное.

МБ торжественно развернул свёрток и высыпал на стол целую гору анаши!

– Ликуйте, дети! «Чуйка»! Ржачная! Только что с полей! – Он зырил на кучу и умилённо продолжал: – Улётная, весёлая, душистая, нежная. Так, как бы издалека… Немного подхватит и понесёт… Словно ангела в небеса… Не успеешь оглянуться, а уже на бархатных облаках паришь!..

Мы забили несколько косяков и тут же улетели на седьмое

небо. Про видик уже не вспоминали. Сакс взял клок газеты «Вечерняя Алма-Ата» и, переиначивая на свой лад, стал читать вслух:

– «Ешбись, хера балы Ленин истукан, ебить кошака. А, нет, не Ленин ебись аглы кошака, а кошака аглы, ебат халы верты в жопитус-Ленин башка. В рот кошак аглы ссать и срать. Пятилетка в хер балык, Пятилетка в хер насрык, кто не станет план давать, будет х*й себе сосать. Брежнев лаял – харчь углы, комсомольцы – все жиды».

От ржача мы чуть не подохли. Спас нас телефонный звонок. МБ подошёл к аппарату. Мы были рок-музыкантами с тонким слухом, и во времена аналоговой травы стерео раздвигалось в квадро, квадро в хай ди финишум и т. д. Поэтому разговор по телефону могли различать, как если бы собеседники находились в этой комнате. Звонила Валя.

– Серёга, у нас аларм.

– Что за кипеш?

– Я уже ложилась спать, а тут, блин, наш американос «колин ту ми», он хочет отпороть Лену.

МБ был в благодушном настроении. Его фейс просто светился от умиления. «Чуйская лайт» ему ну очень пришлась по вкусу. По всей видимости, он сидел на ней уже несколько дней.

– Ну пусть порет, хе-хе.

– Да в том-то и дело, что негде пороть. В гостинице облава на проституток, там без мазы!

Под кайфом МБ дико пёрло гнать телеги с Валей.

– Валёк, а пусть в парке порются. Щас лето, тепло, птички поют. Ваще романтика, рассвет и прочее.

– Какая романтика! Он торговый представитель США! А если его голым ГБ сфоткает?

У МБ, по всей видимости, попёрла эротика…

– А вот это ништяк! Такая серия фоток в Playboy – «Russian love in summertime». Она голая на скамейке, он ей суёт в рот, в утренней дымке силуэт кремлёвских башен, всякие там красные транспаранты, а на ветке дерева сидят два голубя и воркуют.

Тут мне всё-таки пришлось вмешаться:

– Серёг, голуби никогда в жизни не тусуются на деревьях и фонарных столбах. Не хотят, чтобы их идентифицировали с воробьями или воронами.

Вся толпа грохнулась от ржача и поползла по полу. МБ пополз на кухню. Мы ржали и загоняли телеги про птиц, наверное, ещё минут двадцать, а потом, сидя на полу в кухне, приколотили ещё один биг джойн. В этот момент я вспомнил про телефон и подполз к нему. Всё это время Валя оставалась на

линии и тоже ржала. По всей видимости, МБ ещё в гостинице отсыпал ей «Чуйской лайт» и она уже приколотила косяк.

– Валь, это, тащемта, Паук.

– Блин, у вас весело, почему я не поехала с тусовкой?

– Это поправимо, мы же щас можем общаться, например, астрально. Тащемта, ржать посредством моднейшей совковой телефонии.

Мы с ней поржали ещё пару минут, потом она сказала:

– В общем, передай Серёге, что американос с Леной приедут пороться к вам! Ну, в другой комнате…

– А можно, например, Лене тоже засадить?

– Там не та тема будет, а корпофагия. Американос это любит и за это платит деньги.

Я не расслышал слова «корпофагия».

– А можно с американоса, например, полтос грина отжать? Валя заржала:

– Ну, если Сакс на него насрёт, наверное, и соткой запахнет!

Я подумал, что это некая игра слов, не придав значения таким фишкам, как «корпофагия» и «насрёт, наверное, и соткой запахнет». Вощем, я предупредил МБ о том, что к нему ломятся американос и проститутка, без дополнительных подробностей. В ответ он лишь заулыбался и покачал головой.

Тем временем наконец-то заработал «Видеокинотеатр». Первым видео в мой жизни стал легендарный «Терминатор-1»! С нами случился шок. Всю тусовку временно прибило, поражённую увиденным. Но вскоре МБ предложил полирнуть «чуйскую» – коньяковским «Арарат», а также откушать зелёного чая.

После восхождения на гору «Арарат» накатил очередной приход, все стали ржать и стебать Сару Коннэр и Кайли Риза. Больше всего глумился Сакс, правда, недолго. Не сложилось, ибо в дверь позвонили. МБ пошёл открывать. Прибыли «влюблённые». Он им прогнал пару телег на английском, после чего парочка незаметно прошмыгнула в первую комнату. Вскоре Сакс пошёл в дабляк, но тут же с довольной рожей пулей прилетел обратно.

– Слышь, Паук?! А ты знаешь, что за стеной какой-то мужик в очках порет голую бабу?!

– Знаю, знаю! Валя попросила их приютить, в гостинице облава на проституток!

Сакс не унимался, продолжая ржать и гнать телеги.

– Слышь, Паук?! А давай очкастого отпи**м, а тёлку вые**м!

Я вспомнил про телеги Вали.

– Идея хорошая! Валя сказала: «Если Сакс на него насрёт, наверное, и соткой запахнет». То есть надо сначала отжать деньги, потом отпи**ть, а уж дальше е**ть Лену.

К разговору подключились Ящер и Боров:

– Лучше извалять в говне и обмазать перьями! Надо ему ещё ласты приделать! На очках израильские звёзды нарисовать. К жопе приделать хвост, а к нему консервные банки! На бошку надеть кастрюлю, а сверху поставить кипящий чайник. На руки приделать веник и палку для прочистки толчка. На уши бублики и антенну от телевизора…

В общем, всё в таком духе. Ацкая ржачка и ползанье по полу.

Постепенно мы доползли до комнаты секса. МБ к этому времени врубил «Пинк Флойд» и отключился у себя в спальне. Теперь мы могли глумиться как угодно.

Первым делом мы забили косяк и стали толкать «паровоз» в дверную щель. Делается это так: напарник берёт анаша-беломорину горящей стороной в рот и дует в неё в обратном направлении. Наружу вылетает густой концентрированный ништяковый дым, который вы сначала вдыхаете ртом, а потом носом. Приход получается в два раза мощнее. Одним словом, мы незаметно вдули туда десяток «паровозов». Вскоре оттуда послышался смех, по всей видимости, их тоже торкнуло.

Через несколько минут некая Лена поломилась в ванную, а потом заглянула к нам. Ей дико приколола компания с длинными хаерами и в майках с черепами. Мы угостили её коньяком, а потом вдули прямой «паровоз». Она стала ржать и побежала за иностранцем.

– Билли! Ком ту ми. Итиз гуд гайз. Хиз фром рок бэнд «Корозья металлики»!

Вскоре нарисовался агент ЦРУ – очкастый Билли. Мы его радушно встретили и предложили ништяков. Вначале он наотрез отказывался, но вскоре наглотался дыма и вошёл в угар и просто вмиг изменился. Видно, давно не пыхал. Его сразу накрыло. Так как всех неожиданно прибило, мы забыли про Билли и продолжили зырить «Терминатора». Вдруг иностранец встал и указал Лене в сторону ванной.

– Лена! Ай вонт литл ка-ка!

– ОК!

Я не придал значения этой фразе, по-прежнему пялясь в телик, а Лена, вздыхая, попёрлась за фирмачом.

Литл ка-ка

Не знаю, сколько они там отсутствовали, но вскоре Лена появилась в комнате и позвала меня на кухню. Она была полностью голой, в просвечивающем халате с модным выбритым сипом, что пока ещё не было распространено в СССР, ввиду отсутствия удобных гатжитов от «Жиллет» и «Вимея». Я взял шампанское, сигареты, а потом попёрся на кухню. Долгой прелюдии не было. Она взяла в голову. Секс получился быстрый, но фантастический. Такой рай может быть только под «чуйкой».

В принципе секс, сам по себе, «движение механическое» и для нормального парня не может являться дичайшим культом поклонения. Однако секс под «чуйкой» – это уже из области фантастики.

Мы выпили ещё шампанского и закурили. Она не стала долго выносить мозг и сразу перешла к делу:

– Слышь, Паук, у меня трабл с иностранцем.

– Блин! Честно говоря, я не при делах, я чисто гость, но…

– Это не важно. В общем, расклад такой. Американос копрофаг.

Значение этого слова я догонял смутно, тем более после фантастической «чуйки».

– Вот из зис?

– Да что тут не понимать?! Говорю на русском. Он хочет, чтобы я его дико обосрала и обоссала в ванне. За это он башляет пятихатку баксов.

– Какой прекрасный бизнес! Заходишь посрать на толчок, а выходишь из дабляка уже с пятихаткой зелени!

– Это очень выгодно!

– Ещё бы! Срать за деньги! Директора мясных отделов о таком даже и не мечтают!

– Но сейчас я не хочу срать. Вернее, не могу. Ой, мама, что же делать!!!

Лена была ох**тельная. В СССР валютными проститутками работали только самые красивые тёлки и супермодели. По слухам, они проходили жёсткий кастинг на Лубянке. Вощем, хайр до пояса, моднейшие батоны, треугольник, лабутены, всякие маникюры, колечки, браслетики, пирсинги и прочие фишки. Всё аналоговое, без силикона и химии. Такую ночную звезду хотелось постоянно иметь. Я проникся к ней расположением и страстью. Хотел помочь и получить свою долю в баксах. Пришлось проводить мозговой штурм.

– Говорят, слабительное пурген помогает. Понос будет, словно ураган!

– Ну и где в четыре утра мы купим этот пурген?

– К гадалке не ходи, в ночной аптеке на Лубянке.

– О, точно! – Она схватила радиотелефон и набрала номер спецтаксёра.

«Ночная аптека на Лубянке» была культовым злачным местом. Во всех соседних подворотнях промышляли торговцы дефицитными лекарствами, наркотиками и транквилизаторами. Так советская система нещадно наживалась на болезнях людей и на ломках наркоманов. Предположим, ночью у диабетика из мясного отдела случался приступ, ночью редкие лекарства он мог приобрести не просто по дефицитно-спекулятивной цене, а ещё от этой цены в три конца. Особый тип клиентов – наркоманы на ломках. Они приобретали морфий, релаху или элениум. Говорят, гонцы от Владимира Высоцкого были постоянными клиентами ночной аптеки. Точка находилась ровно напротив КГБ. Соответственно, торговцев снадобьем крышевала эта структура, в ее задачу входил мониторинг и сдача клиентов.

Шушеру и уголовников сразу принимали, мясных магнатов сначала пытали, а потом те давали подписку о сотрудничестве, то есть сдавать клиентуру своей лавки – таких же ворюг и коррупционеров. ВИП-персоны отслеживались, и ГБ всегда знала, за что их можно притянуть.

Лену ждало разочарование, в телефоне я услышал следующее:

– У ГБ и ментов какие-то рамсы. Менты сделали налёт на точку. Выяснилось, что релаха шла со склада ночной аптеки. В общем, там шас шмон, лавка на переучёте и не работает.

Она в ярости швырнула трубку и стала подкусывать изящные ноготки. Я её успокоил:

– Бейби! Не печалься. Есть масса способов добиться быстрого поноса. Например, сходить в заводскую столовку, в вокзальный буфет, в пельменную. Или сожрать тухлой ливерной колбасы!

Она взорвалась:

– Да не буду я жрать ливера и заводскую тухлятину. Я себя не на помойке нашла! Я! Я! Я!

Она зарыдала и прижалась ко мне. Такая нежная и трепетная, словно ангел. У нас продолжился секс. Когда всё произошло, она утёрла слёзы и как ни в чём не бывало сказала:

– Где этот тухлейший ливер и ёб**ая мерзкая заводская лоханка?!

– По всей видимости, в холодильнике.

Я открыл дверцу «ЗИЛа», но там красовались только суперпродукты из «Берёзки» и лавки мясного магната. Ломти вкуснейшей ветчины, литровые банки чёрной и красной икры,

рижские шпроты и горбуша. Финский сервелат, костромской сыр, томаты в собственном соку, консервированные персики и ананасы, окорока севрюги и балыка, крабы в банках, крымская лавандовая сметана и тому подобный стафф.

– Ты обалдел, что ли? Где ты видишь тухлятину? Мама, почему мы не в пролетарской хате?

– О, идея! Можно проломиться к соседям и поменять это на тухляк?!

Однако я вспомнил, что уже 4.30 утра. На улице вовсю светало. Надо было действовать.

– Тащемта, давай не будем еб*ть мозг с тухляком, а просто смешаем несовместимое.

– Я не буду хавать мерзкую мешанину!

– А тебя никто и не заставляет жрать мешанину. Сначала пожри икру и рыбу, запей кефиром. Потом закусишь шпротами и лимонными дольками. Далее выпьешь молоко и сожрёшь селёдку. Потом еб*ёшь ананасов и запьёшь это дело водой из-под крана. Вдогонку пару бокалов шампанского и, например, анальгин, чтобы тебя не крутило.

500 американских баксов на дороге не валяются. Если мужик твёрдый как скала, может, закусив удила без всякой прибыли, ломиться на мифическую гору Эверест, то девицы в своих помыслах тверды как гранит лишь в том случае, если 500 у. е. не мифические, а реально осязаемые.

Она, как робот, достала всё из холодильника, красиво нарезала и разложила, после чего мы уселись за романтический завтрак. Через несколько минут она стала улыбатца и облизывать пальчики:

– Какая вкуснятина!

Я тоже откушал яств, но, естественно, не стал смешивать шпроты, молоко, селёдку и ананасы, запивая водой из-под крана.

– Да, клёвейше! Особенно балык и чёрная икра!

– А крабы просто чудо! Слава богу, что мы не на пролетарской хате!

Вскоре в её животе забурчало.

– Паук! Кажись, началось! Как ты думаешь, когда после бурчания начнётся понос? Можешь послушать?

Я приложил ухо к её животику, как это постоянно делал полгода назад, а потом подъе**ул:

– Опа! Это не понос! Ты беременна! Это не бурчание, это просто ребёночек пердит!

Она чуть не подпрыгнула до потолка!

– Чё ты несёшь?! Какой ещё ребёночек? От кого?

– Да я откуда знаю? Хоть от меня!

– Ой, не е*и мне мозг! Мы с тобой трахались всего пятнадцать минут назад!

– Всё правильно! Пятнадцать минут назад! Ты съела литр икры, а это значит, что получила 100-тонную дозу белка, при котором живой организм развивается в 10 000 раз быстрее. Если умножить 15 мин. на 1000, получится 15 000 мин.

Это примерно 6200 часов, то есть ты на втором месяце беременности!

Полностью голая и в лабутенах, она подошла к зеркалу и стала с удивлением рассматривать свой животик. Повернулась боком, щупала и втягивала его. Прекрасная и мегасоблазнительная! В этот момент, наверное, она получила приход от травы.

– Да-а-а-а! – Она мечтательно посмотрела на своё отражение в зеркале и провела рукой по животу, остановившись у треугольника. – Пока ещё не очень заметно!

Мы рухнули на пол и заржали. Чуйская травка работала на наш угар. Когда ржач отпустил, я тока теперь обратил внимание, что на холодильнике стоит аптечка! Е*тить конечно! Домашняя СССР-аптека! Стандартный набор: ёд, бинты, зелёнка, ношпа, валидол, звёздочка, фурациллин, марганцовка, пластырь и конечно же заварной пурген! Мы тут же его заварили, смешали с холодной водой, после чего Лена накатила два гранёных стаканища.

В 5.13 случилось чудо, система сработала. Ей стало дурно и муторно. Она пожаловалась, что щас блеванёт. Я приказал ни в коем случае не делать этого. Иначе в этом случае вся бурда выйдет через рот, а не через жопу. Я предложил ей на всякий случай заклеить рот широким пластырем. Скрипя зубами, она согласилась. Ещё бы! Когда на кону 500 американских баксов.

Поскольку она не могла говорить, мы писали друг другу записки. Я-то говорить мог, но было в кайф поиграть в эсэмэски.

«Бл*, не могу-у!.. Держись… щас блевану… ты очень красивая… издеваешся?.. наоборот, восхищаюсь… когда же это закончитца… без икры, через семь месяцев… какой ещё пупсик?»

Её рвало, она подбежала к раковине, из носа еб*ул харч, но приступ был слабый. Она сидела красная как рак, глаза вылезли из орбит. Журчания в животе достигли своего пика, по всей видимости, завелась тройня и всей тусовкой усиленно пердела. Понос на подходе, но необходимо было выдержать, чтобы не сотворить бесплатный выстрел.

Наша мышиная возня привлекла Сакса. Он проснулся и припёрся на кухню. Я ему изложил диспозицию и предложил за 10 долларов принять участие в деле. Он с радостью согласился.

Мы заклеили ей пластырем задний и передний проход. Она пыталась вырваться, но оказалась в железных тисках. Вдруг она бешено встрепенулась. Я понял, что всё началось!

Она дико взметнулась и бросилась в ванную, где тем временем кемарил иностранец Билли. Сначала раздался её дикий крик, водяной удар, а потом вопль иностранца:

– Ленья! Ленья! Ленья! Я просить литл ка-ка! Я просить литл ка-ка! Я литл ка-ка! Мазе фака!

Мы бросились в ванную и сразу умерли от ржача!

Американос сидел весь в говнище, даже очки обделаны! Ванна была частично заполнена водой, он сидел в жёлто-коричневой жиже и дико орал:

– Я просить литл ка-ка! Я просить литл ка-ка! Я литл ка-ка!

С бешеным мычанием Лена оторвала пластырь и блеванула ему в рожу рыбно-кефирным ушатом! Такого ада мы выдержать не могли и уползли на балкон.

От дикого ржача и ацких криков «Ленья! Я просить литл ка-ка!» проснулся Боров, но с бодуна, он не врубился, что происходит. Мы с Саксом его подъе**ли.

– Слышь, Боров! Бери топор и ломись в ванную. Там иностранец всё дико обосрал и наблевал. Кажись, даже красовки Ящера. Вощем, за это он должен заплатить денег!

На балконе я обнаружил маленький сапожный молоток и выдал его Борову, а потом накатал текст: «Ве из май мани! Ай кил ю! Ю маст пейт сыкс хандред баксоф ту зе Лена! Щис мейк ё ворк из гуд. Сыкс хандред баксоф или ю дай нау!» Потом вытащил подушку из наволочки, вырезал глаза как у ку-клукс-клана. Боров еб**л «Арарат», надел колпак и ринулся в ванную.

Раздались удары, обрушения кафеля, ругань и вопли. Лена в блевотине сунула через дверь 200 и показала знаком удалиться. Мы прихватили травку, шампанское и сиганули в коридор. Пока ждали лифт, выбежали соседи:

– Что за вопли?! Кто нам мешает спать? Вызовем милицию и т. д.!

Я придержал дверь лифта, а Сакс дико заорал:

– Вызывайте ассенизатора! Иностранец насрал три тонны, засорил канализацию, щас у вас говно из раковин полезет.

Двери лифта хлопнули, и мы понеслись навстречу новому дню.

Время было самое то. Метро должно было открыться через пару минут. Сели на лавочке, приколотили косяк и поделили деньги. Борову – 24, Саксу – 40, Ящеру – 1 доллар США на разводку. Остальное я изъял себе и в фонд группы, что одно и то же.

Приятно светит московское солнышко, щебечут утренние птички, урчат голуби, коты лениво потягиваются на скамейках в парке. Как здорово утром плестись к метро, когда вокруг ноль людей, ноль давки, а на кармане больше сотки бачей, коробок травы, бутылка шампанского, а в голове «фантастическая дурь» от Чуйской долины!

Нормальный Днепр. 1988 г. С Тальковым, Коломойским и юной Тимошенко

Отцы и дети

…На одной из репетиций, после ОБХСС-триллера, гитарист Сакс сообщил, что есть маза смотаться в Днепропетровск…

Папаша Сакса уже тогда, в 1988 г., считался музыкальным миллионером. У него было аппаратуры больше, чем у Rammstein. Он занимался контрабандой и перепродажей музыкальных инструментов. Но нам от этого богатства обломилось только два сраных динамика и чешский усилок «Тесла». «Родственник» не врубался ни в рок, ни в металлистов и хипарей, считая, что Вадик связался с плохой компанией. Единственным позитивным поступком папы Сакса были гастроли в Днепропетровск совместно с певцом Игорем Тальковым. Предложение о гастролях, как всегда, было с подъё*кой, втёмную. Ну тащемта, как всегда «такой бля шоу-бизнес». Использовать группу «Коррозия металла» в своих целях.

Папа Сакса планировал продать в Днепропетровск крупную партию стадионной аппаратуры. Ушлые днепропетровцы выставили справедливое требование, проверить аппаратуру на предмет брака. Как она работает именно в целом? Гениальный папа сразу врубился, что лучшей пробы, чем ацццкий треш «Коррозии», не найти. Если после «КМ» звук не сгорит, значит, все последующие претензии по сделке будут необоснованны. В эту многоходовку также вовлекли Москонцерт, Днепропетровскую филармонию и местный горком комсомола. Покупатели звука сдали его одновременно в аренду на предстоящие гастроли Игоря Талькова, а «Коррозию» просто навязали Москонцерту в качестве разогрева на птичьих правах. В их представлении «КМ», «Шах» или «Чёрный обелиск» числились непонятными группами из мифической рок-лаборатории, хотя к ней никто уже не имел отношения…

Нам пообещали сиротский гонорар в размере 350 руб. за каждый из четырёх концертов на футбольном стадионе. По 50 руб. на рыло. Сущие копейки, а что делать?! Мы же никогда не выступали на футбольном стадионе. И, соответственно, получим опыт! Сели в поезд и поехали. Я вообще не представлял, где этот

Днепропетровск находится. Оказалось, между Харьковом, Запорожьем и Киевом. Вроде бы и в СССР, и одновременно на мифической Украине.

Мы едем в Днепр с тусовкой поп-звёзд

С 1987 по 1989 г. в СССР процветала досуговая мафия от филармоний. Работники филармоний создавали кооперативы при этих организациях, где сами и работали. Размах подобной концертной деятельности был потрясающим. Например, зимой 1988 г. мы умудрились отыграть четыре концерта в городе Костомукша, что на границе с Финляндией, с численностью населения в 30 000 рыл. А это означало, что 10 % населения посетили треш-угар. Люди так зае**лись от совка, что ходили на любые концерты. В зале бесилась не только молодёжь, но пипл в ватниках и меховых шапках, даже тётки. И даже несколько лосей из тайги.

Ещё один важный момент. В 1988 г. хилял не только рок, но зазвездились такие проекты, как «Ласковый май», который мог собрать концертов больше, чем вся официальная попса, вместе взятая. То есть это была реакция ваты на засилье перестроечного рока. По сути – «Ласковый май» – это альтернатива мерзостной официальной ТВ-попсы.

Деятели филармонии оказались ваааааще не в теме, где там рок, где металл, где «Ласковый май». По стране зажигали тысячи гала-программ, и в одной солянке рубились попса, джаз, металл и, например, театр якутского Олохно! Всё перемешивалось в одну кучу.

Ввиду подобной некомпетенции очень часто подобные стадионные «солянки» оборачивались грандиозными провалами. Тем не менее деятели от музыки никогда не оказывались внакладе. Убытки частично гасило государство, а прибыль получало руководство кооператива. Впоследствии большинство подобных структур всё-таки прогорело. Одна из причин – с ними перестали работать артисты из-за постоянного мозгоё*ства и крохоборства. Соответственно, все рокеры перешли к сотрудничеству с частными промоутерами из рок-тусы.

В общем, мы решили проломиться в Днепр, посмотреть, как это работает, и там действовать по обстановке. Днепр не Костомукша, а миллионник, планировалось пять стадионных концертов. Тальков-хедлайнер + пара ху*ты от попсы + «Коррозия металла» на разогреве. Нам была по хрену вся эта попса, главное – продвигать свою тему.

Тальков и попса по-дорогому ехали в купе, а «Коррозии» выделили однушку, в плацкарте причём. Ну, ничего, что ж поделаешь?! Великая миссия может начинаться и так.

Выездная бригада «Коррозии» была такая: Паук – бас, Боров – гитара, вокал, Ящер – барабаны, Сакс – гитара, Женя Батлер – админ и Лысюк – звук.

В центровой гостинице Днепра нам предоставили самые хе*овые номера, выдали талоны на сиротское питание + суточные из расчёта 5 руб. на рыло. Бутылка водки в магазе + пюре с селёдкой в забегаловке + пачка сигарет = 5 руб.

Мы приехали вечером, за день до мероприятия. В ресторане был заказан традиционный кутёж для всей артистической и административной братии. У нас был самый изгойский стол, очень мало бухла и еды. Филармоническая сволочь и поп-звезда Тальков, ясное дело, пировали иначе. Я тогда ваще не знал, кто такой этот Тальков. Так, видел мельком один раз по телику.

Первый концерт, крах и провал

Утром мы решили прогуляться по Днепропетровску, затариться сигаретами, бухлом и едой. При выходе из отеля застали мерзостную сцену. Администраторша Московской филармонии орала на местных:

– Это кто, мля, такую афишу сварганил? Я же просила! Логотип Талькова закатать на всю афишу, а не всякую ху*ту по типу этой «Коррозии»! Её ваще надо мелким шрифтом набрать.

Местный промоутер оправдывался:

– Ну знаете?! Щаз металл очень популярен. Я думал, вы их ради сбора подтянули!

– Какой сбор! Да кто на нах придёт? Три калеки из-под забора! Переделывайте все афиши, чтобы Тальков был самым громадным шрифтом, иначе денег не забашляем!

– Да он и так громадный! 50 % от всей площади афиши!

– А мне надо 100 % + чтоб остальное влезло! Вам это понятно?!

– Вот скотина! – возмутился Боров и метнул сигаретный бычок в сторону администраторши. Тот приземлился ей на платок и вскоре задымился! Пока она выступала на типографского чела, из её шарфа повалил чёрный дым. Она стала орать как резаная, пыталась содрать дымящийся синтетический шарф, потом оступилась и е**лась со ступенек. Мы поржали от души.

В районе 16.00 пришли на саундчек. Кайф! 50 киловатт

реальной аппаратуры, не китайской, а как у Rammstein! Офигенный свет, дым и всё такое прочее. Звукооператор Лысый нарулил ломовейший саунд. Потом пошли в гримёрную, расставили бухло и местные разносолы. Я полагал, что будет как в Зелёном театре ЦПКиО, не менее 5000 рыл. Однако после третьей рюмки водочки мы почему-то так и не услышали с улицы ацких воплей и речовок «Дьявол здесь – дьявол там» и «Коррозия! Коррозия!»…

Вместе с Ящером решили прогуляться перед трибунами на тему отжатия тёлок или чего-либо полезного. Группа Талькова проводила саундчек, перед турникетами на входе на стадион тусило не более 200 рыл, из которых 150 было явных металлистов. Я ожидал дикую толпу, как перед матчем «Спартака» и «Музыканты за мир», а нашёл лишь жалкую кучку. Мы решили поинтересоваться, что происходит?

– А «Коррозия» будет выступать?! А металл будет? А почему «Коррозию» убрали из афиши?

Некоторые стали разочарованно сдавать билеты. Я посмотрел на стенды и увидел, что везде поклеены новые афиши, а название «КМ» набрано самым микроскопическим шрифтом. Такое глумление мне дико не понравилось. Мы метнулись к турникетам и стали пиариться:

– Всё ОК! Ребзя, мы здесь! Эй, металлистки, ломитесь к нам!

Таким образом, пользуясь московской наглостью, мы отодвинули днепропетровских ментов и бесплатно протащили двух местных тёлок и одну из Запорожья. Пять минут, и вот они уже в гримёрной, бухают с нами и радуются жизни. Герлы оказались угарными и компанейскими. Я им подарил наши плакаты и значки с черепом – Орден сатаны. Время пролетело быстро и весело. Вбежал мрачный админ: «Вам пора на сцену». Выходим на поле, а на громаднейшем стадионе всего 300–500 рыл! Капля в море. «Коррозия металла» начинает ацки рубить. 300–400 рыл начинают дико зажигать и угарать.

Полетели первые куски деревянных скамеек. Сорок минут разогрева пронеслись как один миг. Последний аккорд «Люцифера», дикие вопли, 299 рыл вскакивают с мест и дружно покидают стадион! Ещё раз!!! 299 рыл дружно покидают стадион!!!

Мы радостно идём в проход под трибунами, Москонцерт игриво пи***т телеги с какими-то поп-звёздами, те ещё не врубились, что публика съе***сь. Харя Москонцерта перекашивается, она понимает: запоздавших людей не будет!

Мы бухаем, тёлки радуются. Переоделся в штатское, иду покурить на улицу, зазырить, что происходит. Выступает Тальков,

на трибунах всего 13 человек и примерно 50 ментов! Честно говоря, по причине дурацкой МСК-интеллигентности, мне стало частично стыдно за весь этот мерзостный Москонцерт.

В этот вечер нам не заплатили ни копейки. Пришлось занять у папаши Сакса 50 руб. под проценты, с отдачей на следующий день уже 60 руб. (процент круче, чем у Коломойского). А чем поить тёлок, если Москонцерт выносит мозги с баблом?!

Пошли в ресторан, сели за свой изгойский стол, заказали кучу еды и бухла в чайниках (в период 1987–1989 гг. водку подавали в заварных чайниках). Нам весело, бухаем, ржём, хаваем котлеты по-киевски и лапаем моднейших днепропетровских тёлок.

Я случайно обратил внимание, что на дальнем москонцертовском столе происходит какой-то кипеш и разборки. Артист Тальков глушит водку, постоянно машет руками и орёт. В паузу ресторанной музыки отдалённо слышу:

– Где мои деньги?!

– Нет сбора! Люди не пришли! – отвечал Москонцерт.

– Да мне пох! Я звезда! У меня гарантия!

– А почему тогда народ на вас не пришёл?

– Да вы херовую рекламу сделали!

– Ни хера себе херовую! Да ваше хлебало на всю афишу зафигарили!

– Да пошли вы на хер! Я уезжаю в Москву!

– Тогда мы повесим на вас неустойку и будем жаловаться Пугачёвой!

– Да пошли вы нах со своей Пугачёвой! Я её е*ал в гробу! И всё в таком духе. Вскоре Тальков дико обожрался водярой и его утащили в нумера.

Днепропетровская девственница

До этого вечера я порол девственниц всего лишь три или четыре раза. Первую в московском метро, вторую в Днепропетровске. Украинка была прекрасна, и её звали Света. По всей видимости, ей было лет 17–18. Сначала она набухалась портвенюги в гримёрке, а потом в ресторане из чайника. Я предложил ей поднятца в номер за сигаретами, где она тут же взяла в голову. Мы вскоре ретировались в компанию.

Когда ресторан закрылся, угар переместился в номер Ящера. В ванной комнате мне снова пришлось её отпороть между батонов.

Тогда мне было 22 года, а это значит, что многим нашим

тёлкам не более 17. Соответственно, часть из них никогда не поролись, боялись этого, брали только в голову или подставляли батоны.

С помощью ацких ухищрений мне снова удалось увлечь её в свой номер. Молодость требует секса. Мы заперлись на ключ и полностью голые целовались и обнимались около получаса. Всякий раз, когда было должно произойти «это», она соскакивала из-под меня. Она хотела и одновременно не решалась расстаться с девственностью. По всей видимости, была напичкана слухами, что первый раз очень больно и опасно! Напомню, в СССР никто не пользовался презервативами и не знал, где их взять. При одной мысли, что вы пойдёте в аптеку за презервативами и вся очередь узнает об этом, становилось не по себе.

Наконец раздались ацкие удары в дверь. Это припёрся звукооператор Лысый, с которым мы делили номер. В стельку пьяный, он дико буянил. Чтобы не привлекать горничных и ментов, мне пришлось впустить Лысюка. О сексе с 17-летней девственницей можно было и забыть!

Лысый дико орал, выё**вался, требовал денег за концерт, жаждал бухла и продолжения порожнякового колобродства. Вдруг пришёл креатив. Я вспомнил, что у меня осталась чекушка водки, и, соответственно, послал Лысого к горничной за газировкой.

У Серёги на тумбочке стояла железная банка – аптечка с приличным количеством транквилизаторов, релахи и элениума, которые ему прописали в кащенковской крезе. Он хавал эти таблетки, борясь с бессонницей.

Колесо элениума Света бросила в стакан с газировкой. «Рюмка водки на столе» и стакан газировки. Вот и всё! Через пятнадцать минут клиент был готов, захрапел и, очевидно, увидел волшебные сны! Бля, на какие только ухищрения не идут люди ради мифической девственной любви!

Мы сидели на кровати и докуривали московские сигареты «Космос». Как только Лысый заснул, Света усиленно принялась брать в голову, а потом спросила крем. В моей походной аптечке лежал типичный советский крем «Женьшень», который на гастролях использовался вместо смазки. Я дико отпорол её, после чего вся простыня залилась темноватой кровью. Днём на эту тему мы дико стебанули Лысюка!

Брежнев-сити

Город Днепропетровск (укр. Дніпропетровськ, первоначально Екатеринослав) четвёртый по численности населения на Украине

после Киева, Харькова и Одессы.

Днепропетровск известен сложной историей переименований, которая продолжается и поныне. Так, в частности, в 1918 г. переименовать город в Сечеслав предложила Центральная рада, а в сентябре 2011 г. Юлия Тимошенко, которая родом из Днепропетровска.

Днепропетровск – один из крупнейших промышленных, экономических и транспортных центров, металлургическая и космическая столица Украины. Особенно развита чёрная металлургия, металлообработка, машиностроение и другие отрасли тяжёлой промышленности.

Днепропетровск располагается в степной зоне восточной части Украины на обоих берегах среднего Днепра. Официально город был основан во время визита Екатерины II, которая 9 мая 1787 года заложила первый камень в строительство Преображенского собора. Несмотря на грандиозные планы и энтузиазм губернатора края Григория Потёмкина по превращению Екатеринослава в третью столицу Российской империи, после его смерти и смерти Екатерины II, а также из-за отсутствия средств в казне развитие города затормозилось.

В XIX веке население постепенно увеличивалось. В 1873 году на левый берег от Харькова через Синельниково до Нижнеднепровска была проложена железнодорожная ветка, а через 11 лет был возведён мост через Днепр, а в самом Екатеринославе на правом берегу открыт вокзал. Екатерининская железная дорога связала угольные промыслы Донбасса с железной рудой Кривбасса, что дало мощный толчок развитию губернского города и края в целом. При активном участии французского и немецкого капитала в городе и окрестностях появился ряд крупных металлургических заводов, которые работают и сейчас. Локомотивное депо Екатеринослава стало крупнейшим на юге Российской империи.

Население города, в основном за счёт мигрантов, резко выросло. Если в 1865 году там проживало 22,8 тыс. человек, то в 1897 году уже более 121 тыс. человек. Екатеринослав стал одним из крупнейших промышленных центров Российской империи. После революции национальная карта выглядела так: на 1 января 1925 года 42 % составляли русские, 34 % – евреи, 19 % – украинцы, 2 % – поляки, почти по одному проценту – белорусы и немцы. Численность населения по состоянию на 1 января 2014 года составила 993 094 человека.

Очень важный момент – 34 % евреи! Если в Киеве бандеровцы уничтожили всех евреев в Бабьем Яру, то днепропетровские евреи имели возможность покинуть город, поскольку он не был окружён

и продержался до конца лета 1941 г. После 1944 г. они вернулись и заняли хлебные должности, которые после распада СССР позволили им дико обогащаться.

После войны Днепропетровск превратился в Брежнев-сити. Если Одесса была столицей воровского мира, всяких средней руки аферистов, контрабандистов, юмористов и национальной помойкой, то Брежнев-сити стал столицей и кузницей кадров мафиозной номенклатуры, которая проникла во все важные структуры бывшего СССР. Даже сейчас Тимошенко, Коломойский и им подобные ворочают не только украинскими делами, но влияют на мировую политику в целом.

Почему в СССР усиленно развивали Днепропетровск, понятно. И Хрущёв, и Брежнев родом с Украины и явно или неявно этому содействовали. Они знали реальный расклад, понимали, что СССР скоро развалится, поэтому оголтело вваливали средства в малую родину.

Если вырезать карту Украины и наложить её на территорию Центральной России, то сразу выяснитца, что население РФ меньше по численности Украины. В РФ меньше заводов, пароходов, меньше сельского хозяйства, более дурацкий климат и отсутствуют какие-либо полезные ископаемые плюс худшее географическое расположение. Почему в СССР были репрессии против русского народа? Прежде всего потому, что Сталин и Берия были цунары. В советское время Украина развивалась прежде всего потому, что всеми делами заправляла днепропетровская мафия – полукровок.

В период самой дикой популярности «Коррозии», с 1988 по 1993 г., трафик наших гастролей был примерно такой: Украина – 70 %, Краснодар и Центральная Россия – 15 %, Урал – 5 %, Белоруссия – 4 %, Прибалтика – 2 %, Севера – 2 %, Цунарефия и Западная Европа – 0,2 %.

Ещё такой момент, в конце 80-х такие города, как Орёл, Курск, Рязань, Тула и прочие, представляли собой полную бедноту и разруху. Мы их посещали в среднем один раз в два года, а, к примеру, в Луганской, Донецкой, Харьковской или Кировоградской области мы давали ежегодно не менее 20 концертов. Причём мы давали шоу в совершенно мелких городах, которые стали известны мировому сообществу лишь по сводкам из зоны АТО в Новороссии: Северодонецке, Енакиево, Горловке, Иловайске, Краматорске, Дебальцево, Славянске и т. д.

Днепр, как местная столица номенклатуры, дико коррумпированный город, там шагу нельзя шагнуть без денег. Если в МСК или других городах простейшие вещи можно рулить на доверии, на авторитете или справедливости, то там всё только

за взятки. Не отжимать прайс – дико неприлично.

В заключение хочу сказать, что я не обвиняю Брежнева или Хрущёва в этом вопросе, они всё делали для своих, напрашиваетца такой вопрос – а куда смотрели о*уенные русско-советские патриоты? А?

Плохая обезьянка

Рано утром Света попросила меня проводить её из гостиницы на автобус. Я купил ей мороженое эскимо за 20 коп., выдал на расходы пять рублей и попёрся обратно спать. Каково же было моё приятное удивление, когда я обнаружил, что в гостинице дают завтрак. Обычно мы просыпаемся во время обеда и за 28 лет гастролей попадали на завтрак всего несколько раз.

Официантка накатила вкусную манную кашу с куском хохляцкого масла, принесла бутерброды с сыром, салат и варёные яйца. Есть было неохота, но, в связи с сиротским положением и тратой в 5 руб. 20 коп., подкрепиться не мешало. Когда я уговорил кашу, моё внимание привлёк разговор за столиком филармонии! Спич шёл на частично повышенных тонах.

– Я спрашиваю, кто мне клялся, что эта «обезьяна» соберёт пипл? А?! И кто теперь будет влетать на бабло?

– Инесса Леонидовна, Тальков протеже Пугачёвой, его уже много раз показывали в «Утренней почте». Он, как и Кузьмин, звезда!

– Да какая там звезда! Просто пи*да!

– Ну знаете!

– А чё мне знать-то?! На его выступление всего 13 калек пришло! Эти ржавые металлисты и то собрали 299 оборванцев!

В этот момент подошёл местный промоутер.

– Это кто, мля, такую рекламу сварганил? На хера логотип Талькова закатали на всю афишу, а ржавую «Коррозию» набрали мелким шрифтом?!

Промоутер сразу офигел:

– Это же вы мне вчера сказали так сделать! А я вам сто раз говорил, что металл в Днепре очень популярен!

– Не надо задвигать левые телеги! Я просила сделать большим шрифтом не Талькова, а «Коррозию»! Переделывайте все афиши, иначе денег не забашляем!

Местный промоутер в а*уе удалился.

Почему Тальков не собрал публику? Возможно, потому, что лицемерие, показуха и конъюнктура всегда очевидны и не нравятся людям. В большинстве случаев о Талькове отзываются с

изрядной долей скепсиса, называя его «дохлый герой, певец-поцреот и позёр от бла-ародной офицерии». Поговаривали, он принял ислам «в процессе побивания горшков с узбекской певицей Азизой», а потом каббалу. Хотя, конечно, вопросы веры – личное дело каждого. Когда-то убеждённый октябрёнок-пионэр-комсомолец, он с пеной у рта восхвалял совок и лично генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева: «Мама, если ты ещё раз тронешь Брежнева, я убегу из дома!» Но потом вдруг что-то пошло не так, и «примерный» Тальков куда-то пропал, а на смену ему пришёл пламенный борцун с совком, коммуняками и примкнувшими к ним жидами. В 1989 г., когда совок «стало можно и модно ругать», он и вовсе зашёлся, обличая «краснопузых гадов». Правда, тогда разве что ленивый не писал о том, как всё х**во. «Кроме того, Тальков… продемонстрировал… умение троллить коллег по цеху. Например… запустил весьма увесистой какашкой… в саму Аллу Борисовну Пугачёву… Это в благодетельницу-то!!! Скандал!!! …которая действительно переживала в перестройку нехилый творческий кризис… Естественно, услышав опус нашего правдолюба, АБ обиделась и выгнала Талькова на мороз ссаной тряпкой.

Ах да, возвращаясь к скандалу Москонцерта с местным промоутером. Я, естественно, дико обрадовался, что ставки «Коррозии» растут, сложил завтраки наших парней в бумажный пакет и быстро метнулся в номера, делиться новостью!

Я сообщил парням последние ньюасы, все дико обрадовались и приободрились! Но, как говорится, от больших букв на афише не всегда будешь сыт!

Проблема нашего поколения, «рождённого в СССР», а особенно интеллигенции, заключается в одном тонком моменте: мы хотим зарабатывать деньги, не выкручиваясь змеёй. Ну, чтобы нас не обвинили в ушлости, вернее, чтобы самому ни в коем случае не прослыть ушлым. Иначе говоря, строить свой бизнес по справедливости, честно. Таким образом, чтобы доход шёл от прямых продаж, а не от мошенничества, подстав, воровства, подлости, кидняка и нагревалова. Но, как известно, на одном чистоплюйстве денег не заработаешь. Кроме того, негоже достойному господину жить в нищете, сиротой или побирушкой.

У нас был уговор на 350 руб., с другой стороны, ситуация сильно изменилась, наши ставки возросли и появилась возможность банковать. Я стал обмозговывать многоходовку, чтобы справедливо получить дополнительные бонусы в виде денежных знаков. Необходимо было с чего-то начать разговор, но обстоятельства избавили нас от этого «с чего-то начать».

Наконец было принято решение спуститься к сиротскому обеду. Жирная Инесса Леонидовна уже ждала меня.

– Сергей Паук?! Хотела с вами переговорить!

– А я хотел вкусить от сиротского обеда! Вы же нам не платите, вот и приходится потреблять общепитовский советский кал! Голодным металл-то не поиграешь!

– Да в чём вопрос?! Мы как раз заказали индейку! Присаживайтесь к нашему столу!

Тонкий момент. Обед в ресторане советской гостиницы был такой же, как и в забегаловке. Отличие в чистых тарелках и частично в мало протухшем супе и котлетах. Но в ресторане можно было также за кэш заказать жирные блюда по мелкому прайсу. Обеденный стол филармонии ломился. Инесса Леонидовна начала так:

– А у вас неплохой ансамбль?!

– Ага, Боров дико рычит!

– Мне тоже понравился его вокал! Металл! Это же так модно! – вставила администратор Вика.

– Особенно в Люберцах!

– У меня там дача! Но я хотела поговорить с вами о другом. А почему вы играете такую короткую программу? У вас что, песен больше нет?

– Песни есть. Но директора ДК, где мы их репали, чуть не посадили.

– Какой ужас! Но вы успели их отрепетировать?

– Частично успели, хотя могли их ещё порепетировать, например песню «Ку-клукс-клан». Кстати, аппаратура на стадионе днём стоит порожняком!

– О! Вот это здорово! Было бы прекрасно, если «Коррозия» стала выступать перед Тальковым с расширенной программой.

Я сразу врубился, куда она клонит и что замышляет!

Проблема нашего поколения, рождённого в СССР, а особенно интеллигенции, заключаетца в одном тонком моменте: мы не хотим зарабатывать деньги, выкручиваясь змеёй. В то же время достойному господину негоже быть нищетой, сиротой или побирушкой.

– Выступать перед звездой Тальковым для «Коррозии» просто счастье! Только, по всей видимости, это не для нас!

– Как так! Почему? – в один голос заорали филармонические бабищи, при этом их глаза вылезли из орбит.

– Мы подписывали договор на позиции «разогрев»!

– Ну и?!

– Так вот, барабанщик Ящер решил подхалтурить в местном ресторане. Пять выступлений с 20.00. Подписал договор. Тальков выступает в 22.00, соответственно, Ящер не сможет рубить с «КМ»!

– А зачем ему рубить в дурацком ресторане, если он может за большие деньги выступать на стадионе?!

– Об этом я ему тоже говорил. Но он хочет зарабатывать деньги.

Физиономии тёток помрачнели.

– Но рок, как пел Макаревич, – это лучше чем деньги?!

– Согласен! Мне рок тоже очень нравится, поэтому я рублю металл. Но Ящер днём любит деньги, а ночью в угаре котирует рок! То есть, когда есть деньги, акции рока повышаются! И что с этим поделать, я не знаю!

Повисла гробовая пауза, подручная Инессы Леонидовны выдала креатив и запалила тайные васюки филармонии:

– А почему вы не сможете рубить под фонограмму или под ритм-бокс?!

– Мы играем металл, и фонограмма не хиляет. За такие дела нас могут отпи**ить днепропетровские футбольные фанаты. Конечно, если у вас есть чёрный пояс по карате и вы, как шаолиньская монахиня, сможете разметать толпу в 500 рыл, пожалуйста, можно и под фанеру. Альбом «Орден сатаны» у нас в наличии, но на бобине, а не на кассете!

Они угрюмо заточили в сторону индейки в партийно-советском стиле, типо «подумаем». Хорошо, и мы тоже!

Второй концерт. Пятница

Эх, молодость! 22 года! Выходишь на стадион, и ничего тебе больше в жизни не надо. Только угар и металл! На втором саундчеке мы нарулили суперубойнейший звук, папа Сакса был доволен и выдал в долг ещё 30 рублей. Три бутылки водки для технарей аппаратуры, и на нашем выступлении ручки усилителей выкручиваются до предела. Шоу-бизнес есть шоу-бизнес! Не подмажешь – не поедешь.

Когда дела со звукачами были решены, я стал думать: что делать дальше? Вместе с Ящером мы решили прогуляться перед трибунами на тему новых герлов. Группа Талькова провела саундчек, но звук был полное дерьмо. Перед турникетами на стадион тусило уже более 500 рыл, из которых 450 были явные металлисты. Мы решили поинтересоваться, что происходит:

– А «Коррозия» будет снова выступать?! А металл будет? Весь

моб уже не сдавал билеты, а, наоборот, приобретал.

Я посмотрел на стенды, везде поклеены новые афиши, и название «КМ» было набрано самым крупным шрифтом. Мы метнулись к турникетам и стали пиариться:

– Ребзя!!! Мы здесь! «Коррозия» будет дико рубить! Эй, металлистки, ломитесь к нам!

Через пять минут мы уже опять бухали в гримёрной. Тут входит мрачный админ и приносит три бутылки водки:

– Парни, бухайте! Вам ещё не скоро!

– Как не скоро?

В угаре я анализирую поступок админа. Он весел и доброжелателен. Бонусом приносит бутерброды. Я шепчу Ящеру на ухо. Разыгрывается театральная постановка.

– Парни! Концерта не будет!

Барабанщик Ящер ломится в ресторан! Девушка из Мариуполя плачет. Она приехала специально на «Коррозию» из своего города. Все остальные тоже горюют, админ бешено ломится в сторону Москонцерта. Я выхожу на поле покурить, на стадионе тусит 900 рыл + 50 ментов. Ко мне подбегает Вика, подручная Инессы Леонидовны:

– Вы не будете играть?

– Да, не будем! А как?! У барабанщика Ящера другой сет, или неустойка 350 руб.!

Меня начинает атаковать вся филармония:

– Вы такие клёвые! Металл – это модно! Ё! А зачем ресторан? – и т. д. по кругу.

Денег ноль! Админ шпионит за нами. Я демонстративно убираю басуху в кофр. Прибегает филармония.

– Вы же солидный рокер! Вы круче Макаревича! Мы вам сделаем шоу в Лужниках! – и всё в таком духе.

Я демонстративно начинаю собирать недопитые батлы.

Бабы дрогнули! После дичайшего торга нам выдали 700 руб. за два концерта + 350 за ящеровскую неустойку. Итого 1005 руб. Уже кое-что!

Выходим на поле, на громаднейшем стадионе уже 1000 рыл! Капля в море. «КМ» начинает ацки рубить. 1000 рыл дико зажигают и угорают. Полетели первые куски деревянных скамеек. Сорок пять минут пролетают вмиг. Последний аккорд «Люцифера», дикие вопли, 888 рыл вскакивают с мест и дружно покидают стадион! Ещё раз, 888 рыл дружно покидают стадион!

Мы радостно идём в проход под трибунами. Москонцерт игриво гонит телеги с какими-то поп-звёздами, они ещё не врубились, что практически вся публика съе*лась. Е*ало Москонцерта опять перекашиваетца, они понимают, что

запоздавших людей больше не будет!

Мы бухаем, тёлки радуютца. Иду покурить на улицу и позырить, что происходит. Выступает Тальков, на трибунах сидит примерно 50 рыл и 50 ментов!

Следующим утром за завтраком я опять слышу:

– Я спрашиваю! Кто мне сказал, что «Коррозия металла» – это не «обезьяна», а разогрев? Кто меня ввёл в заблуждение и нае*ал? Кто сказал, что Тальков «обезьяна», а ржавые не «обезьяна»?!

– Инесса Леонидовна! Тальков протеже Пугачёвой, его уже много раз показывали в «Утренней почте»!

– Да какая там «Утренняя почта», а просто «Утренняя жопа»! На его выступление всего 100 калек пришло, а на ржавых уже сегодня куплено 6000 билетов!

6000 билетов – мне очень понравилось!

– Это кто, б*я, у нас по радио до сих пор Талькова крутит? А? Это кто у нас крутит всякую херню, а ржавую «Коррозию» не крутит?!.

Местный промоутер сразу офигел:

– Это же вы мне месяц назад сказали так сделать! Я вам сто раз говорил, что металл в Днепре очень популярный! Вы даже мне коррозийные фанеры не передали.

– Не надо пи**еть ересь! Уже давно их можно было крутить! Вон Паук сидит, возьмите у него бобины и крутите до посинения! Чтоб там все оглохли от ржавчины!

Я дико обрадовался, что ставки «Коррозии» растут, сложил завтраки наших парней в бумажный пакет, а потом быстро метнулся в нумера – делитца суперновостью! Продано 6666 билетов, и «Коррозия» будет на городском радио!!!

Мы прогулялись по городу, а потом вернулись в гостиницу. В фойе происходила душераздирающая сцена. Дико орала попсовая певица, любовница продюсера «Арии» Викштейна:

– Я не хочу переезжать из люкса! Я звезда! Мне не престижно жить в номере без туалета и ванны!

С диким скандалом поп-звездень переселили, а мы с Лысюком переехали в жирнейший люкс. Вид из окна был прекрасный! Осталось отжать 400 руб. Вскоре в номер позвонил админ:

– А давайте мы выдадим два гонорара за сегодняшние концерты, а вы расплатитесь с Лысюком за фанеру?

– Так не получится. Участники группы любят, чтоб за всё башлял Паук. Финальный расклад такой: 700 руб. за концерты + 350 руб. неустойка Ящеру + 400 руб. за фанеру. Итого 1450 +

250 руб. мне за хлопоты!

– А вам-то зачем деньги? Вы же просто – любите рок-н-ролл?!

– Не понял вопроса?

– Ну вам же самим в кайф, чтоб «Коррозию» крутили по радио!

– ОК! Тогда ещё за рок-н-ролл 550 руб.! – Я швырнул трубку.

Через полчаса на моднейшем журнальном столике лежало 2200 руб. мелкими купюрами: трёшки и рубли. Целая гора бабла!

Деньги к деньгам

Я хотел принять душ, но тут позвонил телефон:

– Сергей Евгеньевич?

– Да, это я.

– Здравствуйте! Меня зовут Игорь Коломойский. По просьбе моего знакомого хочу предложить вам выступить в Днепропетровском рок-клубе. Сейчас там происходит фестиваль украинских рок-групп. Вы могли бы спуститца в холл?

– Куда-куда? В Колыму?! Да уж лучше вы к нам, например, поднимайтесь в люкс!

Вскоре директор «КМ» Батлер привёл человека еврейского типа. Тот улыбался и юлил:

– Расклад такой. «Коррозия металла» – известная столичная группа. Для Днепропетровского рок-клуба будет большая честь, если «КМ» выступит сегодня у нас. – Он сразу перешёл к делу: – Сколько вы хотите денег?

– Например, мы согласимся отрубить за 600 руб., но у нас сегодня и так уже два концерта!

– Ничего страшного. Мы вас заберём после первого концерта, вы выступите в начале, а к 21.00 привезём вас обратно.

У меня тут же созрела многоходовка:

– Блин, к сожалению, так не получитца. Дело в том, что мы играем на разогреве, и, чтобы сдвинуть наше шоу, придётца дать на лапу админу, тащемта.

– Сколько?

– Ну, например, 300–400 руб.

– А за 250 он не согласитца?

– Думаю, 280 ему будет в самый раз!

– ОК, давайте подпишем договор.

Коломойский достал отпечатанные на машинке договора, я вписал туда свои паспортные данные и подписал. Осталось только вписать строку «сумма». Коломойский замялся, а потом сказал так:

– Сергей Евгеньевич. Здесь дело тонкое. Московской группе не солидно подписывать договор на 880 руб., давайте напишем 2000 руб., а я реально вам выдам 1000. – Он тут же задумался над какой-то тёмной финансовой схемой, а потом и говорит: – А давайте напишем лучше 50 000 руб., а вам я выдам 1200 руб.? А?

– Давайте 1500!

– 1400, и по рукам!

Я взял паузу, чтобы немного его позлить, а потом вписал 50 000. Коломойский тут же отчинил мне 1400 руб. Я был на седьмом небе! Ещё сутки назад я радовался пюре с селёдкой, а теперь живу в люксе и уймой бабла! Как граф! Сделку обмыли рюмкой дорогого армянского коньяка.

Суббота – три концерта

На подъезде к стадиону мы заметили приличную толпу народа. Концерт уже шёл, на трибунах тусило не менее 2000 рыл, на подходе было ещё около 3000 человек. Нам выделили самую жирную гримёрку. На столах стояли бутерброды, шампанское и молдавский коньяк «Белый аист». Эх, что за жизнь! Я сразу рассчитался с парнями за все концерты + мы поделили мифический ящеровский бонус. Всё остальное составила моя доля чистой прибыли…

Мы отрубили ломовейший концерт, сняли кучу герлов и вместе с ними поломились в рок-клуб. Мы отрубили семь песен, Лысый забыл, что это звук «не папы Сакса», врубил на полную, после чего половина аппаратуры сгорела. Снова нарисовался Коломойский: «А давайте подпишем акт, что стоимость сгоревшей аппаратуры равняетца 250 000 руб.».

– А мне с этого что?

– Вам ящик портвейна «Чёрная ночь» + 1500 руб.!

– Согласен ударить по рукам за 2500 руб. + два ящика портвейна «Чёрная ночь»!

В радостном настроении мы укатили на стадион. Там творилось невероятное. Тётки были довольны. На вечерний концерт пришло не менее 8000 рыл. По слухам, у филармонии наметилась жирная прибыль. Они рассчитались с Тальковым, а мы пригласили его отведать геленджикский портвейн «Чёрная ночь». На вечернем субботнем концерте мы играли хедлайнерами и впервые исполнили композиции ККК. Стадион бесновался. Несколько ротаций по радио, и вот уже весь город поёт:

– Ку-Клукс-Клан в гетто геноцид!!!!

Ещё раз песню «Ку-Клукс-Клан» крутили 14 раз по радио! Вот

бы удивилась Гагаринская прокуратура!

С оравой людей из рок-клуба и кучей тёлок мы поломились в гостиницу.

«Чёрная ночь»

После пятого концерта меня стало рубить. Ужинать и тусить я не пошёл. Отжал одну тёлку, тупо сидел в номере, выпивал портвейн и зырил допотопный цветной телик. Вскоре в дверь постучали, припёрлась симпатичная помощница Инессы Леонидовны, а я как раз в этот момент порол девушку Алёну. Накинул полотенце и попёрся открывать дверь.

– Добрый вечер, товарищ Сергей Паук! Я по поручению Инессы Леонидовны!

– Мля! Как меня всё это уже достало. Опять замутили малоходовку с дальней горы?!

– Товарищ Сергей Паук. Дело на две минуты!

Я с диким неудовольствием запустил её в гостиную.

– Ну, как вы сами понимаете, чтобы артисты получали гонорары, а не нищенские советские ставки в 4 руб., нам необходимо проводить деньги через кооператив. Не могли бы вы подписать вот этот дополнительный договор, а я вам сейчас выдам 700 руб. и 350 Ящеру за завтрашнее выступление.

Я взял бумаги и прочитал: «Сумма вознаграждения для группы «Коррозия металла» составляет 35 000 рублей». Я очумел.

– Простите, девушка, вы нам заплатите 2700, а здесь написано: «Сумма вознаграждения для группы «Коррозия металла» составляет 35 000 рублей».

Она сделала загадочное лицо.

– И что? Там стоит 35 000 рублей. Это чисто просьба Инессы Леонидовны. Вы же свои оговорённые деньги так и так получите!

– Я-то получу, но ещё я могу получить срок от ОБХСС, и вы вместе со мной!

– В каком смысле срок от ОБХСС?

– Срок простой, на нарах. Я в тюрягу, а лично вы в женскую колонию, где будете делать куннилингус воровкам в законе и участвовать в оргиях с копрофагией.

Её затрясло. От мысли, что ей придётся лизать сип вонючей уголовницы, а потом пожирать её кал, девушку затошнило. Она еле добежала до толчка.

Когда она умылась, я налил ей чаю и потребовал, чтобы она пригубила «Чёрную ночь». Вначале ей было противно, но я потребовал, чтобы она выпила до дна.

– Просто так я эту бумагу подписывать не буду. Налицо грязная днепропетровская финансовая афёра! Так что можете звонить вашей Инессе Леонидовне и сказать, что подписывать я ничего не буду!

Я махнул портвенюги и встал в заносчивую позу. В этот момент полотенце слетело на пол.

– Ой, что это?! – вскрикнула она.

Я допёр, что она зырит на стоящий болт, быстро схватил полотенце и прикрыл плоть.

– Извините, например, я не специально! Выпейте ещё портвешку, и будет всё нормально!

В её мозгах что-то происходило. Она выпила бокал и, держась за драпированную стену люкса, поломилась к телефону. Было слышно, что говорит собеседник. Вероника стояла вполоборота ко мне, лицом к окну.

– Он не хочет подписывать договор!

– Делай что хочешь, хоть еб*сь в жопу, но без договора ко мне не приходи!

Трубка стала повисать, девушка плакать, но опытная Инесса Леонидовны почувствовала это и смягчила тон:

– Можешь ему ещё денег предложить, но не больше пятихатки! Не плачь, ты же умная девочка! Сама там всё разрули!

Я подошёл к Веронике и обнял. Её всю трясло, она рыдала. Потом я взял бутылку «Белого аиста» и поднёс к её губам, она сделала глоток и вся сжалась. Я расстегнул боковые пуговицы, юбка упала. Упало и полотенце. Она снова зарыдала, а я стал её пороть. При одной мысли, что я порю Веронику, а в спальне тусит голая Алёна, я словил дикий кайф. Когда это произошло, она словила оргазм и уже хотела заорать. Я вовремя закрыл ей рот, толкнул в кресло, а потом дал в голову. Пришлось открыть ещё бутылку «Чёрной ночи».

– Ну вот, а вы боялись! С артистами всегда можно договориться!

Она опять зарыдала. Я погладил её по голове и продолжал:

– Не плачь, бейби. Договор подпишу. Если между нами произошла такая искромётная любовь, давайте действовать заодно!

– Правда, что ли? А не обманете?

– Ты обалдела? И кого мне обманывать? Прекрасную нежную девушку Веронику? Для чего? Теперь мы вместе в одной банде!

– А это как в одной банде?

– Как, как? Да очень просто! За подписание договора я потребую 900 руб., из которых 200 – твоя доля.

– Вы хотите сказать, что я «ни за что» получу 200 руб.?

– Как «ни за что»? Ты же поролась, брала в голову, моталась по городу с афишами, терпела «ад Талькова» и т. д.

– 220?!

– Ну конечно! Прямо сейчас! Даже больше чем 220!

– 230 руб.?!

В глазах Вероники светилась радость! Ни хера себе, 230 руб. Две зарплаты инженера. Я поломился в спальню и достал из денег Коломойского 235 руб. Голая Алёна лежала на громадном траходроме, курила и зырила комедию «12 стульев». Я ей налил «Чёрной ночи». Она стала возмущаться на предмет, где я пропадаю!

– Прости, бейби. У нас рок-артистов работа 24 часа в сутки! Ни минуты покоя! Скоро продолжим.

Я вернулся в гостиную:

– Ну вот, Вероника. Ваш гонорар.

У неё тут же появились искры в глазах, она вскочила и бросилась к телефону.

– Я договорилась. Он хочет 900 руб.! Мне пришлось накинуть ещё 20 рублей.

После очередного бокала «Чёрной ночи» Вероника захмелела. Я давал ей в голову и одновременно порол батлом «Белого аиста». Секс был быстрым, кроличьим. Пришлось открыть ещё бутылку «Чёрной ночи» и позвать полностью голую Алёну! По пришествии она включила урловку. Стала быковать в провинциальном стиле.

– Паук! Чё за дела? Откуда это бля**ще нарисовалось?!

– Не волнуйся, Алёна! Это сотрудник филармонии! Ничего личного, только бизнес!

Алёна стала в позу.

– А я вижу, что личное было! – Она указала на разбросанные чулки, юбку и т. д.

– Алёна, подожди!

– Чего ждать?! Когда ты с этой мариупольской шлюхой снова будешь еб***сь?

– Да какой Мариуполь-то?

– Да, Мариуполь ебу*ий!

– Подожди! Дай объясню!

– Да хера мне ждать от вас, москалей! Вы же там все жиды! Такой наглости я уже вытерпеть не смог и сразу вставил ей подушкой по фейсу. Она упала в кресло к Веронике, очень удачно, как в порнофильмах. Два сипа оказались друг над другом. Я тут же метнулся и порол обеих. Сначала в верхний сип, потом в нижний! Мы открыли ещё батл «Чёрной ночи».

– Алёна! В шоу-бизнесе дела делаются круглосуточно, тем

более среди нас, москалей! Мы с Викой провернули небольшую афёру, тебе причитается четвертак с Лениным, вернее, десятка!

– Мне десятка?! А не трындишь?

– А чё тут трындеть! Вот, получай под расписку!

Она игриво отжала чирик, сунула себе в сумочку и добавила:

– Паук, наливай! А трёшку можешь ещё дать?!

Я разлил всем портвенюги, мы махнули. Алёна нажралась в очко и стала творить бабский беспредел:

– Слышь, подруга, дай я тебя поцелую! – и схватила Веронику за хаер и подняла с кресла.

Вероника дико боялась уреловку из Днепра и выполняла все её приказы! Они стали целоваться взасос. О, супер! Женская содомия началась. Я достал крем и стал пороть Алёну в духовку, а она прессанула Веронику. Та ей стала делать куннилингус. Мы переместились в спальню, в сторону большого удобного Садома и Гоморы. До утра.

Нормальное чёрное утро

Ранним утром я открыл один глаз и увидел, что Алёна держит во рту мой болт, а Вероника во сне делает Алёне куннилингус. Эх! Что за рай – этот Садом и Гомора?! В дичайшем угаре я припёрся к горничной, сунул четвертак с Лениным и сказал:

– Тащемта, чтоб всё было.

Горничная с полуслова поняла смысл заказа люксового ходока, после чего я принял душ. Каково же было моё приятное удивление, когда я обнаружил, что в отэле происходил завтрак. Гостиная была прибрана, на столе красовалась выпивка «Белый аист», закуски, минералка, разносолы, чай, кофе и сигареты «Космос». Всё по-дорогому! С барского плеча я отчинил горничной ещё три рубля и позвонил в номер Жене Батлеру. Он, как всегда, спал полностью голый, в таком виде и припёрся. Я не сразу запалил ему всю ситуацию…

– Жень, давай выпьем. Дело есть!

– По утрам пьют шампанское только пижоны и неудачники!

– Да не! Тащемта, удача на нашей стороне!

– Какая удача? А где деньги?

Я открыл тумбочку из-под телика и метнул гонорар за сегодняшние концерты.

– И это всё?

– Да не всё… – Я сделал паузу, а потом, как в казино, передвинул ему пачку однорублёвок (их нужно было куда-то

деть). – А это лично тебе бонус 200 руб.!

– 200 руб. бонус?! Мне?!

– Да, тебе! Только пей «Аиста» и закусывай!

Батлер махнул стаканище. Он не любил, как мы, интелегенты, цедить из рюмок. Сразу зае*ашил всю свою дозу!

– Кстати! Тебе полагаетца новый супербонус – четвертак с Лениным, но надо подписать это.

Батлер схватил четвертак и тут же подмахнул дьявольский контракт с Москонцертом! Х-у-у-у! Бетонная плита свалилась с моих плеч. Дело сделано!

– Батлер! А можешь мне выдать 50 руб. обратно?! Когда Батлер выпивал, он обычно косел в 10 мин., а потом вырубался. Прошло 5 мин., он был полукосой.

– Паук! Я тебя не пойму? Только что ты выдал мне 225 руб., и теперь хочешь отжать полтос обратно! В чём фишка?

– А фишка простая. Я тебя введу в рай, а ты сам, как взрослый человек, решишь – платить тебе полтос или нет! Согласен?

– Не знаю! Вряд ли я буду башлять за мифический рай! Меня уже ничего не заинтересует за полтос!

– Ну, это мы ещё посмотрим! Может, тебе даже придётца приплатить не полтос, а даже сотку!

Мы е*анули по фужеру «Чёрной ночи» и отправились в спальню.

Алёне вместо хера я вставил в рот батл «Белого аиста», она продолжала его сосать и во сне уговорила не менее 150 грамм. Вероника полностью голая продолжала делать куннилингус Алёне во сне. Вот в такой позиции их увидел Батлер. Он, не говоря ни слова, достал деньги, отчинил два червонца мне, а тёлкам по 3 руб. Кремом «Женьшень» натёр болт и стал пороть в духовку Веронику.

Чем больше он её порол, тем неистовей она брала в голову у Алёны. Чем больше она брала в голову у Алёны, тем сильнее она сосала «Белого аиста». Я вернулся в гостиную, плотно позавтракал, маханул «Чёрной ночи», после этого вернулся в спальню, где застал следующую картину. Батлер е*ал в очко Алёну, которая брала в голову у Вероники. Я подошёл к Веронике и дал ей в голову! Когда мы завершили, полностью нудистская тусовка переместилась к столу с яствами:

– Ну видишь, Вероника! Теперь тебе харьковская тюрьма не так будет страшна! Ты уже прошла семь кругов Садома и Гоморы!

Мы пороли их ещё около часа, а потом вырубились всей толпой. Проснулись за десять минут до концерта.

Первый проснулся Батлер, потом я. Решили собиратца на стадион. Но перед этим решили всласть поглумитца над

Лысюком! Я тут же придумал сценарий, после чего Батлер поломился будить Лысюка в номере Ящера. Его пробуждение было ужасно. Женя начал так:

– Лысый! На хера ты Веронике угрожал штопором от бутылки и заставлял вступать в женскую садомию?!

– Какую Веронику? Что за садомия?!

– А садомия очень простая! Обычная женская садомия!

– Я никово не мучил и не садомировал! А где Паук?

– Где? Где? В ментовке с местной тёлкой Аней! Упрашивает её, чтоб она заяву на тебя не кидала.

– Какую ещё заяву? На каво?

– На тебя, дурень!

– На меня? За что?

– За то, что ты Веронике угрожал штопором от бутылки и заставлял вступать в женскую садомию с полностью голой Алёной!

– Какой ещё Алёной?! Я запутался, где Алёна, а где Вероника?

– Да нигде! А у друг друга в пи*де! Из фильма «Кошмар женской садомии на Днепропетровской улице»!

– Я не жрал кал!

В этот момент ввалилась толпа, я подглядывал в щель двери. Первым начал Боров:

– Б*я, Лысый! Хватит врать! Ты избивал подручную Инессы Леонидовны и подставил весь наш коллектив, из-за этого она отказываетца выплачивать гонорар, а тебе грозит пятнашка в харьковской тюряге!

– Да я не избивал Инессу Леонидовну! Я её уважаю! Ей же 55 лет!

– Ей-то 55 лет, а вот её падчерице всего 15! Пойдём посмотрим, до чего ты довёл девушек. – Боров торжественно указал на выход.

Тусовка поднялась на три этажа выше. Когда лифт стал приближатца, я стал усиленно шагать по коридору. Директор Женя Батлер тут же сообразил:

– Паук из ментовки, наверно, пришёл! Лысый упал в обморок, его подхватили:

– Привед всем! Дела херовые! Нам отказывают в бабле, а Лысого щас повезут в суд на пятнашку! Алёна, которой 15 лет, накатала телегу в ментовку за растление малолетних!

Вся туса подыгрывала мне, а особенно гитарист Сакс:

– Ну чё, Лысюк?! Допрыгался? Теперь на хате будешь ручки от пульта крутить!

– Какие ручки?!

– Какие? Какие? От унитаза! Там-то тебе малолетку Алёну припомнят по полной программе и петухом сделают!

Масла в огонь подлил Батлер:

– Какая же ты сволочь! Такую красивую девушку заставлял женской садомией заниматца! Вместо того чтобы самому отъе*ать! Тебя же расстреляют!

С воплем: «Я не убивал её!» – Лысый стал рыдать и катаца по полу коридора. Мне стало его жалко, и я решил разрядить ситуацию. Налил «Чёрной ночи» в стакан и поднёс Лысюку:

– Серёг! Выпей и не думай о петушне!

Он весь дрожал и рыдал. Мы вошли в люкс.

– Ну ладно, не плачь! Может, ещё и не вые*ут, а просто в хате отп**дят, или, например, повесят на полотенце, или вены вскроют. Хочу тебе сказать, что в хате больше добрых и интересных людей, чем в этом грёбаном мире! Им даже не надо угрожать штопором, они просто тебя вые*ут в жопу, набросают ху*в в рот, а потом вскроют тебе вены!

– Кому вскроют вены?!

– Ну не Батлеру же, а тебе! Ты немного умрёшь, например!

– Я не хочу в Кащенко!

Наши нервы не выдержали, и вся тусовка, давясь от ржача, уползла в коридор… Я сжалился над Лысым, и мы вернулись в номер. Он в трусах сидел в кресле и горько рыдал.

– Да ладно, Серёга, не плачь! Я дам тебе калач!

В этот момент появилась горничная и притащила поднос с шашлыком.

Только теперь я заметил, что она добротная молодая 30-летняя девушка. Я сунул ей в бюстгальтер чирик, чтобы она принесла шампанского.

– Ну что, Лысый?! А теперь давай посмотрим на твои зловещие преступления! На мёртвых голых герлов, которые погибли в аду садомии!!!

Он стал орать и вырываться. Боров и Сакс схватили его за руки и потащили в сторону спальни.

– Я не хочу на них смотреть! Я не люблю мёртвых. Лучше сразу в харьковскую тюрьму!

– Сергей! За преступления надо отвечать! В том числе и морально! Ты должен видеть, что ты сотворил со своими жертвами!

Когда он увидел голую Веронику и Алёну, то сразу упал в обморок. Они были чудовищно прекрасны. Лысый открыл глаза:

– А можно перед тюрягой я их немного трахну?

– Мёртвых, что ли?

– Ну немного?

– Я могу продать тебе крем, но только за деньги! Некрофилия – это не бонусы КТР, а чисто дорогой досуг и наш бизнес! Мы продаём не некрофилию, а чисто крем!

– Ну немного?

Наши нервы не выдержали, и вся тусовка, давясь от ржача, уползла в коридор.

Пять минут, и радостный Лысюк пьёт «Чёрную ночь». На его лице появляетца улыбка. Все жрут шашлык, фигарят «Аиста» и запивают «Ночью». Угар продолжается.

Подходит Лысый:

– Паук! А можно взять в жёны мёртвую Алёну?

– Можно за 50 руб.! Но где она будет жить?

– У меня в однушке на Профсоюзной! Я смогу её постоянно пороть, пока не разложится!

– Ага, а потом тебя отравит трупным ядом и пропишет днепропетровского мента! Ты этого хочешь?

– Нет! Я хочу жить!

– А если хочешь жить, иди вон, трахни Веронику, она москвичка и твою квартиру отжимать не будет! Просто с тобой переспит, а потом бросит! То есть в гробу упадёт в могилу!

– Я не хочу, чтобы меня бросали в могилу!

– Ну, тогда дари ей бриллианты или трахай три раза в день. Только в этом случае ты умрёшь от разрыва сердца, а она отожмёт твою квартиру!

– А как же она отожмёт мою квартиру, если она мёртвая?

– Просто отожмёт, и всё! Даже мёртвые бабы способны отжимать всё вокруг! В общем, не думай о смерти и трахай всё живое! Или, например, горничную.

В этот момент она внесла три батла шампанского, я сунул ей трёшку, она с нами выпила, а потом пошла в ванную комнату. И удачно наклонилась.

Воскресенье, два зелёных концерта

Все гастролёры знают, что такое «Зелёные концерты» или «Зелёный спектакль», то есть когда сеанцы состоялись, деньги получены, всё зае*ись, а у вас финальное шоу в этом городе. В такой момент артисты начинают отчебучивать разные приколы и т. д. В общем, ржут на славу себе. Не помню, как там чё происходило, как рубили два сейшена. Вощем, сердечно попрощались с толпой и были таковы. Как всегда, с оравой людей из рок-клуба и кучей тёлок поломились в гостиницу.

Так прошёл вечер

После седьмого концерта меня стало рубить, ужинать и тусить я не пошёл. Вероника устроила мне сюрприз.

Когда пришёл, девушка была в моднейшем атласном халате, полностью голая, а также заказала в номер о**енную жратву. Жратве я был дико рад, но не общению. Я устал. Меня всё зае*ло.

– Сергей Евгеньевич! Вы такой хороший, а можно ещё одну бумагу подписать?

Я не глядя подписал её, и на столе, как по мановению волшебника старика Хоттабыча, нарисовались 10 четвертаков с Лениным! Мне стало приятно. Я поедал яства, а Вероника сосала в своём атласном халате… Так прошёл вечер…

Нормальный ментовский Днепр и вежливые люди

Я случайно проснулся ранним утром от ацких стуков в дверь! В дичайшем угаре я попёрся открывать дверь. Удар по зубам дал мне нормальный настрой на весь день.

– ОБХСС города Харькова! Ваши документы?!

– А при чём тут Харьков, если мы в Днепре?!

Мне дали в поддых ещё раз! Я пришёл в сознание уже в кресле. Передо мной сидели три следователя Днепропетровской прокуратуры и два палача из харьковской ментовки.

– Сергей Евгеньевич! У нас есть сведения, что вы подписали незаконные контракты с неким Коломойским, а также ваш директор Батлер подписал левейший контракт с Москонцертом.

– Э-э-э! – Я пытался налить «Чёрной ночи», но они поначалу не дали этого сделать. – Парни! А какие проблемы?!

– Проблемы не у нас, а у вас.

– ОК! Я не местный, а чисто москаль! Как мы можем всё разрулить?

– Рассказывайте, как вы похитили государственные деньги, и тогда всё будет ОК!

– Я вам расскажу всё, как на духу! Записывайте фамилии, но вначале мне нужен стимулятор, иначе могу адреса и явки неправильно сообщить.

– Лейтинант Билий! Налейте Пауку «Чёрной ночи»! Я выпил два бокала, мне полегчало.

– Я москаль, а вы хохол! Кто не пляшет, тот москаль, кто е*ет мозги, тот жид! Вы говорите, чего реально надо?! В конце концов, давайте коньяк «Аист» махнём и разберёмся!

Старший дал добро, и мы все вместе маханули. По старой

хипарской теме я знал, что надо сотрудничать со следствием, но в особом стиле.

– Налейте Троицкому ещё полтос и давайте составлять на него протокол за аморальное поведение в отеле. «Изнасилование администраторши Москонцерта Виктории, то есть Вероники!

«Ах, вон оно что!» – подумал я. Инесса Леонидовна хочет таким образом отыграться. Да нам уже этот Днепр проехал, пора сваливать в МСК!

– Парни! Стоп! Стоп! Стоп! Давайте договариваться в пользу следствия!

Менты переглянулись и начали свою бодягу:

– Некий человек Коломойский вам передал 70 000 руб. за концерт и сгоревшую аппаратуру! Это так?!

– Это, может быть, и так, если вы мне позволите махнуть ещё «Чёрной ночи»!

– Откройте Пауку бутылку!

Она была последняя из первого ящика.

– Ну, теперь вы нам будете говорить правду?

– Не понял? В чём смысл правды?!

– Эх, б*я, москаль! Ушлый со всех сторон! Получил 70 000 руб. и хочет свалить из Днепропетровска! И как бы не при делах.

Я по молодости во все заготовки не врубался, но самое главное знал, с ментовкой спорить без мазы.

– Господа! Мне необходимо поговорить с инвестором!

Днепропетровские менты переглянулись и одобрили. Поломился в ванную комнату. Высыпал урну женских прокладок, презервативов и мусора. Вот она, визитка Яроша! Звоню Коломойскому:

– Здесь менты пришли! Чё-та требуют!

– Сержик, деньги не давай, а требуй подписать договор!

– Какой ещё договор?!

– Да простой договор с ментами! На выступление в клубе в ДК МВД Украины! – Он бросил трубку.

Я очумел.

– Значит, вы будете давать показания?

– Вначале я бы хотел подписать контракт на выступление в ДК МВД Днепропетровска!

– Ну с этого и надо было начинать! А то сколько времени выносили нам мозги! Позовите юриста!

В гостиную вошёл невзрачный человек в штатском и вручил мне договор, в котором было написано: «Сумма вознаграждения для группы «Коррозия металла» составляет 70 000 рублей».

– Отлично! Я хотел бы подписаться как свидетель, а не как

артист. Непосредственно такие жирные договора должна подписывать Инесса Леонидовна.

Старший сделал одобрительное движение рукой, вскоре приволокли полуголую Инессу Леонидовну в ночнушке и трусах, страшную, ненакрашенную. Мне пришлось взять соло.

– Инесса Леонидовна! Местная днепропетровская милиция неожиданно заинтересовалась вашей коммерческой деятельностью!

Она с ненавистью взвизгнула:

– Ты, ржавый, сдал наши контракты?!

– Да ничего я не палил! Ситуация серьёзная! Надо как-то разбираться с Брежневым!

– С каким ещё Брежневым?! Менты отчебучили казарменный юмор.

– Не с Брежневым, а портвейном «Прибрежный»!

– Инесса Леонидовна! Брежнев жив! И вот его представители!

Главный следак одобрительно покачал головой! Я продолжил:

– Инесса Леонидовна, в сущности, дело пустяк. Нам необходимо дать концерт в ДК ГУ МВД Украины.

– А как мы его дадим, если у нас поезд в 20.00?

– Это уже другой вопрос. Поначалу надо подписать контракт на 75 000 рублей! Вернее, на 100 000.

Днепропетровские менты одобрительно закивали.

– А Паук-то наш! Вот с такими людьми приятно работать. Сразу видно, ушлый москаль!

Я как свидетель подписал непонятную бумагу на 100 000 руб., после чего менты удалились.

Нормальная днепровская Юлия Тимошенко

Когда я уже было хотел запереть дверь, молодой ОБХССесник возвратился!

– Привед краснодарскому Горбачёву от нормального Днепра! – Он вытащил из кармана какие-то бумаги и метнул на стол.

Я махнул «Белого аиста» и прочитал: «Аэрофлот. Два билета. Вылет 13.15».

Молодой человек в штатском улыбнулся и сказал:

– Пришлось покупать за свои гроши!

Я отчинил ему тут же два четвертака с Лениным (реальная стоимость 24 руб.) и уже хотел бежать в спальню и, как кролик, пороть Веронику. Но молодой следователь задержался:

– Сергей Евгеньевич! Я понимаю, что вы хотите провалитца во мглу «Чёрной ночи», но мы не закончили ещё одно дело!

– Что? Новое дело по корпофагии Лысюка или концерт в ДК имени Брежнева?

– Да нет! Ни по корпофагии и ни по траху девственниц дел больше не будет! А вот дело с моднейшим постером «Коррозии» будет.

– Как так? Чем он вам не понравился?

– Мне по барабану, а вот одной даме он таки очень понравился! Вы могли бы голую администраторшу отправить в ад?

– Я, например, могу! Но только зачем её отправлять в ад, если я планирую её отпороть ещё раз?

– А вот потом и узнаете! Только сначала приготовьте ваши плакаты и майки.

– Да без проблем. Вот завалилась одна майка и пара цветных постеров. Этого достаточно?!

– Не совсем! – Он протянул мне свёрнутую в трубку афишу предстоящего концерта «Арии» в Днепре. – Здесь напишите фломастером: «Юлия, приходи! Мы тебя ждём. Подпись *Кипелов*»!

– А я не Кипелов, я Паук!

– Да какая разница?! Просто напиши: из твоих рук сахар будет мёдом!

Я взял плакат и накатал за Кипелыча: «Юлия, приходи, хочу жениться. Подпись *Кипелов*».

Пока я пинками заставлял Веронику одеваться и собирать вещи, в гостиной нарисовалась горничная и принялась всё пидарасить. Когда я выпроводил Веронику, номер блестел, вчерашние объедки были заменены на гроздья винограда, а «ЧН» на бутылку красного «Севастопольского» шампанского и кофейный набор. Сотрудник прокуратуры отвлёкся от прессы на русском языке и что-то сообщил по рации, вскоре в дверь вошла скромная девушка с косой.

– Познакомьтесь! Это Юлия Тимошенко! Просто хорошая девушка.

Я поцеловал ей ручку. Она рассмеялась и как-то в разные стороны закатила глаза, по типу как в порнофильмах. «Хе-хе», – подумал я и предложил ей сесть в кресло. Конторщик сидел лицом ко мне. Взглядом показал: «Наливай!»

Юлия даже не моргнула глазом, отпила глоток шампанского и сразу начала примерно такой диалог:

– А мне ваш концерт очень понравился! В нашей Украине мы очень любим металл, особенно на русском языке! Я не понимаю, почему «Скорпионс» или «Металлика» не поют на русском?

Я хотел что-то вставить, но она была словно в забытьи со своими глазами в разные стороны.

– А «Мотли Крю» или там «Бон Джови»? Разве у них нет переводчиков? Чтобы я, простая девушка из Сичеслава, могла понимать, о какой любви они там поют.

Я осторожно вставил:

– Смею вас уверить, сударыня, они, например, поют о самой возвышенной любви!

Когда дошло до «самой возвышенной любви», конторщик закашлял и потом сказал:

– Товарищ Юлия! Сергей Троицкий приготовил для вас моднейшие плакаты группы «Коррозия металла» «и привед от Кипелова из «Арии»! Я пока отлучусь, а он вам всё это вручит и подпишет.

Когда контора удалилась, я накатил Юлии ещё бокал красного «Севастопольского» шампанского. Она снова по-детски закатила глазки.

– Я чувствую аромат крымского моря! – Она сделала паузу, а потом сказала: – А вы его любите?

– Вы имеете в виду Крым или «Севастопольское» шампанское?

– Да всё вместе, и Крым, и «Севастопольское» шампанское, и крымское море.

Я не стал перечить тёлке из прокуратуры про Чёрное, а не крымское море.

– Я очень люблю Крым и оголтелый металл! Поэтому его дико рубил на стадионе, в основном специально для вас!

– Да-а-а? Вы меня видели на трибуне?

– Взор рок-идола видит всё! Тем более такую красотку, которая, как бриллиант, своим сиянием украшала всё вокруг. Кстати, вам привед от Кипелова! – Я протянул ей афишу предстоящих концертов «Арии» в Днепре.

– Знаете, Сергей, мне ваша брутальная музыка очень понравилась. По моему мнению, есть только две стоящие рок-группы: «Ария» и ваша ржавая «Коррозия»! Кстати, в нашем видеосалоне очень котируется металл! И я бы хотела! Ну, если, конечно, мы подпишем вот этот договор, крутить ваш видеоконцерт!

У меня чуть не вырвалось: «А что, вы снимали наш концерт на бетакам?» Однако пришлось сделать вид, что я этого не заметил!

– Ваш выбор прекрасен! А давайте ещё выпьем шампанского!

Когда через час мы расставались, она сказала так:

– Эх, мне бы такую жизнь! Но моя дочь уж точно выйдет

замуж за рокера и никогда не будет заниматься этим отвратительным бизнесом.

Всё время разговора я ловил мысль, что она как бы не в себе. Словно тибетский монах, который как бы здесь и одновременно в другом измерении…

С администратором Вероникой мы приехали в аэропорт в 13.05. Мест в самолёте уже не было, скандалить мы не стали. Фанат металла, лётчик Ту-134 за 10 руб. согласился принять нас в кабине. У нас был военный ящик от мерча «КМ», товар распродан, а там лежали груды трёхрублёвок Коломойского и батлы «Чёрной ночи». Сели на ящик и полетели с «Белым аистом»! Пролетая над ДНР, я спросил лётчика:

– А у вас есть автопилот?

– В этом положении есть.

– А можно мне временно занять ваше положение за четвертак с Лениным?

– О чём вопрос?! Вы же будущая рок-звезда! Может, скоро, как «Айрон Мэйден», купите самолёт и меня примете на работу!

Я сел в кресло пилота, вокруг облака, Вероника исправно сосёт. Пью «Белого аиста». Эх! Что за жизнь?! Здравствуй, Москва!

P. S. Дочь Юлии Тимошенко вышла замуж за английского рок-музыканта Шона Карра. Когда преступное правительство Януковича отправило Тимошенко за решётку, мы пытались её спасти. Учредили «Поход на Харьков». Я хотел предотвратить ад Майдана и кровавую битву за Новороссию, но тёмные силы нам помешали.

Как и Тимошенко, Игорь Коломойский стал ключевой фигурой украинской политики из «нормального Днепра»!

Опять проклятая Одесса. 1989 г.

Жемчужина у моря

Город Одесса расположен на северо-западном побережье Чёрного моря, на пересечении путей из Северной и Центральной Европы на Ближний Восток и в Азию.

Одесса – это совковый Вавилон, в самом городе и прилегающих васюках живут более 1 млн жителей, самых невообразимых национальностей. По количеству прощелыг, мелких и средних мошенников, урок, барыг, ростовщиков, цыган, антисанит «Арии» и частым прорывам канализации Одесса занимает первое место в мире, что запечатлено в Книге рекордов Гиннесса.

В середине XVIII в. всё Северное Причерноморье принадлежало Крымскому ханству – вассалу Турции. Учитывая слабость турок, Российская империя начала войну для приобретения новых территорий, овладения Балканами и создания вассальных государств: Дакии на месте Румынии и Византии со столицей в Константинополе. Императором последней должен был стать второй внук Екатерины II, специально названный Константином. Поэтому новые города здесь заранее получали названия с греческими корнями – Мариуполь, Херсон, Ольвиополь, Севастополь, Симферополь, Никополь, Тирасполь, Овидиополь, Одесса.

14 сентября 1789 г. отряд вице-адмирала Дерибаса, при участии черноморских казаков, штурмом взял замок Ени-Дунья (Хаджибей). После окончания войны на месте селения осталось несколько домов и развалины крепости.

В 1793 г. И. Дерибас, архитекторы Ф. Деволан и А. Шостак обследовали черноморское побережье. Самой удобной для торгового города и главного порта признали территорию и гавань Хаджибея. В августе 1794 г. состоялась закладка порта, города Одессы и православных храмов.

Так как Одесса была международным торгово-портовым городом, туда наехала масса всякого жулья, контрабандистов, перекупщиков, цунарков и других нехристей, которые ничем не брезговали и образовали целые кварталы, в которых была дикая вонь, нечистоты, а также не было воды и канализации. Их районы напоминают китайские трущобы – скопление небоскрёбов из нелепых картонных собачьих будок, прилепленных одна к другой. Вместо бани они используют бараний жир, которым

обмазывались, а потом катали катушки, что вызывало приступ тошноты у любова европейца.

Деньги в Одессе крутились несметные, любой биндюжник и мелкий ворюга мог быстро и несметно разбогатеть. Ростовщики и барыги помогали сбывать краденое и дистрибьюровать контрабанду. Жульничество и нае*алово, культ бабла, лицемерие и кровосмешения стали нормой и эталоном жизни, а такие понятия, как честность, порядочность, чистота и национальное самосознание, всячески шельмовались при помощи ловких заготовок и так называемого юмора.

Жульничеством зачастую промышляют люди, которые в этом деле не имеют таланта, а прибыль от этих акций составляет две копейки. Честный расклад в простейшей ситуации мог вызвать насмешки со стороны знакомых, коллег и подельников.

Во время войны Гитлер не стал брать Одессу, для этого он направил туда всю румынскую армию с их королём. Фюрер боялся, что солдаты вермахта могут умереть от юмора или от местной атмосферы. Когда у румын не получилось быстро овладеть городом, Рунштедт послал подмогу, но не разрешил самоходным орудиям подходить к Одессе ближе чем на пушечный выстрел. По взятии города начались дикие погромы и резня. Доведённые до отчаяния жизнью в совковом Вавилоне, многие жители сами пришли к оккупационным войскам с требованием выдать им оружие – необходимое для зачистки города от ростовщиков, комиссаров и юмористов.

После войны, в качестве полного унижения, опального маршала Жукова сослали именно в Одессу, что произвело на вояку самое угнетающее впечатление. После ухода «Тигров» и румынской кавалерии в городе свирепствовал тиф, дизентерия, жуткий бандитизм и беспредел. Маршал Жуков вынужден был передвигатца по городу в противогазе, на тяжёлом танке «Иосиф Сталин» и в сопровождении расчёта катюш. Он боялся мести со стороны добропорядочных жителей, недовольных изгнанием национал-социалистической администрации и немцев в касках.

Как сказано в официальном биллютене Одессы – «основным богатством города являются его жители, отличающиеся своей терпимостью и так называемым «острым юмором», который предотвращает межнациональные столкновения и не позволит им произойти в будущем».

В Советском Союзе очень часто культивировался одесский юмор в виде фильма «О шаландах полных кефали», а также в смехопанорамах имени ведьмы Дубовицкой. В брежневские времена и до 1986 г. одесский юмор не сходил с экранов телевизоров и зае*ал людей так, что они прокляли дружбу

народов и СССР. Веером покатились межнациональные распри и распад большевистского монстра.

Начиная с 2002 г. Россию снова охватил одесский юмор – на каждом телеканале существует несколько программ по типу «Комеди Клаб», шоу Дубовицкой и Бени Крика. Один из популярных юмористов Евдокимов даже стал губернатором Алтайского края, вскоре он прозрел и заявил, что отказывается исполнять хохмы одесских юмористов и тем самым разрушать Россию. За это его убили, подстроив мифическую автокатастрофу.

История Одессы продолжаетца, и, возможно, когда-нибудь добропорядочные жители возьмут верх и, наконец, создадут «Одессу без дерьма», как это было в 1941–1943 гг.

P. S. Так было написано в 2010 г. События 2 мая 2014, когда разгорелся пожар в Доме профсоюзов, ещё раз доказывают, что Одесса каким-то образом хочет избавитца от дерьма. Может быть, самым жестоким образом – а что делать? Но и здесь судьба сыграла злую шутку, местным губером назначен президент Грузии – Саакашвили! Стандарты и кальки СССР падают на все территории!

Цирк-шапито и Юра без пальцев. А почему нет?

В начале 1989 г. в группу «Коррозия металла» вернулся убойный гитарист Рома Костыль, мы давали массу концертов и готовились к записи магнитоальбома Russian Vodka на студии SNC. В один из дней, кода я собирался на репетицию, позвонила знакомая мадам и предложила съездить на гастроли в Одессу.

– Здравствуйте, Сергей! Есть предложение съездить на гастроли в Одессу.

– Мы там уже были, Ящер и Сакс отравились: у них был понос. Но если будет не менее четырёх концертов, мы готовы выдвинутца в сторону Дерибасовской!

– Хорошо, я поговорю с мамой о четырёх шоу…

– Отлично! Ещё поговори с этой мамой о досуге и групповом пореве!

– Что?! Я не совсем поняла?

– Ну да, да, отлично!

Мама этой жирдяйки работала в Москонцерте, она прославилась тем, что организовала несколько прогарных сборных концертов, где выступили дурацкие рок-ансамбли и попсовики. На одном из таких мероприятий в ДС «Лужники» выступала «Коррозия металла», денег платили копьё, и атмосфера была полное дерьмо. Мы дико нажрались и решили шокировать

публику, а также тупых участников шоу. Вощем взорвали тонну запрещённой пиротехники, вытащили баб и облили всех шампанским, в завершение коррозийный админ – Аврутин плясал голым на рояле и сломал его крышку. Аццкий угар чуть не закончился задержанием в ментовку, мы спаслись бегством.

После двух недель мозгое…ки я приехал в Москонцерт, где толстая мадама представила мне гадкова типа Юру по прозвищу Палец.

– Вот это Юра! – сказала толстая баба. – Он будет делать ваши концерты в Одессе, человек полностью наш и надёжный. Мы уже много раз мутили с ним всякие дела, и всё было нормально!

– Я Юра Палец! Меня знает пол-Одессы, и не только. Я замучу ваше шоу в цирке, будет лучший аппарат и бешеная реклама! Весь город ждёт «Коррозию», пять концертов, дорога и проживание в лучшей гостинице. А почему нет?

Пальцу из Одессы я полностью доверять не мог и потребовал подписать какой-нибудь дурацкий договор не с ним, а с Москонцертом. В конце 80-х и начале 90-х существовала система массового кидняка. Была куча душераздирающих историй, как горе-артисты пёрлись на севера или куда-то в ад, а потом концерты отменялись или их просто кидали на деньги.

Москонцерт стал изворачиватца, как болотные гадюки:

– Да ладно, Серёг, Юра отличный парень, наш кент! Подписывай с ним напрямую договор, и будет всё отлично!

– Я вас умоляю! Я устрою гастроли высший класс! Если вам так нравится, подписывайте договор с кем хотите!

– Ну, действительно, а?

– Ага, вот вы с Одессой и подписывайте, а я подпишу с вами, зёмами, Москонцертом!

Тётки были очень недовольны, пока печатали договор и ставили чекухи, они всю дорогу гундели и изливали яд:

– Ой, какой недоверчивый Паук! Прямо Абрамович, а не Троицкий…

– Юру Пальца я вижу впервые, рожа – подозрительная! А вам я полностью доверяю. Концерты в Лужниках были великолепные! Повеселились на славу…

Мы подписали договор и быстро разбежались, но вскоре намеченные сроки сорвались.

Гастроли несколько раз откладывались, а в промежутках происходили сиротские разводы по телефону:

– Здравствуйте, Сергей! Не могли бы вы купить билеты за свои деньги до Одессы и обратно, а мы потом вам отдадим. Сейчас столько дел, совершенно некогда перетца на вокзал.

– Здорова! Неплохая заготовка. Я бы купил билеты, но вчера

все деньги на черепа и кости потратил, будем мутить Хеловин-шоу! Всё будет очень зловеще – море крови, ужасы, фосфорные черепа и ацкая пиротехника! Человеческие черепа щас сильно подорожали, кругом одна спекуляция…

– Ну а вы сможете взять с собой полную барабанную установку?

– Можем взять свой самовар и тульские пряники!

После длительных сиротских разводов нам наконец выдали двенадцать билетов и предоплату за один концерт. Целой оравой мы двинулись в Одессу. Состав «Коррозии» и тусовки был такой: Паук – бас-гитара, Боров – гитара, вокал, Костыль – соло-гитара, Ящер – барабаны. В техмоб и группу поддержки входили: Лысый – звук, Рассыпнов – торговля мерчендайзом, Стас и Саня Люберецкие – безопасность, карлик Чёрный Хоббит и Кирилл Люцифер – шоу, два техника – такелаж и технические работы.

На вокзале нас провожала большая КТР-туса, выпили на посошок и отчалили в сторону Дерибасовской. Всю дорогу в поезде мы читали книжки, резались в карты и немного бухали.

На Одесском вокзале «Коррозию» встретил Юра Палец и ещё какой-то тип.

– Привед, Юрок! Не узнаю Одессы! У Рабиновича сгорела дача. Ну казалось бы, какое мне дело? А всё равно приятно. Ну что, поехали в гостиницу?!

Палец мрачно поздоровался и повёл нас на привокзальную площадь, там стоял дурацкий автобус из похоронного бюро, по всей видимости нанятый за три копейки.

– А вот теперь я узнаю Одессу!

Боров достал купленную в поезде книжку и прочитал:

– «Как вам эта погода? Мы с вами, Рабинович, наверное, не сработаемся…»

С самого начала всё было подозрительно, и я стал приставать с расспросами к Пальцу:

– Ну что, Юрок? Как солидно подготовился? Гостиницу и аппаратуру хорошую арендовал или фуфло?

Юра Палец постоянно воровато оглядывался, неестественно суетился и прогонял одесские заготовки.

– Я вас умоляю! Всё будет нормально, реклама бешеная, аппаратура самая крутая в городе. Сегодня первый концерт в семь. С гостиницей пока лажа, нет свободных номеров. Но после концерта, даю палец на отсечение, вас сразу переселят в клёвое место. В «Ореанду»!

Разбойники Саша и Стас сразу дико напряглись:

– Во-во! Одного пальца уже не хватает! Наверно, уже где-то накосячил!

Люберецкий Саша достал тесак, провёл по лезвию пальцем и, подмигнув Стасу, выдал очередную заготовку в стиле «кошмар»:

– Стас! Думаю, нужно заточить нож, по всей видимости, у нас предстоит работа мясниками.

Юра Палец в ужасе отшатнулся, он, наверно, почувствовал холод гильотины и сырой земли. Все стали ржать, а Саня Люберецкий подпустил ещё жути:

– Юрок! Не переживай, всё будет очень быстро! Испугаться даже не успеешь! Чик, и уноси готовенькова!

Все снова стали ржать, мне пришлось успокоить побледневшего Пальца:

– Исаак, что ты такой грустный? Чё тебе бояться? Все же будет зае…сь? А?!

– Да! Да! Всё будет хорошо, ручаюсь!

– Ну, вот видишь! А боялся!

Через десять минут автобус подъехал к задрипанной гостинице «Цирковая» напротив вонючего одесского рынка. Кое-где висели афиши с надписью «Коррозия металла», светило весеннее солнце, чирикали воробьи (на сленге голубятников – жиндосы) и ворковали горлицы, это нас частично успокоило, и мы стали выгружать вещи. Вдруг из гостиницы выбежала целая кодла карликов, которые стали ловить такси и визжать писклявыми голосами:

– Такси! Такси!

– Сколько башляете?

– До цирка шапито трёшку платим!

– Залезай!

Примерно 20 карликов тут же набились внутрь тачки, шеф газанул и скрылся в переулок. Когда машина тронулась, из гостиницы выскочил ещё один карлик с мелкой собакой и стал кричать:

– Меня забыли, подождите! Меня! Меня!

Но машины и след простыл, тогда он сел на собаку и, как на лошади, поскакал в погоню:

– Но! Но! Эх, залётная! Гони, лошадка!

В этот момент из-под забора выскочил шелудивый кот, собака бросилась за ним в дырку под забор, забыв про седока. Карлик со всего размаха треснулся башкой об забор, упал в лужу и стал выть.

Я дал ему яблоко, а Костыль помог подняться из лужи:

– Везет же людям! Двенадцать рыл, могут за трёшку кататься!

Тем временем Юра Палец изображал кипучую деятельность:

– Так! Все нормально, сейчас я пока снял только один номер, но зато он просторный и в сталинском стиле. В этом номере жил

Никита Михалков, когда снимал фильм «Рабыня любви», это только для ВИП.

Люберецкие снова дико напряглись:

– Что ж ты, сука, хочешь, чтобы вся толпа на двух койках кемарила?

– Да что вы, ребята! Там двенадцать коек, белье и все такое.

Юра Палец неестественно суетился, при этом он постоянно совал руки в карманы, чтобы Стас и Саша не видели его отрубленного пальца.

– Хер с тобой. Давай нам пока денег, а с гостиничкой разберёмся вечером. Автобус на концерт подгоняй к пяти часам.

Под пристальным взглядом Саши и Стаса я конфисковал у Юры 400 у. е., и мы отправились на третий этаж в михалковский ВИП.

Дикая картина предстала перед нашими глазами: все стены номера люкс были облуплены, тумбочки и полки были обгрызены мышами и клопами, а по стенам ползали гигантские рыжие тараканы. Тараканов было тысячи! На весь этаж был всего один туалет, причём одна кабина была с унитазом, а другая в виде деревенского сортира: говно летело вниз – ровно три этажа.

Также в кухонной комнате стояла газовая плита, от которой воняло жареной селёдкой и вонючим салом с перемешанным тухлым луком. Боров мрачно ходил по номеру и ох*евал:

– Да, приехали в сральник! Цирк есть цирк. Они привыкли к слоновьему дерьму и везде развили это дерьмо по жизни. Надо срочно произвести алкогольный антисептический процесс адаптации, иначе мы здесь просто ох…ем, кругом зараза.

– А также надо уничтожить всех тараканов! – Костыль тут же поджёг кусок газеты и стал жечь в аду самых жирных и ленивых паразитов.

Вонизм ещё больше усилился, некоторые тараканы загорелись и как бесноватые стали носиться по полу, стене, а также дико пищать:

– Пожар! Караул!

– Спасайся, кто может!

– Это напалм! Нам конец!

Мы закупили батл водки, десять бутылок дешёвого портвейна и пять банок кабачковой икры. После оригинального обеда настроение улучшилось, и мы принялись с дикой силой дубасить тараканов и капать на них расплавленной пластмассой. Саша завалил несколько рыжих – острой финкой с расстояния в десять метров. Творилась сущая битва при Тубруке:

– Мочи!

– Целая куча справа!

– Получай, гнида!

– Сильнее жги их напалмом!

– Надо ещё поджечь одну расчёску!

– Они уже под шкафом!

– Бегут! Бегут!

Вскоре битва завершилась и враг был полностью разбит, мы отрубились в беспокойном сне – мне снились орды тараканов верхом на Т-34…

Я проснулся с тоскливым чувством, что наступил вечер, а мы всё здесь. Я посмотрел на часы, было уже 17.30, а вокруг валялись пустые бутылки, мёртвые тараканы и спящая братва.

– Алё, ребята, подъём! Через полтора часа концерт! Иду ставить чайник.

– А где Палец?!

– Пока нет его.

– Надо было сразу ему распальцовку устроить!

Мы попили кофе, разного типа чай, добили батл портвейна, но Юры Пальца всё ещё не было. Часы отстукали – 18.45.

– Да, а Пальца всё нет!

– Саундчек нормальный сделать ни хера не успеем.

– Интересно, где этот мудак?

Боров достал из рюкзака книжку и зачитал одесский анекдот:

– «Сара, рыдая, говорит по телефону матери:

– Мама, уже полночь, а Абрама всё нет и нет. Он, наверное, у какой-нибудь шлюхи…

– Сарочка, зачем сразу подозревать худшее? Может, просто попал под автомобиль».

Саша достал нож и шлёпнул ещё одного таракана:

– Надо было сразу тесак наточить!

– Давайте без паники, вощемта! Будем надеятца, что произошла несанкционированная запара. Предлагаю не е*ать мозг, а, например, самоходом ломитца в цирк.

Мы собрали часть реквизита и вышли на мрачную улицу.

К счастью, Одесский цирк был недалеко от гостиницы. Ещё издали мы увидели ментовские бобики и возбуждённую толпу заклёпанного народа, которая орала и скандировала оголтелые телеги.

Мы притаились за ларьком и стали соображать, чё делать, я предложил отправить казачка на разведку:

– Значит, так, вощемта. Пусть Рассыпнов ломитца на разведку к цирку и узнает, где служебный вход. Нам, например, необходимо незаметно и минуя толпу проскочить в здание. Вощем, мы тебя ждём здесь. Да отлично, ломись!

Вскоре рекламный агент Серёга Рассыпнов вернулся с

задания, он разведал и нашёл тайный вход, через который «Коррозия» пробилась в цирк. Там творилась сущая чертовщина, народ дико орал, и его не пускали в зал. Дрессированные звери врубились, что в цирк припёрлась банда каннибалов и хочет их сожрать. Обезьяны разломали клетку и забаррикадировались под куполом цирка, откуда кидались лампочками и кусками обшивки крыши.

В коридоре мы встретили директора цирка – жирного одесского коммуняку. Он тут же затараторил классические одесские васюки:

– Ну что, приехали? Ой, мама, вся Дерибасовская уже на рогах! Я вас умоляю, концерта не будет! Ваш администратор Юрий снял кассу и уехал за аппаратурой. Как сказала Софа – навсегда!

– Он такой же наш директор, как Боров ваш родной дядя!

Разбойники Саша и Стас насторожились:

– Не Боров, а слон! Не-а! Его дядя – верблюд!

– Что вы мне голову морочите?! Я хочу спросить у молодых людей: где ваш Палец? Где аппаратура?

– Вы мне, вощемта, уже начинаете нравитца! То же самое мы хотим спросить у вас!

– Аппарат должен ставить ваш Юрий! Я ничего не знаю, играйте так, на гитарах! Почему нет?

– Ты что, му…к, совсем ох…ел? Как мы тебе, например, без колонок и без барабанов будем играть?

– Мой папа был скрипач из бедной еврейской семьи! Вы артисты?! Дай вам бог славы! Ну так и лабайте! Пожалуйста, и ни в чём себе не отказывайте!

– Ладно, хорошо! Так и будем лабать. А у вас есть хоть какой-то цирковой оркестровый аппарат? Давайте мы попробуем его настроить, чтобы не сорвать первый концерт, а там разберёмся.

Снова начались классические одесские заготовки:

– Ловите ушами моих слов. Ничего я вам, волосатым, не дам! Что я с этого буду иметь? Не хотите играть без аппаратуры, значит – все, концерт отменяем. Если вам что-то не подходит, можете жаловаться в центральную прачечную. Подумаешь, какие битлы! У меня карлики и клоуны так выступают, без всякой аппаратуры!

– Е*бать-копать! Только в Одессе, например, на ровном месте – такая ху*ня бывает.

Я был в бешенстве! Стас и Саша грозно надвинулись на директора цирка:

– Слышь ты, мразота! Сучара еб*ная! Мы ща тебе залабаем Шопена, с видом на кладбище и обратно. Наверно, сам с Пальцем

бабло попилил и теперь нам тут цирк устраиваешь! Щас сам тут клоуном и петухом станешь! У слона и у тигра сосать будешь…

– Караул! Милиция! – Жирдяй побагровел, покрылся громадным потом и с бешеными криками кинулся в свой кабинет. Он успел запереть стальную дверь.

В этот момент появилась старушка-уборщица и тайно сообщила, что директор продал весь государственный аппарат музкооперативу, а для бутафории поставил пустые колонки. Боров в ярости зарычал как тигр:

– Сука! Государство ограбил!

– Приведите слона! Тут петушина хочет праздника!.. Пока шли разборки, агент Рассыпнов умудрился продать около ста плакатов и значков «Коррозии металла». Но вскоре послышался недовольный гул голосов, на улице перед входом дирекция вывесила объяву: «Концерт отменяется» – толпа взорвалась проклятиями:

– Сволочи! Верните наши деньги!

– Мошенники!

Снова нарисовалась мерзкая администраторша цирка и стала визжать истерическим голосом провокационные телеги:

– Нет у нас ваших денег, они находится у директора «Коррозии» – Юры Пальца!

Вся тусовка была в дикой злобе. Кода она вошла в административный коридор, Люберцы тут же ей сделали «шляпу». На её бошку надели ведро с опилками и с помощью палки заперли в холодном предбаннике такелажного прохода.

Гул толпы с требованием денег нарастал с каждой секундой:

– Отдайте наши деньги!

– Где «Коррозия»?

– Чуваки, нас кинули!!!!

Мы врубились, что сейчас нас будут бить долго и больно. Положение создалось катастрофическое, нужно было действовать.

Но в этот момент появились менты:

– Кто здесь директора цирка избивает? Кто тут шумит?!

– А вон тот в красной шапке, который про деньги орёт! Он толпу подговаривает ограбить кассу цирка и ваши бобики поджечь, у него канистра бензина!

Менты бросились гасить толпу и ху*рить чувака в красной шапке. Пока шла мелкая заваруха, мы снова через чёрный ход выбежали на улицу и поломились в сторону гостинички:

– Давай быстрее!

– Кирилл, хватай гроб и реквизит! Ломимся в гостиницу, а там разберёмся!

Исчезновение «Коррозии» вскоре обнаружили – началась

погоня.

Толпа вместе с ментами бросилась за нами, как за Остапом Бендером в деревне Новые Васюки. Опыт быстрой ориентации в чужом городе позволил нам хитрыми зигзагами быстро добежать до «Цирковой» и забаррикадироваться в номере. Через полчаса на улице стала собираться неспокойная толпа. Раздавались проклятья и дикий шум:

– Ребята, они в этой гостинице!

– Давай ломать двери!

– Пи**ы им вломить!

– Где наши деньги?!

Мы стали думать, как быть? В качестве парламентёров на стрелку выдвинулись Саша, Стас и Рассыпнов, которого подпоили для смелости. Невероятными усилиями им удалось успокоить толпу, после чего я с Боровом, Ящером и кучей плакатов вышли на улицу.

Народ дико обрадовался нашему появлению и стал скандировать, всё с точностью до наоборот:

– КО-РО-ЗИЯ! КО-РО-ЗИЯ! КО-РО-ЗИЯ!

Мне пришлось с крыльца гостиницы произнести пламенную речь:

– Привет, ребята! Как бодрость духа?

– Ура! Слава Пауку!

– Для вас сегодня, вощемта, не будет играть группа трешмогильного рока «Коррозия металла-а-а-а»!

– Ура! А мы хотим металла!

– А мы очень хотим залабать для вас «Люцифера», «Чёрный террор» и, например, «Фантом»! Но у нас украли аппаратуру, украли все ваши деньги!

Толпа дико загудела:

– Кто этот гад! Мы ему набьём е…ло!

– Эта сука – директор цирка, а также пидарюга Юра Палец, который вместе с деньгами и аппаратурой скрылся в неизвестном направлении. Но завтра мы сыграем ещё больше песен! Врубились?

– А тёлки голые и реальный ад будет?! «Рашн водку» – сыграете?

– Будет адок и Russian Vodka! Всё будет отлично!

– А залабайте щас на гитарах!

– Да! Сыграйте на гитарах!

– КО-РО-ЗИЯ! КО-РО-ЗИЯ! КО-РО-ЗИЯ!

– Слышь, Боров, опять цирковое дежавю! Про аппаратуру телеги гнать без мазы!

– Ага, цирк реальный!

– Кирилл, ломись в номер за боровской гитарой и барабан с палками притащи!

– А комбик? У нас же на батарейках всего 5 ватт. Куда гитару-то врубать будем?

– В твою жопу! Какой комбик? Ты чё, ох*ел, ломись быстрее и не е*и мозг…

Как только Кирилл Люцифер показался с гитарой, микрокомбиком и барабаном, толпа взревела и тут же началось колбасилово в адском слэме. Ящер стал мочить по барабану, а Боров орать «Люцифера»! Публике уже было всё равно, что нет аппаратуры, нет света и дыма, она, словно загипнотизированная адским волшебством, билась в экстазе и дико угорала. Когда страсти утихли, я продолжил свои телеги:

– Тусовка продолжаетца! Сегодня вощем у нас автограф-сессия, товары «Коррозии» можно приобрести у Рассыпнова!

– УАУ!

Фанаты воскресли духом и, размахивая трёшками и чириками, бросилась к Рассыпнову! Тут же началась дикая торговля мерчендайзом: в ход пошли плакаты, значки и самопальные кассеты. Саня и Стас сдерживали толпу и секли, чтоб не обули Рассыпнова.

– Мне плакат!

– Значок дайте.

– А майки есть?

– Ещё две кассеты…

Кода торговля встала, я решил завершить сессию:

– Все на поимку Юры Пальца! Его надо срочно изловить, узнать адрес, отп…дить, отобрать деньги и отдать нам, тогда всё будет зае…сь. Кто поймает Пальца – тому подарим складной мистический гроб! По слухам, Юру видели на Малой Арнаутской!

– Или на Дерибасовской! – грозно сказал Стас и пристально посмотрел на толпу.

Половина людей тут же испарилась.

Остальным, в качестве фоторобота, мы выдали десять или двадцать фотографий какого-то мужика, вырванных из пачки одинаковых газет, складированных в сортире вместо туалетной бумаги. Повинуясь магическому приказу, толпа бросилась в разные стороны в надежде схватить на соседней улице Юру Пальца, чтобы растерзать, отобрать бабло и заполучить чудесный спальный гроб!

Когда все разбежались, мы отправились к себе в номер – тараканий рай. С нами подвязались несколько девок-фанаток и два местных олдовых металлюги, которые притащили трёхлитровую банку самогона и немного закуси. Бухали

примерно до трёх часов ночи.

Утром решили прошвырнуться по городу. Было начало весны, светило солнце, всюду была разруха, валялся мусор и всякая х… ня. По улицам бродили грязные цыгане, урелки и Рабиновичи в засаленных ермолках. Мы зашли в ужасную пельменную, где сожрали тухлые пиццы и пельмени, сделанные из бумаги, жира, крахмала и кошатины. Это было время заката перестройки, начинался полный развал и беспредел: в одиннадцать утра нормальному человеку совершенно негде было хорошо поесть.

После прогулки я с десятой попытки дозвонился до толстой дуры и её гадючной мамаши из Москонцерта:

– Сучки паршивые! Вы, б…ди, что, специально нас подставили? Фуфела безпалова всучили! Солидная контора, бл… д, мать вашу! Этот урод вместе с аппаратом и деньгами куда-то съебался. Немедленно звоните в цирк и всё там разруливайте!

– Такого не может быть! Вы сами, наверно, что-то не то сделали!

Мать толстой бабы стала выкручиватца и вставлять свои москонцертовские заготовки, пришлось Стасу вмешаться в разговор:

– Я тебе так сделаю, что всю жизнь на доктора пахать будешь и работать на горшок, пока не расплатишься! Приедем в Москву, в подвал посадим и к батарее прикрутим, запомнила, падла?!

– Это кто говорит? Это кто мне угрожает?!

– Смерть твоя с тобой говорит!

Мы перезвонили через полчаса, эти дуры частично успокоили замдиректора цирка, и мы сразу же отправились туда. Но Юрок и директор так и не объявились, пришлось договариватца с замдиректором:

– Мы надыбали телефоны аппаратчиков, возьмем у них аппарат в аренду. Вы, например, дадите деньги из кассы, выручка у вас есть, народу ещё больше привалит. В общем, как и полагается в договоре с Пальцем.

– Что я с этого буду иметь?

– Чё, чё? Жирный куш вы лично! Остальные подождут, вощемта. А самому цирку так будет более выгодно, без всяких накруток. Почувствуйте бриллиантовую пыль и звон злата!

Мы вычислили несколько людей и отправились на переговоры. Но таких м…ков, как в Одессе, я встретил первый раз в жизни. До последнего момента они торговались, е*али мозг, чего-то боялись, чего-то из аппаратуры у них не хватало. Я был в ярости.

Наступил вечер, но у нас так ничего и не срослось. Вероятно, Рабиновичи не могли быстро сообразить, как нас можно нае*ать,

или полагали, что за честной сделкой стоит нае*ка, мы говорили на разных языках.

– Чё е*ать мозг! Мы платим бабло, вы ставите аппарат! Ну что может быть проще?!

Последний аппаратчик по имени Бруля (Лёва Брулинштейн) е*ал мозг целый час, заломил трёхкратную сумму и ещё поставил какие-то немыслимые условия, нашему терпению наступил предел. Люберцы достали боровскую книжку и прочитали первый попавшийся анекдот:

– «Мальчик, как тебя зовут?

– Бруля.

– Надо же! Такой маленький, а уже еврей!»

После этого произошла театральная пауза и зловещий финал: с помощью акустической гитары разбойники сделали Бруле «испанский воротник», а потом повесили вниз головой. Я был очень недоволен их поступком, так как полагал, что «испанский воротник» можно было сделать после концерта, а также отобрать несправедливо завышенную часть денег…

Картина крушения дверей цирка и посещения гостиницы толпой разгневанных фанов повторилась по вчерашнему сценарию.

Тем не менее Рассыпнову снова удалось каким-то чудом запарить оставшийся товар и пополнить партийную кассу. Чтобы не впадать в объяснения, я свалил в ресторан, где просидел до 23.00 с небольшой тусовкой. Когда вернулись в гостиницу, я увидел совершенно угарную картину гостиничного застолья. Из двенадцати тумбочек был построен гигантский стол, за которым сидело человек пятнадцать карликов, а также вся наша тусовка. Барабанщик Ящер уже был в приличном угаре:

– Знакомься, Паук! Это карлики-елепуты! Наши новые друзья!

– Здорова! Превед! Садись к нам!

– Превед, Паук! А меня зовут Света, а это моя подружка Софа!

– Ой, какая же ты клёвая, Света! Я, например, уже хочу тебя дико отпороть…

– Да, я такая!

Вощем, в номере стоял чад, играла музыка, шёл угар и несколько девок радостно плясали, причём одна из них была только в прозрачных колготках и лифчике. Её джинсы сушились на окне. Я махнул сразу два стакана сухача и присоединился к тёплой компании угарных девиц и наших новых друзей.

Цирковые карлики рассказали нам о своей тяжёлой жизни и об ужасных мытарствах. Первым говорил старший карлик – голосом лилипута из сталинского фильма про Гулливера:

– Представте себе, мы такие же артисты, как и вы! Только вы

большие, а мы маленькие и выступаем в цирке. Наш администратор (он, кстати, такой же большой, как и вы) ужасный гад, он нас постоянно дико обманывает. Например, он выписывает деньги на гостиницу и поезд, где каждому карлику полагается по койке, а потом все деньги загребает себе. Нам приходится по три человека селиться на одну кровать. Мы все люди женатые, и мне с супругой приходится спать вот с этим бородатым Гошей. Он дрессировщик собак и котов, а также весь провонял псиной и кошачьей мочой!

Гоша с шишкой на лбу печально покачал головой, Боров поддержал тему, ляпнув что попало:

– А Гоша порет твою карлицу?

От смеха все попадали на пол, держась за животы. Чтобы не обидеть карликов, я решил замять ситуацию – предложил разлить водки и поднять тост. Но карлик Гоша дико возмутился:

– Паук! А почему ты нам наливаешь в два раза меньше?! Хоть мы и маленькие, но пьём как большие!

– А вот мы щас и посмотрим, замутим коктейль с портвенюгой, подставляй стаканы! – Ящер накатил им по полной и угар пошел с новой силой.

– Ура! Клёва!

Вскоре я захотел отпороть Свету и решил перед этим сходить в дабл, разведать обстановку. Как я уже говорил, туалет был один на весь этаж. Кабинки были настолько малы, что дверь снизу была отпилена, при открывании её нижняя часть проходила ровно над унитазом. Выйдя из-за стола, я на пьяном автопилоте быстро устремился в дабл и ударом ноги тут же вышиб дверь. Первые тридцать сантиметров дверь проскочила нормально, потом она ударилась во что-то мягкое, а потом раздался дикий вопль:

– А-а-а-а-а!!! Мама!!

Я вскочил на постамент и в дырке деревенского сортира увидел падающего карлика, летящего по унитазной трубе в районе первого этажа. Тут же послышался шлепок приземления в поносную жижу. Чтобы карлик не утонул, я оторвал от соседнего толчка деревянный круг и бросил его вниз. Круг ё*нулся прямо по башке елепута, он потерял сознание и чуть не захлебнулся в кале.

– Спасите! На помощь! Тону!

Я сбегал в ресепшен и тут же по телефону вызвал пожарную команду и МЧС. При помощи верёвок и багров пожарники извлекли частично бездыханное тело из дьявольской клоаки и бросили его на кафель. Карлики с любопытством обступили коллегу, а когда врубились, что он жив, стали орать и хлопать в ладоши:

– Ура, Гошу достали!

– Живой!!

– Клёва!

Чтобы отмыть карлика, пожарники окатили его ледяной водой из мощного брандспойта на манер Карбышева. После отмыва от кала и водной дезинфекции елепуты уложили карлика в постель, закутав одеялами.

После этого триллера мы решили прогуляться. Было около трёх ночи, когда весь моб припёрся на пристань. В море светились огоньками корабли, и тёплый свежий ветерок обдувал лица. Мы сели под памятником «Золотой Дюк» и прямо на скамейке отпороли одну из девок. После порева Боров философски заметил:

– Посмотри на Дюка с люка! Теперь это понятно! Потом мы купили у таксистов водки, выжрали и, не знаю как, очутились в гостинице. Утром я позвонил знакомому металлисту-менту, чтобы он за 100 руб. отыскал Юру Пальца. Этот парень был из Рязани, работал по типу частного сыска. Получив аванс, он с энтузиазмом тут же принялся за дело. Вскоре прибежал гонец, оборванец 10 лет:

– Юра сидит в кафе и хавает марципаны, Рязань у него на хвосте! Давайте деньги!

В этот момент Саша и Стас резались в карты на напульсник с шипами, выигранный у Лысюка. Саня был очень недоволен, что их прервали, поэтому тут же отвалил щелбана курьеру:

– Смотрите, ещё один Палец выискался! Город из одних мошенников! А дырку от бублика и уши мёртвого осла не хочешь? Вот когда его поймаем, тогда посмотрим!..

Мы взяли тачку и бросились в сторону мифического кафе, удача нас не подвела. Юра Палец жирно сидел в грязном кафе, жрал селёдку под шубой, пил молдавский коньяк «Белый аист», а также угощал марципанами страшноватую чернявую шлюшку. Он что-то ей солидно втирал, жестикулировал и манерно, как Ипполит Матвеевич Воробьянинов, затягивался сигарой.

Люберцы достали боровскую книжку и прочитали в ролях очередной попавшийся анекдот:

– «Сидят за столом два еврея, у одного из них недавно умерла жена.

– Изя, – говорит один, – тебе надо найти себе новую спутницу жизни.

– Я знаю, Абрам. Но мне надо, чтобы она обязательно болела астмой.

– Но зачем тебе больная астмой, Изя?

– Знаешь, Абрам, после Сарочки осталась куча лекарств!» Я сидел в тачке и в театральный бинокль наблюдал, что происходит

в кафе. В один миг над Пальцем нависли два здоровенных шкафа! Его схватили, выволокли, запихнули в тачку и бешено помчались в гостиницу.

– Куда вы меня везёте???

– Не за нас будет сказано, а про тебя – на мясобойню! Мы тормознулись около «Цирковой» и потащили Пальца в номер. Юрок вырывался и орал, пытаясь привлечь к себе внимание прохожих и постояльцев отеля, я парировал его телеги:

– Спасите, уголовники на убой тащут! Позвоните в милицию!

– Юрок, харэ орать! Опять напился водки – веди себя смирно и проспись! Как концерт сегодня играть-то будешь? Вечно скандалы устраиваешь!

– А-а-а!!

Первый удар Юрику был в печень, потом по яйцам, в рожу, под дых и стулом по башке. Потом его перевернули вниз головой и вытряхнули содержимое карманов. В сортир имени карлика Гоши улетели паспорт, ключи, записная книжка и прочая х…ня. Было конфисковано 543 рубля, а также произведён допрос с пристрастием.

Пока Саша и Стас точили здоровеный тесак о гранитный подоконник, Юра с ужасом следил за их приготовлениями. Я задал ему несколько вопросов, в ответ он что-то мычал и жалобно хрипел:

– Воды! Воды!

– Не делайте мне смешно, вы же не любите пить простую воду! Скажи нам, Палец! Какая тебе выгода от того, что ты спи*дил деньги за два концерта, перессорился со всеми и нажил врагов?

– Воды! Воды!

– Например, если бы ты провёл все четыре концерта, то срубил в два раза больше бабла и щас солидно бы кутил с чернявой шлюшкой и жрал марципаны!

– Воды! Воды!

– Всего делов-то: поставить аппарат и продавать билеты… а теперь тебе светит мясобойня и…

– И?..

– И деревянный макинтош!

– О нет! Только не макинтош! Я всё расскажу… Палец понёс какую-то хе*ню, что его тоже кинули. Он клялся, что перенесёт концерты в другой зал, отдаст все деньги, что всё будет нормально. В результате он взбесил люберецких, и его отметелили ещё раз. Потом Пальца заперли на неотапливаемом чердаке, где его дико обосрали голуби и воробьи…

На утро следующего дня я сделал последнюю попытку

организовать праздник для одесских металлистов, но тусовка не удалась. Мы съездили в пару залов, вели переговоры с директорами этих ДК. Они также оказались совковыми лохами, ублюдками и тугодумами. Чтобы не попасть в следующий переплёт, было решено, что надо валить из города. У нас была небольшая сумма от продажи громадного ящика мерчендайза и конфискованного бабла у Пальца, поэтому мы купили двенадцать плацкартных билетов и экологически чистые продукты: хлеб, баклажанная икра, сырки «Дружба» и дешёвый портвейн.

Напоследок Пальцу дали ещё немного пи*дюлей, он целый час валялся на полу и мерзко скулил, по нему ползали тараканы и клопы-кровопийцы.

Тараканы в ужасе зырили на Пальца и тёрли между собой:

– Слава богу, что с нами обошлись более гуманно, чем с Пальцем! Когда же они его будут резать и поджигать пластмассовым напалмом?!

– Как выжрут портвенюги, так и начнут жечь! Казалось, что Палец понимал, о чём тёрли тараканы, его начало трясти, он очень боялся таких слов, как «напалм» и «жечь»…

Пришёл елепут, Ящер подарил ему надувной круг, чтобы он не утонул в унитазе.

– Спасибо, Ящер! Ты настоящий друк!

Вскоре приехало такси, мы взяли баулы, гитарные кофры и попёрлись вниз.

На втором этаже Саня остановился:

– Паук, грузитесь в такси и ждите нас там. Мы забыли завершить одно дело.

Саня передал свою сумку Кириллу Люциферу, достал тесак и вместе со Стасом попёрся обратно наверх.

Мы стояли на улице около тачек, курили табак и тележили, как вдруг раздался дикий, душераздирающий вопль! Сверху открылось окно, и на асфальт что-то упало.

Мы подошли и дико ох…ли, это были пальцы Юры Пальца!

– Е*ать-копать! Вот какие они, оказывается!

– На сосиську похожи! Кыс-кыс-кыс!

Рядом пробегал кот, Костыль пнул ботинком палец, кот подумал, что это сарделька, схватил её и стал аппетитно жрать.

– Кыси понравилось! Наверно, вкуснятина!

Мы были рады, что покидали этот проклятый город, наполненный Пальцами, Брулями, тараканами и прочим калом.

Поезд тронулся, за окнами пролетали облупленные дома, раздолбанные улицы, деревянные шанхаи и деревья, на которых добропорядочные граждане вместе с румынами вешали ростовщиков и пальцев. Вскоре к нашей компании присоединился

сумасшедший майор-афганец – контуженый десантура. Этот тип всю дорогу веселил нас интересными историями, а также рассказывал, скока и как он замочил душманов.

– Мы их мочили, мочили! Мочили, мочили! Вот так, пачками!

Для красочности повествований он взял у Стаса тесак, размахивал им и показывал, как он валил сарацинов. Потом он аццки затерроризировал хохла-проводника и двух цунарефов:

– Я сегодня добрый, не убиваю! Но могу и огорчитца! Давайте всё, чё есть!

У цунарков тут же были конфискованы абсолютно все деньги, еда и две бутылки коньяка «Белый аист».

Через 30 часов мы приехали в Москву, с вокзала все попёрлись по домам, а Саша и Стас с прихваченным из гостиницы электрическим утюгом отправились в Москонцерт, чтобы завершить ещё одно дело.

Вскоре они мне позвонили, на другом конце провода говорил Стас:

– А теперь по заявкам радиослушателей концерт артистов Москонцерта!

В трубке шли шорохи, мышиная возня, женские вопли и какие-то удары:

– А-а-а-а! Я не хочу в подвал!

– Зачем вы включили утюг?! Не надо! Я отдам все деньги!

– Ну?

– Вот они, в сейфе, вот ключ…

– А теперь в подвал…

– Не-е-е-е-т!

– Да!

Удар и тишина.

P. S. По словам депутата Владимирской областной думы Валеры Троллейбуса и рокера Винцента – Юра Палец в последующее время потерял ещё два пальца и вынужден был бомжевать и питацца из помоек. Чернявая шлюшка стусовалась с повстанцем и уехала в Урус-Мартан, где сгинула в аду. Директора цирка укусил бегемот, и тот умер от заражения. Брулю убило током, когда он коммутировал аппаратуру. Через два дня по нашем отъезде карлики усыпили своего админа и похоронили его в сортире имени Гоши. Контуженый десантура круто отличился во время Чеченской кампании. Тётки из Москонцерта некоторое время промышляли концертами пятого состава «Ласкового мая», в Набережных Челнах их ограбили и частично утопили в речке…

Russian Vodka вокруг света

История песни Russian Vodka. Заглавная композиция со второго номерного альбома группы «Коррозия металла»

«Russian Vodka – самая ходовая валюта конца 80-х, поэтому я решил замутить такую песню, которая смогла бы поднимать бодрость духа и давать оптимистический настрой людям…

Соратник, друг, он же собутыльник являетца психологом русского человека, а водка – проводник незримой связи. Такая связь, благодаря которой можно досконально обсудить различные чувства, явления, тенденции в обществе или любовную связь. При этом, очень важный момент, в этой «истине в вине» найти одинаковую оценку этого события, пусть и с разных колоколен…

*…Во время концертного исполнения RV всегда происходит дикое секс-шоу тёлок, выпивалово бухла, дикий ажиотаж и ацкий погром кресел московских ДК. Один раз мы рубили в ДК МИИТ, администрация врубила свет и решила закруглять концерт, фанаты были недовольны. На бис мы исполнили RV. За три минуты фанаты «Коррозии» умудрились разломать 960 кресел и вынести двери с рамой, это у нас назывался «бульдозерный концерт». По ходу рубки RV всегда е*ашила бешеная пиротехника (без всякой там дурацкой техники безопасности), тупо в трубы забивали магний и порох. Были ну просто ацкие взрывы, но и ещё была взрывная волна, которая сметала не только первые ряды фанатов, но и полутонные колонки, которые рушились на случайных бедолаг!!!»* (Из журнала «Железный марш».)

Риф песни Russian Vodka я сочинил после посещения международного концерта рок-лаборатории в Зелёном театре ЦПКиО им. Горького в 1988 г., где выступал «Э.С.Т.» и финская группа «Ля Мурдер». Финны – были реальными подонками и потомками панк-революции в Европе. Они рубили как звери (не как нынешние скучные РФ-панки, косящие под «Оф Спринг»). Я когда услышал первую песню «Ля Мурдер» – чуть не ахфигел! Опа! Так этих ребят я уже слышал в 1985-м…

Фестиваль молодёжи и студентов в Москве. Июль 1985 г.

(Отрывок из книги Паука «Обрадно в СССР», 2012)

Как и вся модная молодёжь Москвы от 1985 г., с этим фестивалем мы связывали большие надежды. Фестиваль был организован и продавлен разными силами, мутившими перестройку: «Светлые силы, просто случайные, КГБ и ЦРУ».

Целью ЦРУ и СС было показать большевистской молодёжи, как можно жирно жить и отдыхать. Заложить в их идеалистическом молодёжном сознании искреннее стремление к свободе и радостной жизни через крушение СССР.

ЦРУ – Израиль – США хотели конвертировать «безумного медведя» – СССР в австралийскую пушистую панду, не испытывать угроз, а потом сделать частью своей глобальной системы. Добрые СС мечтали о русской демократии на основе гуманизма XIX века + прогрессивное светское общество, без всяких кредитов нигерам и цунарам.

Хитрецы из КГБ изначально симпатизировали по некоторым позициям всем: США, Гитлеру, Сталину, царю, церкви и демократии. Но по жизни они никому не доверяли и сщитали всех мудаками. Конечно, этот план «от КГБ» изначала задумывался во благо России, что типа всё будет находиться в надёжных руках и по чёткой схеме, но обстоятельства и человеческий фактор изменяют ход истории.

Вскоре всё пошло частично по неуправляемому сценарию, так как стратегия и тактика – это одно, а человеческий фактор – совершенно другое. Кто-то умер, отошёл от дел, новый вылез + форс-мажор…

Весной и летом 1985 г. целую кучу антисоветского народа отправили в психушку. Часть моба, чтобы не паритца в крезе, на время Фестиваля молодёжи–85 свалила в Крым, ну а мы решили остацца. Естественно, наша туса временно прекратила гулять в центрах и шифровалась на природе или окраинах МСК. Пару недель мы зависали у тёлок, не ездили в центра, а только в лес.

Вскоре, через надёжный источник, выяснилось, что молодёжной агентуре КГБ и комсюкам будут выдавать модные бело-голубые бомберы и спортивные портки. Типа а-ля «Динамо». В голубых портках шастать было не в кайф, а вот бомберы мы сразу приобрели, у барыг-спекулянтов.

Тем временем коммуняки нагнали в столицу целую кучу провинциального быдла и комсюков, которые дико офигевали от столичных приколоф и ваще не врубались – чё здесь почём. С помощью бомберов или металл-прикида нае*ать их было как два пальца обдаблить.

Например, тупо идёшь на кинофестиваль или на футбол в Лужники, в кармане джинсовой жилетки – пачка «Мальборо», майка IRON MAIDEN, чёрные очки и прочий рок-стафф. В момент прохода турникета без акцента пересказываешь кенту песню AC/DC «Щиз гат ту джек». На входе менты и лимита моб:

– Бля, смотри! Битлы идут! Точно иностранцы!

От страха и благовония они даже проходки не спрашивают.

Вощем на ФМ-1985 мы повеселились на славу! Отпороли целую кучу американ гёрлс, наутюжили массу жирного стаффа и винила, а также прорубились на рок-угаре. Не буду грузить про все мероприятия и концерты, а только про концерт «Ля Мурдер» в col1_0 рады (напротив Кремля справа, где знаменитый «Дом на Набережной» и через 100 метров «Красный Октябрь»)!

В один из дней мы получили инфу, что в Театре Э. С. Т. рады мутица закрытый рок-концерт каких-то фиников. Ксив у нас не было, решили проломитца наобум.

Когда с тремя американосовскими тёлками мы пересекали Болотную площадь, там было уже семь кордонов ментов и «Берёзы» (молодёжное крыло ГБ, по типу «Наши»). Чудом просочились в театр, и вот мы уже в зале, я даже представить себе не мог, что нас ждёт впереди.

Когда открылся занавес, на нас обрушился шквал панк-рок-металла! Я был в шоке, практически как папуас на пироге при встрече с линкором «Тирпиц»! Рубила убойная финская панк-группа «Ля Мурдер». Я впервые услышал европейский звук и увидел свободное поведение на сцене! Всё было супер: аналоговая деревянная аппаратура, супергромкий звук, дикое рубилово и угар. Весь зал вскочил с бархатных кресел, рубился у сцены и слэмовал. Комсюки ввиду обилия иностранцев боялись помешать процессу угара и в стороне бросали злобные взгляды. Я знал их подлую тактику «винт автопати», поэтому мы забились с девками у метро, а сами поломились в дабл. Через окно вылезли на улицу и через задний двор растворились в темноте.

После этого концерта рок стал для меня неотъемлемой частью жизни! Мы были под глубочайшим впечатлением и продолжили вечер в ресторане «Прага», куда нас любезно пригласили американ гёрлз. Выпили и закусили на славу, в суперизысканной обстановке. (О трипе с американ гёрлз читайте в «Девки, Музыка, Бухло».)

Russian Vodka на большой громкости

Летом 1988 г. пресловутая рок-лаборатория устроила в Зелёном театре мини-фестиваль панк– и метал-групп, хедлайнером которого выступала непонятная финская группа «Ля Мурдер» (в переводе – дерьмо). Мы нарисовались, когда рубила группа «Э.С.Т.». Жан Сагадеев со своими махновскими песнями зажигал по полной! Если бы не проклятые наркотики, Шевчук бы отдыхал! Звук был ужасный, но было очень круто. И вот маленький перерыв, а потом начался ацкий забой!

Это они! Это те финские парни, которых я слушал в 1985 г. в Театре Э. С. Т. рады! Я был поражён их панковским драйвом! Реальные Sex Pistols!

Концерт завершился. Меня всего разрывало на части. Я тут же решил дико замутить панковский хит, но в трешевой обработке. Пулей вылетел из Зелёного театра и поломился гоу хом, на Дубровку. Чтобы не терять времени даром, пришлось потратица на такси. Я хотел как можно быстрей очутитца рядом с моей гитарой. Я сразу врубил усилок-магнитофон «Электроника», взял гитару, махнул чекушку водки и под истошные крики певицы Валерии, которую избивал муж, за*ерачил первый риф. Потом сыграл куплет и дикий припев, аккорды и ноты вылетели сами собой. Секунду я ещё думал, как назвать новую песню? Посмотрел по сторонам и вижу, стоит недопитая чекушка водки. Е*теть! Так и назову песню – Russian Vodka! По-панковски!

Огненной водой – наполняй стакан.
Вместе с сатаной – выпей за меня.
Эй, ты! Зверю дай
Водки, чтоб взорвали рай!

Припев:
С русской водкой нас встречай!
Водка – дьявол!
Водка – рай!
Russian vodka! (3 раза)
Водки дай!

Потом я ещё несколько дней елозил риф Russian Vodka на большой громкости и хотел представить, как это будет звучать с ансамблем. Прежде чем притащить панковскую песню на суд коллектива, мне предстояло её обосновать, чтобы было убедительно, и не тратить время на игру в демократию. Для такого самоличного шоу я использовал кассетный магнитофон «Электроника», вертушку «Аккорд» и усилок с калонками С-90. Гитара врубалась в вертушку «Аккорд», а барабаны – прямой ритм, звучали из кассетника, который был соединён шнуром с узелком С-90! Получался мини-ансамбль, что для нынешнего поколения является полной дичью!

И вот этот день настал. Мы репетируем на базе ДК «Динамо». Арендная плата составляла 42 руб. за одну репетицию, что по нынешним меркам примерно 9 бутылок водки. Каждый участник должен был отчинять свою доляну или не отчинять! Но тогда он не мог быть акционером и, соответственно, влиять на музыку!

За барабанами Ящер, гитара – Боров и Сакс, я – на басу. Показываю рифы и быстро объясняю, в чём смысл произведения. Дикий отпор: «Зачем такое нужно», «На фиг этот панк-рок», «Паук вощe о*уел – играть не умеет», «Мы рубим металл!».

Больше всех выё*ывался Сакс, Ящер кривил рожу, Боров пафосно и снисходительно покуривал пых.

Пришлось запретить демократию, оказать давление и приказать им играть нужные аккорды. После трёх концертов они уже говорили по-другому:

– Б*я! Это самый лучший хит «Коррозии»!

Но об этом уже все так и так говорили, дико рубясь в ацком слэме.

Записи песен Russian Vodka

Первый вариант композиции Russian Vodka был записан в начале 1989 г. на студии SNC при дичайшем содействии Валерия Гаины. Стас Намин выделил две смены по восемь часов. Закатали шесть песен: три на русском, три на английском. Первый вариант Russian Vodka естественно на английском, по молодости нам казалось, что перестройка и гласность открывает ворота во всеобщий мир без границ, где любой музыкант, творящий в международном формате, может рассчитывать на успех.

Около нас крутился некий журналист Михаил Сигалов, по нынешним меркам – иностранный агент. Он координировал деятельность западных журналистов в области советской культуры, по типу – конкурент Артемия Троицкого.

Действительно, с подачи Сигалова было организовано ряд публикаций про группу «Коррозия металла», особенно мощнейшим прорывом была публикация в немецком глянцевом журнале «Шпигель». Два цветных громадных разворота (фото с Красной площади) + концертные васюки. Это было верх крутизны! Такое в то время получалось «Перестройка – балалайка – Горбачёв». Не знаю, что сейчас надо отчебучить, чтоб попасть на разворот в «Шпигель»?

Сигалов был восхищён песней Russian Vodka! Он бегал по студии и орал:

– Это прорыв! Это визитная карточка! Немцы о*уеют…

Прорыва не произошло. Чтобы покорить Запад, необходимо там быть на ПМЖ с 19 лет, чтоб в группе было минимум два музыканта местных, а ещё чтоб был совковый кореш из преступной банд-группировки + круглая сумма денег + стабильное жильё, как в МСК. Целая группа из России не

пригодна для прорыва Запада, так как весь коллектив не пригоден для социальной и психологической адаптации.

К примеру, даже группы или музыканты из Украины или Белоруссии первое время могут терпеть некоторый дискомфорт в МСК. Но всё равно, европейцу или англичанину поехать в США – это как москалю проломитца в ту же Белоруссию, Украину или Прибалтику, примерно то же самое, что и дома. Теперь же в результате политики России жизненное пространство Украины отрезано на долгие годы…

Вторая версия песни Russian Vodka была качественно записана весной 1989 г. и вошла в магнитоальбом «Russian Vodka – вокруг света» и была тотально распространена посредством подпольной многотиражки от рок-лабораторной студии «Колокол». Сотни тысяч копий, с которых мы не получили ни гроша! Ну, такое время!

Пиротехника

О, этот юношеский экстремизм и максимализм! Примерно в конце 1987 г. гитарист «Круиза» Валерий Гаина и его жена Ольга Чайко перебрались в Бибирево, поближе ко мне, на район Жана Сагадеева из группы «Э.С.Т.». Сел на такси за 10 руб., и вот ты уже в тёплой компании. У Гаины был один из первых в МСК видеомагнитофон с диковинными хеви-метал концертами. Курнёшь «чуйской» и зыришь до рассвета убойный металл.

Я всё впитывал до последнего аккорда, до малейшей вспышки стробоскопа или гвоздя напульсника вокалиста группы «Веном». Естественно, такое роскошное шоу мы себе позволить не могли, но всё, что было возможно, отжимали по полной программе.

На моём пути встретились такие угарные люди, как Мичман и Бонфаер. Они были студентами химического института и фанатели роком. На одном из концертов «Круиза» я в шутейном разговоре рассказал им о пиротехнике группы «Веном» и «Джудас Прист». В конце концерта «Круиза» начала взрыватца эта пиротехника. Бонфаер упросил меня провести его на сцену, чтобы посмотреть, как всё это устроено.

Ночью меня разбудил бесконечный шквал звонков городского телефона. На проводе был Бонфаер. Я сонным голосом сказал:

– Алё?

– Привед, Паук! Это Бонфаер! Меня озарило! Я создам вакуумную пиротехнику! У «Коррозии» будет самая лучшая пиротехника в мире!

Спросонья я не врубался, в чём фишка, но на всякий случай

дал добро. Но с одной оговоркой:

– Слышь, Бонфаер! Я щас сплю и не врубаюсь! Давай начнём с простой пиротехники, а потом запустим вакуумную…

В советские времена была строгая пожарная система, тем не менее пиротехнику в основном не запрещали. Если пожарнику дать трёшку и налить портвенюги, то он весь концерт дежурил с огнетушителем и контролировал ситуацию…

Через пару дней мы припёрлись в домашнюю лабораторию Бонфаера, находящуюся в Красногвардейских васюках. Уже были нарезаны железные трубы, подсоединены ацкие провода. Мичман и Бонфаер усиленно точили напильниками магниевые кругляки, перемешивали стружку с химическим калом и засыпали в обрезы железных труб. После этого пресловутая смесь Бонфаера засыпалась через воронку в трубки и закатывалась фольгой для запекания куры гриль.

Вскоре мы схватили провода, трубки и батарейки, а потом поломились на крышу дома. Через пятнадцать минут жильцы соседних домов, в полном объёме, испытали «хеппи нью е»! Ацкие взрывы, фейерверки и е*ашилово, хотя до 1996 г. в МСК это было не принято…

Ацкое фаер-шоу дико поразило меня, и я сразу заключил дьявольский контракт с Мичманом и Бонфаером. На ближайших концертах наша пиротехника превзошла все ожидания! Но самое крутое было в ДК имени Плеханова, во время всемосковской презентации песни Russian Vodka.

Снова ДК МАИ

С этим заведением связана судьба десятков московских групп, не только в 80-х, но 2000-х гг. Пробная премьера песни RV состоялась именно в ДК МАИ, 8 марта 1989 г. Концерт был организован продюсером Цоя Юрием Айзеншпицом, убитым во время съёмок фильма «Сумерки».

Из газеты «Московский комсомолец» я узнал, что откинувшийся из тюряги Юрий Айзеншпиц стал крутить хард-рок-группу «Чёрный кофе», которая подалась в филармонию. В тот момент у них было всего пара псевдоправославных песен, про мифические перекошенные кресты и Владимирскую Русь. Так вот, Айзеншпиц устраивал концерт «ЧК» на 8 Марта в ДК МАИ.

Мы отправились к нашему полуспонсору Андрею Воронкову, он был аппаратурный магнат и часто ставил звук для Айзеншпица. Андрей выбил для нас главный разогрев, упоминание в прессе и гонорар в 40 долларов на рыло. Многие офигеют, зачем мы рубили за такие гроши? Нам было важно через это шоу попасть в главные СМИ! Но самое главное было необходимо мне – получить через Айзеншпица мистический ключ к театральным кассам!

В те времена «КМ» могла собирать ежемесячно в Москве 300 рыл, но теперь у нас рубил супергитарист Костыль, с хаером по пояс. Тотальный успех «Коррозии» должен был состоятца – вот-вот! Было важно, за счёт пиара Айзеншпица, собрать публику и е**нуть по-серьёзному. ДК МАИ имеет 1200 посадочных мест. Планировалось четыре концерта за два дня! То есть соберётца около 5000 рыл, из которых половина может теоретически быть завербована в тусовку фанатов «Коррозии».

Наш менеджмент выкупил часть билетов у Айзеншпица, а потом вдвадорога продал их перед входом ДК МАИ. Барыш «КМ», намного превзошёл финансовую гарантию – певца лампады и вериг Дмитрия Варшавского из «ЧК»!

Итак, наступило 8 марта. В этот день «Коррозия металла» впервые выступила в своём золотом составе: Паук, Боров, Ящер и Костыль. В ДК МАИ был полный аншлаг, все четыре концерта пролетели на одном дыхании. Публика дико угорала и требовала исполнить на бис песню Russian Vodka. Мы завербовали новых фанатов и раздали кипу флаеров на предстоящее пасхальное мероприятие в ДК Плеханова.

Ацкие петарды в пасхальную ночь

Как я уже сказал, в преддверии концертов в ДК МАИ нам предложили по-дорогому выступить в пасхальном концерте в ДК Плеханова. Мы отжали жирнейший гонорар + взяли на реализацию сотню билетов. Концерт назывался «Russian Vodka – вокруг света» на манер западных концертников по типу «Рок-н-ролл ол овер зе ворлд».

В конце 80-х и начале 90-х в Москве была хорошая традиция – проводить ночные пасхальные концерты. Сначала пользователь идёт в церковь, а потом ломитца на концерт и всю ночь угорает. Сборные концерты шли во всех кинотеатрах и ДК. Нам предстояло выступить хедлайнером в небольшом гала-концерте. Первые два часа поп-звёзды, а в 3 часа ночи выход «Коррозии». Непонятно зачем нужен был Дмитрий Маликов и поп-звёзды, если так и так намечался металлический аншлаг, посредством раздачи флаеров в ДК МАИ…

Утро началось с сюрприза. Позвонил Бонфаер:

– Помнишь, я тебе говорил про вакуумные петарды?

– Отлична, отлична! Я помню всё!

– Значит, так, Паук! Сегодня я устрою мегапиротехническое шоу во славу «Russian Vodka – над всем миром»!

Мне было некогда вести долгие переговоры, и я не придал значения вакуумным петардам!

– Давай, дико рубись! – и повесил трубку…

В ДК Плеханова мы приехали около 22.00, чтобы провести саундчек. Вокруг здания уже тусили кучки металлического народа, в воздухе что-то назревало…

Пока настраивались барабаны, я заметил на сцене мышиную возню. Мичман и Бонфаер разматывали провода и расставляли какие-то новые ацкие трубы, которые в диаметре были крупнее обычных. Около петард они установили непонятные экраны и вскоре пригласили меня осмотреть подготовку. Первый начал Мичман, он указал на ящик с тумблерами и табличкой «Ацкий весельчак–1»:

– Паук, полюбуйся! Это наш новый пиротехнический пульт – экспериментальная модель «Ацкий весельчак–1». Двадцать тумблеров.

– Время задержки взрыва меньше полсекунды, чётка в такт! – взял соло Бонфаер. – А это вакуумные петарды и направляющие экраны! В момент взрыва, с обеих сторон, в зал идут две перекрёстные волны. Людей, которые находятца в эпицентре перекрёстка, подбрасывает в воздух, и они начинают летать!

Мне пришлось частично умереть со смеха… Мы провели саундчек и отправились выпивать в гримёрку, но тут началась е*ля с пожарником. Он наотрез отказывался разрешить использование пиротехники с помощью трёх рублей. Чтобы временно успокоить пожарника, я попросил Мичмана вытащить кабель из пульта «Ацкий весельчак–1»…

Sex-спортивный интерес

Время уже подходило к началу шоу, все билеты были скуплены на корню, в основном студентами Плехановки и МАИ, по линии профкома. Натаха отправилась на улицу распродать нашу часть билетов, и тут я вспомнил, что мы ещё не получили денег. Я вызвал помощницу директора кооператива. С этой секунды началось дежавю и день сурка. Как мы уже неоднократно говорили выше, 90 % концертов заведовала филармоническая мафия посредством кооперативов. В 90 % случаев нам приходилось отжимать свои средства с помощью неимоверных ухищрений. Всё повторилось как обычно. Я уже даже не переживал, а делал это отжимание как механический робот. Мало того, у меня появился спортивный интерес.

Как вы помните по ситуации в Днепре, коллективы музыкальных кооперативов в основном состояли из тёток и их молодых помощниц. Поэтому спортивный интерес заключался в следующем: отжать бабло и вы**ать молодых помощниц. Администраторша Анюта сразу попала под эту тему.

Она стала гнать левые телеги, что там они ещё не получили от профкома деньги, что им сначала необходимо рассчитаться с попсовиками, и прочую белиберду. Анюта вела себя дерзко и надменно. Мне пришлось на неё ацки наезжать:

– Ну при чём тут «не получили от профкома деньги». Натаха только что была на улице, проходила через кассу. Там горы бабла!

– А попсовики как же?

– На х*й они нужны, эти попсовики? Я их не заказывал! На тусовку припёрлись в основном металлисты. Б*я, мне нужно срочно заплатить Мичману и Бонфаеру, они изобрели «Ацкого весельчака»!

– А зачем вам пиротехника?! А её пожарник запретил! А давайте мы вам деньги отдадим после концерта, а лучше на следующей неделе.

Вощем, одна и та же песня, бодяга и е*ля мозгов. Если меня это ничуть не тронуло, то дико разозлило плохих парней Мичмана и Бонфаера. Они люто негодовали! Их гнев выливался то на филармонию, то на меня:

– Б*ля, Паук! Мы дико старались! Не спали ночами, а ты не можешь всё разрулить!

Они были в истерике, мне пришлось её прекратить:

– Ну только вы уж меня не доё**вайте! Деньги будут! Как будто не впервой?! Временно уберите петарды, а как начнётца

угар, незаметно поставьте около порталов. Вот вам батл портвенюги, идите буханите с пожарником по стандартной схеме.

– А деньги за «Ацкого весельчака»?!

– А что деньги?! Денег нет! – Я решил их подъ**нуть и спровоцировать: – Денег не будет, из-за этих е**ных попсовиков. Их надо вообще отправить в ад.

– А если попсовики отправятца в ад, деньги появятся? Я не понял, куда они клонят, и лишь бы отмахнуться, сказал так:

– Естественно! Если попсовики отправятца в ад, у нас будет море бабла!

После этого я поспешил к служебному входу встретить ВИП-гостей…

Вскоре начался концерт, и мы потихоньку стали разгонятца для чада кутежа, в ход пошёл праздничный кагор и крымская лайт-травка. Обычная публика не понимает, в чём разница концерта в клубе и ДК. А разница здесь большая. Клуб арендует помещение и кроит каждый метр. Мизерные гримёрки, мелкая сцена, неудобное пространство и общий туалет. В советских ДК просторные гримёрки, отдельные туалеты М и Ж, громадные театральные карманы за сценой и служебный выход. К примеру, если вы хотите покурить травки или отпороть тёлку, то места для этого хоть отбавляй. Выбирай что хочешь!

В нарастающем чаду кутежа я вспомнил, что до сих пор не получил средств. Я отправил подручного байкера привести Анюту. С боем мне удалось отжать 20 % гонорара. Она вела себя нагло и одновременно красовалась. Она спровоцировала меня на включение спортивного интереса.

– Хорошо, Анюта! Если вы не можете выдать прямо сейчас деньги, то давай выпьем зелёной самогонки (самопальный абсент), армянского коньяка, моднейшего церковного кагора или Виталик вам вдует «паровоз» пыха!

Она стала меньживатца, по всей видимости, зелёная самогонка и «паровоз» пыха не входили в её планы. Вначале такое предложение её даже возмутило. Представьте себе в 2016 г., вы предлагаете ответственному менеджеру при исполнении зелёную самогонку и «паровоз» пыха? Но работа в шоу-бизнесе накладывает свой отпечаток. Возмущённая гримаса перевоплотилась в чуть-чуть игривую. Она, наверно, задумала свой план: «Если я с ним бухану, то он не будет требовать денег». Ушлость баб – однобока. Она махнула половинку кагора, держалась строго и уже хотела было ретироваться. Но тут в гримёрку ввалились ВИП-гости с кучей бухла – известные киноартисты и музыканты по типу Гарика Сукачёва, Сергея Мазая и Валерия Гаины. По дороге между пасхальным чёсом они

заглянули к нам – бухануть рок-напитков. Анюта обалдела и расплылась в улыбке, она сразу забыла, что находится на работе. Когда Гарик Сукачёв налил ей кагору, она сразу почувствовала себя частью артистической богемы. Между первой и второй – перерывчик небольшой, а потом третьей и пятой. Мощный косяк «чуйки» пошёл по кругу, Анюте вдули «паровоз», она частично окосела. Я увлёк её в просторный коридор, а потом отжал в соседнюю гримёрку и закрыл дверь на ключ. Вначале она не врубилась, что от неё хотят, и даже влепила мне пощёчину, но потом вспомнила, что «они» должны нам денег…

«Если я возьму у него в голову, то он не будет требовать денег». Ушлость баб – однобока. Через минуту мы целовались взасос, а потом она смачно взяла в голову.

«Ацкий весельчак» в действии

В ту секунду, когда секс с Анютой был завершён, из коридора послышались дикие вопли:

– Ахтунг! Бонфаер отправил в ад попсовика! Быстрее! Мы выскочили в коридор и всей оравой побежали за кулисы. Перед кулисами стоял довольный Бонфаер:

– Шеф, ваше задание выполнено!

– Какое задание?!

– Ваше задание. Отправить попсовиков в ад!

Я офигел и выглянул в зал. Там стоял дикий ор и тотальная ржачка. В центре зала образовалась людская воронка, а из одного ряда торчали жёлтые штаны разогревающего попсовика! В этот момент вбежала миловидная начальница Анюты:

– Что здесь произошло?! Анюта, ты где пропадаешь?! Я тебя везде ищу!

В разговор впрягся Виталик-торчок:

– Тётя Зина! Не волнуйтесь. Просто Бонфаер взорвал «Ацкого весельчака», и артист улетел в зал!

От бешенства её глаза вылезли из орбит.

– Я тебе не тётя! Я Зинаида Анатольевна! Я заслуженная артистка! Кто разрешил пиротехнику?! Её запретил пожарник! Почему артист не выступает?

– А он и не может выступать! Его отправил в ад Бонфаер! Вся толпа грохнулась от смеха и на карачках уползла в театральный карман.

Миловидная сорокалетняя Зинаида Анатольевна ещё пятнадцать минут метала гром и молнии. Мне пришлось её успокоить:

– Зинаида Анатольевна! Тут дело такое. Анюта нам выдала 20 % гонорара. Я стал требовать ещё. Тогда, чтобы я не требовал деньги, она разрешила нам использовать пиротехнику.

Зинаида Анатольевна тут же вылила ад на Анюту:

– Как ты посмела? Я тебя уволю! Я тебя оштрафую!

– Я не разрешала! Он сам взорвал! – Анюта была уже в мелком угаре и мало что соображала.

Я прервал их свару:

– Зинаида Анатольевна! Пожалуйста! На «Коррозии» мы не будем взрывать пиротехнику, но где наши деньги?!

С перекошенной физиономией она отчитала ещё часть бабла. Сумма приблизилась к 35 %. Ну что ж, начало многообещающее.

Угар нарастал с каждой минутой. Звуки попсы перекрывали дичайшие скандирования фанатов: КО-РО-ЗИ-Я! КО-РО-ЗИ-Я! КО-

РО-ЗИ-Я! КО-РО-ЗИ-Я! В этот момент, по рекомендации моего кента, нарисовались комсомольцы. Они отжали комсомольское бабло и мутили свой кооператив. Предстояли схемы по отмыванию денег, через шоу-бизнес, по типу как в Днепре с Коломойским. В этот момент подбежал Бонфаер:

– Слышь, Паук?! А Маликова отправлять в ад?

Я был занят важным разговором о тёмных денежных схемах и лишь махнул рукой. Через секунду в коридоре раздался дикий вопль:

– Ахтунг! Бонфаер собирается отправить в ад Дмитрия Маликова! Быстрее!

Вся орава бросилась за кулисы. Сзади Маликова стоят две петарды и четыре экрана. Мы успели вовремя. Одна секунда, и сцену сотрясает ВЗРЫВ-УДАР! Вместе с микрофоном Маликов, дрыгая ногами, улетает в зал и приземляется в толпу фанатов. Фонограмма вырубаетца, артист рубица в слэму, потом его выбрасывают на сцену. Вся толпа грохнулась от смеха и на карачках уползла в театральный карман. Даже комсомольцы ползали в своих костюмах. Это дело решили обмыть.

Один из комсюков не мог успокоиться от ржача. Потом достал лопатник и отсчитал пять четвертаков с Лениным:

– Держи, Паук! Это на развитие «Коррозии»! Б*я, уже 100 лет так не ржал!

В этот момент в дверь гримёрки втиснулось перекошенное лицо Маликова.

– Пацаны! Меня взорвали! Налейте кагора, стресс снять! Вся толпа грохнулась от смеха и на карачках уползла в соседнюю гримёрку.

Прибежала Зинаида Анатольевна:

– Кто взорвал Дмитрия Маликова? Кто эта сволочь? Вся толпа грохнулась от смеха и на карачках поползла в коррозийную гримёрку. Последний уползал комсомолец:

– Паук, б*я! Я же тебя просил больше не разорять наш кооператив! Держи ещё полтос, на развитие «Коррозии»!

Мне пришлось вступить в диалог с филармонией. Зинаида Анатольевна в своём гневе напоминала Медузу горгону из советского мультика. Одновременно зловещая и соблазнительная 40-летняя женщина. Я поймал себя на мысли, что хочу её вы*бать.

– Зинаида Анатольевна! Всё, тащемта, как по договору!

– Какому ещё договору?!

– Я сказал так – пиротехнику на «Коррозии» мы, например, взрывать не будем! Правильно?!

– Что – правильно?! Вы взорвали самого перспективного артиста!

– Вот! Ну, мы с вами не договаривались о том, что не будем взрывать перспективного артиста. В конце концов, он сам на провод наступил и замкнул его! Под ноги надо смотреть, а не лыбитца прыщавым металлисткам. В армии ему бы уже ноги оторвало, а может, даже и х*й!

При слове «х*й» Зинаиду Анатольевну чутка повело, но она тут же взяла себя в руки:

– Я вас ненавижу! Будь проклят день, когда я с вами связалась!

– Давайте без личного! Вы первая решили связатца со мной! Она поперхнулась и вся побагровела от возмущения:

– На что вы намекаете? Я уловил её мысль:

– Зинаида Анатольевна, вы нам очень нравитесь… – я сделал паузу, а потом добавил: – Как концертный организатор! Мы больше не будем взрывать попсовиков, но мне надо расплатитца с пиротехниками.

Она швырнула ещё пачку трёшек и хлопнула дверью.

Наш гонорар вырос до 50 %.

Ну что ж, продолжение угарное. Я сразу отчинил Мичману и Бонфаеру 80 руб., а также бонусом четвертак с Лениным на двоих. Плохие ребята были на седьмом небе, это их вдохновило на новые подвиги! Но я вовремя пресёк их пыл:

– Сколько у нас осталось вакуумных зарядов?!

– Три пары!

– Отлично! Больше никого в ад не отправляем. Например, приберегаем петарды для особого случая. Тащемта, без моей команды не стрелять!

– Есть! Слушаюсь!

Sex с Анютой–2

Тем временем Анюта обожралась в очко. Её что-то переклинило. Для пьющих или выпивших девушек характерно два истерических состояния. Первое – это любвеобильность, которая сопровождается радостью, стриптизом, танцами, ржачем, пением песен, паданьем на столы и т. д. Второе состояние – это беспредельная бычка. Она состоит из 20 % коротких вспышек первой позиции + добавляется: хамство, дерзость, плескание бухла в рожу собеседника, ссоры, разборки, предъявление предъяв, бред, попытка драк, ненависть в пьяных глазах и т. д. Анюта совмещала сразу две этих позиции. Она постоянно разливала стаканы, выё*ывалась, встревала в разговоры, потом появлялась и ржала. Меня это стало дико бесить. Хочу заметить, что я тоже выпивал, в результате экшена постепенно разогнался и вошёл в состояние экстремизма.

Мне пришлось её за хаер снова притащить в соседнюю гримёрную и дико заломать. Первые секунды она дико вырывалась. Я сломил её сопротивление, а потом отпорол самым безжалостным и грязным способом. В этот момент кулисы затворились и я побежал на предконцертный саундчек.

Там уже вовсю настраивалась «Коррозия», а плохие парни расставляли свои зловещие фаеры и хлопушки. Мы вернулись в гримёрку, чтобы махнуть по рюмахе и облачитца в концертный прикид. Но сразу это не получилось – Анюта продолжала буянить. Мало того, она стала гнать бочку на байкеров Хирурга, те частично напряглись. Первый выступил «Ч»:

– Паук! Скажи чиксе, чтоб она вела себя хорошо, а то бородатые дядьки могут разозлитца!

– Бесполезно! Её надо репрессировать! А лучше хорошенько вые*ать!

– Да ладно? Прямо её? То есть репрессировать?!

– Вот ключ от соседней гримёрки! Приказываю, немедленно начать процедуру ацкой порки!

Через пару минут из-за стены донеслось:

– Дас ишь фантасишь! О, май год!..

Бульдозерный концерт

Мы ломанулись на сцену, из-за штор неслось всеобщее скандирование:

– КО-РО-ЗИ-Я! КО-РО-ЗИ-Я! КО-РО-ЗИ-Я! КО-РО-ЗИ-Я!

Ведущий концерта объявил наш выход, занавес отворился – и понеслось.

На первый же удар малого барабана долбанула пиротехника и к потолку устремились ацкие магниевые фонтаны! «Коррозия» рубила как сатана! В зале творились сущие безумие и угар. Уже на третьей песне, «Героин», образовался импровизированный партер. Все стулья вплоть до седьмого ряда были снесены! В воздух подлетали сидухи и спинки кресел. На шестой песне, «Ку-клукс-клан», половина громадной сцены была завалена мебельными руинами. Наши техники не справлялись с оттаскиванием разломанной мебели в театральный карман. Все, кто тусил за кулисами, и байкеры, и комсомольцы, выстроились в живую очередь, передавая друг другу спинки кресел и неопознанные куски мебели. К концу выступления в театральном кармане выросла целая гора мебели, высотой в два этажа и в диаметре 10×20 метров.

По всей видимости, последние ряды были доломаны во время 7-й композиции «15 человек на сундук мертвеца», а на восьмую песню, «Фантом», началось волнообразное броуновское движение 1500 рыл. На «Фантоме» у меня лопнула струна. Пока Боров с Костылём устраивали сольную перекличку, вместе с техником я метнулся в гримёрную, чтобы перевести дух и поставить струну.

Садом и Гамора в гримёрке № 2

Тем временем, пока мы рубили металл, жизнь в гримёрке № 2 не утихала, Анюта уже обслужила с десяток клиентов. Вокруг гримёрки тусила целая толпа. Когда дверь откры валась, любопытные заглядывали туда и зырили, как это происходит. Особым любопытством отличались девушки из подтанцовки Дмитрия Маликова. Байкеры им уже накатили из канистры угарного кагора. Их щёки горели.

Ко мне подошёл комсомолец с батлом андроповской russian vodka, он уже был в очко:

– Слышь, Паук?! А можно я тоже пое*у Анюту?

Я ненавижу, когда во время концерта меня кто-то отвлекает. Я еле сдержался, чтобы у него вырвать батл и е*ануть по башке. Я был дико зол на это и отчебучил импровизацию. Схватил первую попавшуюся танцовщицу Дмитрия Маликова и толкнул к комсомольцу:

– Анюту уже и так все зае*али! Е*и эту, она даже лучше! Комсомолец сунул мне батл андроповки и два четвертака с Лениным. Потом схватил девушку и стал отжимать её в сторону гримёрки. Она только и успела сделать удивлённые глаза и сказать:

– А как же это?! Ой! Я! Это?!

В этот момент голос подал пожарник, которого споили плохие парни:

– Паук! А можно я тоже кого-нибудь пое*у? Пришлось срочно нейтрализовать пожарника:

– Не можно, а нужно!

Я тут же схватил первую попавшуюся герлу, толкнул к пожарнику и запихал их в гримёрку. Через миг там уже происходил Садом и Гамора! Дас ишь фантасишь! О, май год! И всё в таком стиле.

Техник Лёха уже настроил по тюнеру гитару, я махнул водяры и сделал шаг из гримёрки, чтобы ломитца на сцену! Но не тут-то было. Прибежала Зинаида Анатольевна, она опять метала гром и молнии. Теперь она была просто ацкая фурия. Она орала матом и угрожала:

– Я щас вызову милицию! Вас всех посадят! Вы разломали весь зал! Где эта е*аная Анюта? Вы будете платить мне неустойку!

Вся толпа перед гримёркой № 2 частично посторонилась. Я ненавижу, когда во время концерта меня кто-то отвлекает. Я уже хотел уе*ать её батлом андроповской russian vodka. Преступление

предотвратил робкий голос из толпы:

– Ваша ё*аная Анюта е*ётца в этой гримёрке № 2! Зинаида бешено рванула дверь и о*уела. Анюта поролась с байкером и одновременно брала в голову у пожарника. Комсомолец порол танцовщицу, а та одновременно делала куннилингус другой тёлке! В дальнем углу непонятная герла каталась на лошадке у неизвестного чела. Зинаида Анатольевна чуть не упала в обморок, причём непонятно отчего, то ли от негодования, то ли от нахлынувшего возбуждения. Она дико заорала и бросилась вон с криками:

– Я вам не заплачу ни копейки! Вы будете платить неустойку! Я вызову милицию!

– Ах, так! Гори в аду. Нам нах твои гроши не сдались! Е*ись сама с ментами!

Мой экстремизм достиг раскачки по шкале дьявола в 88 % от обыденного состояния! Я метнулся на сцену и бешено въе*ал по струнам. Мы начали «Зов теней»!

Полёт мента и Анюты

В зале творилось что-то неописуемое. Пока рубили песню, я промониторил, откуда менты могут появитца на сцене. Получалось, что из правого нижнего входа в зал, а потом по ступенькам на сцену. Они же вряд ли допетрят, что можно появитца из-за кулис?

Я дал указание плохим парням установить рядом с правым порталом вакуумные петарды. Мой пьяный расчёт оказался удачным на 100 %.

И вот началось, только гораздо раньше. В фойе появились фуражки. Они сразу зачем-то поломились на сцену! Зачем? Что и как они могли там разрулить?!

Я подошёл к микрофону и прогнал очередную телегу:

– И теперь! В ночь Пасхи! Мы, например, презентуем наш, тащемта, ломовейший хит Russian Vodka! Боров, заводи шарманку!

Менты стали толпой двигатца к правому порталу, где их поджидали вакуумные петарды. Мы вдарили RV. В зале начался ацкий слэм, милиционеры не понимали, что им делать, они были ваще не в теме. В зале традиционно включили общий свет – концерт окончен, но в этот момент в дело вступил «Ацкий весельчак».

Одно нажатие тумблера – и ацкий направленный взрыв сдул в зал семь или восемь ментов. Они улетели, как Дима Маликов, но их никто не ловил. Народ в ужасе отпрянул. Падения были ужасны. Я вступил в провоцируемый экстремизм по шкале дьявола 99 %! Какой-то тупой мент из Тамбова выскочил на сцену, Костыль решил его огреть монитором, мне пришлось поддержать одногруппника. Но плохие парни уже решили всё за нас.

В этот момент кто-то выбросил на сцену Анюту, она была по пояс голая. Она врубилась, что мент станет её пороть в гримёрке № 2. Она кинулась к нему! Невье*еный удар вакуумных петард отправил сладкую парочку в лес рук!

Волна цунами вынесла Анюту только под конец RV на слова:

– Толик, отдай деньги!

Она была полностью голая и счастливая! У неё наступила первая стадия счастья и любвеобильности! Последние аккорды мы доиграли чисто на комбах. Электричество было отключено. Я пришёл в себя и, чтобы предотвратить экстремизм, заорал:

– Парни съё*ываем! Менты ломятца!

Ацкая толпа тут же смяла все двери и уе*ала в ночь.

Наступила гробовая тишина, словно после бойни.

Кресло № 666

Я метнулся в гримёрку, махнул андроповки и вернулся в зал. Разрушения были ацкими. Причём в груде дров валялись тела вусмерть пьяных металлистов. Таких было не менее ста. Тела и поломанная мебель. Я взял бас-гитару и ошалело попёрся в гримёрку. Мне кто-то чё-то говорил, но я ничего не слышал. От ацких взрывов я слышал только эхо!

Махнул водяры, закурил, снова вышел в зал. Техники собирали аппаратуру, до метро ещё 15 мин, 20 % тусы шаритца в зале. Вижу одно-единственное живое кресло из 1500, прыгаю со сцены, иду в народ. Подхожу, читаю табличку – 666!

Деньги и секс!

В ДК было всё разъё*ано, как в ДНР! Иду в сопровождении байкеров в сторону билетной кассы. Там сидит среди горы бабла и рыдает Зинаида Анатольевна!

– Мне конец! Вы убили меня!

– Зинаида Анатольевна! Мы вас не убивали, а, наоборот, любили. Если бы вы следовали нашим инструкциям, всё бы прошло лайтово!

У неё была истерика, она рыдала. Это нас всех соблазнило.

– Паук, оставь её! – сказал хирургический байкер Чегевара.

Эта фраза Че мне была неприятна. Я ненавижу, когда во время работы меня кто-то отвлекает.

– Парни! Вот смотрите! Горы бабла! А наши музыканты ещё ничего не получали, тем более Че на бензин.

Фрол сделал знак, и все удалились из кассы.

Я подошёл к Зинаиде Анатольевне, содрал с неё платье (всё остальное у неё было заграничное и эротичное), она просто сжалась и ждала, когда её возьмут. Отпороть беззащитную, миловидную, сорокалетнюю женщину для 21-летнего парня было очень круто. Когда я вышел, на неё напало ещё примерно 13 рыл, что было дальше, мне не известно…

Вышёл на улицу. Апрельский рассвет. Горы поломанных кресел на площади перед Плехановкой. Прекрасное пасхальное утро. Щебечут птички. Наши автомобили группируются для сборки товара; подбегает какой-то металлист:

– А целыми днями пить – это прикол?

– Прикол, если есть каво пороть и если есть в наличии russian vodka! – сел в свой «москвич» и поломился гоу хоум, по свободным улицам.

P. S. Фирма комсомольцев стала ведущей в области продажи компьютерной техники. Анюта вышла замуж за комсомольца и родила ему трёх детей. В дальнейшем она стала лучшей подругой Батуриной (жена Лужкова) и занималась её sex-досугом, то есть сводничеством.

WARNING!

СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛЬБОМА RUSSIAN VODKA (1,4 ЛИТРА) ЗА 43 МИНУТЫ

Перед диким прослушиванием необходимо махнуть рюмаху водки и после этого врубить альбом на полную мощь. Если вы находитесь в компании, то к концу песни необходимо налить ещё и за три секунды успеть произнести тост или здравицу в честь «КМ», КТР или ацких персонажей прослушанной композиции. Наливать и выпивать строго после каждой композиции. Во время мистических песен необходимо пугать девок в стиле фильмов ужасов, угрожать им – топором и бензопилой, а также вовлекать в секс-шоу. На песню «ККК» облачитца в простыню и изображать привидение. Начиная с третьей песни орать припевы во всё горло, бешено рубица, изображать гитаристов, слэмовать и дьявольски угорать. Помните, в конце есть бонус, здесь-то вы и сможете оторватца по полной программе! Желаем приятного досуга.

Ментовский Днепр. 1992 г.

Интро

До февраля 1992 г. «Коррозия металла» выступала в Днепропетровске всего лишь раз в обойме с Игорем Тальковым, о чём я говорил раньше. Второй наш визит был уже в другом качестве. «Коррозия металла» стала звездой треш-металл-музыки, у нас вышел виниловый альбом «Каннибал», а к февралю 1992 г. его продажи достигли тиража более 1 000 000 экземпляров.

У нас случился очередной мини-тур по Украине. В пятницу рубили в Харькове, под утро в субботу припёрлись в Днепропетровск, чтобы отрубить в местном Дворце спорта. Вместе с «КМ» гастролировала харьковская группа «КПП» и московская «Ария».

Город Днепропетровск большой, там проживает масса народу, но, в отличие от Харькова и Донецка, столичный хеви-метал почему-то обходил его частично стороной. После концертов «Коррозии», с 1988 по 1992, там состоялись всего два мощных мероприятия, концерт «Арии» и «Чёрного обелиска». Теперь фестиваль «Железный марш по Украине» должен был восполнить металлистам весь ад металл-угара!

В городе творился дикий ажиотаж, все с нетерпением ждали приезда «Коррозии», «Арии» и «КПП». Последнюю неделю офис КТР буквально завалили письмами и телеграммами из Днепропетровской области. И вот мы на месте…

Возвращение в модную гостиницу

Нас поселили в ту же самую моднейшую гостинцу Днепра, в которой мы угорали 4 года назад. Стоит отметить: за последние перестроечные годы и после развала СССР она заметно обветшала и попилилась. Я заехал в тот же самый люкс, всё было как прежде, но и как-то не так.

Здесь сидела Юлия Тимошенко, на стуле около окна Игорь Коломойский, там пороли тёлок, но…

Резная мебель, жирные кресла и всяческая утварь выглядели хорошо только на фотках, и то благодаря добросовестным уборщицам. Вблизи же былая роскошь была изрядно покоцана, более того, в некоторых местах просматривались следы ссанья и блевотины, поскольку в то время не существовало моющих

средств.

Мы приехали из Харькова раним утром, примерно около шести утра по Гринвичу. У гитариста «Арии» Маврика в тот день случился бёздник. Расселились и планировали пару часов попить за его здоровье, а потом лечь спать. Но не тут-то было.

Утренний угар самый лучший в мире, потому как начинается на восходе солнца. Именно тогда, когда в тёплой компании накатываешь бодрящих напитков – создаётся впечатление восхода, весь мир для нас, жизнь бьёт ключом! Люди моментально входят в радостный угар, ведут весёлые задушевные разговоры, и, кажется, что такая прекрасная манна продлится вечно!

Я планировал, что все окосеют к 9 утра, далее сон, а в 17.00 двинем во Дворец спорта. Но случилось страшное. Аппаратчики устроили саботаж, не помню, что там случилось, но по техническим причинам концерт перенесли на воскресенье. Это известие стало началом мглы ада!

Как только музобщественность узнала о переносе, то из холодильника тут же достали батлы, и понеслось по схеме: лайтовый утренний угар, дневной угар – чад кутежа – мгла ада!

Уже к двум часам мы выжрали около двух ящиков водки и портвейна, понеслись всякие приколы. Сначала Кирилл Люцифер выбил башкой стекло, потом аццкой саблей он разрубил унитаз. Маврик наблевал на Кипелыча, а техник «Коррозии» Колёсик совершил героический альпинистский переход из окна своего номера в соседний. Там спала полностью голая горничная, а он планировал её отпороть. Поглазеть на это шоу на улице собралась целая толпа пипла и скандировала: «Давай, давай», «Тот, кто падает, – москаль. Хеть, хеть, хеть!». Чтобы вы понимали, это происходило на 11-м этаже! Но, как известно, наши КТР-москали всегда цепко держатся за железобетон и катюши!

Под весёлым Роджером

«К 10 часам вечера, проспавшись и окончательно протрезвев, угар продолжили в люксовском номере Паука, где проходили съёмки ТВ-программы «Под весёлым Роджером». К трём часам ночи никто не заметил, как выпили ещё 7 водки, 2 коньяка и 34 бутылки портвейна. Также несколько человек проблевалось, в том числе и две поклонницы «Арии», которые на брудершафт с Боровом выпили по бутылке портвейна». (Журнал «Железный марш», 1992.)

Примерно в 16.00 после дичайшего угара я вернулся в люкс, где тут же вырубился на диване. Моё пробуждение

сопровождалось аццкой долбёжкой в дверь. Оказывается, никто и не ложился. Вокалист группы «КПП», он же телеведущий Сэр, требовал предоставить мой люкс для съёмок харьковского телешоу «Под весёлым Роджером». Пришлось согласиться. Я с дичайшим трудом оттянул начало перформанса, принял душ и стал приходить в себя. Хотел поужинать, но не получилось, через 20 минут появились первые ходоки с ТВ-камерами и местной водярой. Утренний угар продолжился с ночной звездой. А это, как известно, чревато алкогольной мглой ада!

Вначале я маханул коньяка «Белый аист» под кофеёк, и понеслось. Вокалист «КПП», как и секс-звезда Пышка, весили примерно полтонны. Он сразу плюхнулся в моё президентское кресло. Даже если бы я послал курьера за 14 боевиками из местного днепропетровского «Правого сектора», они вряд ли смогли бы сдвинуть его с места! Это вам не пустышка, а харьковский Сэр! Мы, москали, дипломатичные люди! Любим белых людей, поэтому я тут же переиграл расстановку ТВ-перформанса. Харьковский Сэр стал королём Днепра! Всё получилось весело. Где телекамеры, там и народ. К полуночи в люксе уже кутил весь оголтелый моб. С Кипелычем пришли три новые тёлки. Долгих прелюдий не получилось. С одной из девиц я маханул портвенюги «Анапа», затем пошли в нумера, то есть в спальню.

Моднейшие нумера с римским кафелем

В советские времена коммуняки что-то строили в основном только в цунаровских республиках для хачей, ангольцев или вьетнамцев (под видом Прохановской империи), а в центральной части РФ квартиры не строились ни *ера или слишком мало! Мне повезло, у нас была трёха. Мой папаша, русский именитый философ, временно притворился совком, то есть работал при ЦК КПСС и втирал этому му*ачью брежневскую вату.

Соответственно, квартиры выделяли только коммунякам, а работягам – дворницкую помойку, где простой пользователь вряд ли мог кого-то отпороть с шиком! Имеется в виду, что в хрущёвском улье х*р где уединишься. Молодёжи приходилось пороться в ванных, в парадняках на лестничке, что было даже романтично и интригующе.

Вощем, с одной из девиц мы уединились в моднейших нумерах с римским кафелем. В отличие от хрущёвских джакузи в днепропетровских нумерах с римским кафелем царил современный простор, как в видеофильмах про американскую

жизнь. Для чего это было сделано? Как я уже говорил, Днепр – это Брежнев-сити и Мент-сити, то есть он принимал ходоков из МСК и СССР, где с позиции жира велись переговоры с последующим отжатием своей доли для местного общака.

Жители Днепра очень любят русский и московский угар, деловое сотрудничество и бизнес, но не любят власть Москвы и эту власть не примут никогда, как в 1918, 1920, 1991 гг., так и в 2016 г. Город можно погромить или временно завоевать, но через 10 лет всё понесётся по новой…

К нам кто-то долбился, мы заперлись и просто поролись. В один момент я открыл дверь и крикнул:

– Райдер «Арии» по бухлу лежит в тумбочке у швейцара!

Толпа ног удалилась в сторону лифта!

Журчала вода, пенился шампунь. Эх, как прекрасны девушки Украины – Новороссии! А всё потому, что им больше повезло, чем северянкам. Ходишь целыми днями с коромыслом, а потом в валенках и тулупах колешь дрова + царский гнёт.

Чтобы отжать у турков Новороссию и Крым, самодержавие предоставило населению более лайтовый режим + офигенно тёплую погоду без валенок и ушанок. Поэтому изначально местные герлы в основной своей массе дико угарные и ходят в эротических прикидах!

Потом мы отмокали и допивали «Аиста»…

Райдер «Ариш» по бухлу в швейцарской тумбочке

Когда мы с голой Алёной вышли в зал, там творился полный бардак, ацкие руины и горы пустых батлов. В кресле спал именинник Маврик. Я обратился к нему:

– Где Кипелыч? Боров? Сэр?! Невменяемый Маврик пробормотал:

– За бухлом ушли! В тумбочку!

Мы стали расталкивать Маврика, но он не поддавался. Я сходил со сталинским графином в кафельный нумер! Алёна окатила Маврика ледяной днепровской водой. Холодный душ тут же отрезвил супергитариста! Он стал дико орать:

– Это кто?! Кто меня, Маврика, окатил? Обоссал? Е*тить! Я сплю! Кто?

– Кто-кто?! Швейцар с тумбочкой в кожаном пальто! Полуголая Алёна вошла в роль:

– Маврик, не ссы! В простом кожаном пальто!

Маврик стал подозревать неладное про золотой душ. Назревал скандал. Алёна сориентировалась и накатила ему

рюмку «Алушты» из моей нычки. Мы вытолкнули Маврика в коридор и поломились вниз. Мобил тогда не было, оперативную обстановку можно было отследить исключительно визуально и чисто на месте. Около лифта валялась пара бездыханных тел, а на одном из подоконников сидел харьковский музыкант, который тщетно пытался нацедить водяры из пустой бутылки. Его зациклило. Он наливал в стакан воздух, потом пил его, а потом снова наливал и пил, и так до бесконечности. Каждый глоток сопровождался судорогами и конвульсиями.

Мы спустились в лифте и чуть не столкнулись лбом с техником Колёсиком.

– Паук! Амба! Всех повязали!

– Кого – всех? За что?

– Всех вяжут! Надо валить!

– Кого – всех?!

– Кипелыча в том числе! Он вместе с Ящером отбирал у швейцара райдер!

– Какой райдер? Будку с гуталином, что ли? В этот момент вмешался рыцарь Маврик:

– Суки! Б*я! Руки прочь от нашего райдера, б*я гуталиновый! – Он споткнулся об ногу Колёсика и фиганулся башкой об кадку с фикусом. Удар был ужасающий, но и одновременно успокоительный. Он остался лежать на мраморе. Мы бросились в холл.

Крутейший винт Ящера и Кипелыча

В стеклянных проёмах холла была замечена дикая буза, мы бросились к дверям, но слишком поздно. Там в угаре тусовался небольшой моб и «скорая помощь» с врачами. Из-за угла выехал ментовской бобик, в котором мелькнул фейс нашего барабанщика Ящера и вокалиста «Арии» Кипелова.

Мне кто-то дал водяры, я машинально её маханул и стал наезжать на Сэра и директора «Арии»:

– Чё за буза? Куда повезли Ящера и Кипелыча? Первым включился Сэр:

– В ментовку на 15 суток!

– В какую ещё ментовку на 15 суток?! У нас завтра концерт во Дворце спорта!

Теперь в наглую позу стал админ «Арии»!

– Да! В ментовку на 15 суток! И всё из-за тебя! Я ошалел:

– Это каким макаром из-за меня?

– Из-за твоей шлюхи, этой вот Алёны!

– Аааааааааааа!

Всё застыли с выпученными глазами! Миловидная и добрая Алёна из Днепропетровска не заставила себя долго ждать:

– Э, слышь! Ты кого шлюхой обозвал? Да я сама к Пауку пришла! – Она тут же вырвала у меня батл водки и уе*ала москаля.

Падение тела было ужасным. Она стала его пинать ногами, пока не сломала каблук и грохнулась на Сэра. Туша поддержала её. В этот момент моё ГБэшное ухо уловило ехидство в ночи. Там стояли два врача и курили папиросы «Ялта».

– А чё, нормальный комплект, швейцар и москаль! Хотя я русский фашист, но всегда встану горой за честь девицы из Днепра. Но другое дело, когда нас, москвичей, кто-то там из лимиты подстёбывает. Хотел было за**рачить горлышком. Но днепровскую резню спас Колёсик, он дико заорал:

– Паук!!! Нет! В «скорой» швейцар!

Швейцарский гном из гуталина

Я дико офигел:

– Какой ещё иностранец?

В этот момент из дверей выбежал наш директор Горлопан, сразу стал дико орать и всё разруливать. Всей толпой мы придвинулись к «скорой», а также отпи**енный москаль из «Арии» и Алёна со сломанным каблуком.

– Ещё раз спрашиваю, какой швейцарец? Секундная задержка, и бешеный ор Горлопана (в этот день его герла ушла к директору московского «Макдоналдса»):

– Не иностранец, а швейцар! Не швейцарец, а швейцар!!!

От этих воплей ревности один врач упал в обморок. Ситуацию спасли люберецкие бандюки, вовремя выбежавшие на площадь перед отелем. Чтобы больше не поднимался кипеш, тут же загасили Горлопана и вдогонку засветили врачу. Они пороли трёх тёлочек из Кривого Рога и были ацки недовольны, что их мобилизовал ресепшен (в то время ЧОПы ещё не работали).

Тусовка в ужасе отстранилась.

– Мля! Горлопан, харэ орать! Чё за кипеш и буза? Первым выслужиться перед бандюганами решил Колёсик:

– Товарищ Саша! (Верзила по типу псковский десант.) Тут Ящер и Кипелыч избили швейцарца!

Люберецкие заулыбались.

– Отлично! Ну и сколько валюты они отжали в фонд КТР?

Колёсик побледнел и врубился, что он погорячился, выступив

с инициативой общения с палачами НКВД. Удар под дых привёл его в чувство. Приседая на корты, он лишь тихо вымолвил:

– Райдер «Арии» из будки швейцара!

Он валялся на мокром асфальте, а кроссовки адидас от палачей НКВД сдавливали ему грудь. Саша зловеще посмотрел на админа «Арии»:

– Сколько в у. е. и швейцарских франках?

Админ «Арии», вероятно врубившись, что его также сейчас будут дико мутузить, упал на асфальт и дико зарыдал. Ситуация стала напоминать бандитский Петербург. Я решил прекратить весь этот ацццкий беспредел.

– Так! Стоп! Про что мы гоним?! Про какой ещё райдер «Арии» из будки мёртвого швейцарского гнома?

Колёсик повертел глазами.

– Ты же сам сказал, что райдер «Арии» по бухлу лежит в тумбочке у швейцара.

– И где эта швейцарская шкатулка?! – зловеще спросил Саша.

В этот момент очухались врачи.

– А вот здесь. – Доктор ошалело открыл дверь реанимации.

Все в ужасе отпрянули. Там лежал громадный ряженый толстяк с приклеенной, как у Деда Мороза, бородой и будкой-тумбочкой для чистки обуви на голове. Вместо глаз у него красовались две банки гуталина, а вместо рта грязная красная тряпка. Люберецкие врубились, что их ацццки развели, и они принялись всех метелить. Под раздачу попали случайные постояльцы, выходившие из гостинички. Когда все заскулили, Саша начал так:

– Из-за кого нас сдёрнули с кайфа? А?

Первый что-то залепетал админ «Арии», у которого в носу торчал каблук Алёны:

– Паук! Он во всём виноват! Сказал, что райдер «Арии» по бухлу в тумбочке у швейцара.

Бандюки взглянули на меня.

– Тащемта, парни, дело было так! Познакомьтесь, это Алёна без каблука! Она знает всех местных милейших предпринимателей, у которых можно отжать бабло. Я с ней оперативно работаю, а тут орава ломится. Естественно, я от балды прогнал им телегу, дескать, райдер «Арии» по бухлу в тумбочке у швейцара! – Воцарилась гробовая тишина. – Тащемта, я хотел сказать, что маршрут за бухлом им укажет местный старейшина, то есть швейцар!

Секунд десять висела гробовая тишина. Первым выпал в осадок Саша, потом Стас, потом я и Алёна. От ржаки мы на четвереньках поползли в холл, потом к нам присоединилась и вся

тусовка, и врачи, и даже швейцар с тумбой на голове.

Табуреткой расхерачили двери бара на 8-м этаже, врачи притащили канистру спирта. Припёрся Кривой Рог, танцы, угар и чад кутежа понёсся с новой силой!

Когда меня притащили в номер, над моим фейсом нависло лицо Стаса.

– Значит, так, Паук, с админа «Арии» 30 % гонорара, из них твои 10 %.

– А можно мне, как президенту КТР, 14 %?

– Можно! В общем, давай всех бузотёров и врачей данью обложим. Тогда тебе 18 %.

– Спасибо, парни! Всё за Россию. Слава всем нам!

Аццкое утро

Ваааащче говоря, 1991–1995 гг. были переходными не только в историческом аспекте, но и по бухлу. Рухнул ГОСТ, ввозилось непонятное импортное и поддельное пойло. От некоторых напитков по типу «Рояля» было просто адовое похмелье!

Итак, проснулся я сначала около 9 утра, с невнятной голой бабой. Колёсик и Маврик валялись на полу, на диване спала Алёна. От вчерашнего бухла разламывалась башка, а самое главное, что в номере не было ни капли алкоэликсира! Отжал у горничной батл молдавского вина, маханул 2 стакана и снова завалился спать…

Проспал до 12.00, пока меня не разбудил Горлопан, который притащил батл пива. «Жигули» я отдал Колёсику, а сам маханул кофе и остатки винища. Состояние было адовое. Горлопан сделал мне системные обновления.

– Ну и как теперь «Коррозия» будет рубить без барабанщика, а «Ария» петь без вокалиста?

– В каком смысле?

– Да в прямом, без барабанов и вокала!

– Епти! – Я вспомнил, что вчера ночью, когда они отправились за новой партией бухла, их загребли в ментуру. – И что, до сих пор не выпустили?

– Паук, ты охренел!!! Их замели на 15 суток! Допились до ручки!

От такого обновления я чуть не е*анулся! Х*ровое состояние, ноль денег, минус барабаны и вокал. Ну просто полный ад! И разруливать всё мне!

Ментовский Днепр

Душ, зубная паста, чай и ещё стакан винища. Зашли в гостиничную столовку-ресторан, с помощью рюмки водки миска украинского борща успешно влезла в меня. Выходим на улицу, светит яркое зимнее солнце, ослепляет с похмелюги и ночного чада. Чувствуешь себя мудаком. Все люди уже давно радостно ломятся по своим делам, а ты как бомж ещё и не начинал трудица. Десять минут на такси, и вот мы уже с перекошенными фейсами в местной ментовке.

– Здрасте! Вчера наших артистов дико по ошибке повязали. Нельзя ли их, например, выпустить?!

– Нет, нельзя! Они получили 15 суток за пьяный дебош в общественном месте!

– Да какой там дебош? Просто хотели снотворное приобрести! Может, отпустите, а?

– Нет, не отпустим! Их уже осудили!

– А начальник?

– Он уехал в главк!

– А замначальника?

– Выходной. Сегодня воскресенье!

– И как же мы, по-вашему, будем играть концерт без барабанщика и вокалиста? Если сорвётся концерт, могут начатца беспорядки и ацкий погром!

– Играйте под фонограмму, как «Ласковый май»! – И т. д.

Положение становилось катастрофическим, мы решили вернуться в отель и оттуда делать звонки по городскому телефону. Время безудержно тикало, до начала мероприятия оставалось пять часов.

Коломойский и Юля из ОБХСС

Мы припёрлись в гостиницу и сделали около десятка порожняковых звонков в различные городские структуры, но всё было бесполезно. Было воскресенье, и какое-либо начальство повсеместно отсутствовало. Около 15.00 приехали на стадион. Саундчек провели с барабанщиком «КПП».

План «Б», на случай если Ящера и Кипелыча не выпустят, был такой: играет «КПП», потом местная группа, потом «КМ». Естественно, барабанщик «КПП» мог нормально выучить не более 5–6 песен + барабанщик «Арии» – 2 песни, и то самых простых по типу «Люцифер», Russian Vodka и «Дьявол здесь». Далее выходит «Ария», и в этот момент техник Колёсик за 20 у. е. поджигает

аппаратуру. Концерт завершён.

Вскоре припёрся местный устроитель концертов, он офигел от сложившегося положения – все билеты проданы. Пахло скандалом и крупным прогаром. Мы снова стали ломать мозг: как быть? В дело вмешался местный знаток:

– Паук! А чё ты хотел? Это же Брежнев-сити! Столица ментов. Если есть связи и бабло, они тебе хоть Чикатилу из тюряги выпустят, а на его место бомжа упекут…

И тут меня осенило. Я обратился к местным людям с вопросом, как найти бизнесмена Коломойского, который вертелся около Днепропетровского рок-клуба в 1988 г.

Случилось чудо! На саундчек также пришёл бывший руководитель Днепропетровского рок-клуба. Десяток звонков из комнаты директора стадиона, и телефон Коломойского перед нами. Нам повезло вдвойне! Несмотря на воскресенье, Коломойский трудился в своём офисе. Нам пришлось 15 минут объяснять недоверчивой секретарше, кто мы такие и что у нас за дело. Вскоре шеф был на проводе. Десять минут – и вот мы уже в приёмной ацкого бизнесмена.

Напомнили о нашем сотрудничестве в 1988 г., чтобы развеселить и настроить бизнесмена, в красках передали триллер «о тумбочке швейцара»! Коломойский дико ржал, ему понравилась история. Завершил я спич обращением:

– Тем не менее не всё так весело. За пьяный дебош Кипелыч и Ящер дико арестованы на 15 суток. Концерт на грани срыва. Помогите их отжать обратно!

Коломойский делает прозвоны, просто так отпустить музыкантов не получается. Повисла гробовая пауза. Тут ацкий бизнесмен начинает улыбаться, он пощекочет нам нервы:

– Вощем, без денег их не выпустят!

– А за сколько?

– 1500 долларов за каждого!

В то время это была приличная сумма денег, половина гонорара группы «Коррозия металла». У меня не было возможности платить за Ящера такой куш. И какой смысл в этих концертах, если мы везде будем раскидыватца тысячами?! Вторая ситуация заключалась в том, что деньги за Харьков мы должны получить при проезде обратно через Харьков, а за Днепр – в Москве.

После угаров вся наша касса составляла примерно 20 долларов США и около 1000 руб. Вскоре приехал какой-то местный мент, мы отправились в курилку. И тут мне пришёл в голову суперкреатив!

– А можно договоритца так: мы их выкупим не навсегда, а,

например, возьмём на один день в аренду?

– Это как в аренду? Живых людей?

– Ну да, не мертвецов же! Просто на один день, по 150 долларов за рыло, тащемта. А?!

Ушлый мент сразу устроил торг и театральную постановку.

– Блин! Я думал, вы серьёзные люди, а предлагаете какие-то гроши!

– Не гроши, а деньги!

– Не деньги, а гроши – с ударением на «и». – Мент встал, хлопнул дверью и скрылся в неизвестном направлении.

Положение начало становиться безысходным. Я решил в последний раз навязатца к Коломойскому:

– Товарищ Коломойский! Менты не хотят сдавать в аренду наших артистов. Что же делать? К кому мы можем ещё обратитца?

Коломойский сделал трагическую мину, а потом заржал и выпулил:

– Серёга! Не е*и мозг, а ломись к твоей любовнице Юле, она всё решит!

– К какой ещё Юле?! У меня есть любовница Катя из прокуратуры, Лена-бля*ь и Наташа Секс, а Юли нету!

– Ой, тока не надо гнать телеги!

– Да какие телеги? Какая ещё Юля?

– Да очень простая! Юля не из прокуратуры, а Юля из ОБХСС!

– Не понимаю, из какого ОБХСС? Из Арнаутского или Дерибасовского?

– Серёжа! Из обычного, Днепропетровского!

– Из Днепропетровского?!

– Да! С которой ты пил «Чёрную ночь» и встречал «Утро в тумане»! А потом за Кипелыча накатал на плакате «Любимая, приходи в гримёрку, я на тебе женюсь»!

Я судорожно стал перебирать в башке все мои мимолётные романы, и тут меня пробило током! Я вспомнил утренний визит ОБХСС в днепропетровской гостинице четыре года назад, а потом девушку Юлию!

Я вас ждала, чево же боле

На бумажке для заметок Коломойский черканул адрес, где в этот момент Юлия Тимошенко пила кофе. Быстро метнулись в отель за подарками, а потом в ресторан. Десять минут на такси, и вот мы на месте. Это был один из первых крутых ресторанов для бизнес-элиты Днепра, с многочисленной охраной в чёрных

костюмах. Горлопана в зал не пустили, мне пришлось ломитца наобум в одно рыло. В дневное время народу было немного, тихо играла лёгкая музыка, она сидела одна, спиной к входу. Я сразу узнал её косу и быстро метнулся к нашему спасенью.

Мне оставалось пройти всего лишь несколько шагов, и я хотел обогнуть столик, чтобы не подходить со спины, но она опередила меня:

– А я вас ждала! – Она повернулась ко мне и сверкнула своими глазками в разные стороны!

Она была восхитительна и одновременно зловещая. Меня словно ударило током!

– А я вас ждала! Ну когда же этот Паук пригласит меня, простую девушку из Сичеслава, на треш-угарный концерт «Коррозии»!

Лукавая бестия снова сверкнула глазками и протянула свою ручку, которую я галантно поцеловал.

– Смею вас уверить, сударыня, например, я как раз приехал исключительно за этим! Ибо наш сегодняшний треш-метал будет посвящён лично вам!

– Как это мило! Мечты сбываются! А карлик с вами приехал?

– Все приехали: и Боров, и Костыль, и Карлик! Мы сегодня будем впервые исполнять песню «Ацкий аборт», про ужасы абортов!

Каннибалы для Коломойского

Когда мы приехали на стадион, нас уже поджидал милицейский бобик. Я протянул одному из ментов записку от Юлии. Он прочитал, а потом сказал:

– Залог какой у вас будет?

– Мы говорили про аренду в 150 у. е.!

– Аренда – это одно, а залог – это другое! Где залог? Я хотел с ними поспорить, но тут же вовремя одумался.

К днепровским ментам наскоком на кривой кобыле не подберёшься. Я решил проделать многоходовку:

– А точно! Пардон, забыл! Мы договорились, что кроме аренды будут 10 коробок пластов «Коррозии» и «Арии», то есть 250 штук, оптовая цена 6 у. е. Итого 1300 у. е.

– Несите!

В середине 1991 г. группа «Коррозия металла» выпустила свой первый LP «Каннибал», фирма «Синтез» продала за месяц 1 340 000 экземпляров + 27 000 КТР. За день до развала СССР к нам приехали две фуры из Риги и привезли 1 400 000 пластов, за

которые я расплатился по старому курсу, то есть по 80 коп. Теперь их оптовая цена стоила от 7 до 13 у. е. Так как «Каннибалов» было до х*я, я ими мог разбрасыватца направо и налево!

Мы метнулись в гримёрную и отдали распоряжение техникам грузить пласты в бобик, ну с «Арией» пришлось повозитца. Первым стал вы**ыватца админ «Арии», потом Холст:

– Б*я, Паук, а с какого х*ра мы должны давать пласты и 75 у. е.?!

– Хотите выступать без Кипелыча, можете не давать! Но админ не унимался и начал вчерашнюю песню:

– Если бы ты не послал их к швейцару, всего этого не было! Это всё из-за тебя… – Но договорить ему не пришлось.

В гримёрку «Арии» ворвались люберецкие и уе*али пластмассовым стулом по башке админу. Потом они перевернули его вверх ногами и стали вытрясать лопатник:

– Отдашь сам или нам всё забрать?!

Дрожащими руками админ отчинил четыре купюры по 20 у. е, это взбесило люберецких. Пара ударов под дых, и ещё две купюры по 20 у. е. перекочевали в фонд КТР. Я отчинил парням одну бумажку, прихватил коробки пластов «Арии» и двинулся к ментовскому бобику.

Марш дьявола

Я выдал ментам 150 у. е., и машина вдарила по газам. Бобик обогнул стадион и парканулся в ста метрах около толпы фанатов, которые тусили около кассы Дворца спорта в надежде на лишний билетик.

– Так, Паук! Кто из тех похож на вашего барабанщика Ящера? – Мент указал рукой на толпу металлистов…

В те времена фанаты тяжёлого рока придумывали себе клички не только стандартные, блатные и из фильмов ужасов, но и просто брали тренды от металла: Озик, Леми, Кирк, Зак, Ангус, а также совковые от «Коррозии». В каждом городе было минимум один Боров, Паук, Ящер, Костыль или Карлик. Если здоровый, значит, Боров, если мелкий, значит, карлик Чёрный Хобид.

– Да там только клич кинь, наверняка десяток Ящеров и Динозавров найдётца!

Мент в штатском вышел из бобика и подошёл к толпе.

– Парни! Кто из вас Ящер?

Несколько металлистов недоверчиво выдвинулись вперёд.

– А чё надо?

– Мне-то ничего не надо, а вот один хороший человек хочет рок-фанату Ящеру передать бесплатный билет на концерт!

Толпа в оживлении двинулась на конторщика.

– Привед – я Ящер! Да нет, это я! Не верьте ему – это я Ящер, а не он! Да пошёл ты на хер, это я настоявший Ящер из Запорожья!

Конторщик выбрал самого худого и длинноволосого, а потом знаком указал следовать за ним. Чувак дико обрадовался и сразу ломанулся за мужиком. От неожиданного счастья он был на седьмом небе и уже не замечал, что творитца вокруг. Ящер опомнился, когда оказался в клетке заднего отсека в бобике:

– А где же билет?!

Менты стали дико ржать и вдарили по газам.

Он стал смутно понимать, что произошло что-то страшное. Дикая обида, отчаянье и боль сдавили его сердце, слёзы выступили у него на глазах, а менты всё ржали и ржали. Чуть ли не рыдая, он сказал ещё раз:

– А где же билет?!

– Билет куда?

– На концерт «Коррозии»?

– Сегодня ты получишь билет на концерт «Голуби над нашей зоной».

От ацкой ржачки мент-водитель выронил руль, и бобик чуть не уе*ался в столб. Двигатель заглох, мент вывалился из двери и пополз по сугробам, а за ним и все остальные в разные стороны.

– Сержант, заклейте ему рот! Иначе я умру от смеха!

Я тоже чуть ли не лопнул от ржачки, но одновременно мне было дико жаль паренька. Возникла какая-то трагикомедия. Мне даже стало стыдно и неловко, как будто во всей этой сцене я главный виновник. Но я не рассчитывал на такой поворот и хотел всё разрулить, чисто на администровне, без всяких человеческих жертв…

Как все знают по классике: один мент добрый, другой злой. Теперь соло взял добрый:

– Чувак, не плачь! Пока мы едем, ты увидишь даже большее, чем железный марш! Представь себе на одну минуту! Впервые в истории ты увидишь сольный концерт великого и ужасного Паука! И этот концерт – будет только для тебя одного!

– Какого Паука? Из Запорожья? – рыдая, прохлюпал пацан.

– Каково ещё, блин, Запорожья?! Бери выше! Из самой Москвы! Из самого большого театра СССР! Посмотри! Паук из «Коррозии» сидит перед тобой и щас тебе исполнит «Марш дьявола»!

Я повернулся к клетке и посмотрел на чувака. Он сначала не

поверил своим глазкам и дико остолбенел, тысяча смешанных чувств пронеслись в его сознании. С диким криком «ПА-УУУУК!!!» он бросился на клетку и бешено стал трясти башкой и слэмовать по кутузке. Я достал плакат «Коррозии», написал на нём «Бесплатный проход на концерты «Коррозии» на 666 лет» и просунул между решётками. Он был счастлив!

Пласты «Каннибал» и «Игра с огнём» мы завезли в офис Коломойского, а потом двинулись в отделение, в котором уже были сегодня утром. Когда металлиста стали выводить из машины, он принялся орать во всё горло:

– ПА-УУУУК, ПА-УУУУК! КО-РО-ЗИ-Я, КО-РО-ЗИ-Я! Я ехал с Пауком! Я ехал с Пауком! Мне все поверят! Я ехал с Пауком! ОН МНЕ ДАЛ ПЛАКАТ! Я буду ходить 666 лет на концерты «Коррозии»!

«Как же мало необходимо человеку для счастья», – подумал я и тоже попёрся в ментовку!

«Приходи ко мне, хочу жениться»

Всей гурьбой мы зашли в ментовку, она представляла собой ужас переходного периода: облупленные стены, обвалившийся кафель, допотопные телефоны и уё*ищные панели с лампочками и тумблерами. Грязь, вонь и кал. Первым соло взял штатский:

– Сержант! Тут неувязка вышла. Вы не того Ящера арестовали. Вот настоящий рокер Ящер, а того Бондаренко надо отпустить. – Штатский показал на металлиста, и его тут же повели в тюремные чертоги.

Я решил выйти покурить. Через пару минут менты вывели настоящего – барабанщика Ящера! Я тут же подогнал ему батл «Чёрной ночи»! Мы сели в бобик и погнали по улице, но вскоре до меня дошло:

– Стоп, стоп, стоп! А где, например, Кипелыч? Бобик остановился, штатский удивлённо уставился на меня:

– Какой Кипелыч?

– Да простой! Кипелыч из «Арии»! Вокалист! Он сегодня должен тоже петь на «Железном марше»! – Возникла зловещая пауза, я продолжил: – Мы договаривались так – за всех 1500 у. е., а взять в аренду на один день 150 у. е. + залог. То есть нам были нужны двое в совокупности: Ящер и Кипелыч, а не по одному!

Зловещая пауза продолжалась снова. Вскоре штатский тяжело вздохнул и протянул мне Юлину записку:

– Паук! На русском читать умеешь? Тогда читай.

Я раскрыл записку, текст был следующий: «Ящеру дайте

поиграть металл на барабанах. *Юлия*». Мне пришлось выкручиватца змеёй:

– А-а-а-а! Всё правильно, она хотела, тащемта, дописать «+Кипелов», но в этот момент официант принёс счёт и она отвлеклась.

– Неплохая заготовка, но, значит, если она отвлеклась, так и Кипелыч пока отвлечётся от рок-сцены!

Положение было уже неразруливаемое. В первый миг я хотел броситься к таксофону и набрать Юлии. Но только куда набирать? Городского телефона я не знал. В ресторан? Здравствуйте, а позовите девушку с косой! Да её там уже и нету. Пальцы автоматически набрали номер Коломойского. Секретарша не хотела соединять, но я сказал, что звоню по поводу выгодных чеченских авизо! Коломойский раздражённо ответил:

– Ну что ещё там?

Я вкратце изложил ситуацию, он тут же сказал так:

– А Кипелыча и не отпустят, даже в аренду.

Качать права про залоги и 150 у. е. было уже бессмысленно, у меня хватило сил лишь сказать:

– А почему?!

– А это не у меня нужно спрашивать, а у тебя, дорогой Паук!

– Как так у меня?

– Именно у тебя! Кто Юлии в 1988 г. накатал «привед от Кипелыча»: «Приходи ко мне, хочу жениться»?!

– Так ОБХСС сами просили за Кипелыча расписатца!

– Они просили тебя написать: «Юлия, приходи на концерт! Мы тебя ждём. Подпись *Кипелов*»! А ты накатал «хочу жениться»!

– Я хотел как лучше! Чтоб у неё было, например, клёвое настроение!

– У вас, у русских, всегда так: хотел сделать как лучше, а получилось ещё хуже!

– Не понимаю, в чём загвоздка, что произошло тогда в 1988 г.?!

– А получилось так. Юля врубилась, что Кипелов в неё тайно влюблён, хочет на ней жениться и петь под её окном «Улицу роз». Она напялила лучшее вечернее платье и попёрлась в гримёрку «Арии», а Кипелыч отжал грязных малолеток из Джанкоя и стал на них дрочить! Когда она вошла, то застала эту омерзительную сцену…

У меня вырвалось:

– Она прокляла его! Это женская месть и ментовская постанова!!!

Я еле сдержал себя и бросил трубку! Меня всего разрывало! Мозг кипел! Мне казалось, что моя грудь лопнет от возмущения и

кости от рёбер разлетятца в разные стороны! Я добежал до бобика, маханул «Чёрной ночи», глубоко вздохнул и задержал дыхание. Я ещё раз маханул «Чёрной ночи», глубоко вздохнул и задержал дыхание, и тут меня осенил креатив. Ссылатца на Юлию было уже без мазы, надо договариватца чисто с этими ментами, я им прогнал такую телегу:

– Парни! Значит, расклад такой. Коломойский не против, если Кипелыча мы загримируем под толстяка Сэра из «КПП».

– Это как так?

– До очень просто, например, тащемта. Напихаем ему под майку сто подушек, как будто он весит три тоны, а к е*альнику приделаем клеем сырники или пирожки! Типо у него невье*енные щи! Фанатам мы тайно сообщим, что в Харькове, например, Кипелыч заболел слоновой болезнью, а людям с ВИП-ложи скажем, что теперь вместо Кипелыча у «Арии» на вокале выступает Сэр из «КПП»!

Менты взяли паузу, а потом один из них сказал так:

– А Паук голова! Вот уж эти москали, даже евреев могут объ**ать!

«Кити Кэт»

Менты сидели в раздумьях и курили жестокие сигареты:

– Ну а нам-то какой интерес?!

Я стал шарить по карманам и вскоре нашёл последнюю заначку – скомканные 10 у. е.

– Расклад такой! Я даю вам 10 у. е. + 4 коробки пластинок «Арии». Вы сдаёте их в местный rock shop, а они вам через неделю – 700 у. е., а можно сразу, но тогда 400 у. е. К тому же вы их сможете прикрутить и получать за крышевание по 500 у. е. каждый месяц, вам 300 и начальству 200.

– А нельзя ли сразу 300, и всё тут! Без продолжений и крышеваний!

– Нельзя. Только так, и никак по-другому. Возникла пауза.

– Слышь Паук. Ладно, давай свою десятку.

Я протянул скомканную купюру ментам. Они вышли из машины и стали оглядыватца по сторонам. На свою беду, по улице прогуливался какой-то толстяк с мелкой шавкой на поводке.

– Эй, Кипелыч! А для твоей шавки нужен бесплатный корм «Кити Кэт»?

Толстяк инстинктивно обернулся.

– Сержант! Я же тебе говорил – это рокер Кипелов из «Арии»!

Да точно он! Это дебошир и хулиган! Вяжите его!

Толстяк на секунду застыл в изумлении, а потом дико заорал. Менты набросились на него и стали волочить в кутузку. Вокруг собралась толпа зевак, толстяк дико орал и брыкался:

– Я не Кипелов! Я не умею петь! Я Коля Басков! Я живу на этой улице! Я не Кипелов!

Чтоб успокоить зевак, штатский стал вещать:

– Товарищи! Это опасный дебошир рокер Кипелов! Вчера он разгромил лучшую гостиницу города и убил посла Швейц «Арии»! Кто из вас хочет стать понятым и каждый день ходить в суд в качестве свидетеля? Прошу предоставить паспорта!

Толпа мигом разбежалась, кроме шавки.

Псина прыгала вокруг, лаяла, подкусывала ментов и даже один раз умудрилась цапнуть штатского за палец. Вскоре он не выдержал собачьего беспредела, подбежал, схватил шавку и зверски кинул её в мусорный бак. Такова «камеди-клаба» мы ещё не видели и просто рухнули с Ящером, умирая от смеха…

Затащить тушу в клетку удалось только с десятой попытки. Менты были все в поту:

– Евгенич! За такую работу с тебя ещё десятка!

Так как Ящер был в наручниках, я вытряс из его карманов всё: украинские купоны и РФ-рубли – и сунул ментам. Бобик взревел и погнал по улице. Шавка выпрыгнула из помойки и погналась за машиной. Мент увидел её в заднее зеркало и произнёс:

– Белый Бим Чёрное Ухо спешит на помощь! Освобождать толстяка Лучано Повороти!

Толстяк жалобно произнёс:

– А где же собачий корм «Кити Кэт»?

– Сегодня твой корм будет баланда по-магадански и чефир из вяленых носков!

От ацкой ржачки мент-водитель выронил руль, и бобик чуть не уе*ался в столб. Двигатель заглох, мент вывалился из двери и пополз по сугробам, а за ним и все остальные в разные стороны. Мы тоже чуть не умерли от смеха, но одновременно мне было дико жаль толстяка. Возникла какая-то трагикомедия. Мне даже стало стыдно и неловко, как будто во всём этом эпизоде – это я главный виновник. Но я не рассчитывал на такой поворот и никому не желал зла, я хотел всё разрулить, чисто на администровне, без всяких человеческих жертв…

Как все знают по классике: один мент добрый, другой злой. Теперь соло взял добрый:

– Чувак, не плачь! Пока мы едем, твой Бим Белое Ухо пообедал шикарными объедками в помойке от лучшего ресторана

Днепра! Представь себе на минуту, его теперь будут уважать все дворовые псы! И даже бульдог местного участкового!

– А как же я?! – жалобно простонал толстяк.

– А что ты?! Ты теперь рок-звезда, и все днепровские девки твои!

От ацкой ржачки мент-водила снова выронил руль, и бобик уе*ался в хлебовоз. Двигатель заглох, а менты поползли по сугробам, а за ними и мы с Ящером…

Через десять минут – мы у знакомой ментовки. Я достал последние 100 руб. РФ, накатал фломастером «Кит Кэт» – Белому Биму» и просунул между решётками толстяку! Потом всей гурьбой зашли внутрь отделения, первым соло взял штатский:

– Сержант! Тут неувязка вышла. Вы не того Кипелова арестовали. Вот он настоящий певец из «Арии», а того Кипелова надо отпустить. – Штатский показал на толстяка, и его тут же поволокли в тюремные чертоги!

Чтобы не слышать вопли, я решил выйти покурить. Через пару минут менты вывели настоящего Кипелыча! Я тут же подогнал ему остатки батла «Чёрной ночи»! Вскоре за воротами ментовки послышался скул Белого Бима. Я больше уже не мог выносить эти жалобные завывания, поторопил ментов, мы сели в бобик и погнали по улицам в сторону Дворца спорта.

Я не Сэр! Я – Кипелов!

Когда мы приехали в ДС, «КПП» уже рубили по полной программе, народ постепенно раскачивался, а в коридорах перед гримёрками рок-артистов наметился аншлаг и ажиотаж! Была масса фотографов и журналистов. К сожалению, из-за темы «Проклятья и ревности» мы не могли палить Кипелыча. Его и Ящера пришлось завести с другого входа и поселить в отдельно-охраняемую гримёрку, четыре мента внутри, а у дверей человек в штатском!

Наконец, я вздохнул с облегчением. Миссия выполнена, и «Железный марш» в Днепропетровске полностью спасён! Первым делом, когда я вломился в гримёрку «Коррозии», то сразу достал из барабанного ящика коньячный батл «Белого аиста» и сразу залпом залудил стаканище. Ко мне бросились десятки людей, тусовщиков и музыкантов:

– Где Ящер! Где Кипелыч? А концерт будет? А кто будет петь и рубить на барабанах?

Движением руки я показал люберецким убрать всю эту свору и закрыть наглухо гримёрку. Я сидел на стуле и опи*деневал! В

гримёрке воцарилась гробовая тишина. Все ждали правительственного сообщения. Первым не выдержал хмурый Боров:

– Паук! Ну ты скажи, всё нормально? Мы будем сегодня рубить нормальный треш или тока «Люцифера»?!

Я сделал театральную паузу, махнул ещё полтос «Аиста» и тихо, заговорщицки сказал:

– Парни, спокойствие и ни звука! Потом объясню! Ящер и Кипелыч – через две стенки от нас! Тока тихо!

Десять рыл выдали дружный вздох облегчения, от которого заколыхались шторы!

– А теперь давайте махнём за славу КТР! Тока тихо и чисто по полтосу!

В этот момент буфетчица притащила кофе по райдеру. Кофе и коньяк – бодрит дёсна. Через пару минут я махнул ещё полтинник, и Горлопан запустил тёлок и тусовщиков. Угар и чад кутежа снова продолжился с дикой силой.

После КПП должна была выступать местная днепропетровская группа, а после нее «Ария». Времени до её выступления оставалось не более 30 минут, вместе с Горлопаном и бандюганами мы отправились в арийскую гримёрную.

Первым делом бандюки отвесили под дых админу «Арии»: «Ну что же ты, скотина, дал так мало бабла?» Я вкратце рассказал Холсту диспозицию и рокировку, а также предложил пойти вместе к Кипелычу, чтобы уговорить его засунуть подушки под майку, а также приклеить на щёки пироги или сырники! Холстинин стал нерешительно тупить! Мне пришлось излить ацкий гнев!

– Пожалуйста, Холст! Можете рубить без подушек и пирогов, но только после нас. «Коррозия» рубит концерт, тут же срывает банеры, грузитца в автобус и ломитца на вокзал. Мне до пиз*ы. Только в этом случае не я буду ломитца по ментовкам и местным ОБХСС, а эту работу будешь делать ты и ваш мудак админ! Вот тогда ты узнаешь разницу, как пиз*ить (ударение на первый слог) аккорды у «Айрон Мэйден» или похищать вокалистов из днепропетровской ментовки! Кстати, я краем уха слышал, что у вас вроде через пять дней намечается небольшой тур по Сибири, или вы предпочтёте насладиться зимней природой Украины?

Понурый Холст и отпи*женный админ с подушками поломились в гримёрку к арестантам. За батл водяры менты согласились покинуть помещение. Я вкратце рассказал всей публике, какой ад устроил Кипелыч в 1988 г. Даже Холст не выдержал и стал орать на Кипелыча:

– Б*я, это офигеть можно! К тебе пришла королева Днепра, а

ты как дурак дрочил на малолеток! Ты подставил весь наш коллектив! Мы понесли реальные убытки. – И всё в таком духе.

После обличительных тем мы перешли к главному, то есть к подушкам. Я предложил всем выйти, чтобы парни разобрались между собой! Прошло пять, а потом 10 мин., но ничего не происходило. До выступления «Арии» оставалось 13 минут. Пришлось снова вмешатца. Я в ярости ворвался в гримёрку-тюрьму, при виде меня Кипелыч в истерике заорал:

– Я е*ал в рот все ваши «Железные марши»! Я не Сэр, я – Кипелов! Я никогда не буду приклеивать сырники к щекам и забивать пузо подушками!

– ОК! Пожалуйста! Тогда «Коррозия» выходит на сцену, а ты кукуй в Днепре! Причём не 14 оставшихся суток, а 14 лет в харьковской тюрьме, а может, и больше. Гнев обманутой девушки безграничен! – Я хлопнул дверью и знаком указал Кириллу «Люциферу» опускать баннеры «Коррозии».

Улица роз: Юлия из всех королев

В коридоре меня догнал отпи**енный ариевский админ:

– Он согласен!

Зловещая тень харьковской тюрьмы произвела неизгладимое впечатление на клиента, и он согласился не только набить подушками пузо, но и даже жопу! То есть засунуть в эластичное трико шапку-ушанку. В этот момент прибежал взволнованный Горлопан и шепнул на ухо: припёрлась «Королева Днепра»!

Я ему дал указание, а сам зашкерился за сценой и объявил выступление «Арии», а также рассказал про «слоновую болезнь». Примерно через девять минут я нарисовался около гримёрки «КМ». Девушка Юлия явно была недовольна, она не любит ждать более одной секунды! Я сказал ей пару комплиментов, и она заискрилась. Мы зашли в просторную гримёрку, где находился только Боров и Костыль, а на столе красовалось «Севастопольское» шампанское и дагестанский виноград:

– Миледи! Познакомьтесь, это самый грозный вокалист СССР Боров, а это – самый ломовейший гитарист Костыль!

Она отхлебнула «Севастопольского» шампанского и словно застыла от восторга. Бегали тока одни глаза. Один глаз смотрел на Борова, а другой на Костыля. Улыбка не сходила с её лица. Один длинный как жердь, другой громадный как медведь. Что творилось в её мыслях, известно тока одному богу. Мне пришлось прервать вакханалию её мыслей и предложить выпить всем вместе. Я полагал, что мы махнём шампуся, а потом разбежимся.

Время тикало. До поезда Днепр – МСК оставалось 1 час 53 минуты. Но тут несанкционированно вмешался Боров. Он очень любил, чтоб его обожали, и загнул философский спич!!!!! На все мои маяки он наотрез не реагировал, пришлось нагло оборвать разговор:

– А знаете суперновость! «Ария» с позором выгнала Кипелова и на его место взяла Сэра из «КПП», пойдёмте в ВИП-ложу, я вам покажу!

– Да не может быть? И где же он теперь будет петь?

– Теперь только в хоре харьковской тюрьмы!

– О боже, это же совсем рядом! Я бы могла приезжать и слушать!

Мне уже некогда было разбиратца, что творилось в её мыслях, я грубо схватил её за руку и вместе с бандюганами потащил в ВИП-ложу!

Когда мы вошли в зал, «Ария» уже завершала концерт и рубила музблок на бис. На сцене пел ужасающий толстяк с подушками на жопе и на животе и по голосу в нулину как Кипелыч. Юлия не унималась. По всей видимости, поездка в «Севастополь» дико отразилась на её восприятии.

– Смотри, Паук, он поёт как соловей! Как Кипелов! Только почему он такой толстый и мерзкий?

– Госпожа! Просто он не соблюдает диету, к тому же в Харькове, кроме картошки и сала, ничего больше нет!

– Так пусть он ест пирожные! Они такие вкусные!

– Не волнуйтесь! При должном попечительстве он из гадкого утёнка уже скоро превратитца в прекрасного лебедя, то есть в принца!

– О-о-о-о-о! Я тащусь! Это моя любимая песня «Улица роз»! Паук, а они могут её переделать, чтобы было не Жанна, а «Юлия из всех королев»!

– Госпожа, для вас любые чудеса!

В этот момент мне пришёл на ум дикий креатив. Я метнулся в арестантскую гримёрку, накатил полтос Ящеру и обратился к штатскому:

– Смотрите! Я тока что был в ВИПе, админы города просят, чтоб Кипелыч выступил с «Коррозией» и спел песню «Люцифер». Типа джем-сейшен!

– А где записки?!

Я был уже в угаре, и меня понесло:

– Какие записки?! Люди на досуге! Радуются музыке! Пожалуйста, идите сами. Вощем, я вам передал, а вы там смотрите сами. Мало того, ломитесь и спросите! Тока вы должны себе давать отчёт, какой ацкий гнев может вылитца на вас сейчас,

а самое главное – потом! Например, завтра! Штатский тоскливо потёр лоб, е*анул водяры и махнул рукой. Дело сделано!

«Железный марш» Люцифера

«Ария» доигрывала предпоследнюю песню, я стал переодеваться в концертный прикид. На ходу пришлось давать крайние инструкции и указания. Все были внимательны и собраны.

– Значит, так, расклад такой. Все! Именно ВСЕ! Вощем, все упаковывают свои личные вещи прямо сейчас, а Колёсик тащит их в автобус. Далее, за три песни до финала Стас ломитца к водителю и говорит, что концерт уже завершён и артисты выйдут через одну минуту. Тащемта, чтоб двигатель был разогрет и работал. Потом, когда начнётца «Люцифер» – Колёсик и Горлопан сдирают баннеры, пакуют в баулы и вместе с гробом СПИД, носилками «Крейзи Хаус» тащат весь арт-скарб в автобус. Далее все возвращаются на сцену. Колёсик хватает стафф Ящера, Горлопан шнуры и примочки Борова, Костыль ломитца в автобус сам по себе, а Саша с раздвинутыми руками тусит рядом со мной. Вопросы задавать не надо. Дело серьёзное, до поезда 1 час 19 минут…

Мы вышли на сцену и сразу взорвали зал: СПИД, «Я Президент», «Танк вампира», «Крейзи Хаус», «Весёлый Роджер», «Чёрный корабль», «Героин», «Фантом», «Съешь живьём», Russian Vodka, и всё в таком духе.

Ацки е*ашила харьковская пиротехника, и людские волны сносили сотнями пластмассовые сидушки стадиона. Я посмотрел на часы, которые мне подарил на свадьбу папаша: до поезда осталось 33 минуты! Время «Ч» пробило, я прогнал финальную телегу:

– А теперь специально для самого ломовейшего города Украины мы исполним суперджем-сейшен, который никогда не исполнялся раньше для других городов, с группой «А-Р-И-Я»! УРА!

Зал ответил многотысячным рёвом! Четыре удара Ящера по хету, и Боров завёл шарманку, Холст его подхватил. Шесть тысяч человек заколбасились под любимый риф, в экстазе мотая башкой и показывая мириады коз-ракоф! За секунду до вокала на сцену выскочил Кипелов-Подушка и в такт с Боровом заорал:

Над равниной крик и стон, и кровавый дождь,
Чёрный всадник как дракон – тамплиеров вождь…

Что тут началось, словами не передать! Творился ад. Во время концертных шоу на первом и втором куплете мы не играем гитарные потклады, то есть звучит тока голос и барабаны, а значит, всё отчётливо слышно. Я схватил боровский микрофон и дико заорал:

– Все, кто знает песню «Люцифер» – ломитесь на сцену!

Наш король…

Толпа стала наседать на ментов, и первые люди прорвались на сцену. Теперь вместе с Холстом, Кипеловым и прорвавшимися металлистами нас было около 14 рыл. Но для стадиона это было не так много. Но тут случилось страшное: на сцену из-за кулис выбежали музыканты из «КПП» вместе с их вокалистом Сэром. Они стали тоже орать «Люцифер». Я чуть не упал в обморок. На сцене рубилось два толстяка Сэра! Я уже не выдержал, передал басуху Саше и опять заорал в следующем куплете:

– Все, кто знает песню «Люцифер», СРОЧНО ломитесь на сцену!

На сцену уже рвались сотни! Ад происходил неимоверный! Я протиснулся к уху Саши и проорал:

– Скажи всем съё*ывать!

Первым врубился хипарь Костыль, как будто он тока стоял, а как будто его не было ваще. Вторым в толпе исчез Ящер, третьим клиентом Саши стал Боров. Аппаратуру отключили, в зале включили свет! Я увидел, как через толпу, разметая людей, ломился штатский и десяток ментов. Штатский дико вопил:

– Где Ящер и Кипелов?!!!

Напоследок я дико заорал и показал пальцем на харьковского Сэра:

– Вот он толстяк Кипелов! Хватайте его! Подручные менты метнулись к реальному Сэру, началась ацкая заваруха и толкотня. Вместе с качком Сашей мы выскочили в коридор и метнулись к автобусу, который уже давно стоял под парами. Время тикало, оставалось 17 минут. Мы тронулись и стали выезжать из зоны ДС, но тут выяснилось, что Ящер есть, а Кипелыча нету! Горлопан орал:

– Шеф, гони! Съё*ываем быстрее! Другие – наоборот:

– Русские своих не бросают!

После этого я уе*ал водиле по спине и приказал дать заднего!

Славу богу, наш толстяк нарисовался. За ним гнались свора ментов и целая куча девок-малолеток. По дороге Кипелыч выбрасывал подушки из трико и отклеивал щёки-щи! Мы ехали вперёд на медленном ходу, он прыгнул в дверь, но поскользнулся.

О, УЖАС! Нога чуть не попала под колесо!

Водила тормознул, двигатель от резкого торможения заглох. Бандюганы бросились к Кипелычу и потащили его в автобус. Автобус не заводился. Менты были уже в 30 метрах. Двигатель взревел, и вот мы уже мчимся в сторону вокзала. С барского плеча отчиняю драйверу 40 у. е. (то же самое как в МСК в 2015 г. – 80 у. е.). На вокзал приезжаем за 3 мин до отправления поезда. Слава богу – первая платформа! И вот уже мы в купе…

Проносятся заснеженные просторы, в чистом зимнем небе улыбается месяц и маякуют звёзды! Зимой от белого снега бывает светло как днём…

Прощай, Юлия и Украина!

Покорение Германии. Russian Vodka – дойч бире. 1992 г.

Король Неведомого обнажил палаш, и Стаффилококковая Блоха узрела свой конец. Удар начищенного клинка сорвал тухлое мясо с гнющей кости её хребта и погрузился во внутреннее пространство её органов. Желтая жижа крови брызнула на платье короля, прожигая дыры в сверхпрозрачной ткани… Шутка!!! Нет надобности всякий раз связывать «Коррозию металла» и диск «Садизм» с натуралистическим бредом. Может быть, единственный раз люди «Коррозии» предстанут здесь как ЛЮДИ, а не как рекламный щит фильма ужасов.

(Фрагмент статьи Владимира Елбаева из журнала «Железный марш»)

Автоответчик

В начале 1992 г. я купил себе домой офигенную вещь: новую модель радиотелефона Panasonic с автоответчиком, которая постоянно пиарилась в голливудских фильмах. Я ловил кайф от того, что можно залезать на крышу нашей хрущёвки в Текстилях, гонять голубей и одновременно гнать телеги по телефону, по типу современной мобилы!

В один из дней, ранним утром я приехал с очередных гастролей. Поставил чайник на газовую плиту и в фоновом режиме стал прослушивать весь шквал поступивших телег. Подобного добра набралось на целую кассету, то есть на 45 минут, это было похоже на Фейсбук или ВКонтакте, когда вы трое суток не залезали в личные сообщения! Телеги от ценных людей и офигенных тёлок перемежались деловыми предложениями, морем спама и алкопсихиатрией.

– Превед, Паук!

– Давай бухнём!

– Я из группы «Ад», послушай нашу новую песню! Щас трубку к магнитофону поднесу!

– А какой первый аккорд в «Люцифере»?!

И т. д.

Если ВКонтакте или почте вы можете оценить заголовки и сразу удалить кал, то автоответчик приходилось прослушивать

полностью, в промежутке занимаясь домашними делами.

– Здорова, Паук! Мы щас бухаем в Hard Rock Cafe, приезжай!

А в это время я кормил голубей или рассматривал чужаков, попавших в мой нагул.

Все нормальные телеги заново перематывались и фиксировались в ежедневник. Так как гастроли случались в выходные, 90 % посланий оказывалось спамом из серии «давай бухнём», «ты где?!» или «давай приедем к тебе с двумя тёлками и дико угорим с ящиком водяры».

Утром понедельника, после гастрольного ада такие темы, как «дико угорим с ящиком водяры», слышать было невыносимо. Я взял пульт доисторического телика и врубил новости. 45-минутная кассета АО вещала последние секунды. Я плюхнулся на диван и уже было хотел нажать delete, но в эту секунду Ельцин отчебучил какую-то кору с оркестром, я отвлёкся, а когда репортёр на секунду умолк, в паузе услышал:

– …он вас хочет пригласить на гастроли по Германии!!!

Вначале я подумал, что это глюк! И даже не обратил внимания. Но когда Гайдар зачмокал губами, задумался, где я мог услышать про Германию.

– …он вас хочет пригласить на гастроли по Германии!!! Я огляделся по сторонам и застыл в ах***е – АО запустил механизм delete! Я схватил пульт, вырубил телик, бросился к АО и застопорил перемотку. Необходимо было найти телегу о гастролях по Германии. Через минуту я её нашёл, запустил вновь и подготовил ежедневник.

– Здравствуйте, Сергей! Вас беспокоит Анна Баскова из иняза. Мы проходим практику с немецкими студентами в газете «Московские новости», где вы раньше работали. Так вот, я подарила вашу пластинку «Каннибал», доставшуюся мне от бывшего парня-металлиста, немцу Уве. Честно говоря, этот ваш фанат – полный дебил. Он постоянно пиарил продукцию КТР и группы «Коррозия металла». Зачитывал вслух омерзительные рецензии на порно из вашего убогого журнала «Железный марш». Складывалось такое впечатление, что ему важнее эти мерзкие рецензии, чем любовь и наши личные отношения. Однако я отвлеклась…

В общем, этому Уве из Германии я подарила ваш мерзкий журнал и LP «Каннибал». Самое удивительное, что этот придурок зафанател и теперь хочет пригласить «Коррозию» на гастроли по Германии!!! Мы можем встретиться в холле гостиницы «Салют» в 17.00 и всё обсудить, хотя мне это всё мерзко. Мой интерес: 500 DM отката. На всякий случай телефон в редакции 295-…

На этом кассета кончилась и запись оборвалась! Я подумал,

что это нелепое недоразумение, и отмотал кассету чуть назад:

– Мы можем встретиться в холле гостиницы «Салют» в 17.00 и всё обсудить, хотя мне это всё мерзко. Мой интерес: 500 DM отката. На всякий случай телефон в редакции 295-… – бум, и кассета понеслась назад! Я её резко тормознул и снова нажал на play: – …это всё мерзко… Мой интерес 500 DM отката. На всякий случай телефон в редакции 295… – бум, и кассета понеслась назад!

Спам засрал весь АО!

У меня в голове пронеслась масса мрачных телег: «Германия!!!», «Куда звонить?», «Если я не перезвоню, они не придут!», «У нас не будет гастролей в Германии!!!», «Мы можем встретиться с вами в холле гостиницы «Салют» в 17.00». Встретиться когда? Сегодня? Завтра? В Рождественскую или Вальпургиеву ночь?!».

Несмотря на ацкую усталость от трёх дней гастрольного ада и бессонных ночей в поезде с абсолютно голыми герлами, я всё равно не находил себе места! Так промаялся до 11.00. Вскоре среди банок варенья и подсолнечного масла на кухонном столе я увидел затерявшуюся полушку красного контрабандного мартини, из палатки люберецких. Она словно улыбалась и говорила:

– Серёжа, выпей меня! Я махнул.

Ни *ера себе, гастроли по Германии!!! Это очень круто! Мы снова в деле! Теперь уже с нашим опытом станем реальными звёздами Европы! Но что делать?! Когда и куда ломиться?! В какой месяц?!

В таких размышлениях я возлежал на диване, зырил на голубей и курил. Незаметно меня разморило, и я вскоре заснул. Меня разбудил кот Вася, плюхнувшись со шкафа мне на грудь. Он зафигачил лапой мне прямо по глазам! В ярости я выкинул его с четвёртого этажа в форточку и взглянул на совковый будильник. Время 15.26! Я тут же вспомнил про Германию! Несмотря на 1992 г., пробки в МСК уже существовали, и шансов успеть у меня было мало! Поэтому я решил не суетиться и положиться на судьбу. Позвонил люберецким, там сработал такой же АО. Я им наговорил примерно следующее:

– Алё, Стас! Дело такое! Надо, например, ломиться в германские васюки и замутить криминальный бизнес с выгодой для всех нас! Но перед этим сегодня будет важная стрела в гостинице «Салют», тащемто! Понятно, там орудуют солнцевские, но у нас визит по музтеме! Если мы не успеем, клиент соскочит, и бабло, так называемо, улетит в космос, тащемта. Или, например, в ад!

Через 10 минут Стас перезвонил, ему всё передали, он как раз был в районе Текстилей. Ещё 30 минут, и банда ОПГ ломилась в сторону солнцевского «Салюта»!

Салют – хайль гитлер!

С дурацким пакетом стаффа группы «Коррозия металла» я нерешительно вошёл в холл гостиницы «Салют». Мобил тогда не было, и мне пришлось рассчитывать тупо на авось! Например, в 17.23 некий немец Уве до сих пор торчит в холле. Например, он пьёт эрзац-кофе и чудом узнает меня, чисто тупо по обложке LP! Например, по моему металлическому прикиду или дурацким очкам, как у Озика и кота Базилио:

– Хелоу! Ю а Спайдер?!

– Ес! Ай эм!

– Май нейм из Уве! Я хочу предложить вам SUPER CONTRACT, гастроли по Германии!!! – представилось мне.

Несмотря на самые хе*овые ожидания, в раздолбанном «Салюте» перед ресепшен обнаружилась кофейня. Я подошёл ближе к столикам, пытаясь угадать, кто из иностранцев мог быть фанатом золотого альбома «Каннибал» и рецензий на немецкие порнофильмы?! Кто?! Я оглядел всех антиментовским сканером и, не найдя подходящий объект, уже собирался ретироваться. Кто-то хлопнул меня по плечу.

– Гер Спайдер? Фром «Корозья металлик»?

– Например, ай эм!

– Рили?!

– Тащемта! Фор экзампл, это я!

– Хайль Гитлер! Ай эм фром Джомани!

Я офигел! Передо мной стоял тот самый мифический Уве из Германии!

Быстрый эрзац-кофе в «Салюте»

После эрзац-кофе наш контакт был налажен с помощью финской водки Smirnoff, которую я разлил из-под полы. Когда всё допили, Уве позвал официанта, что-то ему сказал, после чего нам принесли три раздельных счёта.

«Вот она, немецкая практичность!» – подумал я.

Девушка из иняза тоже отчинила купюры. Но как только официант забрал счёт, Уве смачно выложил 10 DM и протянул мне:

– Ит из за Smirnoff!

– В смысле?!

– Май доля за випивка! Зы бух!

– Гер Уве, это наш подгон! Денег не надо! Несмотря на уговоры, Уве так и не взял обратно денег «за випивка». В конечном итоге с батлом палёной смирновки я оказался даже в плюсе примерно на 2 евро в современном эквиваленте! Я задумался, что предпринять дальше?! Бог подсказал, как замутить продолжение банкета!

– Окей, Уве! Я покажу вам, как угореть на 10 DM ин Москау!

– Рили?!

– Ес! Итц вандерфул! Файн!..

И вот мы уже на машине бандюков мчимся в сторону мифического Hard Rock Cafe, которое в начале 90-х располагалось на территории ЦПКиО имени Горького в Центре Стаса Намина.

Нужное место и время

Мы завалили в Hard Rock Cafe, заказали бутылку водки и скромный ужин. Вначале народу было не очень много, но SNC кишел репетиционными базами и студиями. К вечеру кафе наполнилось музыкантами в имиджевых прикидах. Перед тем как сделать заказ, некоторые рок-стары подходили ко мне, здоровались, я им пиарил Уве:

– Вот познакомьтесь, это Уве, наш генеральный продюсер в Германии!

– Да ладно?! Вы поедете на гастроли в Берлин?!

– Не только в Германию! Уве имеет мощные связи в Голландии!

Уве очень нравилось, что его уже знают десятки известных музыкантов, а Паука вообще дико котируют. Через три рюмахи он заулыбался и, казалось, чувствует себя самым счастливым человеком на свете!

В общем, я рассказал ему несколько угарных историй, все дико ржали, но особенно это воодушевило хмурую переводчицу Анну. Вскоре мы уговорили её выпить с нами водочки. После третьей рюмки и, по всей видимости, случайно она несколько раз прижималась ко мне. Я понял это буквально, сразу перешёл в атаку и закупил батл шампанского, а для Уве чайник водки. Вскоре Анна и Уве уже дико врубались в радостный мир КТР, а через некоторое время стали и вовсе религиозными фанатиками!

И всё благодаря чуду, а было это так: немного притихла музыка, из коридора послышался гул толпы, в кафе залетели две

ТВ-камеры с подсветкой, за ними Стас Намин с огромной свитой. Были среди них и два очень знакомых человека. Я сразу не врубился, почему у Уве глаза из орбит полезли.

Стас Намин быстро оглядел свои владения и пулей ломанулся ко мне, а за ним камеры и репортёры. Стас – мастер перформанса и очень любит это всячески обставить.

– Привед, Паук! Как там твой дикий металл?

– Привед, Стас! Вот, собираемся в Германию, это наш немецкий продюсер! Мы скоро станем звёздами!

– Отлично, Сергей, а это просто английские и американские артисты! Просто Фрэнк Заппа и клавишник группы «Пинк Флойд» Ричард Райт! Я продюсирую поездку Райта на космодром Байконур, где для нового альбома он будет записывать аналоговые звуки взлетающей ракеты.

– Вау! Не может быть?!

– Да ты сам у них спроси!

– Супер!

– Дорогие Фрэнк и Ричи! Познакомьтесь, это Спайдер! Лидер российской «Металлики»! Я им концерт в Кремле делал, так сам Горбачёв дико слэмовал у сцены!

– Рили? Горби?!

– «Коррозия» рубит круче «Мотор хеда»! У тех только рок-н-ролл, а у Паука целая толпа карликов и абсолютно голых стриптизёрш. Они даже в вагон не помещаются!

Это очень заинтересовало западных гостей.

– Рили? Целый вагон! Вот это да! Даже у нас, у «Пинк Флойд», был всего один микроавтобус для группиз, а тут целый вагон тёлок!

Фрэнк и Ричи бросились ко мне жать руки, потом жали руки Уве. Стас не унимался и продолжал импровизировать на камеру:

– Кстати, вот одна из красоток Паука. Ей карлик делал занюх, то есть куннилингус!

Фрэнк и Ричи бросились к обалдевшей Анне целовать руки.

– Я не… я, ну, это… не стрипти…

Мне пришлось вмешаться, наступив ей на ногу:

– Дорогие Фрэнк и Ричи! Это Анна, моднейшая секс-звезда «Коррозии», она знает 14 языков!

Первую секунду она источала растерянность и возмущение от моей наглой лжи, но тут вмешался Гарик Сукачёв, который припёрся со свитой Стаса:

– Да, я подтверждаю! Эта деваха зачётно пляшет!

Под вспышки фотоаппаратов Фрэнк Заппа галантно поцеловал ей ручку, она тут же растаяла и вообще оказалась на седьмом небе. Сам Стас Намин её пиарил, а Гарик Сукачёв

похвалил перед Фрэнком и Ричи!!!

Когда процессия удалилась, Уве и Анна словно остолбенели, пытаясь переварить произошедшее. Потом Уве вскочил, схватил батл водки и разлил по рюмкам:

– Паук! Я хочу дринк за лучший русиш хеви-метал-груп «Коррозья металла»! Тост!

Мы выпили на брудершафт, после чего он прослезился! Он был счастлив, что вмиг стал немецким продюсером «Коррозии», у которой в друзьях сам Фрэнк Заппа и клавишник «Пинк Флойд».

Я предложил продолжить банкет у меня дома с просмотром новейших клипов «Коррозии» и обсуждением планов тура по Германии! Когда мы ехали, Уве сел рядом с водителем, а Анна со мной на заднее сиденье. Я обнял её, и она мне сказала:

– Сергей, можно я все-таки не буду стриптизёршей?!

– ОК, Анна! Ты будешь главным переводчиком стриптизёрш! Но выгоднее быть одновременно стриптизёршей и переводчицей!

Мы целовались с ней всю дорогу до самых Текстилей. Сидели всю ночь, а когда под утро Уве свалил, она сказала:

– А у тебя есть немецкое порно? Пожалуй, один стрип-танец я исполню исключительно для тебя!

Танец живота перерос в дикую оргию. Уходя, она бросила на прощание:

– Вот такой «дас ист фантастиш» мне нравится, а не эти проклятущие рецензии!

На следующий день работа над туром по Германии закипела с диким размахом.

Начало. Визы в Германию

Мне звонит Горлопан (директор «Коррозии») и требует сделать практически невозможное, оформить выезд, то есть оформить визы и выкупить билеты на Берлин ЗА НЕДЕЛЮ (!!!) до нужной даты. Речь идёт о фестивале в Влото под Ганновером у границы Германии с Голландией, который проводится несколько лет подряд.

Я быстро выясняю, что выездную визу ставит только одно сумрачное заведение в глухом переулке от Садового кольца без опознавательных знаков и с ментом у входа, которому приказано никого не пускать, даже с мандатом Ельцина. После череды звонков, выступлений с размахиванием приглашениями и бланками перед носом охранника посольства Германии я и Горлопан бредём по домам, поскольку всё проиграно и ловить нечего. Тура не будет.

Звонит в очередной раз добросовестный и расточительный Уве из Влото:

– Приедет ли группа и каков процент вероятности?

Я быстро беру калькулятор и высчитываю – 57 %. Уве разочарован. Он звонит так каждую ночь, и цифра у меня выходит разная всё время, правда, уже без калькулятора, а лишь опираясь на сновидения: трахаю ли я во сне блондинку, или меня раздирает дракон. Уве и его фирма не догадываются о моих страстях, их интересует заполучить «Коррозию», которую он слышал на диске «Каннибал», подаренном одной девкой, а потом познакомившей его с Пауком, споившим его так, что он еле вернулся в Германию.

Мы всё же получаем визу за невероятные ДВА ДНЯ! За смешные две с хвостом штуки (по-современному 30 у. е.) с носа. Несёмся выкупать билеты. Когда кассирша выносит билеты, нас наотрез отказываются выпускать из помещения. По самым скромным подсчётам толпы, ближайшие билеты на Германию по особому разрешению ООН существуют не раньше чем на октябрь и гринов так за двести (по-современному 1000 у. е.). Горлопан даёт кому-то в морду и, потирая кулак, едет тусить к менеджеру «Э.С.Т.» – ов, а я паковать сумку. Началу – конец, и ладно!

(Из статьи репортёра В. Елбаева для журнала

«Железный марш»)

Модные гангстерские плащи

Многие деятели искусства, выезжавшие на гастроли в период 1988–1993 гг., наверняка помнят массу угарных фишек, которыми обставлялись поездки за рубеж. Подобные тусовки в основном организованы на волне балалайка-перестройка по линии США – ЦРУ или по частной инициативе каких-либо организаций из западных стран. Естественно, «частные инициативы» были малобюджетными. Поэтому, чтобы заниматься музыкальным туризмом с шиком, артисты часто пускались на особые ухищрения.

К примеру, комсомол сливал совковые деньги в кооператив или «молодёжную инициативу». Далее комсомольское руководство заключало с ансамблем договор на культурную инициативу за рубежом. Потом они со своими любовницами и втайне от жён выполняли миссию дружбы народов вместе с цирком шапито или рок-группой за счёт государства.

Чтобы не запалитца перед сварливой женой или руководством, комсюки посещали только главное мероприятие, для фотоотчёта. В другие дни они ломились по шопингу, а по ночам пьянствовали с бля*ьми. Пресытившись, они заставляли любовниц пороться с неграми или вступать в женскую содомию с проститутками. Естественно, те не могли им отказать, а некоторые даже входили во вкус и вмиг оказывались в кругах ада! Но это отдельная история с животрепещущими подробностями.

Тащемта, артистам тоже было в кайф, так как комсюки помогали с визами, оплачивали расходы, связанные с транспортным трафиком, суточными пособиями и походами в злачные места.

Ещё одна фишка гастролей за границу заключалась в контрабанде дорогостоящего эксклюзива. К примеру, была такая мода, бандюки и банкиры любили рассекать в жирных плащах в стиле мафиози США 30-х годов. Несмотря на то что в совке множились рынки турецких и самопальных товаров, хорошие вещи найти было довольно трудно.

Ширпотреба было навалом, а вот офигительных бандитских плащей мало. Солидный плащ в 90-х мог весить от 3000 у. е., естественно, в провинции местные разбойники щеголяли в плащах по 150, а то и вовсе в самопалах. Изящный плащ, как у дона Корлеоне, наверное, был только у Ельцина, Коржакова и Березовского. Поэтому весь музыкальный туризм сопровождался изящным барыжничеством.

Клиент соглашался приобрести 10 плащей сразу по 700 у. е.

Моднейший плащ в Германии стоил в среднем от 200 до 400 у. е. Десять штук умещались в один моднейший чемодан-кейс. Прибыль от поездки без всяких заморочек могла составлять не менее 5000 у. е., не считая другого изящного дефицита по типу виагры, шпанской мушки или страпонов.

Ещё такой момент, если вы не выбросили чеки, в аэропорту вам возвращали 13 % от потраченной суммы в виде сигарет, парфюма или бухла из Duty Free.

Вощем, я остановился на теме «плащи», получив под это жирный аванс! К нам присоединились два комсомольца В. и К. и предложили помочь с документами, трафиком досуга, а также профинансировать поездку нашей секс-звезды Наташи. То есть оплатить её гонорары за предполагаемые концерты. Ну что ж, прекрасно! Мы едем в Германию.

Прорыв бугра

«…Я, Паук и некто Бабчук Андрей (знакомый Уве и чемпион по шахматам) вглядываемся в даль в поисках директора «КМ» Горлопана, который в ближайших лотках закупает дешёвую водяру для презентов. Горлопан материализуется из ниоткуда в черных шортах, белой майке и с крестом, народ его чурается, шальной он. Горлопан сразу начинает орать, почему бухло берём не то, не там и не по столько? Садимся в тачку и мчимся в Шереметьево, где водила получает 600 руб. – вся моя денежная наличность. Там мы встречаем по одному Ящера, Борова, Костыля и Лысого. У нас уйма баулов с товаром, коррозийные кресты, майки, пластинки, компакты, видео. Кроме того, зачехленный инструмент и видеокамера.

Вообще-то билет даёт право провозить только 20 кг багажа. Я, как самый натренированный в международных поездках, быстро забиваю самую короткую очередь к таможенному окошку. Блондинка спрашивает: «Вы кто?», а потом, кокетливо улыбаясь: «Плакатик подарите?» Паук отстёгивает ей постер и LP «Садизм». Мы проходим без вопросов. Мы у паспортного контроля.

Но тут случился кал. У Паука, единственного, нет выездной СССР визы, вернее дополнительной чикухи. Он забрал свой паспорт накануне, поскольку был уверен, что допвиза прошла ОК. Все мы уже по ту сторону, а Паук все ещё что-то выясняет с головой в окошке. Голова говорит: «Сегодня не полетите». Мы просим капитана, потом майора. Майор крутой, курит «Мальборо» и ждёт большой бакс за особые услуги. Мы показываем 50 баксов капитану, но он боится майора, даже вспотел, на его лице борьба, но побеждает разум. Граница непреклонна. Паук остаётся, мы берём его гитару, сдаём в камеру хранения и окунаемся в волшебный мир Duty Free Shop.

Тем временем Паук полетел на тачке к тётке-волшебнице и через два часа вернулся с визой. К дневному рейсу в Германию. Тот же капитан вертел паспорт Паука и пребывал в крутых непонятках, бормоча: «Не может быть… Не бывает…» – «В КТР всё бывает», – ответил Паук. Капитан сглатывал слюну, как собака, у которой украли кость, его баксы уплыли… В самолёте мы сидели в хвосте, пили водку и курили. Рядом со мной сидела

чернобровая деваха с Кавказа. Всю дорогу она жрала и пыталась спереть фирменную чашку, принесённую стюардессой.

(Из статьи репортёра В. Елбаева для журнала «Железный марш»)

Тётка-волшебница. 11.00

Я был в ах***е и негодовании, но делать нечего, пришлось дичайше ломиться обратно в Москву.

Ещё из Шереметьева я позвонил сестре Натахе, она дала мне телефон тётки-волшебницы из МИДа. Мы встретились около гостиницы «Белград», я вручил ей 50 у. е. и свой паспорт. Потом сел на скамейку и принялся остервенело курить контрабандное американское Marlboro, которое тогда продавалось во всех ларьках, но тока польское. Я предполагал, что успею на рейс с комсомольцами и Наташей до Франкфурта, но не вышло.

Не знаю, сколько я выкурил сигарет, сколько прошло таймов, 40 минут или час, но каждая секунда для меня обернулась вечностью. Часы на Смоленке я, наверное, продырявил насквозь. И тут кто-то потрепал меня по плечу. Она вернулась! Тётка-волшебница торжественно передала мне загранпаспорт со свежей чекухой. Я её дико обнял, вручил кассету «Садизм», прыгнул к таксёру, и был таков.

Я успел чётко, за полтора часа до отлёта последнего рейса в Германию, то есть в 16.30. Еб*ло шереметьевского таможенника не поддавалось описанию. Когда он снова увидел меня, но уже с мидовской чикухой, то весь почернел и позеленел от злости. Для пущего садизма в прозрачную обложку ксивы я вставил 50-долларовую купюру. Он чуть не разрыдался!

И вот я в охренительном настроении на территории Duty Free Zone! Покупаю литровый батл Havana Club Anejo Blanco и экспортный вариант Russian Vodka, чистейшей как слеза. Сажусь в самолёт, фигарю из горла Havana и курю Marlboro. Как же охе*енно, что на заграничных рейсах везде можно курить!!!

Я подумал о том, как дико мне повезло. Именно повезло! Представьте себе на миг, тётка-волшебница в момент звонка была бы в туалете или там на совещании. И всё, пипец! Адовый геморрой!

Везение и стечение обстоятельств – это случайность или божий промысел?! Казалось бы? Сколько раз я всё делал чётко и правильно, но тут на ровном месте сдувалось колесо, начинал

лить дождь, застревал лифт или ответственный сотрудник вдруг неожиданно умирал. Иной раз афёра разрабатывалась на ходу, вместо дождя светило солнце, а покойник, благодаря Люциферу, воскресал из ада. И всё получалось на ровном месте. Вот и понимай как знаешь!

Привед, Германия!

«…Берлин нас встретил спокойствием Запада. На площадке среди прочих был одесский еврей, который пижонисто выставлял треники и золотую цепочку на шее, но потом говорил приехавшим: «Нас здесь и за людей не считают». Уве приехал через час, за это время мы обошли местность и поняли, что Берлин – это тот же совок, только прибранный. Вот приехал Уве.

Здрасте. Мы ему: «Веди в ресторан! Это русский обычай такой». Первый глоток иноземного пойла удивил чистотой вкуса. Уве подарил нам буклет о предстоящем фестивале, там вторым номером после местной знаменитости Hammerfest стояли мы.

После ресторана Уве посадил нас в три мощные Volvo и погнал через пол-Германии в родной городок Влото. Мы стали снимать на видео первые впечатления Борова, размышления Горлопана, пейзажи. Уве включает местное УКВ-радио. Музычка идёт на удивление, как с нашей семёрки: штатовский горланный рок. Вдруг по радио объявляют, что на шоссе пробка. И точно, через минуту врезаемся в череду машин. Пока пробка, я подбираю жёлуди. Они, как в детстве, со шляпками и ножками, крепкие и сдвоенные. Клёво. Уве рассказывает анекдот про их чукчу – фриландца. Мы едем мимо городка Влото. Он кажется игрушкой в натуральную величину. Потом мы к этому привыкли, и уже наши московские улицы по возвращении казались словно с обложки «Садизма».

Осмотрели поле фестиваля. Сели в автобус – наш типа «штаб». Нам принесли обед. Всё вкусно. Хлеб с зёрнышками вокруг и внутри, причём зёрнышки все разного сорта. Рис с грибами и подливой. Рома и Боров просят рис чистый, даже без соли. Теперь они вегетарианцы. Боров сосредоточен. Остальные просто устали. Уве всё понял. Он идёт и возвращается с парой хитроватых потёртых немцев в «задрипанной» тачке 1982 года.

Мы запихиваемся в тачку. Въезжаем в их дом. Это старый и мрачный, как в фильме «Экзорцист», дом-замок. Внутри кто-то ноет, как ребёнок или баба в оргазме. Это оказывается большая чёрная псина Ксения. Ей уже 15 лет, у неё грустный взгляд и хромая нога. Псина ноет всё время, и если не спит, то немного говорит по-человечески.

Нам показали спальню на втором этаже. Это

комната примерно 25 метров, рядом ещё две по десять, также ещё одна большая 35 м. Она обставлена в духе постмодернизма, старинные кресла, табакерки и трубки, перемешанные с современными плетёными столами и стульями, метровыми колонками и супердорогой аппаратурой. На первом этаже большая ванная, две комнаты, гигантская гостевая со всеми прибамбасами типа бильярда, кожаных кресел, полутораметрового телевизора, 200-ваттных колонок в человеческий рост и дорогой аппаратуры. Кухня выходила на прекрасную лужайку, которая, в свою очередь, вела в две стороны – к хрустальному озеру и стометровому полю, засеянному индийской коноплёй. Боров с Ромой достают свои акустические инструменты, местный чувак Роки (он в хипповой коммуне) садится за кастрюлю, перевёрнутую вверх дном. Хозяин флэта раздаёт травки на самокрутки… Тушится верхний свет… и понеслась манюнька.

Говорить мы сразу почти бросили, и так всё ясно. Мы люди Земли. Это собака Ксения. Её не любит Лысый. Рома с Боровом уставились друг на друга и, не глядя, частят аккорды на мандолине и шестиструнке, вырисовывается нечто из Led Zeppelin. Балдёж. А ты говоришь металл.

Я впервые курю наркотики, всё равно ведь обкурят. Странно, никакого першения, хотя никогда не курил. Все коммуняки врут про наркоту, всю жизнь врали. Химия вредно, а трава никогда. Дальше мы ставим компакт немецкой группы «Амон Дюл», Ящер снимает под этот саунд Рому в найденном здесь цилиндре и Борова с мандолиной и свечами, этот сюжет войдёт в наш фильм, он грандиозен.

(Из статьи репортёра В. Елбаева для журнала «Железный марш»)

Сахарный кокаин

Как только я приземлился в Берлине, сразу начались очередные приключения. В моём гастрольном рюкзаке всегда были два блока сигарет, чай, кофе и сахарный песок. Во времена развала СССР эти товары были в дефиците даже в Москве. На гастролях в каком-нибудь уреловском городе мы не хотели остаться без курева и чая, что часто случалось с другими

беспечными артистами. Иногда мы им меняли наши заначки на бухло, причём по спекулятивному курсу, как индейцам.

Когда я открыл рюкзак, немецкий таможенник дико заорал и вытащил из него кулёк сахара и зелёного крупнолистового чая.

– Кокаин! Кокаин! Марихуана! Ганжа!

На секунду я пришёл в ужас. Стал перебирать варианты: а вдруг в шереметьевской камере хранения мне подбросили кокса? а вдруг это кокс и трава, которые мне подарил питерский фанат «КМ»? Вернее, когда я был в угаре после концерта, он просто сунул их в рюкзак, чтобы я утром порадовался, а я забыл их выложить?!

Поначалу я дико растерялся, но тут же чуть не умер от ржачки! Вспомнил, что это мой сахарок! Таможенник даже и представить не мог, что немецкий или французский рокер станет таскать с собой развесной листовой чай и сахарный песок. Меня тут же арестовали и в сопровождении собаки повели в специальное помещение. Краем уха я слышал реплики из толпы:

– Смотри, металлист Паук наркоторговлей промышляет! Пытался провезти крупную партию героина!

– Так ему и надо! Он своими голыми тёлками заеб*л уже! «МК» невозможно читать!

Когда мы вошли в специальное помещение, я им сказал раз двадцать:

– Гер полицмейстер! Итиз ТИ энд ШУГА!

Но они не хотели мне верить и переговаривались между собой:

– Смотри, как гонит этот русский! Сахар и чай!!! Придумал бы что-нибудь более смешное!

– Ага! В тюрьме у него будет достаточно времени, чтобы придумать целую «Божественную комедию»!

Но комедия началась прямо щас!

Пришёл зловещий полицейский по типу коменданта лагеря Освенцим, все вытянулись по струнке. Он источал гнев. Казалось, он отдаст приказ – и автоматчики в касках вермахта тут же расстреляют меня. Однако не тут-то было! Через миг в помещение зашёл человек по типу доктора Менгеле. Комендант Освенцима, не проронив ни слова, указал тому на кульки.

Я решил взять инициативу в свои руки:

– Гер комендант! Не теряйте свое драгоценное время! Это всего лишь сахар и индийский чай! Ну, знаете, со слоном такой. Пачка порвалась, и я его пересыпал в кулёк, а Костыль полирнул своим чаем, зелёным из Китая!

Доктор достал хирургические инструменты, осторожно проделал дырочку, отсыпал чайку и сахарку.

– О! Чайна! Из Китая? Никогда не пробовал! – с усмешкой пробормотал Менгеле и начал зырить через лупу, бурча про себя: – Наркомафия на выдумки хитра! Смотрите, это, по всей видимости, героин, переплавленный в кристаллы, а листья марихуаны, должно быть, покрасили марганцовкой.

Он бросил чай в какую-то колбу с химикатами, сахар насыпал в чайную ложку и стал поджаривать зажигалкой. Вмиг вся комната наполнилась мерзким запахом палёного сахара! Меня пробило на ржачку, даже доктор заулыбался.

Комендант Освенцима с каменным лицом развернулся на каблуках, хлопнул дверью и тут же исчез. Таможенники заботливо упаковали мои вещи. Они так всё чётко сложили, что даже появилось лишнее место. Куда я и засунул Havana Club.

Вот что значит немецкая аккуратность во всём, даже лишнее место получилось! Когда я выходил, услышал их очередные реплики:

– Рус вашен!

– Ох, эти русские! Уму непостижимо, где он взял этот проклятый сахар в дурацких пакетах?!

Bahnhof Zoo, или Что можно получить за американское Marlboro

Выйдя на улицу, я осознал, что прилетел вообще в никуда. У меня был только домашний телефон Уве, но откуда ему звонить? А если его нет и к телефону подойдёт его мамаша, которая ни бельмеса не понимает по-русски и по-английски?! Куда идти? Куда ломиться?! Где этот Влото? На юге? На севере? Вначале я решил отыскать кого-нибудь из московского рейса. Но пока меня обыскивали в кутузке, они все уже давно свалили.

Я решил всё обдумать при помощи Havana и Marlboro. Мои мысли тут же упорядочились, и я включил опытного гастролёра. Ломанулся обратно в здание аэропорта и в журнальном ларьке купил карту Германии и автомобильный буклет со всеми трассами и ЖД-дорогами. Удача не подвела меня и на этот раз. Мимо проходил комендант Освенцима, я тут же догнал его. На ломаном немецком прогнал следующую телегу:

– Гер комендант! Пока ваши подчинённые рылись в моём сахаре, наша делегация свалила на автобусе и увезла сумку с моими деньгами. Мне надо во Влото, но так как теперь по вашей вине у меня 0 руб. 0 коп., точнее, 0 DM и 0 pfennig, я не знаю ваааааааащче, куда и на какие шиши мне ломиться. Например, Горбачёв сломал Берлинскую стену, Ельцин моднейше

репетировал с Берлинским оркестром. Теперь же может разразиться международный скандал, если я не смогу выступить на германо-российском рок-фестивале.

С каменным лицом он щёлкнул пальцем, из ниоткуда нарисовался местный чиновник. Комендант зловещим голосом прогнал ему зубодробительную телегу и указал пальцем на меня. Буквально через минуту услужливый чиновник объяснил и показал на карте, что мне надо ломиться на вокзал, а потом через Ганновер следовать во Влото. В заключение я расписался на каких-то бумагах, мне выдали именные дорожные чеки на сумму 230 DM!!!

Я сел в автобус, выдал контролёру чек на 10 DM, он мне дал билет, который тут же пробил степлером. Пока я ехал до Bahnhof Zoo, всё время думал: «Интересно, а на дорожные чеки можно купить бухло?! Или, например, расплатиться с моднейшей берлинской проституткой, как из фильмов Гарри С. Моргана?»

Когда я приехал на вокзал, меня поджидал очередной сюрприз, поезд на Ганновер сделал ту-ту, а ближайший рейс только под утро. Я встал в длинную очередь, чесал репу, рассматривал карту и курил Marlboro! В Германии можно было курить везде, даже в очереди за билетами на поезд.

Вскоре краем глаза я заметил, что на меня пялится непонятная герла! Тайком заглядывает в карту, принюхивается к моему табаку и рассматривает кофр гитары с разными наклейками. Через минуту она сказала по-немецки:

– Чувак! Не угостишь сигареткой?!

Я обернулся и увидел моднейшую панковскую тёлку, как из порнофильма Гарри С. Моргана «Еб**я малолетка». В ноль такая же блондинка, только с ирокезом. Вернее, с ирокезом в виде длинной белой косы, а на висках всё выбрито и покрашено зелёнкой. Она была в заклёпанной косухе, гриндерах и моднейших джинсах, как у немецкой вокалистки Доро Пеш.

– Плиз, бейби! Кури!

Я ей протянул пачку Marlboro.

Она вопросительно посмотрела на меня, взяла сигарету, а потом закурила. Через две затяжки она вскрикнула:

– Американ «Мальборо»? Вераю фром? А ю американ?

– Ноу, бейби! Я эм фром Раша! Фром Москоу!

– Рашн?! Веа хэв ю гет американ Мальборо?

– Да у нас их в каждом ларьке навалом, а люберецкие ваще целый контейнер у одного комерса отжали! То есть ин Раша ю кен бай американ «Мальборо» ин эври шоп! Айм хэппи ту презент зис фор ю. – Я достал целую пачку Marlboro и вручил панк-герле.

Она была на седьмом небе и лепетала что-то типа:

– Американ «Мальборо»! Это очень круто! Офигенный подгон.

Я тут же решил воспользоватца ситуацией и впрячь её в свои проблемы. Объяснил ей, что я рок-музыкант и мне необходимо сегодня, каким-то макаром, попасть во Влото. Дальше произошло нечто невообразимое, она стала перед очередью и сказала примерно следующее:

– Дамы и господа! Лучший друг Ельцина и Горбачёва ломится на германо-российский рок-фестиваль. Он отстал от своей группы. Долг немцев оказать содействие этому русскому. Было бы здорово, чтобы он донёс своим русским друзьям, что Германия – культурная и организованная страна. Миру – мир! Freundschaft!

Очередь дисциплинированно расступилась, панк-герла метнулась к кассе и стала что-то втирать кассиру. Покупка билета заняла примерно 15 минут, пока панк-герла что-то втирала оператору, немцы в очереди стояли чётко и без всяких эмоций. Никаких подъё***к, без которых не обошлось бы в совке, я так и не услышал.

Частично офигевший, я сгорал со стыда: влезать без очереди за бухлом у нас в СССР имели право только ветераны ВОВ. Их все проклинали и ненавидели! Человек, влезавший без очереди, то есть беременная, блатной или калека, приравнивался к ветеранам или Филиппу Киркорову.

– На хер мы этого козла пропустили? Он щас всю колбасу скупит! Из-за таких уже целый час, блин, в очереди торчим! Лучше бы Гитлер нас захватил, щас бы сардельками обжирались!

Часто урела или толпа совков мудохали ветеранов или отнимали у них бухло, а потом били об асфальт.

Я передал Гретхен дорожные чеки и сказал, чтобы она расплатилась ими и за свой билет тоже. Вскоре она вытащила километровую портянку билетов. Оказывается, всё это время кассир педантично создавал мне дорожную карту: дорога до Влото на поездах и электричках с семью пересадками! Причём на каждой пересадке время ожидания следующего поезда было не более 5–10 минут!

Вскоре я выяснил для себя, что задержка случилась ещё и из-за того, что Гретхен подбирала такой маршрут, чтобы пару пересадок мы ехали вместе. Причём второй поезд был с отдельным купе, но об этом я узнал чуть позже.

Еб**ая малолетка

«…Мы едем в русский ресторан, на часах полночь. Ресторан содержит давно эмигрировавшая молодая баба Эльза, она ведёт себя абсолютно не по-русски. Горлопан задевает её каверзными вопросами. Ящер ищет туалет. Михал решает, что мы клеимся к ней, и предлагает лучше спеть по песне. Немцы-хиппачи бабахают дорзовскую «Подскажи мне путь в виски-бар», а мы («Коррозия» не поёт всякого дерьма) выдаём «Ой, мороз, мороз!», где запевалой Горлопан. Мы обпились уже водки и пива, а немцы всё заказывают пенистое светлое пиво в высоких стаканах. И тёмное горькое. Они платят даже тогда, когда Горлопан заказывает огромные сосиски с горчицей и ещё что-то (грибы, десять порций мяса, форель, икру, ананасы). Пописав во дворе кабака (а чё?), мы садимся в кабриолет хиппов и едем домой спать. Я ощущаю внутри, где душа, океан спокойной, тёплой уверенности. Это и есть кайф «первого раза». Я проваливаюсь, и мой организм впервые за прожитые мной годы действительно ремонтирует свои клетки, строя кирпичики молекул ДНК».

(Из статьи репортёра В. Елбаева для журнала «Железный марш»)

Я был дико рад, что всё о*еренно разрулилось, и тут же предложил Гретхен махнуть Havana. Она сделала пару глотков, её глаза тут же заискрились, потом она сделала третий. Третий глоток меня дико шокировал. Глядя мне в глаза, подняла бутылку, сунула себе в рот и стала медленно отпивать. Делала она это с таким видом, словно это не Havana Club, а болт, как в порнофильме Гарри С. Моргана «Еб**ая малолетка». Я решил действовать решительно и напористо.

– Гретхен! Вуд ю лайк сам бир о кофи?!

Она схватила меня за руку и потащила в просторное привокзальное кафе. Вернее, тут же стопорнулась:

– Русиш френд. Можно я понесу твою гитару, а ты мой чемодан? Ну, будто у нас рок-группа на гастроли едет! Просто все мои подружки ездили с парнями на гастроли, а я не ездила. Ну, пожалуйста!

– Да без проблем! Тащи. Но учти, она тяжёлая плюс там шнуры и примочка-драйв!

Она, радостная, схватила гитарный кофр, а я понес её чемодан – дореволюционный потёртый саквояж.

Пока официант тащил пиво, кофе и сосиски с кетчупом, она педантично объясняла мне маршрут. У неё даже нашёлся блокнот. Она всё быстро и по пунктам расписала, надписи сопровождались стрелками, пунктирами и даже рисунками по типу комиксов, даже тупой не заблудится. Она вырвала листики и протянула мне.

Пока Гретхен расписывала маршрут, я её успел тщательно рассмотреть и обнаружил некоторые странности. Она поразительно отличалась от тусовочных оголтелых панкушек и малолетних прыщавых металлисток. Убитые гриндерсы и моднейшие джинсы, как у немецкой вокалистки Доро Пеш. Аццкая в заплатках косуха, а под ней нулёвая британшёвая майка Sex Pistols, которая пропилилась не от старости и стирки, а просто от ножниц. Уродский напульсник прикрывал изящные часики в виде змейки из серебра, явно швейцарские от 3000 у. е., специально ободранные ногти, пряжка с черепом а-ля романтик и серьга странная, а самое главное – шрамы. То есть попилы!

В кафе она скинула куртку, я сразу обратил внимание на кучу попилов на её ручках.

Уж в попилах-то я разбирался хорошо.

Советские попилы

Верхом крутизны у советских хипарей и панков считались жирные попилы! К примеру, в прайм-тайм хипарей винтят менты на Пушкинской или Красной площади. Чувак хватает бритву и с воплем: «Долой совок!» – режет себе вены! Хлещет кровища, менты в ах***е, КГБшники суетятся, обыватели в глубоком шоке. Про такого чувака говорили в тусовке:

– Это очень олдовый чувак, у него 13 ментовских попилов!

– Вот это да!

Некоторые делали попилы вен, чтобы скрыть следы от инъекций героина. Иные вскрывались просто в ванне, чтобы шокировать кентов, родственников или просто наплевать на этот проклятый мир. Порой вскрывались от крейзанутости или наркотического оп***динения, но ещё были те, кто имитировали попилы для крутизны. Просто берёшь спичку и натираешь кожу, а потом периодически ковыряешь.

В общем, у Гретхен была двухдневная имитация попилов, выполненная на скорую руку. Когда она вырвала листки из блокнота и протянула мне, я вспомнил, что не подарил ей ничего

из стаффа «Коррозии».

Увидев буклеты с наших концертов, где рубились тысячи людей, она вообще вошла в экстаз и постоянно твердила:

– Ю а рили рок-стар! Йес!

Таким макаром прошли ещё полчаса, и вскоре подали наш поезд. Я уже хотел состроить грустную мину и сказать:

– Гуд-бай, май бейби! Гуд-бай, май лаф, гуд-бай!

Я как-то сразу к ней проникся. И не только в плане эротики, а чисто по-человечески. Первому встречному покупать билеты и потом полчаса объяснять, как не про**ать нужный поезд? Я хотел обменяться координатами, но что я ей мог дать? Телефон московского офиса и домашний автоответчик? Социальных сетей тогда не было, не было даже мейлов.

– Гретхен! Айм рили глад ту мит ю. Ю а май энжел оф роуд. Ю вери хелп ми! Ю а бьютифул! Иф ю кам ту рокфест ин Влото, ай синг фо ю сонг оф лав! Мы дико угорим, тащемта. Нау ай шуд го то трейн! Гуд-бай!

– Вай дид ю сэй гуд-бай? – Она изобразила театральное недовольство и схватила кофр гитары.

Я даже немного растерялся:

– Ай шуд го ту трейн!

– Вай дид ю сэй гуд-бай?! Вай?! Ю вонт ту гоу визаут ми?!

Я стал думать, что бы это могло значить? Может, она хочет заманить меня на берлинский флэт, там мы вступим в клёвый угар, но тогда я про**бу всю тусовку! В этот момент она засмеялась и достала свои билеты, а потом лёгким движением вытащила из моей косухи билетную портянку и приложила к ней свою. Первые два билета оказались идентичны.

– Ви кам тугеза?!

– Йес!!!

Я схватил её саквояж, и вот мы уже ломились по переходам в сторону нужного перрона.

Поезд был по типу «Сапсана», только между креслами просторнее. В вагоне примерно 15 человек, мы выбрали наиболее уединённое место со столиком и плюхнулись в мягчайшие кресла, покрытые бархатом и вельветом.

По сравнению с совком это просто рай, всюду кондиционеры, и нет грязи в туалетах. Немецкие поезда двигаются со скоростью 400 км/ч, при этом никакой тряски! Когда я выставил на столик Havana, он лишь несколько раз колыхнулся. Чем больше опустошался батл, тем ближе мы пододвигались друг к другу. Я вообще не понимаю, на каком языке мы объяснялись. Когда литровая Havana достигла 90 % опустошения, мы начали лизаться и лапать друг друга, распалившись на всю катушку.

Она даже несколько раз пыталась взять в рот, как в том самом фильме Гарри С. Моргана, но ничего не получалось. То ломились кондукторы, то вдруг на станции заходили одинокие пассажиры, в общем, будто все сговорились мешать нам:

– Рус вашен! Мы не позволим, чтобы этот русский, на сиденьях 14-15-16, вообразил себе, что Германия – вотчина Гарри С. Моргана с его «малолетками». Германия – это страна технического прогресса, образцового порядка и морали! Германия – это прежде всего родина Вагнера, Гёте, Шиллера и Бетховена!

У нас уже не было сил сдерживать страсть и соблюдать дисциплину и мораль. В два глотка Havana была опустошена, и батл капитулировал под сиденье «Сапсана»!

Гретхен откинула подлокотник и завалила меня. Глядя мне в глаза, стала дико брать в голову. Один в один, как малолетка из фильма Гарри С. Моргана в сцене около зимнего озера. Я кончил буквально вмиг, меня словно ударило током, а потом нирвана! Не знаю, сколько мы там ещё лизались и лапались? Кто там мимо ходил и как смотрел на нас? С седьмого неба нас вернул на землю зловещий голос машиниста, который сообщил, что наш стейшен будет через три минуты! Это было ацццки не в кайф! Наверное, похожие чувства испытывали обитатели Освенцима и Бухенвальда, когда служащий аэропорта чётко чеканил по-немецки:

– Выход из 13-го барака в сторону духовки состоится ровно через цвай минут! Не забудьте прихватить свои вещи, а также золото, бриллианты и валюту!

Мы быстро упаковались и вскоре выпрыгнули на перрон. Она схватила меня за руку, быстро промониторила светящиеся табло, и вот мы уже в другом поезде. На этот раз «Сапсан» был купейным! Вернее, не купейным в совковом понимании. Просто сидячее купе на 6 мест, как, например, в современной Украине.

Я загадал желание:

– Если Светлые Силы помогают мне, они сделают так, чтобы в нашем купе не было попутчиков!

Так оно и вышло. Как только поезд тронулся, я тут же выставил экспортный вариант Russian Vodka, но Гретхен отстранила его и достала бумажный конверт. Открыла его и показала мне жёлтый чай:

– Марокко! Марокко ганжа!

Я сразу понял, что у нас будет дичайший трип, но, ответственный угарный человек, сразу поинтересовался:

– Вэн из зе некст стейшен?

– Донт вори, май рашн лаф! Ту аурс, тен минетс! «Как эта

немка всё чётко организовала?» – пронеслось у меня в голове.

Мы забили моднейшую марокканскую козью ногу и уже хотели её раскуривать. Я стал думать, где взять музыку, мобил и прочего стаффа тогда не существовало. Пробежался взглядом в поисках рубильника громкости, как в совковых поездах. Она метнула взгляд в правую сторону, и я обнаружил допотопный по нынешним временам стереоприёмник. В аццком угаре метнулся крутить УКВ-волны, но она отстранила меня и настроилась на какую-то пиратскую панковскую станцию, где вначале рубил Дэд Кэннэдиз, а потом пошёл рок на немецком языке, по типу «Пудис» и «Рамштайн». Когда стало темнеть, пошёл «Атом Харт Мама» «Пинк Флойд». Гретхен взорвала козью ногу!

Мы погрузились в нирвану, полностью голые, курили ганжу, пили и поролись! Постоянно поролись! Казалось, время остановилось и мир существует только для нас одних! Поезд мчится только ради нас, и все эти модно освещённые пейзажи существуют только ради услаждения нашего взора! Мы поролись и поролись, казалось, нирвана будет продолжаться вечно! Вскоре мы обессилели окончательно и просто валялись, положив ноги на противоположные кресла мифического купе по-русски.

Не знаю, сколько мы ехали, но с седьмого неба нас снова вернул зловещий голос машиниста, который сообщил, что наш стейшен через три минуты! Наверное, похожие чувства испытывали и обитатели Освенцима и Бухенвальда, когда служащий аэропорта чётко чеканил по-немецки:

– Выход из 13-го барака в сторону духовки состоитца ровно через цвай минут! Не забудьте прихватить свои вещи, а также золото, бриллианты и валюту!

Мы судорожно стали упаковывать свои вещи. Я похватал мелочовку, сунул в карман косухи, и мы бросились к выходу, буквально в последнюю секунду выпрыгнув на перрон.

Дорога на Влото

Она схватила меня за руку, быстро промониторила светящиеся табло, и вот мы уже ломимся к следующему поезду. На этот раз «Сапсан» был «Сапсаном», чисто с рядами кресел! За полминуты до отъезда:

– Гуд-бай, май дарлинг! Ай лов ю! Глэд то си Ельцин и Горбачёв, фо зе Берлин вол!

Она толкнула меня в вагон, и он тут же помчался в сторону Ганновера! Я плюхнулся в мягчайшие кресла, покрытые бархатом и вельветом, и стал грустить. Хотел достать сигареты и

обнаружил, что на правой руке приклеена медицинским скотчем портянка билетов и надпись фломастером на немецком: «Вери импортант рашн персон! Оказывать содействие и сопровождать!» Подпись «Комендант Бухенвальда»!

Сам не понимаю, каким образом в 2 часа ночи я с пятью пересадками вышел на станции Minden, где меня ждал Уве с распростёртыми объятьями и упаковкой дойч бире. Как он объяснил, ему дозвонилась неизвестная герла. Перебаламутила всех родственников и сообщила время моего прибытия! Уве был так рад, что даже прослезился! Дико рад был и я, тоже прослезившись.

– Немцы просто офигенные люди!

Мы сели в его BMW и поломились по трассе. Был страшный туман, шел дождь, Уве ориентировался по светящимся столбам highway. От недосыпа и выпитого бухла мне было немного хреново, но Уве, как экстрасенс, почувствовал это. В дело пошло пиво и сигарета марокканского пыха. Фирменный кайф! Машина плавно неслась по шоссе, по радио крутили целый альбом Guns’n’Roses, и, лишь когда он закончился, мы врубились, что под кайфом уже час едем куда глаза глядят.

Пришлось повернуть обратно и раскурить ещё немного ганжи. Черт знает когда мы подъехали к непонятному мрачному замку, вокруг которого был дремучий лес и гробовая тишина. Изредка далеко в лесу зловещие совы напоминали о мистическом мире ночной мглы. Остов здания в темноте представлял собой каменный трёхэтажный барак с треугольной крышей. При свете фар мы отворили дубовую дверь, на нас обрушился дикий музыкальный грохот, словно в фильме ужасов. Так работала сигнализация Вилли. Мы полчаса лазили по замку, пока не отыскали на чердаке нашу тусовку. Все находились в отрубе.

Чума музон

«…Паук вваливается к нам среди ночи из Ганновера под дикий грохот металла. Он деловит, как будто это и не Германия. Он сразу начинает всех будить, строить и отдавать приказы… После приступа трудоголии он добреет, и половина сонной тусовки снова собирается на продолжение угара в гостиной хипарей. Снова травка, водка «Горбачёв» и музыка «Мотли Крю»-92 до 5 утра…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева для журнала «Железный марш»)

После того как мы нашли коррозийный моб, спящий на верхних этажах, я всех дико разбудил и дал инструкции по завтрашнему концерту. Потом поломились в гостиную отметить мой приезд. Вместе курнули марокканской травки, отпили водки «Горбачёв», поиграли на волынке мистическую музыку и немного поржали. По всей видимости, сидели не более сорока минут (половинка винила + импровизация на гитарах), потом всех стало вырубать. Это была волшебная ночь: дорога, секс, пых, «Гитлер трасса» и дремучий замок. Я маханул ещё рюмаху и в кромешной тьме поломился к себе. Немцы экономные, всегда выключают свет, а где рубильники, х*р разберёшься. Я попал в свою отельную комнату лишь благодаря гастрольному автопилоту.

Аццкие сны в мистическом замке

Уже хотел прилечь, но по старой привычке решил выкурить ещё одну сигаретку. Как боссу группы, мне выделили отдельное помещение, в котором был небольшой балкончик с уютным плетёным креслом времён Третьего рейха. На улице постепенно затухала ночь полной луны, было светло, словно днём, и ни единого облачка. Не включая свет, лишь чиркая зажигалкой, я добрался до кресла и достал сигареты. Однако сразу почувствовал неладное.

Чиркнул зажигалкой и увидел, что вместо красного «Мальборо» достал слабые сигареты «Принц», которые, по всей видимости, случайно прихватил с бильярдного стола. Было неохота возвращаться за своими красными в тёмную комнату и шариться по углам, поэтому я решил покурить лёгкого «Принца».

Открыв пачку, среди трёх сигарет обнаружил на четверть недокуренную беломорину. Вначале хотел её брезгливо выкинуть с балкона, но врубился, что это марокканский жёлтый пых, видно забитый Боровом или Костылём! Ну что ж, покурим!

Через секунду удивительный аромат дыма прорезал ночную свежесть. Это был минутный переход за неведомый горизонт, от ночи к восходу солнца. Как бы и темно, и светло. Глаза привыкли к темноте, я стал чётко различать деревья, сад, припаркованные автомобили и небольшой прудик, светящийся хрусталём! Я видел даже карпов и севрюгу, которые ломились стаями и, играючи, прыгали над зеркальной поверхностью.

С каждой секундой я словно проваливался в Зазеркалье из сказки «Алиса в Стране чудес». Я уже мог разглядывать не только общие очертания предметов, но и отдельные детали. Сначала увидел жирного мотылька, тот с вихрем плюхнулся на перекладину балкона, вертел усами и нервно двигал крыльями. Когда я его схватил, он даже не рыпнулся, не иначе, признал меня властелином мотыльков и стрекоз.

В то время я ещё не дико ослеп от компьютера и поднёс его к глазам, чтобы тщательно рассмотреть. Мои зрачки словно превратились в компьютерные микроскопы, я мог спокойно рассматривать каждую деталь его чешуйчатого тела, управлять зумом зрения, то есть приближать и удалять.

Когда осталась последняя затяжка самого жирного ништяка, я решил ему вдуть «паровоза»! Перевернул папиросу и захерачил мотыльку целый майдан белого дыма! Он стал дичайше извиваться. Вмиг моё упоение страной чудес перебила ацкая боль.

Я врубился, что навалил на мотылька слоновую дозу наркоты и он щас умрёт. Я стал рыдать, слёзы лились из глаз, я невольно опустил руку, мотылёк упал на пол. Я мысленно спроецировал его ужасающую смерть от ацццкого передозняка на своих питомцев. Вспомнил своих голубей, кота Васю и афганскую борзую Джоника. Представил, как дикий великан втюхивает им ацццкого «паровоза»! Я поднял голову к мертвенно-бледной луне и угасающим звёздам. Рыдал и мучился всем сердцем. В приливе немецкого сентиментализма решил найти лопату и похоронить мотылька. Мой взгляд скользнул в его сторону, но не увидел мимолётного друга. Я ощутил дьявольский ужас!

Вместо мёртвого мотылька прямо передо мной сидел чёрный ворон. Мерзкая птица хищно расправила крылья и угрожающе целилась клювом! Движения птицы были пугающе отрывисты. Я невольно поджал ноги и окостенел. Я был в чужой стране, хер знает где, а тут ещё эта жуткая птица. В деревне Пауковке-1 я сразу бы уе*ал её граблями и отдал на съедение котам.

Пришлось приложить огромное усилие, чтобы нащупать правой рукой какой-либо предмет, а потом фигануть эту тварь. Но я был не в Пауковке-1 и нащупал только воздух. Ацкий ужас сводил с ума. Я словно находился в другом измерении, как во сне. За вами гонятся монстры, а руки становятся ватными, ноги наливаются свинцом, вы двигаетесь словно в замедленном кадре, и они уже догоняют вас!

Человеческий организм, запрограммированный богом, устроен так, что спастись от ацццких монстров вы можете единственным способом – проснуться! Грубо говоря, система на головном полуш «Арии» С отвечает за общие потоки, а отдельные приложения на диске D за немедленный сброс какой-либо программы из Windows C.

Любая ваша тёлка или добросовестный кореш наверняка вам говорили:

– Слышь, Толян! Когда мы возвращались с выезда «Рубин» – «Спартак», ты вдруг во сне дико заорал и вскочил в холодном поту! Мы там внизу ещё бухали, я тебя еле поймал со второй полки!

– Да не может быть?!

– Всё было! А кстати, чё тебе приснилось-то?! Наверняка вы умолчите о том, что приснилось, ибо в основном человек помнит только первые секунды сна или ярчайшие моменты за год-два. Почему так происходит? Программы приложения «Секьюрити» тут же блокируют путешествия в потустороннем мире, дабы человек не сошёл с ума от этого ада! Когда же приложения заражаются вирусами и не блокируются, он попадает в психушку и мнит себя Наполеоном! Потому что каждую ночь во сне пребывает в этом образе, а утром не может выйти из него.

Почему многие люди умирают во сне?! Сбой программ! Программа «Проснись» не срабатывает. Монстры ада валят ночного пользователя, а система технического состояния организма воспринимает удар кувалдой как реальное повреждение, после чего самоотключается. Происходит смерть тела.

Зловещая птица повернула своё ацкое еб*ло, и я увидел, что её глаза замигали зеленоватым фосфорным светом! Ещё миг, и сработала программа «Проснись»! Но я не проснулся, а в холодном поту встрепенулся в удобном фашистском кресле. Левая рука метнулась и ударилась о горлышко бутылки из-под водки Горбачёв. Та упала с театральным звоном, но не разбилась! Я схватился за неё, как утопающий за соломинку, и, чтобы выбраться из дьявольского наваждения, со всей силы метнул в ворона!

Было бы наивно полагать, что в таком состоянии я смог поразить нечисть. Промазал, батл грохнулся в 10 см от птицы. Ворон взмыл, в полёте отряхиваясь от перьев и осколков, и тут же превратился в сову!

Источая душераздирающие звуки, дьявольское пернатое отродье сделало круг и исчезло в полумгле! Я уже хотел плюхнуться в кресло – не тут-то было!

Случайно повернул голову в сторону хрустального озера, где ещё недавно резвились серебряные карпы, и увидел что-то белое! На мгновение пришло реальное сознание, как это часто бывает в угаре: «Блин, какой-то дикий бред! Наверное, заснул в кресле. Утром разберёмся!»

Я автоматически выбросил пачку «Принца» и ломанулся в сторону кровати. Меня сразу стало клонить в сон. Но как только я прилёг, дрёма тут же прошла, я начал ворочаться и уже не мог заснуть.

Я пытался считать овец, моделировал в башке атаку Корнилова на Краснодар, рубку казачьего корпуса с тачанками Махно, но сон постоянно отступал! Каждый раз мои мысли переключались на эпизод с балконом! Чем больше я считал овец, тем больше этих самых овец прыгало около пруда вокруг белого пятна, похожего на девушку. И вдруг моё сердце забилось, будто ждало чего-то. Я повернулся лицом к стене и ощутил себя полностью трезвым.

– Отчего же ты не пришёл? – раздался в комнате явственный шёпот.

Я быстро оглянулся и в ужасе отпрянул. Мне снова привиделся дымчатый таинственный призрак с озера. Неподвижные глаза на неподвижном лице.

– Приходи! – послышался снова шёпот.

Призрак тихо качнулся, смешался весь и растаял, как дым. Луна белела на гладком полу. Я вскочил и ломанулся навстречу злу.

На улице уже рассветало! Боже, каково же было моё разочарование, когда на берегу хрустального озера я увидел уже не дымку, а реальное тело, голую утопленницу! Она словно пыталась дотянуться до берега. Я принялся рыдать, а потом, вместо того чтобы спуститься по нормальной лестнице, перелез через перила балкона, повис на руках и спрыгнул вниз.

Шестьдесят шесть шагов, и вот я у камышей. Это была она, моя ночная гостья. Волосы зашевелились у меня на голове. Казалось, она вся соткана из полупрозрачного молочного тумана. Сквозь её лицо просвечивал камыш, только волосы и глаза чуть-чуть чернели. На одной из её рук блеснул серебром узкий браслет

в виде змейки.

Я собрался с духом и прикоснулся к трупу незнакомой голой тёлки. И вот её ладонь в моих руках. Вначале меня обдало ледяным холодом, словно из морозильной камеры. Словно я достал окорок трёхнедельной курицы. Но буквально в считаные секунды этот страшный лёд стал трансформироваться в божественное тепло! Мне показалось, окоченевшее тело пошевелило рукой и схватило мою кисть! Я в ужасе отпрянул назад, хотел тут же вскочить и валить со всех ног, но тут я поднял голову и офигел!

Передо мной стояла обнажённая Гретхен с зу банхофа, с элементами полосок русалки и сирен! Её глаза смотрели на меня. Их взгляд выражал не скорбь и не радость, а какое-то безжизненное внимание. Я ждал, не произнесёт ли она слова, но она оставалась неподвижной и безмолвной и всё глядела на меня мертвенно-пристальным взглядом. Мне опять стало жутко.

– Ну что же ты, Серёжа?! Разве не узнаёшь свою невесту Гретхен?!

Я хотел заговорить, но голос замер, став каким-то ватным.

– Или ты уже с другой изменил мне? А?

– НЕТ!!!!!!!!!!!!!!!! – воскликнул я наконец с дичайшим усилием. При этом я испугался сам себя, мой голос стал каким-другим. Как это бывает, когда вы впервые записываете свою речь. То есть она кардинально отличаетца от того, как вы сами воспринимаете свой голос.

– Я тебя люблю, – послышался шёпот.

Я оглянулся, она уже стояла со стороны старого дуба.

– Ты меня любишь?! – повторил я с изумлением.

– Отдайся мне! – снова прошелестело мне в ответ. – Отдайся мне. Я тебе зла не сделаю. Скажи только два слова: «Возьми меня!»

Я посмотрел на неё и подумал: «Что такое она говорит? Что это всё значит? И как она возьмёт меня? Вернее, я её? Или попытаться?»

– Ну хорошо, – произнёс я вслух, неожиданно громко и легко, словно меня подтолкнули сзади.

Не успел я произнести главные слова, как вдалеке за лесом пропел петух, за ним второй, третий. Таинственная фигура с каким-то внутренним надрывом, от которого на миг задрожало её лицо, покачнулась вперёд, руки отделились и потянулись в мою сторону. Я в ужасе отскочил.

– Спрячь меня! Спрячь меня!

Чума-музон

«…Следующий день – саундчек. На поле нам дают аккредитации, майки «Влото» и хавки (язык не поворачивается, правда, назвать этим словом персики размером с дыню и вкусом, как в райском саду) и бухла. Я стою за стойкой бараперенoски, где любезно разрешили приторговывать плакатиками и сувенирами «Коррозии». Я ведь должен отрабатывать туристический хлеб, и это ничуть не смущает…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева для журнала «Железный марш»)

День концерта

Как я и просил, Уве разбудил меня в районе 16.00, то есть в самый последний момент, когда на площадке уже всё разрулено, настроена звуковая аппаратура, отжаты талоны на питание и бухло, продукция «Коррозии» выставлена на продажу и завербованы герлы для танцев с Наташей.

Несмотря на сутки дорожного ада, бухла, травы и порева, я проснулся полный сил и энергии. Слава чистейшему германскому бухлу и моднейшему марокканскому пыху!

Каждый употребляющий знает два неприятных утренних состояния: дичайшее похмелье с физическими муками и психиатрия – угрызения совести. В общем, это когда вам кажется, что вчера вы вели себя самым свинским и разнузданным образом, наговорили ада и кого-то оскорбили. Ни мук, ни угрызений совести я не испытывал.

Я был весь в предвкушении концерта на немецкой земле, а все вчерашние события словно стёрла ластиком чья-то неведомая рука! Обычно бывает так, что после дикой вечеринки и вспоминать-то нечего, если там не было экшена. Например, кто-то начистил друг другу щи, баба подралась с мужем, коммерсант обещал всех озолотить, порево при комичных обстоятельствах, кто-то рожей упал в костёр или типа того. Ведь не буду же я хвастать перед Уве, что типа в поезде отодрал немку, как в 1945 г.! За это можно и по щам получить.

В общем, я поломился в старорежимную ванную комнату и принял душ. Сама посудина была расположена чуть в середине помещения, и я ощутил себя в Германии 30-х годов.

Мы сели с Уве в «фольксваген» и через пять минут просёлочных дорог оказались на автобане. Потом вкатили на здоровенное поле, как раз в тот момент, когда «КМ» готовилась приступить к саундчеку. Да, тащемта, в настройке саунда и не было надобности, немецкий звук работал чётко и исправно. Громкие мониторы, мощные барабаны, дикий вокал и свирепые гитары – всё по фирме. Просто воткнул джек – и сразу можно рубить концерт.

Подстроив бас-комбик, я получил свои талоны, отправился в кафешку, где сразу получил громадную тарелку, наполненную яствами, как в старой хронике 39-го года «обед в лагере СС». В кадре солдат подходит за добавкой! Повар говорит:

– Накладывай сколько хочешь!

Обжиратца, как свинья, я не стал и по завершении трапезы поблагодарил повара:

– Тащемта, я, например, передам Ельцину, что во Влото много вкусной еды!

Повар обрадовался и потом всегда подгонял мне самые лучшие порции.

Я прогулялся по полю, проверил, как у Елбаева идёт торговля продукцией КТР, и вскоре поломился на сцену.

(Кадры нашего концерта есть в фильме «Коррозия металла» – «Садизм-тур-92».)

Чума музон

«…«Коррозия» вроде начала с «Come to Sabbath». Я слышу звук только издали. Хозяин кафе просит: «Дай компакт». Даю. Он ставит. Получается сплошная «Коррозия», и оттуда и отсюда. Горлопан снимает кино. Народ пока равнодушен к товару. Так проходит первое выступление. Мне говорят потом: «Все было ОК, немцы орали и подпевали, особенно «Russian Vodka – Deutsches Beer». Это такой новый вариант известного хита «Коррозии». Паук лил beer прямо в глотки. Во реклама-то фирме! Немцы оторвались на всю катушку…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

И вот мы на германской сцене. Скажу честно, специально на нас приехали не более сто рыл, которые были на наших прошлых концертах или знали о «Коррозии» по скандальным фоткам из журнала «Шпигель» или MTB. Все их знания коррозийного репертуара составляли композиция Russian Vodka, «Люцифер», «Факин милиция» и «СПИД». Надеяться на хоровое пение наших гимнов можно было и не рассчитывать. Мы предполагали взять немцев энергетикой, диким угаром и забойным трешем, как это прохиляло в прошлый раз. В чём фишка немецкого металла?

За исключением группы «Скорпионс», немцы ориентированы на внутреннего пользователя. Все аккорды выверены, всё чётко, ничего лишнего, всё торжественно, как на параде. В сущности, Rammstein – это копия ГДРовской группы «Пудис», которая часто приезжала в СССР и собирала полные стадионы. Выверенный и угрюмый панк-рок с эпическими элементами. Всё тревожно, мрачно и монотонно.

Как-то раз мы приехали на небольшой германский фест, где все группы по технике игры рубили как «Металлика». «Коррозия» взяла трешем и зубодробильным угаром, все бесились и слэмовали. Так вот, если «Креатор» или «Содом» привести под видом инкогнито и представить как парней из Тулы, после первой песни половина толпы поломится курить.

Американцы берут забоем. Даже у «Слеера» и Мэрилина Мэнсона довольно небольшое количество декораций и небольшой стафф. Немцы берут дико слаженным и отточенным перформансом, грандиозным шоу. К примеру, у Rammstein обслуживание составляет 90 рыл, и это не хипари, а целая рота

роботов. Целая танковая дивизия СС, которая в одиночку всегда могла противостоть пяти советским или американским дивизиям.

Поэтому «Коррозия металла» всегда стремилась взять самое лучшее от русского, немецкого и американского. Чтобы был фирменный угар, но по-русски, а не совковая вата или ГДРовский мрачняк.

Ведь как это часто бывает в совке, Украине и Польше, все подражают одной звезде, в узком формате. Берут Rammstein, распиливают его ходы, а сочетания аккордов раскладывают по полкам. Потом из этих запчастей начинают складывать кубик Рубика. Сидят такие горе-группы целый год на базе, цедят аккорды, усиленно репетируют, их игра становится ровнее метронома. Так хрипло и выверенно орут про Сатану, что от такой сладости даже у бесов отрыжка начинается. Потом они обижаются, почему их не любят и не приглашают на гастроли? Вопят:

– Мы же хорошие музыканты! Мы так хорошо играем!

Однако хорошие музыканты играют не на рок-подмостках, а в кабаке «7.40» и «Рюмка водки на столе».

Рок-группа и рок-музыка – это не метроном и вкусное сочетание аккордов, а прежде всего что-то новое, необычное, феерическое шоу, перформанс, своя философия восприятия мира. Музыканты – это актёры, поэты, ораторы, дебоширы, футбольные хулиганы, флешмоберы, экстремальщики.

Музыкант рок-группы – это автоводитель, и грузчик, и электрик, и программист, и дизайнер, и любитель угореть, и спортсмен. Если участники молодой группы обладают большинством таких качеств, они могут претендовать на звёздность, и то если повезёт или сложатся обстоятельства.

> «*…До и после «Коррозии» на сцене царила какая-то помесь джаз-фанк-рокабилли, переходящего в школярский heavy. За все дни можно было выделить лишь пару из двадцати. «Дей сити роллерс», где вокалист работал под Пресли (даже баки отпустил), а вокалистка под Дебби Харри (конечно, делала «дениз»). Кстати, я потом, когда мы сидели вокруг костра за сценой, подошёл к ней и отвесил… Нет, не член, а комплимент: «Примите, мадемуазель, уверения в совершеннейшем почтении к вашему таланту-с» – и схватил её за жопу. Тут этот «Пресли» недоделанный встал, обнял её демонстративно так и процедил мне: «Свободен». Так вот эта группа ничего была. И ещё джазмен-инвалид в коляске с саксофоном вроде Фаусто Папетти. Но это несерьезно.*

Паук, правда, похвалил какую-то фанковую американскую групень, но остальные наши были справедливо довольны только самими собой…»

Ночь и утро

Не помню, сколько и как мы колобродили на фестивале, сколько выпивали, как грузили стафф в тачки и как отправились в мрачный замок? После всей этой круговерти я очнулся к реалиям лишь на бензоколонке, когда колонна КТР решила заправиться топливом. В то время советские бензоколонки представляли собой нечто наподобие водокачки с будкой, в которой сидела тётка. Она разливала бензин не на сумму, а на литры. Примерно в 1991–1993 гг. в невзрачных переулках Москвы или набережных можно было найти припаркованные бензовозы, а рядом шестёры с братвой. Подъехал, за баксы залил 10-литровую канистру и поломился дальше.

Немецкие заправки моднее, по типу как теперь в России. Я решил посмотреть, как это работает и что там продаётся. Вначале разглядел товары, потом перевёл взгляд на чёрную доску, где кнопками было прикреплено несколько фотороботов, распечатанных на чётком ксероксе. Через секунду я обалдел, узрев на одной из фото фейс утопленницы из пруда. Я вмиг протрезвел!

В помещение ввалился хозяин замка Вилли в полном марокканском угаре! Тогда я спросил у Уве:

– Вот из дас?

Он посмотрел и перевел:

– Тринадцать день. Пропасть Гритхен Дитрихс. Последний раз видеть её Берлин.

Я хотел заорать и похвастаться: «Да какой там пропала! Вилли! Я её вчера дико порол в поезде, а потом спасал из пруда!»

Собственно, я так и сделал. Вокруг собралась шобла, Уве перевёл! Все покатывались со смеху.

– Спайдеру марокканской травы больше не давайте!

Мне стало немного обидно, но потом я тоже заржал. Кто-то что-то отчебучил, тема переключилась, мы плюхнулись в тачки и помчались к мрачному замку.

Продолжение банкета было по схеме как вчера: водка «Горбачёв», пых, бильярд, импровизации на мандолинах в стиле «Пинк Флойд».

Ночью я не видел сновидений, глюков и не страдал лунатизмом. Когда я в аццком угаре, мозг не фиксирует сны,

просто на время отключается. Даже если человек машет руками или разговаривает во сне, мозг всё равно отключён и утром даже микрофрагмент этих снов вспомнить без мазы!

Из дальних комнат слышались звуки утреннего угара, по всей видимости, тусовка уже давно приняла на грудь или пыхнула «Марокко». Я был несколько разбит и не спешил в тёплую компанию. Крадучись по стене, отжал кипятка, поднялся к себе, заварил чай и кофе, после чего расположился в удобном плетёном кресле под тёплыми августовскими лучами.

День у нас был свободный, и я наконец мог рассмотреть ландшафтный дизайн парка, располагавшегося с обратной стороны замка.

Всё было несколько запущено, не так, как в совке, а чисто в хипарском стиле. Видно, родственники Мики были мелкими дворянами, отсюда и стандарты усадьбы. Рощица, дубовый лесок, прудик, дорожки, беседочка, фонтанчики и лавочки под сенью кустиков.

Я пил кофе и представлял картину 1940 или 1941 г., местные бароны отмечали здесь отправку молодёжи в Польский поход или на войну с СССР. Работает патефон, висят моднейшие штандарты со свастиками, разливается сливовое вино, танцы и последние поцелуи в изящной беседке при луне.

Примерно через пятнадцать минут воображений я обнаружил, что камыши разломаны именно в том месте, где я доставал утопленницу!

Иногда человеку снятся цикличные сны с определённым местом и действием. Порой кажется, что это не сон вовсе, а вторая реальность. Это своего рода постоянные точки сборки, потустороннего мира. Вначале вам кажется это откровением, но через 15 минут любой сон улетучивается, а потом вообще всё воспринимается мимолётными грёзами, и вы не придаёте этому значения.

У меня было прекрасное настроение, счастливо-уставшее. Граница, самолёты, полиция, дорога, секс, угарный концерт и угарная тусовка. Поэтому утренние размышления о камышах вообще не смутили, я их ассоциировал с чем-то из области фантастики.

Тем временем с кухонной веранды раздался ацццкий ржач, я решил разведать, что происходит, и спустился к тёплой компании. На этот раз круглый кухонный стол был выдвинут на улицу и обставлен плетёными креслами.

На столе уже высилась батарея моднейшего пива, горы немецких сосисок с кетчупом, сыры, булки и брюссельская капуста. В пепельнице ещё дымился свежий косяк. Вся территория

вокруг была засажена двухметровой коноплёй. По всей видимости, Костыль и Боров отжали молодой урожай, пыхнули и ржали. Я решил сначала подкрепиться, а уже потом причаститься канабисом.

Шоу пожирания мышей и зловещий сарай

«…Упыханный Боров и Паук снимают фильм по заказу программы «В мире животных» о том, как кошка с котёнком ловит мышей в зарослях марихуаны, а собака Сеня живьём пожирает их. Вегетарианец Костыль в сердцах блюёт на это шоу…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

Под тёплым немецким солнцем завтрак постепенно перерос в обед. На столе нарисовалась аппетитная лохань со спагетти, таз с салатом и ещё пара батлов водки «М. С. Горбачёв».

После сытного обеда с «Михаилом Сергеевичем» я решил махнуть пива, одновременно полируя это ганжой. Молодая зелёнка пошла по кругу, снова достали мандолины и гитары. Хипарь Вилли притащил бонги. Тут же зазвучали бесконечные хипарско-шаманские импровизации, вводившие всю тусовку в добросовестный транс, с улыбочками и благодатью на фейсах.

Мы сняли угарный марихуановый ролик, который вошёл в фильм «Коррозия металла» «Садизм-тур» и недавно в HD-качестве был выложен в ютуб.

Потом снова покурили. Идиллию транса нарушил полуслепой громадный пёс Сева, которого Вилли отжал в советской зоне оккупации. Вернее, наш транс обломала кошка Кэтти, которая из зарослей конопли притащила мышь и стала с ней играть. Севе не понравилась мышиная возня, он, как солидный господин, сразу метнулся к Кэтти, вырвал мышь и тут же её сожрал.

– Смотрите! Сева сожрал мышь! – заорал Костыль и рухнул под стол.

Вмиг медитация отправилась в ад, все попадали с кресел и стали дико ржать. Кэтти была дико недовольна, шипела на Севу, а тот, не обращая внимания, солидно возвратился на своё место. Кэтти поплелась в зелёнку, за ней, жалобно мяукая, засеменили несколько её котят. Кто-то пытался делать сьёмку, но потом не выдержал, бросил камеру и стал ржать.

Мы уже хотели вернуться к полуденной медитации, откупорили пиво и запалили очередной косяк. Вдруг раздался писк и зашевелилась конопля. Ещё секунда, и оттуда выскочила Кэтти с громадной жабой, которая дико извивалась и крутила

лапами-ластами! Котята радостно прыгали и мяукали, предвкушая игры и досуг с прыгающей механической жабой. Не тут-то было!

Один солидный прыжок, и лапы Севы накрыли жабу! Ещё одно ловкое движение, и она падает в громадную пасть Севы. Он начинает её жевать, из пасти течёт жабий кал и мерзкая слизь. Все падают с кресел, дико ржут и одновременно блюют! Недовольная Кэтти бешено шипит на Севу, затем понуро скрывается в зелёнке. Вслед за ней, жалобно мяукая, ломится свора котят.

Мы хотели докурить потухший косяк, но животные преподнесли очередной сюрприз! Снова раздался писк, зашевелилась конопля. Ещё секунда, и оттуда выскочила Кэтти с жирным кротом, который хрипло пищал и крутил лапами. По всей видимости, он планировал отпороть Дюймовочку и немного расслабился. В этот момент его подрезала Кэтти. Котята радостно прыгали и мяукали, предвкушая игры и погоню за слепым кротом. Ан нет!

Один солидный прыжок, и лапа Севы накрыла крота! Ещё одно ловкое движение, и крот падает в его громадную пасть. Он начинает его жевать, из пасти течёт кротовый кал и мерзостная слизь. Все падают с кресел, дико ржут, всех одновременно тошнит! Недовольная Кэтти шипит на Севу, потом бешено ныряет в зелёнку, за ней вся её республика ШКИД.

Хипарь Вилли уже больше не мог выносить ацццкий ржач и по-хозяйски метнул в пса жирную сардельку. Она отскочила от его уха в кусты марихуаны. Ещё секунда, один прыжок, сарделька в лапах Кэтти. Она бешено сиганула за угол дома в надежде спокойно полакомиться, но Сева погнался за ней. Я решил посмотреть, что будет дальше, а заодно обследовать задний двор мистического замка.

Севу я обнаружил около двери в непонятный коровник, по всей видимости, кошка шмыгнула именно туда. Первая часть этого «коровника» выходила на дорогу и служила гаражом-автосервисом для раздолбанных хипарских тачек Вилли. В торце барака две двери, через одну внутренний проход в гараж, там же протоптанная тропинка. Второй дверью, наверное, никто не пользовался. Она была чутка приоткрыта и соединялась с петлёй замка посредством накинутой цепи. Немного погавкав, Сева, как лошадь, ускакал обратно, а я выдернул цепь и просочился внутрь мистического сарая.

Несмотря на солнечный день, там было холодно и жутковато, как в фильме ужасов. Некоторые стёкла треснуты, всюду паутина, предметы покрыты слоем пыли. Я стал рассматривать каморку,

она была примерно 4×7 метров со вторым ярусом в виде антресоли с лестницей. Через щели проникали лучи солнечного света, пара неловких движений, и в них заплясала пыльная дымка.

Всё помещение было наполнено моднейшей винтажной рухлядью, поломанными стульями, тазами, разбитыми керосиновыми лампами, мотками доисторических электропроводов и массой довоенных инструментов. Пол сарая был покрыт старорежимной плиткой, на которой стояла почерневшая чугунная ванна и какой-то громадный жбан.

Я осторожно подошёл к здоровенному столу с верстаком, над которым были приклеены какие-то газеты. Вспомнилось, что в самолёте прихватил четверть пачки модных французских салфеток, достал несколько штук, скомкал их и осторожно протёр приклеенную газету.

Это оказалась не газета, а винтажный плакат времён войны с надписью «Осторожно, чёрная смерть!». На постере был изображён летающий скелет с сионистской звездой, бросающий бомбы на немецкие города! Я был в восторге! Настоящий плакат Третьего рейха! У меня возникло желание его отжать, подрезать втихаря. Достал ножик и стал расчищать пыль. Работа меня увлекла.

Но не тут-то было! Сверху грохнулась кастрюля, произошло обрушение какого-то хлама. Я вздрогнул и посмотрел наверх. Из полумрака на меня зырила банда котов. Я чуть не умер от ржача, этакий стоп-кадр из японского мультика «Кот в сапогах». Пришлось схватить метлу и сделать угрожающее движение. Коты пулей бросились к выходу, поднимая клубы пыли и сметая всё на своём пути.

На мгновение я забыл про «Чёрную смерть» и решил подняться по скрипучей лестнице на антресоль. Там скопилось целое море убойнейшего антиквариата, но самое крутое виднелось в углу у окна, заклеенного бумажным крестом. На столе стоял доисторический приёмник «Блаук-пункт». Я стёр с него пыль. Радио было нулёвым, будто только что с полки магазина. Рядом с ним клёвейшие плакаты и вырезки из газет времён войны. В ход снова пошли французские салфетки.

На одной из газетных картинок от марта 1945 г. была изображена девушка из гитлерюгенда и надпись «Амазонки возвращаются!» Около пятнадцати минут я разглядывал и изучал «пресс-волл». Несмотря на дикое пожелтение, все фотки были чёткие, некоторые напечатаны на толстой мелованной бумаге, по всей видимости вырванные из журнала. Я снова решил рассмотреть «Амазонок» и обратил внимание, что они стоят на

фоне крохотного озера. Показалось, одну физиономию я где-то уже видел. Я стал развивать мысль, но в эту секунду с диким лаем снова примчался Сева, а на антресоли метнулась Кэтти. В пасти у неё была зажата полудохлая ящерица. Теперь мой ржач сменился яростью. Одна кастрюля у*ерачила пса, другая кота, обе твари быстро испарились.

Во время метания посуды я оказался у перил антресолей и посмотрел вниз. Мой взор тут же упал на чугунную полуванну-бадью, частично освобождённую от пыли, пробел на эмали напоминал профиль человека – смазанный профиль, будто человека туда затащили, а потом он исчез. Что-то тревожное и смутное метнулось в моём сознании, я стал осторожно спускаться вниз. Глянул на «чёрную смерть», вспомнил про «Амазонок» и метнулся обратно. С ужасом обнаружил, что одна из герлов в нулину похожа на Гретхен из зу банхова! Вытащив ножик, я аккуратно по углам срезал окаменевший клей и, не складывая лист, поломился на улицу. Потом через гаражную дверь на дорогу, а оттуда через основную дверь в замок. На парковке уже стояла тачка Уве и ещё один неизвестный автомобиль. Осторожно шмыгнул наверх и пристроил плакат под койкой. В этот момент меня позвали, я спустился в гостиную. Там уже тусил Уве и какой-то мужик. На столе лежала куча газет и журналов.

Шквал прессы

«…На следующий день был шквала прессы: мы сидели в конференц-шатре, нам несли микрофоны и блокноты. Вопросы, вопросы.

– Что думает Паук про политику правительства?

– Ну, Ельцин – угарный такой, в общем-то, мужик.

– Трудно ли было создать такую талантливую группу?

– Да, потому что нас преследовало КГБ.

Звездой шоу был Боров – олицетворение рокера. Народ кочумал с отвисшей челюхой. Интервью с Боровом напечатали на следующий день…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

Когда Уве увидел меня, он запрыгал от счастья и тряс кипой толстенных газет.

– У нас масса прессы! Все пишут о выступлении супергруппы «Коррозия металла»! Это серьёзный пиар! Это прорыв Германии! У нас будут ещё концерты! Я организую ещё несколько шоу! Нас пригласят на другие фестивали!

За три дня Уве стал частью нашего коллектива. Он стал раскладывать передо мной публикации с фестиваля «Влото-1992». Не менее 60 % текста и фоток были посвящены тусовкам и выступлению «Коррозии». Потом он познакомил меня с гостем, тусовщиком из оргкомитета фестиваля, музыкальным журналистом. Он грозился поспособствовать шквалу пиара и напоследок организовать несколько дополнительных выступлений в небольших клубах. Я был этому очень рад. Мы тёрли примерно около часа, а потом отправились на фестивальную пресс-конференцию. Выруливалось жирное выступление «Коррозии» на воскресном закрытии фестиваля. Около 17.00 мы отправились в расположение праздника.

Основная тусовка была отправлена на доисторическом итальянском грузовичке, переоборудованном в автобус. Там висели ковры, всё было уютно, как в однокомнатной квартире. С нашим концертным директором Саней Горлопаном мы заехали в коттедж к Уве. По меркам элитного Подмосковья это был стандартный двухэтажный домик с моднейше ухоженным ландшафтом. В те времена нам это казалось супершиком, но самое крутое было впереди.

Для поездки на прессуху Уве арендовал моднейший чёрный «мерседес» с кузовом 1991 г. Уве с пафосом щёлкнул ключом, и 500-й погнал навстречу новым приключениям. Уве закурил сигару и сказал так:

– Суперзвёзды ездят только на таких тачках!

Выскочили на трассу, 500-й мерс уже через секунду догнал наш кортеж с допотопной однушкой на колёсах. Боров и Костыль пересели к нам, и мы с пафосом подъехали к шатру прессы. Уве заранее обо всём позаботился, на длинном столе стояли рюмки, несколько батлов водки «М. С. Горбачёв» и один «Столичной».

Мы с Боровом лично разливали бухло и выдавали журналистам и клёвым герлам! Особый шик тусовке придавали папиросы «Беломор» и пять банок чёрной икры, которую мы привезли из совка. Пресса была в восторге:

«О рус вашен!» Какие же они добрые и обаятельные!

Вскоре Уве сообщил прессе, что «Коррозия металла» выступит на закрытии фестиваля. Прямо на наших глазах моднейшие лазерные принтеры тут же распечатали цветные постеры «КМ» формата А-4 и А-2, а ловкие курьеры кинулись расклеивать их по стендам фестиваля.

Мы прогнали массу телег, раздали всё бухло. Всех интересовало, надолго ли перестройка, реальный ли Ельцин демократ, что же будет с Горбачёвым, бродят ли по Москве медведи, любит ли Ельцин котов? И всё в таком духе.

– Он больше любит не котов, а М. С. Горбачёва!

– Как так? Они же в ссоре?!

– Да нет! Он очень любит его. – Я указал рукой на пустую бутылку водки «Горбачёв».

Все ржали. Мы сидели ещё пару часов в каком-то шатре, пыхали и тёрли телеги с журналистами и западными музыкантами.

Около 22.30 выяснилось, что сегодня откроется рейв-шатёр и там будет выступать дико продвинутый берлинский диджей. Ожидается моднейшая туса и мегалазерное шоу. Мы прошли через толпу и вскоре увидели, что за главной сценой происходит какая-то движуха. Вокруг агрегатов центрифуг, на которых крутились ЛСДишники, неожиданно вырос небольшой городок ярко освещённых шатров. В небо били лазерные лучи и пушки прожекторов. Каждую минуту подъезжали тачки с молодёжью и ломились в ту сторону.

Забойный рейв и возвращение амазонки

Около 23.00 лайв-рок-шоу завершилось, в небе долбанул суперсалют. Скажу честно, салют меня поразил, в совке такого ещё не было. Мощь, красота и напор. Мы поломились на танцы.

Городок-танцпол утопал в неоновом свете, дизайн был в моднейшем стиле. У нас был проход в ВИП-зону, и мы устроились в верхнем ярусе, откуда просматривался весь танцпол. Стол был накрыт в самых модных евротрадициях и в хорошем избытке. По моим подсчётам, мы спокойно могли напоить не менее пяти немецких герлов. Понеслось!

Кто-то подогнал кокса или типа того, потом пили «М.С.Г.», потом ганжа и дойч бир. Вместе с Горлопаном отжали немецкую журналистку и её симпатичную подругу. Пока плясали с девками, остальные втыкали на ВИПах. Честно говоря, меня вскоре накрыло. Кокс давал энергию, но к башке подступала мгла ада. Мы постоянно с кем-то общались и бухали, о чём-то тёрли, но уже через секунду я не помнил, с кем и о чём говорил!

В один момент с небольшой тусой мы отправились в темноту, продаблиться и раскурить очередной джойнт. Когда я продаблился, забыл, зачем вышел на улицу. Минуя нашу тусу, прямиком поломился в нечто подобие парадной арки танцпола, что располагалась за спиной диджея. Там меньше долбил звук. Стены арки были оклеены постерами завтрашней тусы, в том числе и «КМ» с нашей фоткой. На фоне афиш стояла какая-то герла. По всей видимости, читала афиши. Одна секунда, тёлка оборачивается и ломится ко мне:

– Ну что ж ты, Спайдермен, не встречаешь свою Гретхен?! А?!

Передо мной стояла моднейшая герла с ярко-белым ирокезом, в чёрных кожаных штанах, белых эротических сапогах и в греческом платье нараспашку. В разрезе платья красовалась майка с сатанинской символикой и надписью «Осторожно, амазонка!».

В секунду я всё вспомнил и уже хотел ей что-то сказать, но тут же забыл. Мгла ада снова накрыла меня, и я не понимал, что хочет эта волшебная фройлен!

Она меня потеребила, посмотрела на постер и на меня. Взяла за руку и потащила в зал. Не помню, сколько мы плясали, но из рейва нас выдернул Горлопан. Мы отправились в ВИП, там уже шёл нехилый кутёж. Как раз в этот момент принесли какие-то чудо-стопки, которые необходимо было поджигать и опрокидывать. Не знаю, что мы там курили и нюхали, но я чувствовал себя как под ЛСД. Она наклонилась и прошептала:

– Дринк вис!

Слова эхом кружили вокруг меня. Я не понимал, это прошептала Гретхен или диджей включил миксовый прикол?! Я

маханул. Вмиг вся размытость, фленжеры, эхо и мгла ада сплющилась и стала монофонической. Я словно протрезвел и смог идентифицировать Гретхен из поезда! Она мне игриво подмигнула и, облокотившись на край стола, изящно махнула такой же дринк.

– Виз май Русия, рок-старс! Ви мейк гуд трип бай трейн фром Берлин! – Она обратилась к двум англичанкам, которые, по всей видимости, путешествовали по европейским рейв-опленейрам.

– Водька, балалайка, Горбачёв! – Англичанки тут же исчезли.

Меня словно пробило током! Да! Это та самая Гретхен! Мы бросились друг к другу. Я стал ей нести непонятную белиберду! Но что я ей мог сказать в таком ацком грохоте и диком угаре. Это в современном грохоте друзья или влюблённые могут пиарить свои фотки о клёвых тусовках в гаджете. Но в грохоте от 1992 г. такой возможности не было.

С невъ**еным изощрением я стал отжимать у Уве ключи от «мерседеса». Хотя он был в лёгком угаре, согласился сделать добрый жест. Но, как добросовестный дойч, подстраховался. Просто открыл тачку, а ключи оставил у себя.

– Вдруг Паук в угаре решит покататься.

На уютном кожаном сиденье я обнаружил небольшой подарочек: два батла пива, пачку сигарет «Принц», в которой лежала забитая беломорина, и коробку презервативов с дизайном а-ля 40-е годы. «Солдатские презервативы вермахта». По радио крутили новый альбом Оззи Осборна. Все складывалось красиво. Дикий секс в моднейшем жирном «мерседесе» со всеми заготовками. О-ля-ля-ла-ла-ла. Дас ист фантастиш и т. д.!

Мы несколько раз голые выходили из тачки, слонялись вокруг, о чём-то гнали телеги. Я помню лишь мелкие вспышки, в том числе порево на капоте, на всех сиденьях и даже в багажнике.

Не помню, как вырубился. Очнулся около вчерашней бензоколонки. Был рассвет. Уве улыбался и заливал бензин. Рядом дрыхли две полурастрёпанные англичанки. Я был в резиновых джинсах и в одном югославском ботинке. Сначала пытался раздвинуть ноги англичанок, но ботинка там не оказалось. Майка и балахон валялись на заднем стекле, сумка-ксивник с паспортом и баблом была воткнута в карман переднего сиденья. Под ногой я обнаружил батл пива, вскрыл железную пружину и сразу отпил больше половины. Уве о чём-то тележил с продавцом бензоколонки. Вскоре в одном ботинке я доковылял до стойки. Уве радостно приветствовал меня:

– Гуд морген! Рок-стар Паук!

При этом он постоянно делал ударение не на «у», а на «а»! Я был ещё в аццком угаре и соображал мало, осатанело таращился

на прилавок. Уве показывал бензоколонщику на стенд «Вонтэд». Его текст был примерно такой: «Он её сегодня всю ночь жарил, в этом «мерседесе».

Толстяк дико ржал:

– Вот это да! А русский не промах! Он теперь, наверное, станет миллионером!

– Ты в доле! – Уве увлёк меня к мерсу, я плюхнулся на переднюю сидушку, и мы помчались по автобану.

Я ещё раз обернулся в надежде увидеть Гретхен, но батл пива на старые дрожжи дал кумулятивный эффект. Моих сил хватило лишь на то, чтобы пробубнить:

– А ве из… это… герла?

Уве загадочно улыбнулся, сделал радио громче и втопил по газам!

Правый ботинок и кроссовки адидас

Я проснулся от ацццкой тряски и диких воплей нашего директора Горлопана:

– Паук, вставай! Мэр Берлина привёз тебе югославский ботинок и ключи от квартиры, где лежат деньги!

Я открыл один глаз и увидел Костыля и Ящера, которые подыхали со смеху. Рядом вещал Горлопан. По всей видимости, они уже покурили Виллиной травы и зырили утреннее шоу «Как Сева жрёт Микки-Мауса».

– Вставай, Паук! Твой ботинок пришёл к тебе, а к рыжей англичанке королева-мать!

Все снова покатились от ржачки. Я поднял голову и только теперь обнаружил, что спал в джинсах, балахоне наизнанку, одном башмаке, в обнимку с абсолютно голой англичанкой.

Я проковылял до западного окна и увидел внизу три тачки. Две вместе и одна отдельно. Около старорежимного «ягуара» тусовалась непонятная седая бабка, в нулину похожая на Маргарет Тэтчер. Около других тачек расхаживали солидный бюргер-чиновник и мужик в робе почтовой службы DHL. Меня словно пробило током. Пока компаньоны доканывали голую рыжую англичанку, я бросился в ванную. Принял сверхскоростной душ, а когда вылезал, впервые в жизни чуть не упал в обморок. Старый хипарь Вилли, олдовый тусовщик, всё предусмотрел. На столе уже стоял моднейший турецкий эрзац-кофе и чайник зелёного слона. Я это всё разбавил кока-колой, маханул напитки и уже собирался босиком идти вниз. Двадцать минут сборов я был в смятении и шугняке. Никаких мыслей,

просто необъяснимое смятение и шугняк! Казалось, они уже щас напрягутся и уедут! Я пока не понимал цель этого визита! Кто такие они, непонятно. Наверно, это что-то важное!

На помощь снова пришёл старый хипарь Вилли. Не успел я оглянуться, как на столе уже стоял штифтик контрабандной мексиканской текилы. О, только не это! Бухать сразу после пробуждения – удел запойных алкашей! Я уже хотел ломиться вниз, но меня, словно крюками сатаны, потянуло обратно. Я на ходу позырил на свой фейс в зеркало, видок не из лучших! Ещё один взгляд по сторонам, и мой взгляд снова падает на столик, где стоит штифтик контрабандной текилы, с добавлением экстракта молодой ганжи с участка Вилли!

Словно незримая рука Воланда подняла этот штоф в воздухе и до краёв наполнила кайзеровскую рюмку! Почудилось, словно Алиса из Страны чудес говорит: «Выпей меня!» Дрожащей рукой я схватил рюмку и тут же опрокинул себе в глотку! В первую секунду чуть не упал в обморок, схватился за спинку кресла и еле устоял. Я понимал, если присяду, уже не встану. Тащемта, остался стоять. Прошло не более минуты, я умудрился держаться ровно. Даже подошёл к западному окну и с ужасом посмотрел на человека, похожего на бургомистра Берлина, тот был вынужден ожидать меня битый час. Меня посетила радость, подъехал Уве и стал о чём-то тереть с толстяком. Отлична, время выиграно!

Я пытался сгенерировать мозг и послать сигнал Уве. Мне чудилось, что во вчерашнем угаре я попросил его замутить встречу с Круппом. Мне было совестно и мерзко. Я хотел перенести встречу с чиновником на другое время. Типа «из-за телефонного разговора с Горбачёвым», но не тут-то было!

Один случайный взгляд по сторонам, и он падает на столик, где стоит текила с добавлением экстракта молодой ганжи с участка Вилли!

Словно незримая рука Воланда подняла штоф и до краёв наполнила кайзеровскую рюмку!

– Выпей меня!

Дрожащей рукой я схватил рюмку и опрокинул себе в глотку!

Тащемта, я стал ходить вокруг стола и вскоре приложился к текиле ещё раз. Я уже был полон сил и вообще забыл, зачем проснулся. Закурил сигарету, стал обдумывать план нашего концертного шоу. Из забытья вывел недовольный голос голой англичанки: «Фак рашн! Как можно нажираться с самого утра!»

Я тут же вспомнил всё и уже хотел босиком ломиться к бургомистру Берлина. Но потом врубился, что ломитца в одном ботинке или хипарских тапках – это несолидно.

Мой взгляд упал в угол комнаты, где красовался

дорогостоящий спиннинг и морские ласты. Недолго думая я напялил ласты и побежал вниз! Моё шоу удалось! Уве сразу подлетел ко мне и стал дико пиарить толстяку: «Лучший друг Горбачёва, «Пинк Флойд», рок-стар и всё такое». Я улыбался и ходил в ластах, как жаба.

Потом сотрудник DHL достал из багажника модную коробку, а мэр Берлина сложенную бумажку, по которой зачитал примерно следующее:

– Уважаймы гер Сергж Троцкий Спайдэ! От имень мери Влото, вирожать презнателсон за ваш шоу «Корозья Металлик» на фест Влото-1992. Мы рад этом и надэймс на дружб фроншепт ту Руссья! Хочь вэрнут вам ботинок-шуз!

Я офигел от такого пируэта и в первую секунду не врубился, при чём тут мифический «ботинок-шуз». История с правым ботинком несолидная. Ввиду лёгкого угара анализировать сложно. Ляпнул первое попавшееся:

– Дорогой мэр Влото! Я тоже дико рад, что вашему населению понравилась группа «Коррозия металла». Мы, русские националисты, всегда горой стоим за Германию, и Горбачёв это подтвердит! Он разрушил пресловутую Берлинскую стену, которая преступным образом разъединяла русский народ! Пардон, немецкий! Лично я, сразу по приезде, сообщу Ельцину, что в Германии есть моднейший город Влото, и, возможно, он вам нанесёт частный визит!

Бургомистр Влото был в шоке!

– Сам Елцен нанесёт частный визит? – повторил Уве.

– Да! Именно частный визит! Ему очень нравятся немецкие военные оркестры и особенно дирижировать!

С криками «дас ист фантастиш» бургомистр вырвал коробки у представителя DHL и всучил мне. Я приятно изумился. В одной из коробок красовался мой левый югославский башмак, потерянный во время порева Гретхен, в другой находились моднейшие кроссовки адидас. В придачу бургомистр выдал мне чек на покупку одежды в любом магазине города Влото! (Что значит забота о местном бизнесе!)

– Дорогой гер Хельмут, – я говорил от балды, но удачно, его так и звали, – большое спасибо за заботу о русских рок-музыкантах. – Я жестом показал, что одет в ласты. Все стали ржать. – Сегодня мы хотели искупаться в вашем озере! Говорят, лох-несское чудовище теперь поселилось во Влото, а значит, будет шквал туристов и большие прибыли!

Все снова заржали. И Уве ржал, и бургомистр, и курьер. Я тоже ржал. Нашу ржачку прервала Маргарет Тэтчер. Она бросилась к дверям и стала дико орать:

– Хватит разводить клоунаду с жабами! Вы бы ещё рыбьи хвосты приделали! Где моя дочь? Вы, как бургомистр, должны немедленно её посадить ко мне в машину!

Бургомистр в бешенстве заморгал глазами и, превозмогая ад, выдавил:

– Если у вас проблемы с дочерью, обращайтесь в полицию! Это частная территория!

В этот момент из западного окна раздались проклятия на английском языке:

– Гори в аду! Я никуда не поеду! Я лучше буду шлюхой с этими русскими подонками, чем жрать ваши проклятые мюсли!

Из окна вылетел пустой штоф текилы, а из-за калитки оголтелый полуслепой пёс Сева. Он бешено стал лаять на Маргарет Тэтчер, она в последнюю секунду успела заскочить в «ягуар». Вдогонку бургомистр прокричал:

– Старая ведьма! Вы нам ещё ответите за Дрезден!

Полёт на BMW

Как только бургомистр скрылся в сосновой роще, я выкинул ласты и вместе с Уве потащился к себе в каморку, подводить итоги утреннего трипа. На кровати сидела злая голая англичанка и курила мои – американские «Мальборо». За это я хотел фиганути её чайником с зелёным слоном! Вот сука! Ей не нравится лёгкий немецкий «Принц»! Но дела есть дела!

Уве объяснил про тему «чек на покупку одежды», ботинок-шуз и сегодняшнее выступление, которое сдвинули на 18.00. Я ему был дичайше благодарен за 18.00! К этому времени нарисовался ещё маленький графин текилы с зелёным экстрактом Вилли. Недовольная англичанка выпила пару рюмок и вскоре, покуривая «Мальборо», с томлением и бесстыдством уселась на моём балкончике. Чтобы добро не пропадало, пришлось его торпедировать. Просто вышел на балкон и дал ей в голову. Скажу сразу, особо дикого восторга я не испытал, но поутру и в лёгком угаре это прекрасно. Как говорится, что русскому с немкой в кайф, то с англичанкой делать порожняк. «Дать в голову» поспособствовало продолжению отдыха, я вырубился и проспал до 17.00. Все уже давно уехали, я был один в доме! Первые секунды было жутковато, но где наша не пропадала! Когда я спустился на кухню, там стоял ещё тёплый чайник с кофе, лежал чек от бургомистра Влото и записка от Уве: «Такси подэдит в 17.45».

Вот это Германия! Вот это сервис! Ровно в 17.45 чёрная тачка

припарковалась около входа в мистический замок. Я тогда ещё полностью не разбирался в моднейших машинах, просто кинул в багажник рюкзак и гитару и на автомате прогнал телегу:

– Тащемто, на фестиваль Влото ломитесь! Таксист дико обрадовался:

– Братан! А ты и вправду русский! Зашибись, будет с кем поговорить!

– Отлична, отлична, например!

– Выступать на концерт приехали?

Я не планировал общаться, хотел провести дорогу в медитативном молчании, не растрачивать энергию зря, но любопытство взяло верх.

– Ага! Будем, например, рубить ацццкий металл, тащемта!

– А я вас знаю. У моего кореша в Енакиево вся хата вашими плакатами и пластами обклеена! Он с утра до ночи сходил с ума и крутил вашу Russian Vodka!

– Отлична! Да мы, кстати, все донецкие и луганские васюки перепахали, вдоль и поперёк! Было весело!

– Щас там не весело, а голодомор! Опять совки кинули русских людей! Батя всю жизнь вкалывал на коммуняк. Как мудак, переехал из Питера на Донбасс инженером горбатиться. И вместо России, как дурак, оказался на Украине! Будь проклят Брежнев и Горбач! Это у вас, москалей, есть бабло, а там пенсионеры с голоду подыхают!

– Это да! Мы щас на Донбасс мало ездим. Эти фантики – купоны? Да их даже на тугрики хер обменяешь!

– Ага. Я вот щас в Германии таксёром промышляю. И знаешь, Паук, всё чаще и чаще думаю, что, если бы была война, пошёл бы воевать за Гитлера, а не за советскую сволочь!

Мы доехали за секунду.

– Однако быстро домчались!

– А хрена ты хотел?! BMW! Это тебе не на «запорожце» рассекать!

В завершение он сунул мне свою визитку, а я ему купон от чека бургомистра!

Третий день Уве сделал «Коррозийным»

«…Третий день Уве сделал «Коррозийным». Он плакал первый день, говорил, что не верит своим глазам. «Коррозия» играет в его городе! Отошёл и запрыгал, как необъезженный мустанг. И заорал, перекрывая боровский рык. Потом подошел и сказал просто: «Извини, я заряжался радостью». На третий день администрация настояла, чтобы «Коррозия» играла сверх программы на второй сцене…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

У меня новая ВИП-ксива от бургомистра, украинская бэха херачит через все кордоны, мы подъезжаем по-дорогому прямо к столам «зоны музыкантов и прессы». Поляки фыркают, пресса ликует, некоторые наши камрады ревнуют к славе.

– А чё тока Пауку кроссовки подгоняют?! Он зае*ал своими «мерседесами» и БМВ! А чё нам не дают чеки?!!!

«…Ритуал приготовления. Паук посылает за вискарём. А посылать и не надо, уже принесли. Ждали его приезда. Во сервис! Действительно, как говорит сейчас Уве, «Коррозия» открывает все двери.

После вискаря и громадных порций ломовейшей еды диссиденты из «КМ» утихомирились и стали угорать! Ещё бы! Музыкантам из соцлагеря дают бобы, а группе «Коррозия металла» из РФ – жирнейшие стейки, вискарь и громадные кружки дойч бир!

Я пошёл объявлять. Народу тьма, панки зелёные, металлюги, как положено, просто пацанва и мужики с бабами. «Есть хорошая новость и плохая новость… Тёлки, однако, у них не того, наши круче будут, смазливее. Плохая новость то, что сегодня последний день фестиваля». Да, не заводится народ от моей объявы. Немца голыми фразами не возьмёшь. «А хорошая новость то, что мы играем здесь и сегодня! Леди и джентльмены! «Коррозия металла»!!!» Я перехожу на вопль и передаю микрофон.

«Hello, Влото! – орёт Паук – Давай, Ящер, мочи!» Раньше Паук орал страшным голосом «х…», но сегодня снимается видео… Ящер врубается в тишину поля с охранительным пулемётным вступлением. Подхватывают гитары. И вот поле задёргалось, как

желе на блюдце.

Ещё раньше, когда был пробный пассаж для настройки аппаратуры, народ стёкся со всех концов. «Коррозии» классно даются инструментальные проигрыши. Калибр группы сразу проступает. Уве бесится у сцены, как паренёк, а ведь респектабельный дилер, сын прилежных родителей. Но он любит «Коррозию». «КМ» делает хит за хитом. Многократно откатанная программа, немцы исходят слюной (или спермой?). Эх, сюда б девиц из секс-шоу, как дома.

«Russian Vodka – Deutsches Beer», – скандирует толпа, успевшая выучить, и Паук даёт им это. Fucking Militia начинается с шального темпового проигрыша Борова на губной гармошке. Немцы вокруг меня мотают головой и машут руками. Будто не слышали ни разу. Ритм кантри в хардкоровой подаче заводит немцев с полоборота. «FM» достаёт до самых дальних влотовских окраин и примагничивает на поле ещё пару тысяч пиплов. Я жалею об одном, нет у «Коррозии» медляка типа последних хитов Metallica.

Но меня ещё ждёт сюрприз. Во время последнего выступления в клубе… Сейчас же здесь разлетается, как пирожки, партия товаров КТР. Компакты «Садизм» – 20 марок, майки «Орден сатаны», Russian Vodka – 20 марок, почти 400 винилов «Садизм» по 8 марок, то есть по ценам, приближенным к местным. Берут и «Коррозийные» значки-кресты, значки «Ленин», гвардейские значки, октябрятские звёздочки с Лениным и прочие атрибуты СССР. После концерта Паук с Ящером обжираются в жопу и глумятся над немцами. Все подходят и пытаются угостить тевтонской водкой (за неимением russian используется мексиканский самогон)».

Мы отрубили мощнейший концерт, бодрость духа была чумовая. Ломовейший звук, угар и теплейший приём. Вот что значит Европа! Вот что значит Германия! Всё для людей и угара! Я был на седьмом небе! Взял свою бас-гитару и попёрся в шатёр-гримёрную, где уже нарастал чад кутежа!

Девушка из ГДР

Счастье многих рок-музыкантов находиться на гастролях и в странствиях. Один из таких тонких моментов – отсутствие назойливых так называемых друзей, с которыми необходимо угорать через секунду после финального аккорда. Бывает так, что такой тип нажрётся, несёт ахинею, а выгнать взашей вроде бы неудобно. На гастролях назойливых сразу взашей.

На другой стороне сценической рок-баррикады всё пустовало. Ноль людей. Я не спеша стал спускаться со сцены, к которой

примыкало нечто наподобие парадной арки танцпола.

Стены стейджа были обклеены постерами сегодняшней тусы, в том числе и «КМ» с нашей фоткой. На фоне афиш стояла какая-то герла. По всей видимости, читала афиши. Секунда, и я хотел просочиться мимо.

– Чувак, а не угостишь сигареткой?!

Ад пронёсся в моём сознании! Я окаменел.

– Мистер Спайдэ, а почему вы не позвали выступать топлес свою Гретхен?! А?! Разве я хуже ваших русиш тёлок?! А?!

Я обернулся и увидел моднейшую панковскую герлу, как из порнофильмов Гарри Моргана «Еб***чая малолетка». Я офигевал, значит, это всё было реально.

– Плиз, бейби! Кури! – Из насквозь мокрой рубашки я достал пачку промокшего «Мальборо» и протянул ей!

Она вопросительно посмотрела на меня, взяла измятую сигарету, закурила. Через две затяжки вскрикнула:

– Американ «Мальборо»? Ве дую фром? Ю из американ?

– Но, бейби! Я эм фром рашн!

Моднейшая герла с ярко-чёрным ирокезом, в белых кожаных штанах, красных эротических сапогах и римском платье нараспашку. В разрезе платья красовалась андеграундная майка с сатанинской символикой и надписью «Вальки рии торжествуют!». В секунду я всё вспомнил. Всё! О, майне гуте фройляйн!

Она меня как-то потеребила, потом посмотрела на плакат, на меня. Взяла за руку и потащила в шатёр-гримёрку, где уже происходил дикий чад кутежа!

Перед адом

Уве был словно в угаре (но добросовестные немцы не пьют)! Он немного покурил и прыгал от счастья! Бургомистр Влото метался с громадным батлом вискаря и всем накатывал! Ящер со всеми фоткался! Боров ревел, Горлопан орал, Костыль ржал. Всё было прекрасно, но как-то вмиг весь этот угар дико надоел.

Естественно, я ещё около часа бухал со всеми, собирал манатки, но все мои мысли были о бейби. Гретхен тоже дико веселилась и пару раз даже маханула с Ящером на брудершафт, а потом целовалась с ним. Я видел некоторые странные лица, которые кидали месседжи типа «твоя тёлка, а чё-то мутит с Ящером?!». Мне эта глупость по херу, ибо если тёлка желает другого, зачем такую желать или любить?! А если развлекается, зачем портить досуг?

В кармане чёрных резиновых джинсов я нащупал ключ от

мифического замка и мокрую визитку хохла из Луганска и незаметно всучил её Гретхен.

– Плиз, бейби! Гоу ту пресс-бар анд ринг он вис телефон такси. Ту сед хим, вот БМВ ломилась дико к нам. Тащемта, скажи, что Паук сказал так. Нужно ломиться бай роуд, ин гоу хоум ту мистический замок, ве из, хи воз ин 17.45!

Бейби, добросовестная немка, тупо пошла выполнять мою просьбу. Тем временем угар был в самом пике. Я отжал Уве в сторону и сообщил, что по неимоверным причинам хочу вернуться в замок. Уве был в шоке! Намечался банкет с бургомистром и финальный угар фестиваля. Такой подставы для него я делать не хотел, и мы договорились, что на банкете протусуюсь в самом начале, чисто для протокола!

В определённый момент вместе с Гретхен мы встали из-за длиннющего немецкого стола и подошли к микрофону! Уве переводил:

– Дамы и господа! Представители, тащемта, музыкальной общественности Европы! Сегодня нашей российской группе «Коррозия металла», например, выпала честь завершить ежегодный фестиваль Влото-92. Мы безмерно счастливы, что это происходит на немецкой земле! Ибо Германия всю свою историю желала Европе прежде всего добра и мира, но в это не врубились французы и поляки, например. Понятно, некоторые островные государства, вследствие инструкций тёмных сил, говорят обратное, но на самом деле это так! Например, Ельцин и Горбачёв подтвердили это! Я был дико счастлив, когда, с помощью полиции Влото, мне вернули мой башмак. Тащемта, я ещё раз убедился, что в сегодняшней Германии, как и всегда, всё устроено для людей! И первый мой тост за бургомистра города Влото! Ура!

Двести рыл с дикими воплями, как в 1933 г., стали дико чокаться с Хельмутом, орали, дринкали на брудера и целовались! В завершение я сказал:

– Ельцин скоро приедет к вам с частным визитом! Ура! Слава Германии! Слава России!

Я воспользовался угаром и сразу исчез с Гретхен. Она сидела в бэхе и о чём-то гнала телеги с хохлом. Я прыгнул в машину, и мы помчались навстречу таинственной ночи.

Ночная бензоколонка

Я был трезв, пьян, счастлив и раздосадован одновременно. Шквал мыслей проносился в мозгу. Например, что мы смылись с многообещающей вечеринки слишком рано. Всё-таки шоу-бизнес есть бизнес, а не только романтика и т. д. Она мне предложила сигарету. Я очнулся от политического наваждения и увидел рядом с собой прекрасную девушку. Я её обнял. Мне стало так хорошо, что я тут же забыл всяческую мзду и многоходовки. Я хотел обнять весь мир, всем накатить бухла или отдать все деньги бедному хохлу из Луганска.

Около трёх минут мы гнали по автобану со скоростью 180 км/час и вскоре припарковались на знакомой бензоколонке. Хохол пошёл заправлять бэху, а я напал на Гретхен. Поистине, это были одни из самых лучших поцелуев в моей жизни.

Тем временем хохол заменжевался, бензин тормозил, он пошёл разбираться к ночному портье. Вмиг события этих дней предстали передо мной, и я вывалил Гретхен шквал всего подряд. Она была сладострастна, мне стоило большого труда отстранить её и прогонять телегу. Я даже заорал, что нам прямо сейчас необходимо зайти внутрь. Я был в угаре. Она вмиг оживилась и с радостью поскакала за мной. Слава богу, я был не в одном ботинке, а в дорогостоящих кроссовках адидас!

Когда мы подошли, топливо уже заливалось, и я мог прогнать телеги толстяку в нашей тройственной компании без хохла.

– Гер Толстяк?! Или как вас там, гер Сарделька! По поручению бургомистра г. Влота я вынужден инспектировать местный автобан на предмет приезда Ельцина! У вас всегда медленно заливается бензин?

Я говорил на смешанном англо-русском языке. Девушка Гретхен из ГДР переводила.

– Кстати, может, вы нелегально торгуете сардельками?! Или в сговоре с переселенцами из Турции, которые производят щаурму из младенцев? И где у вас стенд с потенциальными террористами, которые могут атаковать Ельцина?!

Толстяк не ожидал такой наглости от хипаря, который вчера приходил в одном ботинке. Он встал в заносчивую позу и ядовито указал пальцем на стенд «Вонтед»! Но не тут-то было. Гретхен сыграла соло. Подошла к стенду, сорвала ксерокс с какой-то бабьей рожей, показала фак толстяку и тут же увлекла меня в машину. Когда мы плюхнулись, хохол заорал:

– Эх, прокачу с ветерком! Спидометр зашкалил 187 км/час.

Она решила устроить перформанс. Попросила меня зайти первым и всё там организовать в лучшем виде. Через некоторое время сказала, что позвонит в дверь, я ей должен буду отворить. Ну, типа ждал всю ночь, и вот она, наконец, приехала на бэхе.

Не знаю почему, но я как юнец метнулся в дом и стал наводить порядок! Включил последний пласт Элиса Купера, заполнил графин текилой из бака, поджёг свечи. Метнулся на кухню, из плетёного кейса бургомистра достал фрукты, а также шампанское. Фрукты помыл, красиво уложил, шампанское поставил, вощем, всё в стиле романтик. Пока я раскладывал крайние гроздья винограда, меня вдруг кольнула идиотская мысль, а вдруг она уже давно свалила, и тут же эту «строчку» выбросил в виртуальную корзину. Не хватало ещё тинейджерской психиатрии!

Ровно в ту секунду, когда я умылся и ещё раз оглядел юбилейное пространство со свечами и шампанским, в дверь позвонили! Такое ощущение, что кто-то незримый всё это время следил за мной в веб-камеру, которых тогда и не существовало.

Честно говоря, когда я открыл дверь, то чуть не упал в обморок. Она была полностью голой с выбритым сипом, в зеленоватом прозрачном платье и в сапогах на жирных каблуках. Я не упал потому, что был шокирован не её суперсипом, а глазами! От неё исходила неземная теплота, а глаза были рубиновые, как в современном дорогом телике с разрешением 1920 × 1080! Честно говоря, в первую секунду я испытал что-то типа страха!

У меня всё было на месте: «Гансез Розес», «Ролинги», «Мотли Крю», графин текилы, свечи, сигареты «Принц», красиво уложенные фрукты, шампанское, чеки от бургомистра и т. д. Я ещё раз посмотрел ей в глаза, рубиновые, с тончайшими разветвляющимися белыми и красными линиями, как в компьютерной графике. Я посмотрел более пристально, и моё зрение сыграло эффект стереотрубы. Оно стало как бы зум!

Линии внутри глаз были чётко геометрические и зловещие! Будто их сотворил современный дизайнер из Голливуда. Рисунок в стиле графической паутины! Когда я уже стал затворять дверь, хохол крикнул:

– Эй, госпожа! Я вас подожду! Полтора часа! Прекрасных выходных!

Я решил не показывать страх, будто не узнал мисс смерть! Я её пропустил вперёд, она цокала каблуками эротических сапог. В этот миг я врубился, что тусю не в модных кроссовках адидас, а в

дурацких хипарских тапках Вилли! От стыда я чуть не провалился в ад, незаметно скинул их и остался босиком.

Я немного приглушил музыку, и мы сели за изящный стол. Пробка шампанского моднейше вылетела в окно сада. Мы чокнулись и пригубили шипучки. Она мне подмигнула. Не знаю, что со мной произошло, но я сидел словно заворожённый. Вообще потерял свой дар телег и был аццки смущён. Зеленоватое платье Гретхен было полностью прозрачным, а она полностью голой, как амазонка. Одновременно, в оттенках света, это платье было как бы и не совсем прозрачным! Пришлось несколько раз приложиться к самопальной текиле.

Её рубиновые глаза и полоски с паутиной полностью сбивали меня с толку. Она неожиданно встала и ловким движением с первого раза выхватила из кипы пластов Вилли сингл Нины Хаген! Будто все здесь знала и постоянно тусила. Кажись, это сингл андеграундкавера на песню Sex Pistols! Текила частично подействовала, мы танцевали и целовались совсем одни в этом мистическом страшном замке! Далее всё пошло как по сценарию стандартных дойч фильмов. Романтическая прелюдия. Некоторое непонимание и т. д.

Я решил заполнить пространство чем-то другим и склонил голову! Да! Я хотел притвориться, что не врубаюсь ни во что! А потом каким-то макаром снова её дико отпороть! Мне было страшно и задорно одновременно. Я её боялся и хотел целовать, обнимать и насиловать! Мысль о том, что я щас трахну мисс Смерть, дико раззадоривала и омрачала. А вдруг она может читать мои мысли?! Что тогда?

Так и случилось. Зеленоватое платье полностью прозрачное! Она полностью обнажённая, как амазонка, но в моднейших сапогах! У нас был жаркий час!

Вдруг мне почудилось, будто в комнате слабо и жалобно прозвенела струна, послышался звук отъезжающего автомобиля. Я приподнял голову и осмотрел себя. Я лежал совершенно один в этом незнакомом замке! Луна на небе стояла дико низко и прямо врезалась мне в глаза. Белый как мел, её свет лежал на полу. Явственно повторился странный звук. Я опёрся на локоть. Лёгкий страх кольнул в сердце. Прошла минута, другая. Где-то далеко прокричал петух, ещё дальше отозвался другой. Если сейчас 6 утра, где все наши ребята? Я опустил голову на подушку. «Вот до чего можно довести себя ацким угаром, – подумал я опять. – Ад станет явью». Я мысленно перекрестился и прочитал «Отче наш». Спустя немного снова заснул, или мне казалось, что заснул. Мне привиделся фантастический сон, будто я лежу в комнате с окном на запад и балконом на озеро, не сплю, даже глаз не могу

закрыть. Вот опять раздается звук. Я оборачиваюсь. След луны на полу начинает тихонько приподниматься, выпрямляется, слегка округляется сверху. Передо мной, как сквозь туман, неподвижно стоит зеленоватая женщина с ярко-белым ирокезом.

– Кто ты? – спрашиваю я с усилием. Голос отвечает, подобный шелесту листьев:

– Это я… я… я… Я пришла за тобой.

– За мной? Да кто ты?

– Разве я такая некрасивая, что ты снова не узнаёшь меня?

– Мы с тобой танцевали?

– Приходи ночью на угол леса рядом с озером Вилли, где старый дуб. Я там буду!

Я хочу вглядеться в черты таинственной девушки и вдруг невольно вздрагиваю. На меня пахнуло холодом. И вот я уже сижу на диване, и там, где, казалось, стоял призрак, свет луны белеет длинной чертою по полу.

Утро радостное и дурацкое

«…Пять часов ночи, возвращаемся в замок, по дороге чуть не столкнулись с пауковским такси BMW. На нём ехала его шлюшка. Снова продолжается угар. Мексиканский пых выкуривается в гигантском количестве. Горлопан играет с Боровом на десятиметровом бильярдном столе. Боров в бессознанке вместо шара бьёт кием по голове Лысого, который смотрит порнуху и что-то орёт. Ящер выжирает двенадцатый ящик пива.

Наутро, часов в 12, все собираются на гигантской кухне, где в отупевшем состоянии читаются статьи о тотальном успехе на финальном концерте фестиваля Влото-92. Вскоре подвозят три ящика пива и еду, которая тает во рту. Далее посылается гонец в сад на плантацию индийской марихуаны.

В приподнятом настроении «Коррозия» идёт на рыбалку к хрустальному озеру в 50 метрах от замка. Сначала бросается хлеб и делается засада. Когда карпы и караси выплывают, Боров топором, Паук граблями, Ящер вилами, а Костыль и Лысый дубинами начинают глушить рыбу. Боров в угаре отрубил кусок пальца хипарю Вилли. Тот не обиделся, сбегал в немецкую больницу, где ему тут же всё пришили обратно. В остальные дни рыбалка была произведена удочками и червями. Также Пауку подарили спиннинг (за 600 марок), на который он поймал двух сомов и немецкий перстень. Вечером угар продолжался…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

Когда я пробудился, было примерно 14.00. Не знаю почему, но меня осенило счастье. Знаете, будто что-то страшное пролетело мимо и уже никогда не возвратится. Закурил сигарету. Пришла радость оттого, что мы заделали это! Это такое офигенное чувство, когда проделал громадную работу и, уставший, падаешь на диван, а потом, счастливый, просыпаешься!

Я подытожил. Германия – да, мы в Германии! Рок-фестиваль Влото – да, мы произвели фурор, сыграли ломовейшие концерты, получили массу прессы, похвал, наверное, будет продолжение концертов! Порево и страстный секс – было. Ужасы и ночные приключения были. Мисс Смерть отпорота! Моднейшие тачки

были, BMW и жирный «мерседес»! Нашли друзей. Уве один чего стоит. Угар был и продолжается. Ломовейшая тусовка и ржач были и ещё будут. Гонорар получил и ещё 1600 DM за проданную продукцию! Тащемта, всё отлично. С мыслями о выполненной миссии я встал в новый день.

Тем временем с кухонной веранды раздался ацццкий ржач, я решил разведать, что там происходит, и спустился вниз к тёплой компании. На этот раз круглый кухонный стол снова был выдвинут на улицу и обставлен плетёными креслами.

На столе, как всегда, уже находилась целая батарея моднейшего пива, горы германских сосисок с кетчупом, сыры, булки и брюссельская капуста. В пепельнице ещё дымился свежий косяк. Вся территория вокруг была засажена двухметровой коноплёй, а около стола этой растительности не существовало. По всей видимости, Костыль и Боров отжали немного молодого урожая, пыхнули и ржали. Я решил сначала подкрепиться, а уже потом причаститься волшебством.

Скажу честно, без долгих объяснений, после трёх дней в Германии наш рок-союз дал трещину. Культурный шок и звёздная болезнь на почве шары в виде горы жратвы, бухла и наркоты!

Мир сакральной философии открывает торчку каждую секунду неведомые двери и окна, заглядывая в них, можно прочитать самые сокровенные и выверенные магические постулаты. Торчок с пеной на губах и ангельским взглядом доказывает истину, он счастлив и ощущает божественное озарение! Когда дурман проходит и нет вокруг марихуановых рощ Вилли, приходит мрачное состояние, измена, зависть и саботаж. Здесь в Германии всё это случилось от переизбытка. Причины банальны, как плавленый сырок. Я вышел в дабляк, а кто-то забыл перевернуть винил на другую сторону. Пока чистил зубы, слышал отдалённый спич с веранды.

– А почему бургомистр только Пауку чеки дал, а нам не дал? А почему он ездит на «мерседесе» и BMW, а мы в дурацком итальянском грузовике? А зачем он с голой тёлкой запирался в мистическом замке и т. д.

«Ёб**ть, – подумал я, – во, мля, козлы. Чеки им подавай!» В прошлый раз, пока я собирался с духом, могли бы пригласить бургомистра в марихуановую рощу, сыграть ему угарный транс, чтобы он дико угорел. Бургомистр стоял целый час, и никто с ним не общался, даже рюмку текилы не предложил. Одним словом, полное совковое тунеядство.

Я появился как ни в чём не бывало. Солнечный день понедельника постепенно распалялся. Понедельник – это реальный выходной для музыканта. Вскоре я махнул пару батлов

дойч бир, 100 Russian Vodka – зелёная марка + косяк травы Вилли.

Когда я думал и вещал, часто ходил взад-вперёд. Выяснилось, что за марихуановой рощей тоже есть берег моднейшего пруда. Я, как его увидел, сразу решил, что мы щас устроим моднейшее рыболовное шоу.

– Вилли, а что, удочки имеются в мистическом замке?! Хипарь Вилли вскоре приволок моднейшие спиннинги и сачки. Мне осталось сделать мелкую манипуляцию, махнуть текилы со звукооператором Лысым и барабанщиком Ящером! Когда всё было готово для рыбалки, я решил захватить пачку красного «Мальборо»…

5000 DM для радостной жизни

Я переодел майку, затарился «Мальборо» и уже планировал слинять из комнаты в предвкушении рыбалки, но тут боковым зрением узрел на журнальном столе новую кипу сегодняшней прессы. Уве! Добросовестный Уве подбросил ещё немецкой прессы! Я быстро пробежался по заголовкам, зазырил фотки и метнул газетную кипу на кровать. В этот момент я снова посмотрел на журнальный столик. Там лежал какой-то мятый факс или ксерокс.

Не понимаю, какая неведомая сила потянула меня к этому факсу. Я медленно подошёл, развернул и вдруг остолбенел. Под надписью «Вонтед» красовалась фотка Гретхен. Я судорожно метнулся к гастрольному рюкзаку и достал «Немецко-русский словарь». Красным фломастером стал делать перевод над заголовком листовки.

«Разыскивается налётчица на банк Гретхен Моли. Прозвище «Амазонка»! «Осторожно, красные бригады!» и т. д. Я частично офигел.

– Вот это да!

Я закурил и случайно перевернул ксерокс, на обратной стороне была надпись губной помадой и сердце со стрелой. «Руся фрэнд! 5000 ДМ фор «Корозя металла». Не поменять лиха. Я теб любить! Скора ви митинг!»

Я очумел!

Так вот, значит, почему она висела на всех стендах «Вонтеда»!

«Осторожно, красные бригады!» Так вот, значит, почему она попросила тащить мою гитару, а я тащил её чемодан!

«Разыскивается налётчица на банк Гретхен Моли. Прозвище

«Амазонка»! Значит, тогда на вокзале она превратила меня в прикрытие! «Значит, не искренне поролась», – пронеслось в башке. То есть чисто как в немецких порно, просто орала «дас ист фантастиш!». И всё это лишь для того, чтобы провести на промежуточную станцию проклятый кейс!

Х-у-у-у-у!!! Никакой ярости по поводу обмана у меня не было! Я уже давно тусил с люберецкими бандюгами, и эта импровизированная малоходовка, наоборот подняла вес Гретхен в моих глазах. «Да! Действительно, она вначале использовала меня, но потом сама вошла в угар!» – оправдывался я.

А Гретхен молодец! Дойч банк отжала! Люберецкие такой темой будут довольны! Но тут мелкий червь ревности вонзился в мозг.

Бля, а этот хохол, он что, тоже из красных бригад? Или просто порет её? Интересно, она сосала у него в машине или чисто в кустах переодевалась в прозрачное зеленоватое платье? Я ещё немного помусолил эту тему, потом плюнул. Да хер с этим! Хоть бы и сосала! Я же не пиз**нутый ревнивец!

Да, и что такое, в сущности, ревность? Её, как обособленного чувства, вообще не существует, есть тупое сладострастие и дикое самолюбие, которые переплетаются тесно и кроваво. Не сладострастник ревновать не может, не может потому, что сам по себе голый факт измены просто убивает любовь, а страсть не разжигает.

Если баба изменила, ушла, значит, не любит, ну и отлично, груз с плеч долой! Значит, ей нужен другой, а не я! Значит, такая тёлка или вовсе не нужна, или нужна частично для временной порки. С горечью и досадой от потери отойду, забуду и снова угорю.

А сладострастник не в состоянии уйти. Ибо, уйдя от неё, не уйдёт от сладострастных представлений и, не видя, будет видеть, рисовать себе ужасные картины. Её и соперника сплетёт в чудовищные комбинации, будет чувствовать их ласки, как раскалённое железо в собственном мозгу, будет выносить видения невыносимые. Это уже бешенство.

Сладострастник даже при малейшем подозрении представит себе всё как свершившийся факт. Простой взгляд в его раскалённом воображении превратится в наглое и бесстыдное ощупывание, улыбка в тайный знак, смех в истерику распалённой похоти. И уже с самого начала, прежде, нежели измена станет изменой, в голове его нарисуется страшный кошмар, готовый при малейшем поводе разразиться безумием и кровью.

К примеру, чем отличаетца нормальный чел от пи***того ревнивца. Ревнивец питается подножным кормом, нормальный

чел отжимает новый материал.

Что такое подножный корм? Это, к примеру, несколько герлов, которые посто янно тусят в какой-нибудь футбольной группировке или, например, являются сотрудницами фирмы с большим количест вом мужского персонала. Соответственно, ревнивец целыми днями окучивает лишь один этот материал, где всё варится в собственном соку. Если даже и отжал герлу, всё равно будет исходить ядом к каждому пацану из своей тусовки, кому упыбнётся девица, несмотря на то что уже давно в тусе и продолжает тусить. Не дай бог ревнивец задержится на работе, а девица с компанией тем временем пойдёт на футбол. Весь рабочий день он будет словно на ацццких углях, потом нажрётся и забросает весь автоответчик ацццкими проклятьями, типа «Мразь! Проститутка! Я тебя задушу, у***бу!» и т. д.

Самодостаточный нормальный человек уважает любой труд и терпение в труде, будь то бизнес, творческие искания, ожидание в засаде на охоте или рыбалка на пруду. Поэтому нормальный чел не питается подножным кормом, а отжимает новое!

К примеру, если выйти на улицу и спросить у 33 тёлок: «Как пройти в библиотеку?» – 33-я герла приведёт вас в постель. Ревнивец этим не занимается, считая ниже своего достоинства.

Когда вы порете одну любовницу, то «кого-то» отжимать трудно. Если вы порете сразу двух герлов, ваши шансы увеличиваются в геометрической прогрессии, это + 3 герлы, если четырёх, то это + 7. Итого 11 тёлок в месяц. Принцип деньги к деньгам!

От человека, который порет сразу двух герлов, исходят тайные флюиды, это на подсознательном уровне чувствуют другие герлы. У тёлок нет подружек, только соперницы.

Главная их тема – устранить соперницу или ей навредить. Поэтому она с радостью у вас возьмёт в голову не потому, что офигенно в вас влюблена, а в первую очередь – чтобы насолить мифической тёлке, с которой вы были раньше.

Соответственно, когда тёлки бросают человека, ему только в радость, так как он без мучений избавляется от балласта.

Тунеядец-ревнивец социально опасный тип, ибо отжимать новое ему западло. Он порет всего одну герлу, да, она уже за***ла его однообразием. Он одновременно и желает её, и ненавидит. Он тайно ненавидит всю тусовку, а особенно тех парней, которые отжали новое. Естественно, виду он не покажет, а если тёлка кому-то улыбнётся, тот станет заклятым врагом. Во время футбольного махача он может пырнуть ножом и свалить ад на оппонентов. В дело вмешаютца менты. Невинных людей загребут. Футбольная банда покроет себя позором, и всё лишь из-

за пафосной похоти ревнивца.

Я ещё некоторое время смотрел на послание, сложил его вчетверо и только потом случайно увидел, что на журнальном столике лежит банковская пачка! Подумал, это мираж или продолжение фильма ужасов. Но это был не ужас, а реальные деньги. 5000 DM в купюрах по полтосу! Вот это да-а-а-а-а-а!!! Я снова развернул ксерокс и прочитал:

«Руся фрэнд! 5000 ДМ фор «Коррозя металла». Не поменять лиха. Я тебя любить! Скора ви митинг!»

Мля, с этими дурацкими мыслями о ревности чуть пять штук не прое*ал! Ой, милая моя Гретхен! Я же тебя е*ал не ради денег, а чтобы нам вместе было по кайфу! Ну что ж, спасибо за откат. В сущности, я же теперь член банды «КРАСНЫЕ БРИГАДЫ», так как таскал ваш кейс с баблом. Вощемта, курьер. И это моя доля не за добросовестную е*лю, а чисто за КУРЬЕРСТВО! Я поцеловал сердечко со стрелкой, завернул пачку денег в ксерокс и засунул на дно рюкзака.

В этот момент с улицы донеслись крики тусовки:

– Паук! Мы будем рыбу ловить-то?

Я быстро метнулся к рюкзаку, снова достал деньги, отщепил с десяток полтосов и поломился вниз на рыбалку!

Разборка в рок-группе из-за бабла и бонусов!

Я спустился, часть тусовки сидела в мрачном настроении, а стрип-звезда Наташа бросала сердитые взгляды. Она кутила с комсомольцами и появилась только теперь. Перед рыбалкой я решил устроить маленькое шоу.

– Значит, так! Я тут краем уха слышал, что все ништяки якобы достаются только Пауку! Дескать, «почему бургомистр только Пауку чеки дал?! А нам не дал, тащемта! А почему он ездит на «мерседесе» и BMW, а мы в дурацком итальянском грузовике»?!

Их фейсы замерли и помрачнели. Они полагали, что меня прорвало и я буду гнать ацццкие телеги. Они воспользуются этим, и тогда они набросятся на меня адом зависти!

– Ещё раз хочу отметить, о чём мы, например, говорили несколько лет назад! Повторяю наши телеги, рок-группа – это не бренчание на гитарах, а банд, группировка, ОПГ, которая отжимает различные ресурсы. Музыка и шоу – это лишь визитка ОПГ?! – На лужайке воцарилась гробовая тишина. В этот момент они меня ненавидели. – Говорили?! Не слышу?!

– Ну говорили – и чё?! – заносчиво вставил Костыль.

– А если говорили, так х*ли вы не могли оторвать свои жопы от е*ной ганжи и сраного пива, когда приехал бургомистр?! Почему нельзя было пригласить человека в дом, в марихуановую рощу, чтобы он дико угорел? Почему вы не сыграли ему угарный транс? Вы целыми днями, как мудаки, обкуриваетесь и лабаете эту ху*ту! Лабаете просто так, порожняком!

– Тебе надо, ты и устраивай клоунаду перед бургомистром!

– Кто это сказал?! А! Супербарабанщик Ящер?! Ну, тогда чё ты там пи*дел телеги: «Почему бургомистр только Пауку чеки дал, а нам нет»? А тебе чеки за что давать? Ты даже клоунаду не устраивал, а только е***шил сраное пиво!

Они все дико набычились и готовы были меня разорвать. Первого прорвало Борова, он с надменностью ох**ного рок-стар понёс наркоманскую ахинею. То есть обратку:

– Ну, знаешь, Паук, это уже слишком, мы играем солидную музыку и не обязаны угождать всякому дерьму!

Он полез в дебри и постепенно рассвирепел. Я его не прерывал, просто демонстративно достал кучку купюр и стал их пересчитывать. Первой челюсть отвисла у Горлопана. Боров вначале не заметил купюр и продолжал изливать пафосный бред. Обстановка накалялась. За секунду до ацццкого взрыва парового котла я её финализировал:

– Боров, заткни е**ло и лучше получи деньги. Горлопан встрепенулся!

– Какие деньги? Я же гонорары всем вчера раздал? Откуда деньги?

– Сань! Деньги валютные! Немецкие! Вот тебе 350 DM, всем раздай бонусом по полтосу.

Воцарилась гробовая тишина. Боров хотел уже е*нуть кулаком по столу и заорать: «Пошёл на хер! Я ухожу из «Коррозии!» – и словно застыл в позе кулака, окаменев. Окаменелость прорвала секс-звезда Наташа. Ещё секунду назад она готова была выцарапать мне глаза, а теперь её глаза лукаво засветились.

– А что, и мне полтос дадут?! Я же вроде вчера не выступала?!

– Милая Наташа, зато ты прекрасно будешь танцевать, тащемта, на концерте в байк-клубе завтра! Тебе полагается не только бонус полтос, а ещё супербонус! – Я порылся в кармане и достал десятку! – Супербонус 10 DM!

Наташа тут же вскочила, вырвала полтос из рук Горлопана и десятку у меня!

– Ура! Ура! Я себе куплю моднейшее платье! Окаменелый Боров почернел от яда! Я продолжил шоу:

– Кстати, Лысый, помнишь, я у тебя в Югославии 10 динар занимал (примерно 1 у. е.). Вощем, у меня динар щас нет, вот просто 10 DM!

Лысый тут же оживился, вырвал полтос из рук Горлопана, десятку у меня и накатил себе водяры! Е*анул рюмку и заметил, что половина тусы находится в оцепенении. Он изобразил грусть на лице, как у кота Леопольда:

– Р-е-е-е-бята, давайте жить дружно! Я решил добить Лысюка!

– Серёг! Совсем забыл! Помнишь, ты мне в кожаных заплатку пришил?

– Когда?

– А какая разница? Просто держи ещё 5 DM!

Лысый схватил пятёру и маханул стакан водяры. Ему уже было по херу на все общие мрачняки. Епти! Когда с неба падает 65 DM, все мрачняки по барабану! Наташа тоже приложилась к пивку, стала пританцовывать и, играючи, подошла ко мне:

– Серёж, можешь ещё соточку одолжить или 200? А то я в местном секс-шопе такие сапожки зашибенные видела и прорезиненное трико! А, Серёж?

Я достал чек бургомистра на 50 DM и протянул Наташе:

– Наташ! Можешь с Вилли уже сейчас ехать в sex-shop. Вечером покажешься мне, в преображении, ну и порешаем по поводу очередного транша.

– А что? Я приду! Тебе очень понравится! – Она тут же шмыгнула в дверь и стала бешено трясти спавшего в наркотических грёзах Вилли!

Я тоже маханул водяры и заорал на Лысюка:

– Лысый! Ну, х*ли ты ещё здесь?! Мы будем карасей ху*рить или нет?

Лысый схватил батл и рюмки, а я дорогущий спиннинг, и мы триумфально проследовали к хрустальному озеру!

Серебряные караси + перстень СС

Вместе со звукооператором Лысюком накопали червей, особую активность в этом деле оказал пёс Микки, он тоже рыл немецкую землю когтями, а когда их находил, гулко лаял. Потом я бросил прикормку, метнул спиннинг и уселся в удобнейшее кресло. Рядом на табуретке пристроился переводчик Бабчук. За 10 DM он согласился переводить вслух гору прессы об участии «Коррозии металла» на фестивале Влото-92. От чтения мне стало так хорошо, и я плавно задремал в плетёном кресле. Вдруг меня

словно ударило током. Я очнулся от диких воплей и лая пса.

– Клюёт! Тяни! Давай!

Поплавок бешено дроч**о, я изящно его подсёк и тут же вытащил жирного карася!

– Опа-а-а! Первый пошёл!

Не успел я забросить удочку, как снова подсёк карася! Потом третьего, четвёртого и пятого! Вокруг меня столпилась куча котов, пёс, две белки, а ещё приплыл бобёр! Я ещё вытянул несколько ершей, потом достал нож и занялся садизмом! Жирные рыбины оставил в ведре, остальных ацццки покромсал КТР-ножом. Куски рыбноводных полетели в кучу живности. Коты, пёс и белки бросились за лакомством. Они вырывали еду друг у друга, бешено лаяли, визжали и орали. От ржача я упал в пруд. Не мог вылезти десяти минут, ржал до усирачки. Один кот схватил рыбину и бросился на сосну! Не тут-то было! От белок не убежишь! Они вмиг его настигли и вцепились в спину. Началась ацццкая возня. Пёс Микки неистовствовал, прыгал ровно под белками и бешено на них лаял. Кот не устоял. Вернее, не удержался и вместе с белками полетел в открытую пасть пса Микки. Первым делом он проглотил ерша, а потом белку!

– Микки сожрал белку! – раздался дикий вопль Горлопана.

Чтобы не умереть от ржача, я нырнул на дно пруда! Когда вынырнул, Микки бился в конвульсиях от удушья!

Ёрш выпустил шипы и застрял перед желудком, не давая пройти туда белке. Прибежал Вилли. Мы быстро привязали верёвки к ногам пса, всей оравой подняли его, а потом подвесили его на сосне. Вилли схватил дубину и стал фигачить его по хребту. Первым номером выскочила мокрая белка. Она как дура вертела глазами и не могла понять, что спаслась из ада. Ещё 13 ударов поленом – и, наконец, выскочил охеревший ёрш. Его тут же схватила Кэтти и утащила в марихуановую рощу. Мы обрезали верёвку, и Микки шлёпнулся на землю. От ужаса пережитого он не хотел вставать и лишь изредка жалобно зырил по сторонам, однако уполз в будку зализывать раны от дубья. Мы поржали на славу и по этому поводу забили юбилейный 66-й джойнт!

Когда всё стихло, я снова уселся в удобнейшее кресло, но меня побеспокоил Горлопан.

– Слышь, Серёг! Я тут в супермаркете присмотрел моднейшее платье для Варьки, полтоса не хватает!

– Сань, о чём, например, разговор! В Москве разберёмся, – и с барского плеча отчинил Горлопану полтос.

Он сразу оживился, заулыбался, обрадовался и добавил:

– А Боров и Костыль тоже чё-то хотят купить.

– ОК, без проблем! Вот им ещё по полтосу! Передай, что это

не благотворительность, а в счёт новых работ на студии!

Я снова забросил удочку и обратил внимание, что в ведре остался мелкий ёрш. Фигли тут мелочиться! Буду работать на живца по-крупному!

Вначале я немного поморил карася на солнце, чтобы он дико не ломился и не запутывал леску в камышах, а потом метнул в озеро. Минут десять прошло безрезультатно. Мой азарт сразу куда-то улетучился. И тут я случайно посмотрел на табуретку. Там лежала коррозийная пресса. Одна из газет, которую зачитывал Бабчук, была сложена таким образом, что рекламная полоса оказалась сверху. На одном из баннеров красовался аквалангист с надувной акулой! И тут меня озарило: «Е**ть-копать! Что же я сразу не додумался! Акула клюёт на кровь, а раки – на тухляк». И тут же вытащил ерша, достал нож, вспорол ему брюхо, вытащил кишки, метнул в озеро. Первая минута прошла в оцепенении поплавка. Азарт бешено ударил в мозг, словно молния! Я точно знал, щас начнётся. Решил закурить. Пачка лежала на табуретке рядом с газетой. Я переложил удочку в левую руку, и тут дикий удар!

Поплавок дёрнуло с такой силой, что удочка вылетела из руки, я бросился за ней. Сигарета больно ужалила губу, успел вовремя. Под улюлюканье толпы мне осталось не спеша, с помощью крутилки, вытащить жирного хищника! Вся тусовка аплодировала мне! Триумф! Рыбина весила около кило, может, чуть меньше. Все тут же принялись ножами кромсать плотву, чтобы играть по-крупному. Первому повезло Лысому, его поклёвка была чуть крупнее моей! Борову тоже повезло два раза, примерно по полкило! Между нами развернулось аццкое соревнование. Все вошли в бешеный азарт!

И тут мне на ум пришёл аццкий креатив. Я подошёл к столу, захе*ачил 100 г текилы, взял велик Вилли и ломанулся по просёлочной дороге. Ещё пару минут, и я перед мелкой птицефермой, спрашиваю у хозяина:

– Гер утка! Ай эм фром Раша. Ай эм френд Горбачёва! Ай хев 10 DM. Ай вонт ту бай, литл гусь или утка!

– Вас ист дас?!

Я врубился, что в угаре забыл, как по-английски утка или гусь, и просто указал пальцем на утку, фермер сделал кислую рожу:

– Ноу, утка 25 DM!

– Сори! Ай донт вонт ту бай олд утка! Ай вонт ту бай литл утка! Уан дей! – и показал на пальцах размер с дюймовочку!

Фермер стал злиться.

– Зачем вам такая карлица? Эту молодую я уступлю за 20 DM!

А цыплят продавать не буду!

Я вспомнил, как Вилли хвастал, что офигенно готовит гуся, и мне пришлось сделал ход конём:

– ОК, я покупаю у вас утка за 25 DM, но бонусом вы мне подгоняете литл утка уан-фри дейс.

И вот я мчусь на велосипеде обратно, в авоське на багажнике трепыхается жирная утка, в кармане литл утка файф дейс.

Я бегу к столу около марихуановой рощи, е***шу текилу, бросаю утку к Микки, он начинает гоняться за ней, я ломлюсь к удочке. Приделываю цыплёнка на крючок и бросаю в озеро. Не успел я сделать затяжку, как удочку, словно ацццкую акулу, вырвало из моих рук! Она тут же оказалась на середине озера! Ацццкий ажиотаж и дикий переполох! Горлопан орёт, все ржут, полный ад!

Быстро надуваем лодку Вилли и плывём на середину, хватаем спиннинг и начинаем потихоньку тащить! Там ацццкая рыбина просто сносит лодку! Я ору, как тащить?! Все начинают ацццкий мозговой штурм. Боров бросает креатив, граблями её хе*ачить!

Горлопан со всех ног бежит за граблями, возвращается с текилой! Херачим! Костыль и Лысый стоят на изготовке с сачками, Боров с граблями! Постепенно подтягиваем её на мелководье, где песчаное дно. Боров заходит по пояс. Мы с Горлопаном в лодке. Все в напряжении. Постепенно приближается рыбина до плеча! Я начинаю ацццки тянуть вертушкой! Боров с ацццким рёвом е**шит её зубьями граблей!

Она в лодке! Все дико орут! В этот момент появляется Уве с репортёром из газеты «Вечерний Кассель».

Репортёр пулемётом щёлкает кадры, как отдыхают в Германии монстры российского металла. Мы становимся толпой, как на дореволюционных фотографиях, в центре я с щукой, остальные с палками, на которые нанизаны караси! Репортёр просит меня снять щуку с крючка и взять её в руки. Беру щуку, она вся в крови, из пасти торчит е*ло дохлого утёнка. И вдруг я нащупываю в её желудке что-то твёрдое. Я подумал, камень, наверное, сожрала. Бросаю её в ведро. Мы стоим около табуретки. Все ржут, Уве улыбается, Ящер разливает ром, которым проставился репортёр, все чокаются. Тут меня осеняет! Я хватаю нож, бросаюсь к щуке. Вспарываю ей брюхо и достают что-то твёрдое. Камень, наверное! Ополаскиваю в воде и демонстрирую публике! Репортёр бешено орёт:

– Перстень СС! Перстень СС! Перстень СС! Это дас рейх! Это перстень штандартенфюрера!

Все в а*уе! Я на седьмом небе! Тёлки к тёлкам! Деньги к деньгам! Серебряные караси к перстням!

Репортёр делает ещё несколько кадров и на бешеной скорости ломится в редакцию, чтобы первым опубликовать новость!

Уве от счастья аж прослезился! Даже Боров подошёл ко мне, дружески обнял, и мы тоже прослезились! А потом попёрлись к нашему столу. Всю рыбу скинули в громадную бадью. Немецкий хипарь, друг Вилли, стал растапливать барбекю, чтобы закоптить улов. Я пошёл отмываться от рыбьего запаха!

Сначала тщательно отмыл руки, потом принял душ, потом с содой стал очищать перстень. Утопил его в рюмке текилы и всё это выпил. Настроение стремительно росло. Ещё утром была грызня, а теперь, благодаря DM и рыбной ловле, полная идиллия и угар. Одежда вся провоняла рыбой, обернулся полотенцем и пошёл переодеваться. По дороге мне пришёл креатив, сразу поломился в юбилейную гостиную. Уве, довольный и счастливый, раскачивался в кресле-качалке и перебирал прессу.

– Уве, где можно узнать телефон местного sex-shop? Тот вопросительно посмотрел на меня.

– Да не-е! Я не в плане приобретения болтов или плёток. Ин вис шоп, Наташа и Вилли кам тугеза. Щиз вонтед ту бай бьютифал дрес фо нехт шоу. Ай вонт ту ринг Вилли и дать ту рекомендейшен, например, тащемто!

– Бьютивал дрес фо нехт шоу! Это хорошо! – Уве солидным движением снял с полки какой-то талмуд, по типу «Жёлтые страницы», и вскоре откопал номер sex-shop. Вилли как раз собирался сваливать, и наш звонок застал его в дверях. Уве прогнал ему какие-то телеги на немецком, потом передал трубку мне:

– Хелло, Вилли! Мы поймали суперщука! Биг фиш! Ай хев 50 DM, ол май френд вери вонт то листен Nazaret! Рок-бэнд.

– Вы хотите, чтоб я заехал в музыкальный магазин и купил LP Nazaret?

– Ноу! Ноу! Ву вана листн, онли сингл кокейн! Ай хев 50 DM!

Вилли стал ржать. Он был не знаком со стилем советского шифра антиКГБ!

С поляны донеслись запахи копчёной щуки! Приехали две хипарки, подруги Вилли, и стали убирать кал, мыть посуду и готовить праздничный стол. Я подошёл к затухшему «Мотли Крю», отыскал в кипе LP альбом Nazaret и поставил иглу за одну песню до «Кокейн»! Потом вошёл в юбилейную кухню, там уже собралась вся туса. Стол был чистый, хипарки суетились, все ржали. Я стал отплясывать в стиле индийского кинофильма «Танцор диско». Потом вскочил Лысый, Ящер стал плясать! Все ржали! Я подал сигнал, и Уве врубил вертак.

– А чё вы ржёте?!

Я сделал агрессивную рожу.

Всех заточил мелкий червь, уж не хочет ли Паук устроить очередной перформанс в стиле Воланда, по обратному отжатию DM! Я эффектно вытащил полтос DM и швырнул на стол.

– Слышь, мля, хиппи Боров?! Ты какую нах щас слушал музыку?!

Боров побледнел. Он не понимал, напрягаться или угорать. Ситуацию спас переводчик Бабчук. Он тихим голосом пробубнил:

– Да вроде бы «Назарет», песня «Кокейн»!

– Отлична, отлична! – Я продолжил агрессивный наезд. – Ну, у меня создалось такое впечатление, что кое-кто, тащемта, очень не любит группу «Назарет». – Я сделал театральную паузу и обвёл всех взглядом.

Горлопан даже вздрогнул!

– У меня создалось впечатление, что некоторые участники коллектива, например, дико не любят моднейший хит «Кокейн»!

От страха ацццкой разборки все остолбенели, а хипарка разбила тарелку! Первым допёр Костыль. Рухнул под стол и стал дико ржать. Примерно через двадцать секунд из-под стола донеслось:

– Вот дураки! Паук заказал у Вилли на полтос кокаина! В эту же секунду Уве бросил иглу на «Кокейн»! Все дико заорали «ура!». Мы с Ящером и Лысым стали дико плясать индийское диско!

Час пролетел за секунду. В паузе между музыкой я услышал дребезжащие звуки подъезжающего «вольво». Метнулся на улицу к Вилли, увлёк его наверх:

– Вилли, вот полтос. Плиз, я хочу сделать так, 25 % кокса мне, 25 % тебе, 50 % на общак.

– ОК! – Без эмоций Вилли высыпал порошок на плоскую тарелку и гитарным медиатором чётко, как в аптеке, поделил на соответствующие доли.

В этот момент прибежала запыхавшаяся Наташа:

– Сергей! Можно я пока у тебя сложу свои вещи, потом заберу! Ну, чтобы комсомольцы не увидели.

– Мля, Наташа! Кидай, куда хочешь. Просто не надо мешать людям, когда они делят жирные ништяки!

Свою долю я отсыпал на гастрольное спартаковское блюдце и убрал в комод. Потом мы с Вилли ретировались в тусовку.

Вечер прошёл прекрасно! Объедались яствами, пили текилу и рашн водку, курили рощу Вилли, ржали, прикалывались и угорали. Оркестр Борова, Костыля и Вилли отчебучил забойный кантри-сет, я вспомнил, из-за чего мы собрались!

Уве метнулся к вертаку и на всю громкость врубил диск ABBA

«Хеппи нью е»! Под эту музыку Вилли внёс тарелку с коксом! Все охерели! Не знаю, как там Боров или Костыль, я никогда в жизни его не употреблял и знал о его воздействии чисто по слухам. Это стимулятор по типу гитлеровского первентина! Как он действует, я не понимал и имел лишь смутное представление из художественной литературы.

Боров и Костыль, как олдовые профессора торчковых наук, солидным киванием одобрили товар. В дело пошла новенькая хрустящая купюра 50 DM, которую тут же закатал Горлопан! Понеслось! Летающая тарелка МИРА пошла по кругу. На всякий случай я сделал небольшой вдох.

Я очнулся от общей тусы, наверное, через три песни ABBA. Почувствовал прилив энергии и движухи. Никто уже не сидел на месте, все переместились к горящему мангалу, музыку сделали ещё громче и поставили супермакс. Наташа в моднейшем платье и сапогах из sex-shop дико отжигала по полной программе. Хипарка тоже плясала. Вскоре ко мне наклонился Уве:

– Летс гоу дэнс?!

Я метнулся на улицу, там уже стоял арендованный 500-й мерс! Забились в него Вилли, Хипарка, Боров, Ящер, Наташа и я. За рулём Уве. Мы выскочили на автобан, Уве втопил 170. Едешь, будто в СВ, даже лучше, стакан воды не шелохнётся! Мы приехали в какой-то клуб, там проходило рейв-пати! Только кто в понедельник на такой рейв припрётся? Кроме нас, наверное, было ещё примерно 5 или 6 рыл.

Мы зажгли клуб. Хозяин дико обрадовался, что у него кутят лучшие друзья Горбачёва и Ельцина! Выкатил целый стол, а мы позвали остальные 5 или 6 рыл!

После клубного зажигалова снова прыгаем в мерс, мягко несёмся вообще не знаю куда! Около двух ночи тормозимся около мистического замка.

Порево с Наташей за 27 DM

Когда мы вернулись в замок, первым делом я подстебнул Вилли:

– Вилли, ты когда-нибудь просил милостыню?!

Вилли не понял юмора и несколько напрягся!

– Германские бароны не просят милостыню! ОК! Мы «аскали» (выпрашивали) доллары на рок-фестивале «Вудсток», но это было в США! Это был благородный хипарский аск!

– Дорогой Вилли! Я частично неправильно выразился! Аск в США святое дело, отжималово у. е. у тёмных сил ЗОГ! Я просто

хотел спросить, каким образом в 3 ночи, тащемта, в вашей глуши, например, разменять 50 DM мелкими купюрами. На птицеферме, что ли?

Вилли не врубился, зачем мне это надо, но как добросовестный робот немец поломился в гостиную и молотком расхерачил хрюшку-копилку. 47 Dm было в купюрах, остальное железными монетами. Я совершил ченж и уже решил подойти к столу на веранде, но в этот момент со второго этажа раздался приглушённый вопль Наташи:

– Паук, где ты? Мы будем сегодня зырить мои прикиды или ты собираешься снова бухать?!

Епти! Я совсем забыл про Наташу и тут же поднялся к себе в каморку.

Она была великолепна. Как из моднейших порнофильмов. Красные сапоги на невъ**нных каблуках, супербелые чулки, прозрачное трико с вырезом для сипа и батонов, латексные перчатки, ошейники, напульсники и супермоднейшее платье с вырезами а-ля барокко.

– А такая я тебе нравлюсь? А? А немецкие фанаты угорят от такого? А? – Она подняла платье, и я увидел в разрезе трико её бритый сип. В ход тут же пошло спартаковское блюдце, мы приняли по одной дороге! Я демонстративно кинул на стол кипу сиротских купюр Вилли, в приглушённом свете было непонятно, каков их номинал.

Честно говоря, в 1992 г. я ещё никогда не порол тёлку за деньги и подарки. Мне это было в новинку. Несмотря на то что Наташа была нашей секс-звездой, мне почему-то не хотелось её отжать просто в угаре, а хотелось отжать именно за деньги. Я уже давно думал, это будет за деньги? Какие эмоции? И существует ли какая-нибудь разница? Всё, что дальше произошло, было офигенно цинично. Этот досуг цинично приобретается за мелкий прайс. В дальнейшем от разных моих знакомых я слышал такие фразы:

– Пороть проституток – себя не уважать. Это мерзость, болезни и прочий кал!

По всей видимости, такие телеги от жадности, комплексов неполноценности или ещё какой-то херни. К примеру, такой моралист ухаживал за тёлкой, на днюху задарил ей айфон-6. И всё лишь для того, чтобы она разрешила сделать ей куннилингус! Разве это не скрытая проституция? Причём унизительная для самого парня. Вроде бы он что-то ей отчинил и как бы остался ей должен за куннилингус!

Я выхватил кучу однушек, сунул ей в сапог, поставил раком и тут же отпорол в разрез трико. Смешной момент, она мне

говорит:

– Может, я сниму платье, вдруг оно помнётся.

Пару пятёрок DM, и платье успешно мнётся со всеми вытекающими на него последствиями!

Наташа врубила телик, платный порноканал. Уговорили ещё пару дорог. Сходил за пивом. Наташа за 5 DM согласилась пороть себя батлом и одновременно дико брать в голову. Уговорили ещё пару дорог. Я предложил отпороть её в духовку. Она стала мяться. Сумма в 12 DM открывает любые проходы. Оказывается, в sex-shop она бонусом отжала смазку. Всё полетело со скоростью звука. Ещё десятка, и она уже батлом порет себя в духовку и одновременно берёт в голову! Вот такие невесты нам и нужны, а не дурацкие айфоны-6, с диким мозгоёбством и тошнотворными прелюдиями!

В завершение за 15 DM я надаблился ей в голову. Всё прошло весело и угарно при обоюдном согласии и кайфе. Как вырубился, не помню, но сначала у меня закружилась голова, и я невольно закрыл глаза. Минуту спустя открыл их снова.

«Я пропал во власти Сатаны», – сверкнуло, как молния. До того мгновения мысль о нашествии нечистой силы и возможной погибели в голову не приходила.

– Куда ты несёшь меня? – простонал я, наконец.

– Куда хочешь, – отвечала моя спутница и вся прильнула ко мне, лицо её почти прислонилось к моему лицу.

Впрочем, я едва ощущал прикосновение.

– Опусти меня на землю, мне дурно на высоте.

– Хорошо, только закрой глаза и не дыши.

Я послушался и тотчас почувствовал, что падаю, как брошенный камень, воздух засвистал в моих волосах. Из ада меня вывела Наташа, она стала бить меня по щекам.

– Паук! Что с тобой, ты бредишь?

Я очумело сел на кровати, какой-то офигенный ужас пронёсся надо мной. Наташа сбегала вниз и принесла чай.

– Пей! И давай больше не угорай!

Она была полностью голой. С одной стороны, меня морило, с другой стороны, кокс дико будоражил. Наташа налила мне рюмку текилы:

– Пей, а я буду брать у тебя в голову, пока ты не заснёшь!

Вот что значит русская добросовестная девушка. Только что за мелкий прайс порола себя в очко батлом пива, а теперь уже бесплатно работает медсестрой. И эта её работа была наполнена какой-то божественной нежностью и любовью, которую невозможно купить ни за какие деньги!

Ограбление еврейского банка

Мы с Наташей проснулись в полдень, я ещё раз отпорол её, утренний секс прекрасен. Выпил рюмку текилы, проспал ещё примерно час. Когда проснулся, с радостью обнаружил, что Наташа уехала с комсомольцами кутить в Кассель, куда и мы тоже скоро отправились.

Принимаю душ, зубные щётки, далее всё, как вчера и позавчера, марихуановая роща, сосиски, пиво и т. д.

Вилли тупо сидит и зачитывает немецкую прессу о «КМ», Бабчук вслух переводит. Поднялся наверх, принял долю дороги со спартаковского блюдца. Настроение ох***ое! Спускаюсь и говорю Бабчуку:

– А криминальная хроника в этих газетах есть?

Вилли читает, Бабчук переводит: «Красные бригады ограбили очередной банк в городе N! В налёте участвовала небезызвестная Гретхен из ГДР. Убито два представителя израильского страхового агентства. Со стороны нападавших в перестрелке с полицией погиб водитель BMW украинского происхождения. По словам очевидцев, некоторые налётчики говорили на арабском языке».

Я дико офигел и сразу ретировался на второй этаж, открыл карту Германии. Ну и где этот долбаный город N?! После непродолжительных поисков город N оказался между Касселем и Влото!

– Ах, вот оно что! Она идёт чётко по нашим следам! Трахалась с хохлом бесплатно, чтобы его заморочить и подставить под раздачу, по типу того, как я использовал за 67 DM Наташу для своих утех! Ай да Гретхен! Люберецкие бандюганы будут очень довольны!

В этот момент подъехал Уве, и в моей голове родился креатив.

День в Касселе

«…Далее приходит факс из местного tatoo-салона, где такой крутой банде, как «Коррозия», предлагают сделать бесплатные татуировки. На следующий день едем в город Кассель. Скорость 300 км/ч, по дороге выжираем бутылку бухла и заезжаем в тату-салон.

Костылю колют на лопатке какой-то круг с непонятными прибамбасами. Салон напоминает кабинет дантиста. Хозяину салона подарили «Садизм», и он поклялся сделать себе на спине заднюю обложку.

В Касселе Ящер и Паук под видом TV устраивают дебош в местном музее современного искусства. Паук фломастером подрисовывает усы какому-то барону на картине XII века, а Ящер подложил резиновый кал возле ног гипсовой Венеры. Также было закуплено несколько порнокассет в местном секс-шопе, где Горлопан сильно шокировал продавщицу. Вечером ужин у бывшего совкового чувака, где по русской традиции была нарезана жирными кусками колбаса, и в конце вечера устроен свинарник. Выжрали около десяти бутылок водки Black Label Moskovskaya Vodka».

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

Пока Костылю лепили наколку, решил прогуляться по маленькому городишке. Я вспомнил, что пока ещё не выполнил долг перед братвой по приобретению плащей дона Корлеоне.

Взял Бабчука и поломился в шопинг-зону. Чего тут только нет! Все вещи клёвейшие и моднейшие. Прикупил 10 CD, в Москве они стоят в три раза дороже, потом набрели на громадный магазин с костюмами, шляпами и плащами. Бабчук подходит к менеджеру по залу и переводит мою телегу:

– Мистер Паук желает приобрести для охранников Горбачёва пару плащей.

– А какие?

– В стиле фильма «Крёстный отец» или «Кровавая бойня в Чикаго».

Немец прыгает от счастья и созывает весь магазин:

– Нам выпала суперчесть! Теперь мы обслуживаем самого Горби! Вот его друзья! В Москве они постоянно бухают с нашей рок-группой «Скорпионс»!

Все в восторге! Мне крупно повезло, чувак оказался фанатом гангстерских боевиков! Он тут же подобрал самый лучший фасон. Всё это дело мы примеряли на громадном охраннике магазина. Когда я сказал, что беру семь плащей и дорогой чемодан-кейс, появился хозяин магазина и распорядился, чтобы сделали скидку 20 %, а также выписали чек на 13 % возврата в дьюти-фри-зон. Вдогонку мы получили кучу бонусов в виде носков, шнурков, трусов и рубашки. Часть шнурков и рубашку я подогнал Бабчуку. В прекрасном настроении вернулись в тату-салон. Костыль красовался с полностью готовой новой татухой (кадры есть в фильме).

Сели в тачки и помчались в музейный город Кассель. Я вспомнил утреннюю мысль:

– Уве? А сколько стоит реклама в федеральных таблоидах Германии или на немецком МТВ?

Из пространной речи Уве выяснилось, что рекламная политика в Германии самая лучшая в мире. К примеру, рекламный баннер банковских услуг стоит 1000 DM, а баннер в разделе «Искусство» всего 10 DM. Я тут же отчинил Уве 200 DM, чтобы он везде распиарил тур «Коррозии» и приписал телефон мистического замка. А вот и Кассель (видеопрогулка имеется в фильме «Садизм-тур»).

Конкуренция

«…Я купил на свои заработки голубой неоновый обруч на голову, светившийся четырьмя цветами, как нимб. Некто Шарон и её разведённый муж Дитер, занимающийся комиссионной торговлишкой, оказались бывшими зубрами шоу-бизнеса и предложили продюсировать «Коррозию». У Шарон машина, без каких бы то ни было приборов, датчиков и фар. И группа не пошла к Шарон. Естественно, это не мешало ей, однако, преследовать «Коррозию», принимать дома, уговаривать нас.

Мы сидим на кухне, едим пиццу, которую готовит молодой любовник Шарон – Фрэнк. Он заряжает духовку пятью пиццами сразу. Мы сидим и разговариваем, а пиццы в духовку всё идут и идут. Мы, оказывается, съели весь запас пиццы в доме. Фрэнк разводит руками – мы съедаем всё, что выделяет на нас администрация для Шарон. Особенно с плезиром идёт сыр с семечковатым хлебом. Потом Костыль готовит кашицу из травы с маслом («совсем слабая», – извиняется Фрэнк), и самокрутка идёт по кругу. У меня в совсем ясной голове что-то раздвигается. Я не слышу своего голоса. Мы всё время говорили о чём-то за столом. Вот Ящер болтает о своём знакомом Томасе. По другую руку сидит Бабчук и лопочет нечто с частым употреблением слова «фурациллин». Он спрашивает меня: «Где твоя вилка?» Я решаю почему-то, что это: «Сколько времени?» – и отвечаю: «Семь часов пять минут». На самом деле было одиннадцать. Но меня не поправляют. «У меня есть часы, дай свою вилку, пожалуйста». Тут я всё понимаю, доходит суть абсурда происходящего, я закатываюсь диким смехом со слезами. И хозяева смотрят на нас с завидками. На них давно не действует. И музыку они не играют с такой яростью, как «Коррозия»…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

Ночной кошмар

Мы вернулись в мистический замок около четырёх утра. После тату-салона, шопинга, музейной прогулки и вечеринки у

Шарон все притомились и сразу разбрелись по своим кельям. За 1 DM Костыль замутил мне биг джойнт из молодой травы. Я хотел быстрее провалиться в нирвану и заснуть. Махнул рюмку текилы, включил канал MGM, прилёг на диван и стал раскуривать биг джойнт. Но трава не помогала уснуть. Я провёл около пятнадцати минут в диком волнении. Потом выпил практически целую бутылку немецкого вина, вышел на балкон, но вернулся и бросился в постель. Кровь тяжело колыхалась во мне.

Опять послышался звук. Я вздрогнул, но не оглянулся. Вдруг почувствовал, что кто-то тесно обнял меня сзади и в самое ухо лепечет: «Приди, приди, приди». Затрепетав от испуга, я простонал: «Приду!»

Оглянулся. Девушка стояла, наклоняясь возле самого моего изголовья. Она слабо улыбнулась и исчезла. Я, однако, успел разглядеть её лицо. Показалось, я видел её прежде, но где, когда? Я всё недоумевал и спрашивал себя: «Не схожу ли я с ума?» В мёртвой тишине было что-то странное, загадочное. Довольно большая серая птица вдруг бесшумно прилетела и села на самый край балкона.

Я посмотрел на неё, она посмотрела на меня сбоку своим круглым тёмным глазом. «Уж не прислали ли тебя, чтобы напомнить?» – подумал я.

Птица тотчас взмахнула мягкими крыльями и улетела по-прежнему без шума. Я долго ещё сидел у окна, но уже не предавался недоумению, будто попал в заколдованный круг.

Наконец я встрепенулся, и заколдованная тишина нарушилась. Ветерок запорхал, луна всё ярче выступала на посиневшем небе, и скоро листья деревьев заиграли серебром и чернью в её холодных лучах. Я не мог выдержать более, вскочил, набросил косуху и отправился на серебряное озеро к старому дубу.

По словам Вилли, в этот дуб во время войны ударила американская шрапнель, верхушка переломилась и засохла, но жизнь в нём ещё теплилась. Когда я подходил, на луну набежала тучка, под широкими ветвями стало очень темно. Сначала я не заметил ничего особенного, но глянул в сторону, и сердце так и упало. Возле высокого куста между дубом и лесом неподвижно стояла мерцающая белая фигура. Она!

Жалобный звук, подобный тому, который разбудил меня в первую ночь, задрожал в ушах.

– Пусти же меня! – промолвил я.

Спутница моя тихо отклонилась, остановилась передо мной и сложила руки. Я успокоился и посмотрел ей в лицо, оно по-прежнему выражало покорную грусть.

– Где мы? – спросил я, не узнавая окрестностей.

– Далеко от твоего дома, но ты можешь оказаться там в одно мгновенье.

– Каким это образом? Опять довериться тебе?

– Я не причинила тебе зла и не причиню. Полетаем с тобой до зари, вот и всё. Я могу тебя отнести куда только ты вздумаешь, во все края земли. Отдайся мне! Скажи опять: «Возьми меня»!

– Ну, например, возьми меня!

Она опять припала ко мне, ноги отделились от земли, и мы полетели. Взмыли вверх, как вальдшнепы, налетевшие на берёзу, и опять понеслись прямо. Вместо травы у нас под ногами мелькали вершины деревьев. Чудно было видеть лес сверху, его щетинистую спину, освещённую луной. Он казался каким-то огромным уснувшим зверем и сопровождал нас широким непрестанным шорохом, похожим на невнятное ворчанье. Кое-где попадались небольшие поляны, красиво чернела зубчатая полоса их тени. Заяц изредка жалобно кричал внизу, вверху тоже жалобно ухала сова, в воздухе пахло грибами, почками, зорей-травою, лунный свет разливался во все стороны холодно и строго.

Вот лес остался позади, в поле протянулась полоса тумана, здесь простиралась река, а вот и автобан на Влото. Мы понеслись вдоль реки, над кустами, отяжелевшими и неподвижными от сырости. Волны на реке то лоснились синим лоском, то катились, тёмные и словно злые. Местами над ними странно нависал тонкий пар, и чашки водяных лилий девственно и пышно белели всеми своими распустившимися лепестками, точно знали, что до них добраться невозможно.

Мне вздумалось сорвать одну из них, и вот я уже очутился над самой гладью реки. Сырость неприязненно ударила в лицо, как только я переломил тугой стебель крупного цветка. Мы стали перелетать с берега на берег. Нам не раз случалось встретить семейку диких уток, расположенных кружком на чистом местечке между тростниками, но они не шевелились, разве одна из них торопливо высовывала шею из-под крыла, смотрела-смотрела, снова хлопотливо засовывала нос в пушистые перья, другая слабо крякала. Мы вспугнули цаплю, та поднялась из ракитового куста, болтая ногами и с неуклюжим усилием махая крыльями. Тут она мне показалась действительно похожей на немца. Рыба нигде не плескалась, небось спала тоже. Я начинал привыкать к ощущению полёта и даже находил в нём приятность, меня поймёт всякий, кому случалось летать во сне. Я принялся с большим вниманием рассматривать странное существо, по милости которого со мной совершались такие неправдоподобные события.

Это была женщина с маленьким нерусским лицом. Иссера-

беловатое, полупрозрачное, с едва обозначенными тенями, оно напоминало освещённую изнутри вазу. Оно опять показалось мне знакомым.

– Можно с тобой говорить? – спросил я.

– Говори.

– Я вижу у тебя кольцо на пальце, стало быть, ты жила на земле, была замужем?

Я остановился. Ответа не последовало.

– Как тебя зовут или звали, по крайней мере?

– Меня звали Гретхен.

– Гретхен! Это немецкое имя! Ты немка? Ты знала меня прежде? А почему звали? Отчего же ты явилась именно ко мне?

– Я тебя люблю!

– Заклинаю тебя именем бога! Как ты можешь любить меня, если ты мёртвая?! – начал было я.

– Что ты говоришь? Я не понимаю.

Мне показалось, рука, лежавшая холодноватым поясом вокруг моего торса, тихо шевельнулась.

– Не бойся, – промолвила Гретхен, – не бойся, мой милый!

Её лицо обернулось и придвинулось к моему. Я почувствовал на губах какое-то странное ощущение, будто прикосновение тонкого и мягкого жала. Пиявки так подкусывают. Я вздрогнул и вскочил с кровати, в эту же секунду с дальней фермы пропели петухи.

Я сел на диване, весь в крупном поту, и закурил «Принца». Я был в ужасе и шоке! Налил целый стаканище текилы, вхерачил и побежал в ванную отмывать губы. Я их тёр зубной щёткой до крови, потом вернулся в свою келью. В зеркале мой фейс напоминал лик вампира. Славу богу, рассвет. Я допил текилу и тут же вырубился в бессознательном сне.

Бойня на улице Морг

«…Наше последнее выступление в небольшом клубе. Просто. Как объясняет Боров Уве: «Мы не привыкли долго сидеть без дела». Уве возражает: «Я ваш представитель. Вы группа высшего разряда. Мы не играем меньше чем за две тысячи марок».

Уве намерен (и уверен) сцепить нас с Runtning Wild на весеннем туре, но мы всё же едем в подозрительный клуб. Как дома, саундчек сводит с ума. Звук копится внутри каменного мешка. Пауковский бас прёт сквозь тело, Боров выпиливает совершенно звериное соло, Ящер, зажмурившись и открыв рот, рубит с такой яростью, что внутри всё выпадает и леденеет. Что там толпа? Шарон и Дитер сидят в самой глубине зала как зачарованные и изредка бормочут: «Хорошая группа». Уве подходит к бармену: «Запомни это название. Скоро это будет самая популярная группа в Германии».

Группа впала в транс на сцене. Идёт магическое накопление энергии. Группа словно проводник между небом и землёй. Паук уже не понимает, что и как он поёт. Я тоже ничего не понимаю. Есть какое-то странное состояние оторванности. Непонятно как, группа вдруг выдаёт хеви-блюз. Четыре четверти размера и классический хендриксовский басовый квадрат КЗКВ Red House. Паук выдаёт спонтанный текст (не помню о чём). Балдёж…»

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

Несмотря на финансовые вливания, отношения внутри коллектива в полном разладе. Наркомания, звёздная болезнь, зависть. Играя концерт, поймал себя на мысли, что я его доигрываю. Чувствую, мы уже не единое целое, а я сам по себе.

Я отсчитываю, 15-я песня, 16-я, осталось 5 песен. Телеги не прогоняю, нон-стоп, быстрей бы всё закончилось. Немецкие фанаты в восторге. Дежурно подписываю LP и плакаты, ломлюсь в ВИП-бар и сразу херачу 100 Russian Vodka «Горбачёв»! Меня кто-то сзади хватает за глаза, от злости хочу уе***ть тому в рыло. Поворачиваюсь. Передо мной Гретхен.

– Май руся фрэнд! Ю вери гуд плей тудэй!

Слёзы льются градом из моих глаз. Я всю её стал целовать.

Готов был целовать даже землю, по которой она ходила!

– Ай ноу! У теб из Спартак-торелка?! Я встрепенулся:

– Милая Гретхен! Есть! Конечно есть! Спартак-торелка! Для тебя всё есть!

Я схватил её за руку и увлёк в темноту, в сторону гастрольного автобуса. Она двигалась как-то неуверенно.

Я усадил её на скамейку в служебном дворике, а сам метнулся к автобусу. Быстро достал кокс и спартаковское блюдце. Нарезал дороги и скрутил купюру в 50 марок. Её стало как-то клонить. Я её встрепенул. Она улыбнулась деланой улыбкой. Я в ужасе отшатнулся. Она была бледная как смерть!

– Май руся фрэнд! Ти такой гуд!

Она взяла трубку и нюхнула пару дорог. Слёзы полились из её глаз. Я сам зарыдал и просыпал весь кокс. Спартаковское блюдце упало. Я не понимал, из-за чего рыдаю. Вроде бы у меня кризис с ансамблем, но вернулась она, и я снова счастлив!

Вот что может теперь стать главным в моей жизни! Зачем мне плакать-то?! Радоваться надо! Я заберу её в Москву! Это самое главное! Мы будем жить вместе и любить друг друга! Вместе свернём любые горы и ограбим любые банки.

Я бросился на землю и вдохнул рассыпанный порошок. Ещё секунда, и её стало как-то клонить. Я её встрепенул. Она улыбнулась деланой улыбкой. Я в ужасе отшатнулся. Она была бледная как смерть! Гретхен была грациозна и прекрасна, как мисс Смерть.

– Не бойся, – промолвила она, – не бойся, май милий!

Её лицо обернулось и придвинулось к моему. Я почувствовал на губах странное ощущение, будто прикосновение чего-то мёртвого и холодного. Я вздрогнул и немного отпрянул.

– Клоз зе айз и нет дишать, – шептала Гретхен.

Я расстегнул молнию её комбинезона, всунул руку и обнял её за талию. Мне показалось, она мокрая.

– Нау, ю кен опен айз! (Теперь можешь открыть глаза). – Гретхен откинулась с открытым ртом и глазами на скамейку.

Первую секунду я не понял прикола, даже пытался её тормошить, потом посмотрел на свою руку. Она была вся в её крови! Что-то страшное пронеслось в моём сознании, словно меня сдавила бетонная плита. Ватными руками я расстегнул латексный комбинезон и увидел в её левом боку чёрную окровавленную дыру. Она практически не дышала! Я в ужасе вскочил, выбил калитку и оказался у входа в клуб:

– Люди! На помощь! Умирает немка!

В эту секунду около клуба припарковались две полицейские тачки с мигалками. Полиса отшвырнули меня и бросились в

дворик. Раздались выстрелы. Когда я туда вошёл, один из главных копов мерил ей пульс.

– Поздравляю! Вы все уволены! Главный свидетель – Амазонка отправилась на тот свет!

Меня это словно скосило ударом незримой дубины, я упал на землю и зарыдал. Наверное, я выплакал все глаза и провалился в транс.

– Боже мой, где я?

Полёт из Берлина

«…Утром вместе с Уве едем в Берлин. С похмелюги у всех дикий бодун. Набираем два ящика водки, пива, ликёров, бананового сока и молока. По дороге два часа рубимся в казино, где Паук увещевал всех, что выиграет миллион, и просаживаем там половину наших денег. В Берлин прибываем в полночь, всюду огни, реклама и куча проституток. Осматриваем Бранденбургские ворота и Рейхстаг, которые оказываются очень маленьких размеров, не как в фильмах. Центр города был разрушен во время войны, так что везде чисто совковые постройки без старинных прибамбасов. У Рейхстага выжираем водку. К двум ночи все вырубаются. Боров и Лысый идут осматривать местный street, где много дешёвых проституток (около ста марок), причём все выглядят как кинозвёзды. Лысый своим уголовным видом распугивает всех баб, а одна даже пожаловалась полисмену на то, что её грубо схватили одновременно за сиськи и жопу, а потом отпороли. Отлёт в Москву через восточно-берлинский аэропорт. Полное дерьмо. Нет ни одной коммерческой палатки, как два года назад у нас в совке. До свидания, Уве! До встречи, Германия!

(Из статьи репортёра В. Елбаева из журнала «Железный марш»)

Над головой тяжёлые дымные тучи теснятся и бегут, как стадо злобных чудовищ, внизу другое чудовище, разъярённое море. Белая пена судорожно сверкает и кипит на нём буграми и, вздымая косматые волны, с грубым грохотом бьёт в громадный, как смоль, чёрный утёс. Завывание бури, леденящее дыхание расколыхавшейся бездны, тяжкий плеск прибоя, в котором временами чудится что-то похожее на вопли, далёкие пушечные выстрелы, колокольный звон, раздирающий визг и скрежет прибрежных голышей, внезапный крик невидимой чайки. На мутном небосклоне шаткий остов корабля, всюду смерть. Смерть и ужас. Голова у меня закружилась, и я снова с замиранием закрыл глаза.

– Что это? Где мы?

– Мы в южном Берлине!

– Неси меня прочь, прочь отсюда. Домой! Домой!

Я весь сжался, стиснул лицо руками. Чувствовал, что мы

понеслись быстрее прежнего, ветер уже не выл и не свистал, а визжал в моих волосах и прикиде. Дух захватывало.

– Встань же на ноги, – раздался голос Гретхен.

Я силился овладеть собой, своим сознанием, ощущал под подошвами землю и не слышал ничего, точно всё замерло кругом, только в висках неровно стучала кровь и со слабым внутренним звоном всё ещё кружилась голова. Я выпрямился и открыл глаза.

– Ну что, проспался?

Рядом со мной около иллюминатора сидел переводчик Бабчук.

– На, покури «Принца» и выпей вискаря.

В то время в самолётах разрешали курить и пить.

– Кстати, пока ты был в бессознанке, мы с Елбаевым отоварили твои 13 % в дьюти-фри. С тебя гешефт!

– ОК!

– Кстати, мы уже приземляемся в Москве.

Я автоматически махнул рукой, и Бабчук отжал из моего пакета блок сигарет и литруху вискаря. Я перевёл взгляд и увидел в кармане сиденья немецкую прессу. Сунул Бабчуку оставшуюся мелочь в DM, после чего он её зачитал вслух.

Криминальное чтиво

«Конец банды красных бригад!

Вчера полиция земли Бавария провела успешную операцию по нейтрализации банды красных бригад «Амазонка»! В ходе налёта на финансовый офис «Жертв холокоста» – 6 представителей банды «А» были убиты. Поначалу её главарю Гретхен из ГДР удалось скрыться.

В результате поисковой операции её удалось найти в одном из частных рок-клубов. Преступница скончалась от полученных ран до прибытия полиции».

Я вытащил с полки рюкзак и достал вырезки из газет от марта 1945 г.

На одной из картинок были изображены девушки из гитлерюгенда, подпись под фото гласила: «Амазонки возвращаются!» Несмотря на дикое пожелтение, все фотки были чёткими, некоторые на толстой мелованной бумаге, по всей видимости вырванные из журнала. Я снова решил рассмотреть «Амазонок» и обратил внимание, что они стоят на фоне крохотного озера и разломанного дуба. Мне показалось, одну девушку и озеро я где-то уже видел…